

63.4
11-33

Известия
археологическаго
и этнографическаго
Казанскаго
общества

Т. XI. Вып. V

1893 г.

Объяснение
к историческим
рукописям
указов

03

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.
И. д. Секретаря И. Смирновъ.

ОМУРТАНСКІЙ МУЗЕЙ

ОМУРТАНСКІЙ МУЗЕЙ

Под.

МУРАНСКІЙ МОГИЛЬНИКЪ.

Археологическій очеркъ.

Доисторическое прошлое средняго Поволжья представля-
етъ для изученія отечественной старины матеріалъ не
только обильный, но и высоко интересный. Достаточно припом-
нить археологическія сокровища Ананьинскаго могильника и тѣ
многочисленныя станціи доисторической культуры, которыми
такъ богаты оба берега Волги. Если въ памятникахъ доистори-
ческихъ мы встрѣчаемъ извѣстную общность характера, позво-
ляющую намъ съ болѣею или меньшею увѣренностью отно-
сить ихъ къ тому или другому вѣку, то совсѣмъ въ другомъ
положеніи мы находимся, вступивъ на почву древнѣйшаго пе-
ріода нашей исторіи. Письменные источники здѣсь весьма
скудны и въ описаніи страны, ея природы и людей отли-
чаются той долей пылкой фантазіи, которая такъ свойственна
восточному происхожденію ихъ авторовъ. Но помимо этого
тутъ есть еще и другая причина, болѣе существенная.— Это
племенное разнообразіе населявшихъ страну народностей. Эта
этнографическая амальгама, если можно такъ выразиться, бу-
детъ долго предметомъ научныхъ споровъ и географическія
ея границы, не смотря на успѣхи археологіи, врядъ ли удаст-
ся съ точностью возстановить. Водвореніе монголовъ на равни-
нахъ средняго и южнаго Поволжья довершило запутанность
топографическихъ опредѣленій. Тамъ, гдѣ по мѣстнымъ указа-
ніямъ мы ожидаемъ встрѣтить слѣды одной народности, мы

открываемъ другую и наоборотъ. Однемъ изъ примѣровъ такого совпаденія можетъ служить случайно открытый въ началѣ 80-хъ годовъ въ Симбирской губерніи на берегу р. Усы—неподалеку отъ с. Муранки могильникъ. Мѣстность, запятая собственно могильникомъ, лежитъ на правомъ берегу рѣки въ предѣлахъ уѣзда Сызранскаго, а село, по имени котораго онъ названъ, находится въ 4 верстахъ на противоположной сторонѣ и принадлежитъ уѣзду Сенгилеевскому. Первые свѣдѣнія объ этомъ интересномъ въ археологическомъ отношеніи мѣстѣ сообщены были мною 13 января 1890 года VIII археологическому съѣзду въ Москвѣ. Весной этого года и затѣмъ въ послѣдующіе два я, съ разрѣшенія Императорской Археологической Коммиссіи, производилъ правильныя раскопки, употребивъ на это до 10 дней работы и 178 человѣкъ рабочихъ. Занимаясь въ настоящее время подготовкой подробнаго описанія могильника для изданія Импер. Археологич. Коммиссіи, я исполняю мое обѣщаніе уважаемому редактору „Извѣстій“ нашего общества И. Н. Смирнову и постараюсь изложить здѣсь сокращенный обзоръ добытаго мною матеріала и возможныя по нему предположенія.

Долина рѣки Усы отъ с. Шигонъ до ея впаденія въ Волгу представляетъ широкую площадь, богато снабженную тѣми дарами природы, которые не могли не обратить на себя вниманія, какъ кочевника, такъ въ послѣдствіи и осѣдлаго хлѣбопашца. Съ отличнымъ грунтомъ земли здѣсь соединяются обширныя, тучныя пастбища, заливаемые весеннимъ разливомъ и въ недавнее еще время обиліе лѣсовъ. Что касается до занимающей насъ мѣстности, то, начиная отъ с. Муранки, рѣка Уса образуетъ до ближайшей удѣльной мельницы, при плотинѣ коей находится могильникъ, нѣсколько наносныхъ острововъ, давно распаханыхъ, и мѣстами поросшихъ кустарникомъ, но сохранившихъ несомнѣнные признаки бывшаго тутъ нѣкогда жилья. Затѣмъ мѣстность, находящаяся ниже плотины, нынѣ искусственно образованная въ островъ, отведеннымъ отъ главнаго русла р. Усы ея рукавомъ, напротивъ самаго могильника,

очевидно составляла главный центр существовавшего тут значительнаго населенія. Площадь этого острова представляет пространство до 70 десятинъ, вся усыяна черепками глиняной, обожженной посуды, желѣзной гарью, пряслами, кусками кирпича; въ большомъ числѣ попадаются также татарскія монеты начала XIV вѣка. Здѣсь же на срединѣ площади находилось небольшое каменное зданіе, неопредѣленнаго назначенія, съ каменнымъ поломъ и такими же стѣнами, плотно сложенными на извести. Произведенныя на этомъ мѣстѣ раскопки обнаружили фундаментъ въ 9 арш. длины, при 5 ширины, уцѣлѣвшій на полу отъ расхищенія со стороны входа нѣсколько необдѣланныхъ каменныхъ плитъ, желѣзную полосу, кусокъ расплавленнаго свинца и мѣди, глиняный черепокъ, покрытый глазурью синебирюзоваго цвѣта въ видѣ плоской подвѣски, куски окрашенной въ цвѣтъ муміи щекотурки и камень круглой формы съ выемкой глубиною до 6 верш., на подобіе ступки. Кромѣ того въ мусорѣ найдены были одинъ цѣльный и нѣсколько обломковъ плоскаго, квадратной формы, обожженаго кирпича, известнаго подъ названіемъ „татарскаго“. Сохранилось смутное преданіе, что около зданія не такъ еще давно существовала каменная башня „мизгить“ (т. е. минаретъ), разрушенная временемъ, а болѣе кладонскателями и крестьянами, увозившими готовый матеріалъ на свои нужды. Предположеніе это врядъ ли можетъ быть принято въ виду того, что ни рядомъ, ни въ близкомъ сосѣдствѣ признаковъ основанія другаго зданія не обнаружено. Мѣсто, послужившее для поселенія древнѣйшимъ жителямъ Муранки, представляется нѣсколько возвышеннымъ безъ всякихъ признаковъ на его ровной поверхности какихъ-либо искусственныхъ земляныхъ сооруженій. На правой сторонѣ „Прорана“, или, такъ называемаго, новаго русла Усы въ 300 саженьяхъ отъ развалинъ каменнаго зданія начинается площадь могильника. Исторія его открытія очень обыкновенна. Десять лѣтъ тому назадъ арендатору удѣльной мельницы понадобилась для завала плотины земля. Мѣстный надзиратель отвелъ для этой цѣли въ его распоряженіе ближайшую

дѣсятину къ пруду, гдѣ упирается примычка, и землекопы, начавъ работу, весьма скоро наткнулись на деревянные гробы-колоды съ разными при нихъ вещами изъ серебра. Открытіе это въ началѣ не возбудило, къ сожалѣнію, ни въ комъ археологическаго интереса и разрушеніе могилъ вмѣстѣ съ расхищеніемъ всего цѣннаго для науки продолжалось до 1889 года, когда вспомнили о Высочайшемъ повелѣніи, отдававшемъ всѣ памятники отечественной старины на земляхъ, не принадлежащихъ частнымъ собственникамъ, въ полное распоряженіе Им. Арх. Ком. Съ этихъ поръ наложено было на могильникъ запрещеніе и въ 1890 году я, получивъ открытый листъ, приступилъ къ производству первыхъ раскопокъ. Мѣстность, на которой расположенъ могильникъ представляетъ едва замѣтную покатость къ С.—З. съ глубокимъ черноземомъ, глинистою подпочвою и нигдѣ не даетъ никакихъ наружныхъ признаковъ, позволяющихъ предполагать существованіе тутъ обширнаго похороннаго поля. Чтобы опредѣлить границы его, я началъ съ того, что вырылъ съ 3 сторонъ кладбища ¹⁾ на извѣстномъ разстояніи нѣсколько пробныхъ ямъ, которыя указали бы на характеръ грунта. Оказалось, что съ южной и Ю. З. сторонъ мы должны были уйти болѣе чѣмъ на 200 саж. въ сторону и только на такомъ разстояніи не встрѣчали уже подъ поверхностью чернозема, перемѣшанной земли и гнилушекъ. Съ Юго-Востока предѣлы могильника пришлось отнести тоже на значительное разстояніе до 150 саж.; но съ С. стороны граница его, оказалось, не шла далѣе открытаго мѣста. Послѣ того, какъ установлена была такимъ образомъ приблизительно площадь, на которой должны были производиться раскопки и снятъ былъ со всей мѣстности землемѣромъ планъ, я приступилъ къ работѣ—по краямъ открытой земляной выемки, которая образовалась отъ вынутой на плотину въ предыдущіе годы земли. Рабочіе—мѣстные Муранскіе крестьяне—оказались въ большинствѣ опытные землекопы, хорошо знакомые съ положеніемъ

¹⁾ Четвертой оно примыкаетъ къ новому руслу Усы—«прорану».

могильника. По ихъ разсказамъ видно было, что немало серебра изъ Муранскихъ гробницъ попало на сплавъ Сызранскимъ ²⁾ серебрякамъ. „У иного“, говорилъ мой помощникъ Пигановъ, „рублей на 5 и больше найдешь“. „Куда же вы дѣвали вещи?“ „Такъ кое-куда, больше въ городъ сбывали серебрякамъ“—Ну, а косы?—„Да ихъ на что? Кидали тутъ же“. Это откровенное признаніе произвело на меня по истинѣ потрясающее дѣйствіе. Подтвержденіе его было на лицо. Дно старой брачи буквально было усыпано кусками разрушенныхъ костей, человѣческихъ костей съ характерной зеленой окраской отъ металлическихъ вещей, бусинокъ и битыхъ черепковъ. Рѣдко можно встрѣтить болѣе удобную мѣстность для раскопокъ, какъ Муранскій могильникъ. Отсутствіе камня и рыхлый сравнительно грунтъ при неглубокомъ нахожденіи гробницъ даютъ возможность работать скоро съ одной желѣзной лопатой, откидывая землю рядомъ съ мѣстомъ работы. Ознакомившись съ положеніемъ гробницъ, я поступалъ такимъ образомъ: рабочіе должны были по линіи, гдѣ они были поставлены, предварительно открыты на извѣстной полосѣ всѣ находящіяся могилы и тогда работа съ этой стороны временно приостанавливалась, и начиналось ихъ описаніе и изслѣдованіе, съ пропусканіемъ земли черезъ грохотъ. Такимъ способомъ разрывались всѣ три стороны могильника и я думаю, врядъ ли что-нибудь существенное могло исчезнуть безслѣдно. За всѣ три раза произведенныхъ мною на Муранскомъ могильникѣ раскопокъ открыто и отмѣчено въ дневникахъ 209 могилъ. По возрастамъ дѣтскія составляютъ $\frac{1}{5}$, взрослые же—мужскихъ нѣсколько болѣе женскихъ.—Общія черты, относящіяся къ похоронному ритуалу Муранскаго кладбища, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ общимъ замѣчаніямъ:

1) Всѣ гробницы, или, по характерному мѣстному названію, „домовинки“ находятся на глубинѣ не болѣе 16—20 вершковъ отъ поверхности почвы, выдолблены изъ обрубковъ сосно-

²⁾ Г. Сызрань отъ Муранки 25 верстѣ.

ваго дерева въ нѣсколько закругленную колодообразную форму. Въ предположеніи этомъ насъ кромѣ ихъ внѣшняго вида убѣждаетъ еще полное отсутствіе гвоздей и аналогичный способъ погребенія, описанный г. Алабинымъ въ Самарской губерніи ³⁾).

2) Положеніе костяковъ преимущественно на правомъ боку съ поворотомъ лицевой стороны къ Ю.—З. Положеніе это является почти господствующимъ въ Муранскихъ могилахъ, хотя были случаи и обратнаго направленія. Размѣры костяковъ средніе и для взрослыхъ длина колебалась отъ 2 арш. 6 верш. до 2 арш. 12 вер.

3) Особенностью женскаго погребальнаго обычая является уборъ косы. Способъ этотъ состоялъ въ слѣдующемъ: неотдѣленная коса умершей наматывалась на очищенный отъ коры дубовый или тальниковый пруть, перевязывалась мѣстами бичевкой, обвивалась тонкимъ ремнемъ сыромятипы (бѣлой—недубленой кожи) и затѣмъ владывалась въ лубокъ, который въ свою очередь обвивался еще болѣе тонкимъ ремнемъ сплошь перевитымъ тончайшею серебряною проволокою. Обычай этотъ былъ общій для взрослыхъ и дѣтей; но, повидимому, составлялъ достояніе людей зажиточныхъ. До появленія въ свѣтъ историч. очерка И. Н. Смирнова о Мордвѣ на страницахъ „Извѣстій“ Казан. Общ. Арх., Истории и Этнографіи, гдѣ съ такою полнотою и знаніемъ вопроса разработано историко-этнографическое прошлое этой столь распространенной въ среднемъ Поволжья вѣтви обширнаго финскаго племени, я и многіе изъ нашихъ спеціалистовъ отечественныхъ древностей, а равно и бывшіе на VIII арх. съѣздѣ иностранцы считали этотъ оригинальный уборъ женской косы явленіемъ пока единичнымъ. Оказывается, какъ о томъ сообщаетъ проф. Смирновъ, бывший инспекторъ Симб. гимназіи г. Ауновскій, дѣлая раскопки въ Пензенской губ., открылъ раньше меня тождественный способъ украшенія косъ въ Рыбкинскомъ могильникѣ.

³⁾ Труды IV арх. съѣзда т. I ст. II. В. Алабина отд. стр. 4.

4) Подвѣски съ пряжками (сустуги) и простыя, всѣ почти серебряныя, расположены у костяковъ возлѣ пояса и очевидно служили ему украшеніемъ. Число ихъ въ Муранскихъ могилахъ весьма значительно и, какъ видно, поясъ былъ принадлежностью костюма для лицъ обоого пола. Интересенъ особенно былъ поясной наборъ на кожанномъ ремнѣ изъ бляхъ съ изображеніемъ „грифона“, открытый при раскопкахъ прошлаго года.

5) Монеты татарскія нач. XIV вѣка серебряныя и мѣдныя попадаютъ въ гробницахъ преимущественно мужскихъ около рукъ. Болѣе 5 въ одной гробницѣ не было открыто и большинство ихъ принадлежитъ ханамъ Золотой Орды—Узбеку, Джанибеку, Тимуръ Ходжа хану и др.

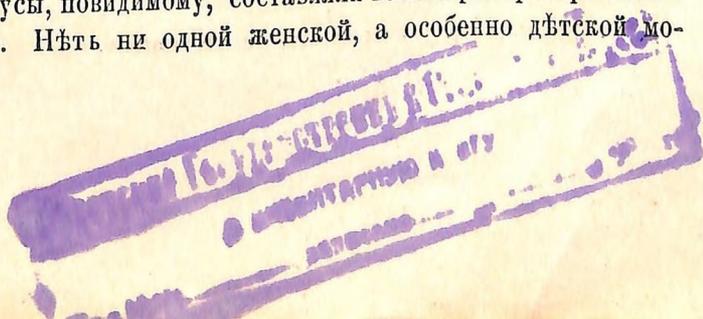
6) При нѣкоторыхъ изъ костяковъ, чаще женскихъ, сохранилась кожаная обувь, называемая „босовики“, куски войлока и шерстяной матеріи съ клѣтчатымъ рисункомъ ткани желто-зеленаго цвѣта.

7) Топоры, ножи, огнивы и др. домашняя утварь попадаетъ исключительно желѣзная. Топоры и чеканы составляютъ принадлежность могилъ мужскихъ. Въ нынѣшнемъ году найденъ былъ всячій винтовой замокъ, весьма хорошо сохранившій свою форму.

8) Горшки, за весьма рѣдкими исключеніями, всѣ обожженные, безъ рисунковъ, встрѣчаются въ Муранскомъ могильникѣ въ большомъ числѣ. Форма, цвѣтъ и величина ихъ разнообразны и указываютъ на знакомство населенія съ верченіемъ ихъ на кругахъ. Похоронная принадлежность эта была общая и различіе встрѣчается только въ размѣрахъ. Въ дѣтскихъ могилахъ ставились обыкновенно посуды малыхъ размѣровъ, а взрослымъ—большія. Нерѣдко въ горшкахъ попадаютъ птичьи кости. Положеніе ихъ различно. Одни ставились въ головахъ, другіе въ ногахъ, равно какъ встрѣчались внутри гробницъ и надъ ними.

9) Бусы, повидимому, составляли весьма распространенное украшеніе. Нѣтъ ни одной женской, а особенно дѣтской мо-

137-1668 N

гилы, гдѣ бы онѣ не находились. Всего больше встрѣчалось бусъ глиняныхъ съ эмалью, сердоликовыхъ, дутыхъ металлическихъ и нерѣдко изъ морскихъ раковинъ (*Surgrea*).

10) Въ числѣ украшеній ручныхъ обращаютъ на себя вниманіе перстни съ изображеніемъ креста восточной формы. Открытые въ нынѣшнемъ году нѣсколько основаній деревянныхъ столбовъ и пріобрѣтенная мною одна половина литого мѣднаго складня съ греческою надписью наводятъ на мысль о возможности одновременнаго сожителства здѣсь христіанъ съ язычниками. Остальныя украшенія, какъ браслеты, серги и кольца, встрѣчаются преимущественно изъ серебра и сплава и по характеру работы имѣютъ близкое сходство съ издѣліями, выходившими изъ Булгаръ на Волгѣ, а также съ нѣкоторыми древностями могилъ мерянскихъ, столь богато представленными въ раскопкахъ покойнаго графа А. С. Уварова.

11) Не безынтересны находки въ муранскихъ древностяхъ шейныхъ амулетовъ. Амулеты эти обыкновенно представляютъ кусочекъ неизвѣстной кости, обдѣланный въ серебряную, лентообразную оправу съ отверстіемъ для пошенія на шнурѣ.

12) Мнѣ остается еще упомянуть въ числѣ открытыхъ вещей о большомъ числѣ глиняныхъ напярслѣ (*pèsons de fuséaux*) и костяхъ животныхъ, попавшихся въ могилахъ нынѣшняго года. Въ одной изъ гробницъ названной мною могилою всадника, съ С.—В. стороны (№ 12 дневникъ 1892 г.), на болѣе значительной глубинѣ, чѣмъ остальные, найдены были съ костью кости лошади, кремь, огниво, 2 кольца, украшенія конской сбруи (безъ стремянъ) 2 денги и колокольчикъ. Въ другой (№ 14 дней. 1892 г.) съ этой же стороны оказалась кромѣ лошадиного зуба и костей мелкая желѣзная утварь, кольцо, пряжка и полный наборъ поясного ремня. Изъ 209 открытыхъ гробницъ Муранскаго могильника, давшихъ кромѣ бусъ свыше 530 предметовъ ⁶⁾ домашняго быта оста-

⁶⁾ Всѣ вещи доставлены въ Им. Арх. Коммиссію.

вившей намъ этотъ памятникъ народности не встрѣчается до сихъ поръ крупныхъ предметовъ изъ стекла ⁶⁾ а также, заключеніемъ одной замѣчательной подвѣски, пріобрѣтенной мною покупкою по порученію Им. Ар. Ком., изъ золота. Упомянутая золотая шейная подвѣска на столько интересна и красива, что считаю необходимымъ сказать о ней нѣсколько словъ. По формѣ своей она напоминаетъ выпуклый подковообразной формы медальонъ длиною полтора вершка и вѣсомъ $14\frac{1}{2}$ золот. чистаго золота. Средину медальона занимаетъ пустота, которая несомнѣнно наполнялась выпавшимъ изъ нея камнемъ. Вокругъ камня идетъ топкая ажурная работа и два ряда украшеній характернаго болгарскаго стиля, на подобіе бисера симметрично расположенныхъ шариковъ. Обѣ стороны подвѣски отдѣланы совершенно одинаково и бока ихъ плотно спаяны нѣсколько ниже краевъ поверхностей, такъ что въ промежуткѣ ихъ пропущена того же характера, какъ и кругомъ камня, ажурная работа. Къ краямъ медальона прочно и красиво укрѣплены два прямыхъ ушка, по срединѣ покрытыхъ ниткой изъ того же золотого бисера и въ концахъ представляющихъ два довольно широкихъ отверстія для пропуска шнура. Благодаря счастливой случайности вещь эта спасена и теперь войдетъ въ составъ драгоценныхъ коллекцій Импер. Эрмитажа. Жаль только одно обстоятельство, что нѣтъ никакихъ свѣдѣній о томъ, при какихъ условіяхъ она найдена. Извѣстно только, что одинъ сосѣдній съ Муранкой помѣщикъ случайно пріобрѣлъ ее отъ крестьянина, нашедшаго подвѣску нѣсколько лѣтъ тому назадъ на площади могильника. Осматривая въ нынѣшнемъ году съ членами Москов. Междунар. Конгресса Оружейную Палату, я былъ немало пораженъ увидавъ подвѣску въ одной изъ витринъ этого хранилища. Благодаря любезности глубокоуважаемаго хранителя сокровищъ Палаты и Румянцевска-

⁶⁾ Отсутствіе стеклянной посуды замѣчается и въ раскопкахъ Булгаръ по Волгѣ, о чемъ упоминаетъ А. Э. Лихачевъ. С. М. Шпилевскій: «Древніе города» на стр. 288, изд. 1877 г.

го Публич. Музея г. Филимонова мнѣ была показана опись вещамъ, гдѣ подъ № 3391 значится эта вещь подъ именемъ „гривны“ (подвѣски). „Вѣсъ 23 золотника, мѣра въ длину вершокъ съ $\frac{1}{8}$; толщина вверху $\frac{6}{8}$ вершка. Найдена въ землѣ Самарской губерніи, на луговомъ берегу Волги, близь с. Кайбалы и приобрѣтена отъ купца Пискарева въ 1851 году“. Видя, что открытое совпаденіе муранской подвѣски съ хранящейся въ Оружейной Палатѣ меня живо заинтересовало, г. Филимоновъ предложилъ мнѣ отправиться съ нимъ въ его рабочій кабинетъ Румянцевскаго музея, гдѣ показалъ еще вторую такую же золотую привѣску, найденную, по его словамъ, въ той же мѣстности и приобрѣтенную въ 1853 году. Не мѣшало бы обратить вниманіе на это село Кайбалы, изобилующее такими археологическими богатствами. По тождественности формы и рисунка можно еще указать на серги, найденныя въ 1868 году въ окрестностяхъ г. Таганрога, указанные подъ № 171 на стр. 141 выпуска III Русскихъ Древностей издав. гр. И. Толстого и Кондакова. Составители замѣчаютъ, что серги эти, въ видѣ дутыхъ изъ золота калачиковъ, усыпаны 10 бисерными нитями; своимъ видомъ онѣ очень напоминаютъ извѣстныя кievскія подвѣски; два ушка, прикрѣпленныя къ нимъ, указываютъ, что черезъ нихъ проходило колечко для продѣванія въ ухо (стр. 142). Закончивъ въ общемъ перечислѣ съ древностями могильника, мнѣ слѣдуетъ теперь упомянуть о надгробной каменной плитѣ съ арабской надписью, найденной въ 150 саженьяхъ отъ него въ 1889 году.

Размѣры этого памятника слѣдующіе: длина 3 арш., ширина 1 арш. и толщина 5 верш. Вѣсъ 65 пудовъ. По породѣ камень принадлежитъ бѣлому мѣстному песчанику, легко поддающемуся обработкѣ и формой напоминаетъ обыкновенныя татарскія намогильныя плиты съ изреченіями Корана. Весьма было бы желательно, если бы посылаемый мною бумажный снимокъ посчастливилось разобрать и онъ могъ бы дать какія-нибудь указанія; но благодаря мягкому свойству камня и времени его пребыванія въ землѣ надпись сильно пострадала. Въ

первое мое посѣщеніе Муранскаго могильника осенью 1889 года камень этотъ только что былъ вырытъ изъ земли, гдѣ объ него сломался не одинъ плугъ, и вывезенъ былъ сосѣдними крестьянами на межникъ. На слѣдующій годъ я дѣлалъ на мѣстѣ его находенія довольно обширную раскопку и ожидалъ найти въ этомъ мѣстѣ много интереснаго. Но предположенія мои не исполнѣ оправдались. На глубинѣ 2½ аршинъ открыты были 4 костяка въ разныхъ направленіяхъ съ признаками совершенно истлѣвшихъ гробницъ, при полномъ отсутствіи вещей. Раскопки на этой части поля были повторены въ 1891 г. и затѣмъ сдѣланы пробныя ямы въ Ю.—В. направленіи еще на 50 сажень, причемъ обнаружены костяки съ истлѣвшими гробницами безъ вещей. Положеніе костяковъ было не на боку, какъ въ могильникѣ, а на спинѣ и только при одномъ въ ногахъ найденъ разбитый горшокъ. Размѣръ скелета и положеніе его настолько были удачно сохранены, что, по очисткѣ земли, съ него снята была фотографія. Черепа изъ могилъ подъ плитой и пробныхъ ямъ занумерованы были отдѣльно отъ могильника и для опредѣленія отправлены въ Антропологию. Отдѣл. Московск. Общ. Люб. Естест. Вопросъ—сходны ли черепа могильника съ послѣдними—весьма важный для разрѣшенія этнографической стороны Муранскаго могильника. Отвѣта на это я еще не имѣю.

Относительно череповъ, добытыхъ при раскопкѣ „брачи“, г. секретарь Антропологическаго отдѣла Императорскаго Общества Л. Е. А. и Э. при Московскомъ университетѣ А. Н. Харузинъ на стр. 83 второго выпуска „Дневника“ за 1891 г. замѣчаетъ: „Муранскій могильникъ, обратившій на себя вниманіе VIII Археологическаго съѣзда, по мнѣнію нѣкоторыхъ почтенныхъ специалистовъ, долженъ считаться могильникомъ финскимъ. Что касается до череповъ, присланныхъ В. Н. Поливановымъ въ Антропологическій отдѣлъ, то они не могутъ считаться ни монгольскими, ни тюрскими, финское же ихъ происхожденіе допустить возможно. Черепа, между прочимъ будь замѣчено, всѣ длинноголовы, ихъ долихоцефалія, повиди-

тому, достигаетъ нерѣдко крайнихъ степеней; такъ головной указатель одного черепа равенъ 65; черепа признаковъ искусственной деформаци, могущей удлинить черепную коробку, не обнаруживаютъ“. Въ гравницахъ „брачи“⁸⁾ и прилегающей къ ней ближайшей мѣстности можно предположить такимъ образомъ слѣды какого-то финскаго населенія. Этого нельзя сказать про ту часть могилъ, которая расположена особнякомъ и отличается отъ могилъ „брачи“ измѣненнымъ положеніемъ костяковъ, отсутствіемъ при нихъ вещей и монументальнымъ, съ арабскою надписью, камнемъ. Очевидно, что здѣсь жило не одно племя, не одна народность. Какую же изъ финскихъ народностей должны мы предполагать живущей совмѣстно съ монголами на муранскомъ городищѣ въ началѣ XIV вѣка? Обращаясь къ извѣстіямъ арабскихъ писателей, оставившихъ намъ древнѣйшія объ этомъ краѣ извѣстія, мы видимъ, что нынѣшняя Самарская лука и часть Средняго Поволжья между владѣніями съ сѣвера Волжскихъ Булгаръ, а съ юга Хозаръ въ X ст. была населена народомъ финскаго племени Буртасами. По свидѣтельствамъ Ибнъ - Даста, Массуди и др. страна эта не была въ зависимости отъ Булгаръ, но стояла на весьма низкой степени гражданскаго развитія. Богатство жителей состояло въ стадахъ; зиму они проводили въ деревянныхъ домахъ, а лѣтомъ жили въ войлочныхъ палаткахъ. Есть указанія, однако, что у Буртасовъ были и города. Проф. С. М. Шпилевскій называетъ ихъ „мнимыми“⁹⁾, но отчего бы и не допустить ихъ существованіе, разъ есть единогласныя указанія на то, что Буртасы имѣли деревянные дома, слѣдовательно жилища постоянныя, осѣдлыя. Я не рѣшаюсь утверждать положительно, что въ Муранскомъ городищѣ и могильникѣ мы имѣемъ памятникъ буртасскій; но принадлежность его населенію, жившему здѣсь до татаръ, мнѣ представляется очевидною. Я не думаю, чтобы татарскія монеты начала XIV в., найденныя при костякахъ, го-

⁷⁾ Обыкновенное названіе мѣста земляной выемки.

⁸⁾ «Древніе города» стр. 55 изд. 1877 г.

ворили непременно о принадлежности могильника татарамъ. Похоронные обычаи, практиковавшіеся здѣсь, образцы глиняной посуды ¹⁰⁾ и другіе признаки указываютъ на несомнѣнно древнѣйшую эпоху его возникновенія. Открытыя древности муранскаго могильника рисуютъ намъ довольно полно бытъ оставшей ихъ народности. Начиная съ вѣрованій въ загробную жизнь, имѣющихъ отчасти общій характеръ всему языческому міру, мы знакомимся здѣсь и съ нѣкоторыми особенностями чисто мѣстнаго характера. Нахожденіе денегъ въ рукахъ покойныхъ, а у одного даже завернутыхъ въ тряпку, какъ бы наводитъ на мысль о необходимости умилостивить слишкомъ строгихъ боговъ къ земнымъ слабостямъ покойнаго. Какъ оригиналенъ обычай украшенія женской косы, сколько онъ требовалъ труда и времени, чтобы достойно убрать и привести ее въ должный порядокъ! Дѣтскій возрастъ былъ также предметомъ трогательнаго вниманія. Въ самой маленькой дѣтской гробницѣ всегда найдутся бусинки, а если умершій побогаче—и браслетки съ сергами; а для забавы ребенка—бараньи кости, такъ называемые „козны“. вмѣстѣ съ этимъ отсутствіе оружія, кромѣ желѣзныхъ топоровъ, скорѣе необходимыхъ для домашняго обихода, чѣмъ для цѣлей военныхъ, указываетъ на мирный характеръ жителей. Украшенія костюма заключались главнымъ образомъ въ богатой отдѣлкѣ поясовъ, убравшихся серебряными подвѣсками и пуговицами. Золотыя вещи были, вѣроятно, весьма рѣдкими исключеніями; главный металл, встрѣчающійся въ украшеніяхъ, серебро и сплавъ, въ утвари—желѣзо. Произведенныя мною раскопки 209 отмѣченныхъ и описанныхъ могилъ занимаютъ на площади могильника такое сравнительно незначительное мѣсто, что еще смѣло хватить для окончанія полнаго изслѣдованія на нѣсколько лѣтъ работы, если на нее нельзя будетъ удѣлять, какъ мнѣ, болѣе нѣсколькихъ дней въ году. Изъ этого можно себѣ представить до извѣстной степе-

¹⁰⁾ Въ одной изъ могилъ найденъ черный черепокъ съ вдавленнымъ характернымъ рисункомъ.

ни, какъ многолюдно, должно быть, было населеніе Муранскаго городища, если 209 гробницъ его могильника составляютъ только едва замѣтную кайму ранѣе безслѣдно погибшаго для науки мѣста.

В. Поливановъ.

6 декабря 1892.

С. Акшаутъ.

БАШКИРЪ САЛАВАТЪ ЮЛАЕВЪ,

ПУГАЧЕВСКІЙ БРИГАДИРЪ, ПѢВЕЦЪ И ИМПРОВИЗАТОРЪ.

(Продолженіе).

Юлаевской дороги, Шайтанской волости, въ дер. Юлаевой проживалъ вѣрный правительству башкиръ изъ поколѣнія Шайтанъ-Кудей, Юлай Адналинъ, человѣкъ богатый и вліятельный. Въ 1768 году вся волость выбрала Юлая старшиной и Оренбургскій губернаторъ князь Путятинъ утвердилъ его въ этой должности. У Юлая былъ сынъ Саловатъ, которому передъ Пугачевскимъ бунтомъ было 20 лѣтъ. Саловатъ былъ удалецъ, наѣздникъ, мастерски владѣлъ оружіемъ и обладалъ сверхъестественной силой: въ борьбѣ, въ бѣганьи въ запуски не было ему равнаго, въ кулачномъ бою одинъ ходилъ на десятерыхъ; кромѣ всего этого, Саловатъ зналъ хорошо татарскую грамоту и понималъ Коранъ; словомъ, это былъ одинъ изъ образованныхъ башкиръ. Отецъ Саловата Юлай сдѣлался старшиной, когда ему еще не было сорока лѣтъ; подъ видомъ преданности Юлай былъ врагъ всего русскаго, онъ жаждалъ мести, жаждалъ битвъ съ невѣрными и все это внушалъ и сыну.

Семейная жизнь башкира была, да и теперь еще остается, патріархальной: здѣсь власть отца, дѣда, всякаго старшаго въ семьѣ неограничена. Отецъ распоряжается сыномъ и его достоинствомъ, не смотря ни на лѣта, ни на семейное положеніе, и сынъ долженъ повиноваться безъ разсужденія. Юлай былъ изъ круп-

ныхъ землевладѣльцевъ, но земли его лежали втунѣ; тогдашніе башкиры не знали земледѣлія.

Преданія говорятъ, что необычайная, богатырская сила Саловата появилась въ его ранней молодости; о немъ башкиры поютъ неизвѣстно кѣмъ, можетъ быть и самимъ Саловатомъ, сложенную пѣсню:

Сколько лѣтъ Саловату,
Зеленая шапка на его головѣ.
Если спрашиваешь о лѣтахъ Саловата—
Четырнадцати лѣтъ онъ сталъ богатыремъ.

Эту пѣсню въ особенности любятъ башкиры.

Осенью 1773 года старшина Юлай получилъ указъ Уфимской Провинціальной Канцеляріи съ приложеніемъ печатнаго манифеста, которымъ извѣщалось что среди Яицкихъ или Уральскихъ казаковъ проявился донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, ложно принявшій на себя имя покойнаго Императора Петра III и что этотъ Пугачевъ набралъ себѣ скопища и угрожаетъ Оренбургу. Провинціальная Канцелярія приказала старшинѣ немедленно собрать отрядъ башкиръ и отправить его на Стерлитамакскую пристань ¹⁾ къ находившемуся тамъ командиру ассесору Богданову. Юлай тотчасъ же отправилъ 95 конныхъ башкиръ, подъ начальствомъ Саловата. Саловатъ такъ умѣлъ понравиться Богданову, что онъ поручилъ ему еще 1200 чел. башкиръ и мещеряковъ, приказавъ слѣдовать въ дер. Беккулову, на помощь къ генералу Кару, идущему къ Оренбургу, который былъ уже осажденъ скопищами самозванца. Не дойдя 1 вер. до дер. Беккуловой, въ 70 вер. отъ Оренбурга, Саловатъ былъ встрѣченъ высланнымъ противъ него отрядомъ Пугачева, состоявшимъ изъ 2000 чел. съ двумя пушками. Завидя пугачевскія толпы, Саловатъ съ бѣлымъ лоскутомъ на обнаженной саблѣ прямо поскакалъ къ Пугачевскому предводителю и объявилъ, что онъ ѣдетъ своей волей служить Государю и привелъ ему вѣрныхъ слугъ.

¹⁾ Нынѣ гор. Стерлитамакъ.

Саловату велѣно было съ командой идти въ Бердскую слободу, гдѣ онъ и былъ представлець Пугачеву. Этому поправился Саловатъ и онъ, назвавъ его полковникомъ, оставилъ при себѣ. Саловатъ сталъ ревностнымъ сообщникомъ Пугачева. Послѣдній довѣрился ему. Хитрый башкирь скоро узналъ отъ Пугачева о его намѣреніяхъ касательно башкирь; Пугачевъ, какъ извѣстно, обѣщаль башкирамъ полную независимость, свободу ж и т ь , к а к ъ з в ѣ р и в ь п о л ѣ , обѣщаль вывести всѣхъ русскихъ людей съ бывшихъ башкирскихъ земель и подтверждалъ свои обѣщанія дѣйствіями: онъ разорялъ и жегъ русскія селенія, даже ему покорныя, приказывая жителямъ слѣдовать за нимъ.

Изъ дѣла архива Уфимскаго Губернскаго Правленія видно, что Саловатъ не во все время, покуда Пугачевъ осаждалъ Оренбургъ, находился при немъ. Онъ былъ посланъ въ разныя мѣста для возмущенія народа и для разоренія селеній и крѣпостей. Когда Голицынъ разбилъ Пугачева подъ Оренбургомъ 29 марта, Саловатъ двинулся въ глубь Башкиріи, съ цѣлью поднять противъ правительства башкирь и другихъ инородцевъ—магометанъ и язычниковъ. Чуваши, вотяки и черемисы всегда болѣе сходились съ башкирами и вообще съ магометанами, нежели съ русскими; очень многіе изъ чувашъ, даже окрещенныхъ, легко чрезъ сближеніе съ магометанами совращались въ магометанство. Въ Оренбургской губерніи въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ есть Тентярко-Учалинская волость, состоящая изъ 12 деревень, населенныхъ потомками принявшихъ магометанство окрещенныхъ чувашъ. Въ Уфимской губерніи всѣ тентяри—магометане такового же происхожденія. Въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія шла сильная пропаганда въ видахъ обращенія чувашъ и прочихъ инородцевъ въ магометанство. Въ Уфимской губерніи окрещенные чуваша не ходятъ почти въ церковь, кромѣ крайняго случая свадебъ, но всегда охотно посѣщаютъ мечеть, говоря, что тамъ они все понимаютъ, а въ церкви ничего. Кромѣ того чуваша считали себя христіанами невольными. Когда Пугачевскія шайки осадили Уфу, чуваша нынѣшняго Белебейскаго

уѣзда возмутились, прогнали изъ Белебея духовенство и сожгли церковь св. Михаила Архангела, построенную для нихъ на счетъ правительства въ 1750 г. Пугачевскіе агенты сказали имъ, что „Царь-батюшка“ даруетъ свободу каждому жить по своей вѣрѣ. Въ половинѣ апрѣля мѣсяца 1774 года Саловатъ, имѣя у себя болѣе 2000 ч., явился въ нынѣшнемъ Златоустовскомъ уѣздѣ; толпы возмущенныхъ имъ башкиръ и инородцевъ спѣшили къ Пугачеву, который укрѣпился въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ, нынѣ Верхнеуральскаго уѣзда, Оренбургской губерніи. Саловатъ долженъ былъ собрать всѣхъ бѣглецовъ изъ-подъ Уфы изъ шаякъ Чуки и Губанова и идти на соединеніе съ Пугачевымъ, черезъ Златоустовскій заводъ купца Лучинина, въ нынѣшній Троицкій уѣздъ. Туда же, по распоряженію Сибирскаго губернатора Чечерина, вступили войска подъ начальствомъ генераль-поручика Декалонга.

Пока главные силы обѣихъ сторонъ двигались другъ противъ друга, изъ крестьянъ, башкиръ, инородцевъ и всякаго рода бродягъ составились отдѣльныя шайки, которыя грабили и разоряли все, что только можно было, дѣйствуя во имя Пугачева или Императора Петра III. Теперь, казалось, забыта была старая племенная вражда; въ видахъ поживы христіане, магометане и язычники дѣйствсвали вмѣстѣ, братаясь другъ съ другомъ; русскіе подчинялись ловкому татарину или башкиру, татаринъ и башкиръ—ловкому русскому. Шайки эти такъ усилились, что осаждали укрѣпленные хоть и худо Бирскъ и Мензелинскъ; противъ Мензелинска дѣйствовали шайки изъ русскихъ и инородцевъ подъ начальствомъ татарина, крестьянина дер. Сосновый Боръ С я н ф и н а ¹⁾). Въ селѣ Березовкѣ-Камской, нынѣ Бирскаго уѣзда, надъ шайкой изъ русскихъ и инородцевъ былъ атаманомъ совратившійся въ расколъ священникъ этого села И г н а т і й И в а н о в ъ. Онъ раззорилъ Березовку, ограбилъ церковь, при которой служилъ и затѣмъ

¹⁾ Пам. книж. Уф. губ. 1873 г. ч. II стр. 129.

со своею шайкой сталъ разбѣзжать на косныхъ лодкахъ по Камѣ и грабить Камское побережье ¹⁾).

Саловатъ рѣшился соединить эти шайки воедино подъ своимъ предводительствомъ и дополнить ихъ новыми людьми. Въ подкрѣпленіе ему Пугачевъ выслалъ изъ-подъ Верхояицкой крѣпости, что теперь г. Верхнеуральскъ, отрядъ подъ начальствомъ своего любимца, бѣглаго артиллерійскаго капрала Бѣлородова.

Среди этихъ смуть спокойно пребывалъ у себя въ деревнѣ старшина Шайтанъ-Кудейскій Юлай Азналинъ и по-прежнему считался въ числѣ вѣрныхъ башкирь. Юлай, какъ видно отчасти и изъ слѣдствія, все зналъ о сынѣ, имѣлъ съ нимъ сношенія и тайно содѣйствовалъ мятежу, но высказаться открыто еще не рѣшался. Юлай ждалъ, каковъ будетъ успѣхъ сына.

Успѣхъ открывалъ Юлаю и другимъ башкирамъ-вотчинникамъ надежды расправиться съ заводчикомъ Твердышевымъ. Когда Твердышевъ, въ 1758 году, намѣревался построить при р. Симѣ въ Уфимскомъ уѣздѣ желѣзный заводъ и мѣстные башкиры-вотчинники продали ему свои земли, въ числѣ продавцевъ былъ и Юлай. Башкиры, какъ водится, были кругомъ обмануты и продали земли за безцѣнокъ; послѣ они спохватились, но было уже поздно, а въ 1759 году началась постройка Симскаго завода. У башкирь и теперь еще живо преданіе, что мѣстные власти силой заставляли продавать свои земли заводчикамъ. Незадолго до Пугачевщины Твердышеву понадобилось еще земли подъ двѣ деревни, или такъ называемыя вспомогательныя заводу селенія, и управитель Симскаго завода прямо распорядился, конечно, не безъ согласія Твердышева, захватить значительное количество земли, безъ мѣры, по жи-

¹⁾ Другой священникъ села Березовки Иванъ Федоровъ, бывшій тогда въ Сарапулѣ, съ чудотворной иконой св. Николая переданъ самозванцу. Федоровъ и Ивановъ послѣ усмиренія бунта схвачены и отосланы въ Казанскую Секретную Коммиссію; далѣе ихъ участь намъ неизвѣстна. (Дѣло въ архивѣ бывшаго Сарапульскаго духовнаго правленія въ г. Сарапулѣ Вятской губерніи 1774 г. подъ заглавіемъ: «О опредѣленіи въ село Березовку Камскую священниковъ»).

вымъ урочищамъ у Шайтанъ-Кудейскаго старшины Юлая Азналина. Хотѣлъ было Юлай препятствоватьъ постройкамъ и посылалъ своихъ подвластныхъ башкиръ, но симскіе мастеровые всякій разъ ихъ били, увѣчили и прогоняли. Юлай подалъ искъ въ Уфимскую провинціальную канцелярію, но ему объявили, что горные заводы и заводовладѣльцы подлежатъ вѣдѣнію не гражданскаго, а горнаго начальства, и провинціальная канцелярія ничего не можетъ сдѣлать. Юлай взмолился съ просьбой къ губернатору Рейнсдорпу, тотъ передалъ просьбу губернской канцеляріи; губернская канцелярія не удостоила даже и отказомъ, и просьба оставлена была безъ всякаго вниманія.

Не задолго до появленія Саловата на родинѣ, въ деревню Юлаеву явилась одна изъ бродящихъ Пугачевскихъ шаекъ и прямо направилась къ дому старшины, котораго всѣ знали за человѣка богатаго и преданнаго подлежащей власти. Ограбивъ все, что нашли въ домѣ и захвативъ 50 штукъ крупнаго скота, много разныхъ мѣховъ, обобравъ наряды у трехъ женъ Юлаевыхъ разбойники начали требовать отъ старшей жены Юлаевой, гдѣ спрятаны мужнины деньги. Та отвѣчала, что ничего объ этомъ не знаетъ, а мужа дома нѣтъ; ее жестоко избили и хотѣли было пытать огнемъ. Напуганная пыткой жена Юлая вынесла имъ кожаный мѣшокъ, въ которомъ было разную серебряною монетою и мѣдною монетою 650 рублей и объявила, что тутъ весь капиталъ мужа. Въ это время воротился Юлай. „Что вы дѣлаете, добрые люди?“ закричалъ Юлай, „вѣдь я и всѣ однодеревенцы давно ваши, только васъ и ждали, теперь, не сегодня, завтра придетъ сынъ, Саловатъ, съ великою силой отъ батюшки-царя; тогда пойдемъ на Твердышева и на заводчиковъ—нашихъ враговъ; у нихъ казна не моя нищенская!“ Разбойники съ удовольствіемъ приняли Юлая и нѣкоторыхъ изъ его однодеревенцевъ.

Юлай ушелъ за шайкой и чрезъ двое сутокъ соединился съ Саловатомъ и вскорѣ потомъ съ шайкой Бѣлобородова. Саловатъ передалъ отцу письмо Пугачева, приглашающаго вступить къ нему на службу съ чиномъ полковника. Саловатъ прибылъ въ

дер. Юлаеву и тотчасъ же велѣлъ загнать въ особую избу всѣхъ тѣхъ изъ своихъ ододеревенцевъ, которые не пошли съ шайкой и Юлаемъ. Избу зажгли, тѣхъ, которые выскакивали изъ пламени, Саловатовы башкиры прикалывали пиками.

„Такъ будетъ со всѣми государевыми послушниками“, сказалъ Саловатъ.

Теперь началось мщеніе Твердышеву: Саловатъ пошелъ на Симскій, Юлай съ отрядомъ, на Катавскій заводъ.

Какъ ни было крѣпостное населеніе заводовъ раздражено противъ владѣльца и еще болѣе противъ управителей, приказиковъ и другихъ мелкихъ тирановъ, какъ ни роптали Твердышевскіе крестьяне на барина за то, что онъ ихъ оторвалъ отъ родины, отъ привычныхъ занятій, но были среди этихъ недовольныхъ и такіе, которые, считая себя православными христианами, не желали подчиниться нехристямъ татарамъ. При появленіи шаекъ Юлая и Саловата, многіе изъ Катавскихъ и Симскихъ крестьянъ выходили противъ нихъ съ кольями, топорами, съ вилами, съ чѣмъ попало и были перебиты или взяты живьемъ и, по приказанію Юлая и Саловата, разстрѣляны стрѣлами за сопротивленіе батюшкѣ-царю. Въ числѣ побитыхъ были зачинщики этихъ сопротивленій—Симскій священникъ Львовъ и плотинный мастеръ. Крѣпостное населеніе Катавскаго и Симскаго завода было пощажено, и оно само съ радостію пристало къ Пугачеву; все, принадлежащее Твердышеву, было разграблено: домъ, контора, гдѣ было много денегъ, фабрики, лавки и кабаки; тѣ и другіе тогда содержались самими заводовладѣльцами и такимъ образомъ трудовая копѣйка крѣпостного мужичка, переходила въ ихъ же барскіе карманы. Юлай и Саловатъ торжествовали, Твердышевъ понесъ убытки, крѣпостные люди усердно помогали грабить барское добро; обѣ деревни, поставленныя на землѣ Юлаевой, были сожжены, а крестьяне выведены въ Симскій заводъ. Симскимъ и Катавскимъ крестьянамъ читали на сходкахъ манифестъ Пугачева о вольности и зачисленіи всѣхъ крестьянъ въ вольныя казаки; читались на мірскихъ сходкахъ письма Пугачева къ Юлаю и Саловату, въ которыхъ они

оба пожалованы полковниками, начальниками войскъ и занятыхъ мѣстностей. Званіемъ вольныхъ казаковъ очень гордились Твердышевскіе крестьяне, а болѣе того женщины. „Мы теперь вольныя казачки“, съ гордостью говорили онѣ. Крестьянамъ, кромѣ раскольниковъ, правилось, что нехристи Саловатъ и Юлай не тронули и не велѣли трогать церквей. Крестьяне еще болѣе увѣровали, что это—царское войско, когда въ Симскій заводъ пришелъ Пугачевскій генераль Бѣлобородовъ, въ шайкахъ у котораго были все одни русскіе и между ними даже много крѣпостныхъ людей Твердышева.

Юлай, Саловатъ и Бѣлобородовъ остались въ Катавскомъ и Симскомъ заводахъ, имѣя у себя уже болѣе 8000 ч. Мятежъ выросалъ и распространялся во всей Уфимской провинціи. Между башкирами явился другой Саловатъ по храбрости и свирѣпости; это былъ Антуганъ, который въ ожиданіи правительственныхъ войскъ съ 3000 ч. расположился въ тептярскомъ селеніи большихъ Кичахъ, Златоустовскаго уѣзда; въ то же время бывший Табынскій волостной старшина Бехтеміровъ, съ 1000 ч. долженъ былъ занять горныя проходы. Мятежники ободрились, узнавъ, что Пугачевъ снова набралъ себѣ толпы, завелъ артиллерію, беретъ крѣпость за крѣпостью и идетъ въ Уфимскую провинцію, вездѣ встрѣчая къ себѣ полное сочувствіе въ русскихъ и инородцахъ.

Есть извѣстія, что еще въ январѣ мѣсяцѣ 1774 г., а въ это время Пугачевъ еще осаждалъ Оренбургъ, Саловатъ съ огромной шайкой, гдѣ кромѣ башкиръ и инородцевъ было до 9000 ч. русскихъ, осадилъ Челябинскую крѣпость т. е. нынѣшній г. Челябинскъ, Оренбургской губерніи, гдѣ тогда былъ центръ управленія Исетской провинціи и Исетскій воевода Веревкинъ, не смотря на всѣ усилія мятежниковъ, съ января до конца марта 1774 года храбро отстаивалъ крѣпость, покуда не прибылъ генераль-поручикъ Декалонгъ съ сибирскими войсками.

Въ Оренбургѣ, въ архивѣ Тургайскаго областного правленія, въ дѣлахъ бывшей Оренбургской губернской канцеляріи

есть огромная въ нѣсколькихъ томахъ переписка о Пугачевскомъ бунтѣ, озаглавленная „дѣло о государственномъ злодѣѣ Емельянѣ Пугачевѣ“, состоящая изъ донесеній воеводъ, комендантовъ, военныхъ начальниковъ и проч. о всѣхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ Пугачева и его сообщниковъ, но о бытности Саловата при осадѣ Челябинской крѣпости ничего не говорится.

Въ началѣ мая, будучи въ Симскомъ заводѣ, Саловатъ узналъ, что противъ него не смотря на распутицу и на дурныя дороги, двинулся изъ Уфы подполковникъ Михельсонъ. Саловатъ смѣло пошелъ противъ Михельсона и встрѣтилъ его въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Симскаго завода, но Михельсонъ разбилъ и прогналъ Саловата и 8 мая 1774 г. самъ вступилъ въ Симскій заводъ, гдѣ и назначилъ своему утомленному отряду однодневный отдыхъ; симскіе жители встрѣтили Михельсона съ полною покорностью, объяснили, что поддались Пугачеву изъ страха и указывали на примѣръ тѣхъ, которые думали было противиться. 9 мая Михельсонъ выступилъ изъ Симскаго завода и въ нѣсколькихъ верстахъ настигъ Саловата, который въ это время уже соединился съ посѣдившимъ къ нему на помощь Бѣлобородовымъ. Произошло сраженіе, и Саловатъ съ Бѣлобородовымъ, потерявъ нѣсколько пушекъ, убитыми и ранеными бѣжали за р. Юрезань. Неутомимый Михельсонъ гнался, что называется, по пятамъ; за р. Юрезанью онъ опять разбилъ Саловата и Бѣлобородова и заставилъ бѣжать къ Сакинскому заводу. Михельсонъ могъ бы до конца уничтожить ихъ обоихъ, но отъ захваченныхъ въ плѣнъ узналъ, что Пугачевъ усилился и находится подъ крѣпостью Магнитною (теперь станица Оренбургскаго Казачьяго войска Верхнеуральскаго уѣзда) и что туда идетъ отрядъ генераль-маіора Фреймана. Михельсонъ рѣшилъ прежде соединиться съ генераломъ Фрейманомъ, а потомъ съ Декалонгомъ, не оставляя разъ принятыхъ мѣръ противъ Саловата, но послѣ мы видимъ, что Михельсонъ измѣнилъ этотъ планъ и повелъ дѣло иначе.

Михельсоновскіе отряды 17 мая 1774 г. нечаянно встрѣтились съ охранявшими горные проходы Урала 1000 ч. башкиръ, подъ начальствомъ табынскаго старшины Бехтемірова. Бехтеміровъ былъ разбитъ и бѣжалъ, потерявъ 300 чел. Михельсонъ перешелъ Уральскія горы, но послѣ пораженія Пугачева подъ Чебаркульской крѣпостью (теперь казачья станица Троицкаго уѣзда, Оренбургской губерніи) вдругъ не понятно почему вмѣсто того, чтобы соединиться съ генераломъ Фрейманомъ, возвратился въ Уфимскую провинцію. Возвращеніе Михельсона въ Уфимскую провинцію, которая была оставлена безъ войскъ, было необходимо.

Вступивъ въ Златоустовскій заводъ Лучинина, гдѣ до этого было все спокойно, Михельсонъ узналъ, что сюда уже являлись Пугачевскіе подосланные и возмущали народъ; здѣсь читались Пугачевскія воззванія, народъ волновался и многіе хотѣли идти къ Пугачеву, который долженъ придти въ Саткинскій заводъ, гдѣ Саловатъ, Антуганъ и Бѣлбородовъ, въ ожиданіи Пугачева, сосредоточили свои силы. — Михельсонъ тотчасъ же двинулся туда, но уже никого не засталъ: уклоняясь на этотъ разъ отъ сраженія, Саловатъ съ Бѣлбородовымъ отступили въ Симскій заводъ, а Антуганъ въ дер. Киги.

Послѣ двухдневнаго отдыха въ Саткинскомъ заводѣ, Михельсонъ двинулся противъ Саловата 27 мая 1774 года. Не успѣлъ онъ дойти до Симскаго завода, какъ Саловатъ сжегъ этотъ заводъ, объявивъ крестьянамъ указъ батюшки-царя идти на переселеніе на пустопорожня и хлѣбородныя мѣста въ Кунгурскій уѣздъ, Пермской провинціи. Послѣ этого Саловатъ съ Бѣлбородовымъ перешли за р. Ай, уничтожили мостъ и паромъ, тутъ бывшій, и расположились въ гористой, повидимому, неприступной мѣстности. Здѣсь произошло истинно молодецкое дѣло Михельсона, достойное занять видное мѣсто въ военной исторіи.

По приказу Михельсона 50 чел. казаковъ, взявъ къ себѣ каждый на лошадь по 1 егерю, бросились вплавь, подъ прикрытіемъ съ берега 4 орудій. Саловатовы башкиры по-

неслись было въ атаку, но ихъ тотчасъ разогнали и перебили пушечными выстрѣлами. Затѣмъ подѣ прикрытіемъ передоваго отряда Михельсонъ переправился черезъ Ай; порохъ перевезли кавалеристы, а пушки перетасили канатами по дну рѣки Ая. Мятежники были разбиты и бѣжали, потерявъ 400 чел. Саловатъ и Бѣлобородовъ поспѣшили теперь къ Антугану. Въ то самое время Пугачевъ, отраженный блистательно отъ Троицкой крѣпости Декалонгомъ и раненый картечью, явился въ Златоустовскій заводъ, гдѣ его приняли съ восторгомъ крѣпостные люди Лучинина. Тотъ-же успѣхъ онъ имѣлъ въ Саткинскомъ заводѣ у крѣпостныхъ того-же Лучинина. Въ томъ и другомъ заводѣ, по приказанію Пугачева, были сожжены фабрики, разграблены заводскія конторы, уничтожены всѣ конторскіе документы, разбиты и разграблены кабаки и лавки, содержимые Лучининимъ. Узнавъ о пораженіи Саловата и Бѣлобородова, Пугачевъ поспѣшилъ на соединеніе съ ними, велѣвъ съечь Златоустовскій и Саткинскій заводы, а жителямъ, назвавъ ихъ вольными казаками, взять свое имущество и идти на переселеніе въ Кунгурскій уѣздъ или же, кто желаетъ, слѣдовать за нимъ, обѣщая въ послѣднемъ случаѣ свою особую царскую милость. Тутъ произошло ужасное смятеніе въ народѣ: одни пошли за Пугачевымъ, другіе съ семьями, со всякою домашностію и скотомъ потянулись въ Кунгурскій уѣздъ и попали на правительственныя войска, третьи бѣжали скрыться въ лѣса¹⁾. Возвратиться было некуда: все сожжено — дома, церкви, всякія постройки. Пугачевъ былъ вѣренъ слову и вывелъ русское населеніе съ башкирскихъ земель, чего такъ жадно и давно желали башкиры.

Пугачевъ соединился съ Саловатомъ, Бѣлобородовымъ и Антуганомъ и рѣшилъ идти противъ Уфы. Въ восторгѣ отъ

¹⁾ Изъ дѣлъ архива главной конторы Златоустовскихъ заводовъ 1774 г., дѣло подл. № 2 въ томъ же архивѣ о раззореніи Уральскихъ горныхъ заводовъ Пугачевымъ, листы 120, 122, 130. Въ библиотекѣ Уфимскаго Статистическаго Комитета есть рукопись В. Ф. Иванова, гдѣ подробно описано, на основаніи мѣстныхъ архивовъ, занятіе Пугачевымъ Златоустовскаго и Саткинскаго заводовъ.

успѣха, которымъ сопровождалась бунтовщическая дѣятельность Саловата среди народовъ Уфимской провинціи, Пугачевъ тутъ-же пожаловалъ его бригадиромъ.

Храбрый и неутомимый Михельсонъ между тѣмъ гнался уже за Пугачевымъ. Въ ночь на 2 іюня 1774 г. авангардъ Михельсона, подъ начальствомъ капитана Карташевскаго, наткнулся близъ Саткинскаго завода на Саловата и едва не погибъ, если бы не поспѣлъ самъ Михельсонъ и не разбилъ Саловата. Утромъ произошло рѣшительное сраженіе Михельсона съ Пугачевымъ. Пугачевъ и его сообщники—Саловатъ и прочіе—бѣжали, потерявъ пушки, множество убитыхъ и плѣнныхъ; около пяти верстъ Михельсонъ гнался за бѣгущими, но Пугачевъ и прочіе ушли счастливо, не попавъ въ руки Михельсона. Пугачевъ былъ еще разъ разбитъ, но не уничтоженъ. Что касается Саловата, то неудачи свои онъ относилъ къ другимъ и такъ про эти неудачи пѣлъ въ сложенной имъ пѣснѣ: поскакалъ бы я, да впереди болото, стрѣлялъ бы я, да стрѣлъ мало у меня, осмотрюсь кругомъ—мало у меня надежныхъ людей. Сраженіе близъ Саткинскаго завода и побѣда Михельсона спасли Уфу. Пугачевъ взялъ другое направленіе на Красноуфимскъ и Осу.

Отецъ Саловата, Юлай этимъ временемъ кромѣ Катавскаго, разграбилъ Усть-Катавскій заводъ и дер. Орловку Твердышева и велѣлъ тамошнимъ жителямъ пойти въ Кунгурскій уѣздъ на свободныя, привольныя мѣста.

Саловатъ взялъ приступомъ, раззорилъ и сжегъ Красноуфимскую крѣпость, теперь городъ Красноуфимскъ, Пермской губерніи. Здѣсь было найдено въ казенной кладовой 2000 р. Эти деньги Саловатъ отослалъ къ Пугачеву и самъ поспѣшилъ къ пригородку Осѣ, принадлежавшему, какъ и Красноуфимская крѣпость, къ Уфимской провинціи. Начальствовавшіе въ Осѣ комендантъ маіоръ Скрипицынъ, капитанъ Смирновъ и поручикъ Минѣевъ, отбивши нѣсколько приступовъ, произведенныхъ лично Пугачевымъ, вмѣстѣ съ Саловатомъ, сдали Осу. Пугачевъ пощадилъ ихъ за это и оставилъ у себя на

службѣ. Скрипицынъ всячески старался развѣдывать о дѣйствіяхъ Пугачева, въ намѣреніи открыть все это правительству, и открылъ свои планы Смирнову и Минѣеву, но Минѣевъ донесъ Пугачеву; у Скрипицына нашли письмо. Пугачевъ наградилъ Минѣева чиномъ полковника, а Скрипицынъ и Смирновъ были повѣшены. Взятіе Осы произвело ужасъ въ Казани; многіе изъ жителей бѣжали въ безопасныя мѣста и скрывали имущество ¹⁾. Минѣевъ совѣтовалъ Пугачеву какъ можно скорѣе идти на Казань, гдѣ гарнизонъ былъ самый ничтожный.

Осу башкиры считаютъ своею. По ихъ преданіямъ, въ глубокой древности тутъ было ихъ большое селеніе. Вся Осинская округа, нынѣшній Осинскій уѣздъ, сплошь была башкирская земля Гаинской волости. Башкирское селеніе—Оса еще до Грознаго опустѣла и звалась городищемъ, а при Иванѣ Грозномъ самовольно пришли и поселились сюда русскіе и такъ образовалась Новоникольская слобода, во время башкирскаго бунта 1737 года названная „пригородкомъ Осой“, съ подчиненіемъ ея Уфимской провинціи. Оса съ 1737 года обращена въ крѣпость; сюда введенъ былъ гарнизонъ и она сдѣлалась наблюдательнымъ постомъ за сосѣдними башкирами.

Черезъ три дня послѣ взятія Осы Пугачевъ, забравъ артиллерію, оружіе, порохъ и денежную казну, сжегъ Осу и велѣлъ жителямъ идти куда хотятъ на привольныя мѣста.

Изъ Осы Пугачевъ направился на мѣдноплавильные заводы богача Саввы Яковлева. Заводы эти были основаны въ 1759 году генераль-прокуроромъ Глѣбовымъ на земляхъ, купленныхъ у башкиръ Гаинской волости; башкиры продали Глѣбову земли отъ рѣчки Шермянки на 50 верстъ во всѣ четыре стороны, разумѣется, за безцѣнокъ и, вѣроятно, по принужденію. Когда Пугачевъ былъ еще подъ Оренбургомъ, въ декабрѣ 1773 г. здѣшніе башкиры уже возмутились, составили шайки, заводы Яковлева раззорили и выжгли, и Пугачевъ засталъ здѣсь только одно пепелище и ни одной живой души.

¹⁾ Истор. г. Казани Рыбушкина. Казань 1850 г. ч. I стр. 137.

Башкиры требовали отъ прикащиковъ Яковлева выдать имъ всѣ купчія крѣпости Глѣбова и Яковлева. ¹⁾

Послѣ взятія Осы имя Саловата на время исчезаетъ изъ исторіи Пугачевщины. Можно безошибочно предполагать, что Саловатъ однимъ изъ первыхъ отсталъ отъ Пугачева, какъ только Пугачевъ перешелъ границу древней Башкиріи за р. Каму; война за р. Камой была уже не въ интересахъ башкирскаго патріота.

Когда Пугачевъ былъ уже пойманъ, Саловатъ опять проявился въ Уфимской провинціи и скоро имя его стало наводить страхъ. У Саловата не было пощады никому, въ особенности русскимъ. Звѣрство его шайки сказалось особенно въ нападеніи на деревню Лакъ: Саловатовы башкиры рѣзали по частямъ крестьянъ, выкалывали глаза, загоняли въ избы и тамъ сожигали живыми.

Не долго однако пришлось Саловату совершать свои подвиги. Правительственныя войска опять вступили въ Уфимскую провинцію; многіе бунтовщики были захвачены, отосланы въ Казань или наказаны въ Уфѣ и Оренбургѣ и на мѣстахъ преступленія. Саловатъ тотчасъ, оставивъ шайку, задумалъ бѣжать въ Киргизскія степи. Одинъ, на лыжахъ, лѣсами, избѣгая всякой встрѣчи, въ концѣ января 1775 года, когда уже Пугачевъ былъ казненъ въ Москвѣ, онъ пустился въ это предпріятіе, но въ лѣсу, близъ деревни Каратавли, былъ пойманъ солдатами изъ отряда подполковника Аршеневскаго. Послѣ показанія его отослали въ Казань къ генералу Потемкину. Въ Секретной Коммисіи Юлай и Саловатъ содержались только 7 дней и затѣмъ отправлены въ Тайную Экспедицію въ Москву.

Р. Г. Игнатьевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

¹⁾ Дѣло Екатеринбургской судныхъ и земскихъ дѣлъ конторы 1775 г., въ архивѣ главной конторы Екатеринбургскихъ заводовъ, въ г. Екатеринбургѣ Пермской губерніи, дѣло о раззореніи Шерманскаго завода Яковлева.

ИЗВѢСТІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

О НАРОДАХЪ В. РОССИИ.

Strahlenberg. Das Nord-und Oestliche Theil von Europa und Asia etc. Stockholm 1730.

 арабинцы. Языческій народъ между городами Тарой и Томскомъ; употребляютъ такіе же бубны (Trommeln), какъ лопари. „Das Veränderte Russland“ сообщаетъ кое-что объ ихъ образѣ жизни и обычаяхъ. Они составляютъ издавна одинъ народъ съ остяками на Оби, на которой тѣ и другіе встрѣчались мнѣ при проѣздѣ. Русскіе называютъ область, въ которой они живутъ, согласно своему обычному произношенію татарскихъ словъ, Барабу. И татары и остяки называютъ ее Вагата. Я думаю, что это та самая область, которая въ „Исторіи“ Achmed Arabsiadis pag. 106 названа Adsbara, а у Herbelot въ его Biblioth. Orient. p. 383—Achbara ville de Getes, противъ каковыхъ народовъ Timur - Beck, или Tamerlan заложилъ крѣпость Scharuchia на Sihon'ѣ, или Jahart'ѣ (какъ на границѣ), чтобы держать ихъ въ страхѣ. Я спрашивалъ этихъ барабинцевъ, зачѣмъ они, составляя одинъ народъ съ остяками, называются иначе, чѣмъ эти послѣдніе. Отвѣтъ: они назывались такъ уже тогда, когда жили вмѣстѣ съ остяками. Такъ какъ тѣ и другіе, какъ было выше сказано, одного происхожденія съ пермяками (Permecken), или Біарміями, то слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что Schaefferus въ своей Larronia изъ Бурея (Вигаео) сообщаетъ о Біар-

мѣстахъ—именно, что они получили свое имя отъ финскаго слова *Vaama*, которое означаетъ гористую мѣстность и затѣмъ, что они и финны въ древности составляли одинъ народъ. (Сравни при этомъ мою *Tabula polyglotta*, какъ финскій и остяцкій языкъ совпадаютъ діалектически) P. 321—322.

Якуты. Языческій народъ, такъ называемый русскими. Живутъ подъ русскимъ владычествомъ. Тѣ, которые живутъ при рѣкѣ Ленѣ и у города Якутска, называются на ихъ языкѣ *Linn-Zacha* или *Linn-Logotock*. Это одинъ изъ сильнѣйшихъ языческихъ народовъ Сибири и состоитъ изъ слѣдующихъ родовъ (*tribubus*): 1) *Boro-Ganiska*, 2) *Baitungski*, 3) *Bady*, 4) *Sock-Sogon*, 5) *Menga*, 6) *Kangalas*, 7) *Namin*, 8) *Bathruski*, 9) *Lugoi* и 10) *Volugur*, которые вмѣстѣ насчитываютъ до 30,000 человекъ. Они называютъ себя *Gacha* (и) отъ одного князя или правителя, котораго они имѣли въ древности. Но тотъ, который ихъ вель, когда они отдѣлились отъ бурятъ (*Bratten*), которые живутъ при Байкальскомъ морѣ и съ которыми они нѣкогда составляли одинъ народъ, называется *Der-tzi Tarchan tegin*. У нихъ нѣтъ никакихъ *Bullwans*, или изъ дерева вырѣзанныхъ божковъ, какъ у остяковъ и тунгузовъ, но они приносятъ жертвы небесному невидимому богу—хотя подъ образомъ набитаго чучела, у котораго была безформенная голова съ глазами изъ коралловъ, а тѣло подобно мѣшку; чучело это они привѣшиваютъ къ деревьямъ и къ нему соболей и другихъ пушныхъ звѣрей. Каждый родъ имѣетъ такое изображеніе. Своихъ жрецовъ они называютъ *Viuhn*, которые употребляютъ бубень, какъ лопари. Невидимаго бога они почитаютъ подъ тремя именами: *Artogon*, *Schugotoggon* и *Tangara*, каковыя трое у нихъ называются *Sumans*, т. е. святые, что Избрантъ-Идесъ въ своемъ описаніи путешествія (p. 132) о нихъ сообщаетъ. Извѣстно кромѣ того, что они старѣйшихъ слугъ князя или его любовницъ при его погребеніи больше уже не убиваютъ, ни погребаютъ живыми. Говорятъ однако, что въ древности они имѣли такой обычай—раньше, чѣмъ русскіе появились въ странѣ. Они имѣютъ по отношенію къ священнымъ

деревьямъ столько-же суевѣрныхъ обычаевъ, какъ и другіе народы. Когда они встрѣчаютъ красивое дерево, то вѣшаютъ Schnurpfeiffereien (?) въ вѣчную жертву и кладутъ на него различные вещи — желѣзо, латунь, мѣдь. Ихъ жрецы Вуһнс, когда совершаютъ языческія церемоніи, надѣваютъ платье, увѣшанное желѣзомъ, подвѣсками и погремущками. Когда появляется зелень, каждый родъ сходится вмѣстѣ, гдѣ есть красивое дерево и площадка (они считаютъ новый годъ съ апрѣля), и приносятъ тамъ въ жертву лошадей и быковъ, головы которыхъ втыкаютъ на колья кругомъ дерева (um die Bäume aufstecken)—на лошадиныхъ головахъ при этомъ оставляютъ кожу. Потомъ они берутъ напитокъ, называемый Cumisse, садятся въ кругъ, поднимаютъ при питьѣ руками вверхъ чашу, и передаютъ другъ другу, берутъ еще кисть, макаютъ ее въ Cumisse и брызжутъ ей въ воздухъ и въ огонь, гдѣ она потомъ и сгораетъ. При этомъ они такъ жадно пьютъ и такъ аппетитно ѣдятъ, что 4 человѣка истребляютъ цѣлую лошадь. Когда они совершаютъ эту праздничную трапезу, мужчины раздѣваются совершенно до нага, чтобы они не имѣли никакого препятствія наполнять желудокъ, и это они продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока многіе не полягутъ на мѣстѣ. Затѣмъ этотъ народъ очень säuisch, потому что они моются очень рѣдко почти никогда и ѣдятъ коровье мясо и конину, свинину никогда, какъ бы ни были голодны. Они не щадятъ большую скотину, но убиваютъ и съѣдаютъ ее. Мясо, если оно разъ übergetotten, уже довольно мягко для нихъ, и они имъ не смущаются, но какъ жирное и здоровое въ видѣ лакомства дѣлятъ между членами семьи. Ихъ Stampffen, въ которыхъ они сушатъ рыбу, толкутъ и колотятъ корни и ягоды, сдѣланы изъ высушеннаго коровьяго или бычачьяго Migt. Ихъ скотина стоитъ у нихъ въ избахъ или юртахъ. Полъ хижины дѣлается изъ глины—очень гладкій. Они ѣдятъ хлѣбъ, когда они воюютъ, но не употребляютъ постоянно, потому что ни пахутъ, ни сѣютъ, ни жнутъ. Соли употребляютъ они мало, вымѣниваютъ ее однако охотно. Китайскую Schaag или табакъ, кото-

рый покупаютъ у русскихъ, курятъ они охотно. Въ февралѣ или мартѣ бываетъ ихъ время жатвы—именно, когда сокъ вступаетъ въ деревья; тогда идутъ они въ лѣса, срубаютъ молодя сосны, сдираютъ кору, складываютъ ее въ кучи, уносятъ домой и сушатъ. Потомъ зимой толкутъ и превращаютъ ихъ въ муку, дѣлаютъ потомъ изъ нея молоко, варятъ и ѣдятъ его съ сушеной рыбой. Жилища свои они мѣняютъ, какъ и тобольскіе татары. Зимніе дома ихъ, или юрты, сдѣланные изъ тонкихъ балокъ, четырехугольны, покрыты сверху землей, съ ямкою, черезъ которую проходитъ дымъ. Лѣтнія жилища ихъ круглы, какъ колпакъ съ сахарной головы, и обложены берестой, которую они крашеными конскими волосами пестро убираютъ и вышиваютъ—съ открытымъ отверстіемъ для дыма, такъ какъ они дѣлаютъ свои каминны и огнища прямо посреди юрты съ крюкомъ, на который они вѣшаютъ не только горшки, которые они дѣлаютъ сами, но и котлы (kesseln), у которыхъ только дно бываетъ желѣзнымъ, а остальное изъ бересты, которую они такъ искусно и плотно соединяютъ съ желѣзомъ, что вода не льется (береста при этомъ не горитъ). Своихъ усопшихъ они погребаютъ не одинаковымъ способомъ. Знатные высматриваютъ себѣ красивое дерево и заранѣе говорятъ: тамъ я хочу лежать послѣ смерти—и съ усопшимъ въ гробъ кладется кое-что изъ его лучшихъ вещей. Нѣкоторые просто кладутъ трущъ въ лѣсу на помостъ, утвержденный на четырехъ столбахъ и покрываютъ его коровьей или лошадиной кожей. Другіе зарываютъ умершихъ въ землю. Большинство оставляетъ умершихъ въ плотно задѣланныхъ юртахъ, изъ которыхъ предварительно выбираются лучшія вещи, и убѣгаютъ отъ нихъ. Тѣ изъ нихъ, которые умираютъ въ городѣ Якутскѣ, оставляются на улицахъ на растерзаніе собакамъ.

Каждый родъ считаетъ священнымъ какое-нибудь существо—лебедя, гуся, ворона, и такое животное родъ уже не употребляетъ въ пищу; но другіе могутъ его ѣсть. Что касается ихъ языка, то изъ моей *Tabula polyglotta* можно видѣть, что онъ сходенъ съ языкомъ крымскихъ татаръ и въ этомъ съ

ними сходны буряты, киргизы и саянскіе татары—съ тѣмъ исключеніемъ, что послѣдніе много говорятъ по-монгольски и по-калмыцки, потому что живутъ около и среди нихъ. У якутъ, какъ и у другихъ языческихъ народовъ, въ ходу полигамія; они покупаютъ своихъ женъ, какъ татары и остяки—обычай покупать невѣсть у родителей имѣеть мѣсто у всѣхъ здѣшнихъ народовъ. Это только короткое описаніе народа. Я могъ бы сдѣлать его столь же обширнымъ, какъ въ *Veränderte Russland* описаніе остяковъ, но я позаботился о краткости для того, чтобы читатель нашелъ больше фактовъ и меньше словъ. 375—378.

Юкагиры. *Veränderte Russland* упоминаетъ о нихъ въ немногихъ словахъ. Это языческій народъ, живущій близъ Ледовитаго океана между устьемъ Лены и мысомъ *Tabin*, или *Swetois Nos*. Одинъ якутъ говорилъ мнѣ о нихъ, что ихъ языкъ походитъ на гоготанье гусей. *Forbeisseur* въ описаніи своего путешествія сообщаетъ тоже о трехъ дикаряхъ, которыхъ англійскіе корабли привезли изъ пролива *Lewis* и которые такъ бормотали, что у нихъ нельзя было ничего разобрать, кромѣ двухъ словъ *ota indecha*. Это Юкагиры, какъ ихъ называютъ и якуты... *Sidigani*, которые живутъ на островѣ между Леной и Святымъ носомъ (или, какъ русскіе говорятъ, *Tchalatikos* и *Anadirskoi*) — я не нашелъ на картахъ. Юкагиры привѣшиваютъ своихъ умершихъ къ деревьямъ, но скелеть (*Gerippe*), или кости родныхъ и родителей они всегда возятъ съ собой, когда отправляются на охоту. Сравни, что въ „*Veränderte Russland*“ на стр. 403 говорится о самоѣдахъ, которые кости родителей не зарываютъ въ землю. 381.

Камачинскіе татары. Живутъ на истокахъ рѣки Маны, которая впадаетъ въ Енисей между Красноярскомъ и Абаканомъ. Ихъ немного—едва наберется 300—400 человекъ. Съ языкомъ ихъ можно познакомиться изъ моей Т. р. 384.

Канскіе татары. Русскіе дали татарамъ это имя отъ р. Кана, на которой они живутъ и которая впадаетъ въ Енисей между городомъ Красноярскомъ и Енисейскимъ. Сами

они называютъ себя Khotowzi. Тунгузы называютъ ихъ Аза. Ихъ немного—400—500 человекъ. 385.

К и л а к и. Народъ въ Восточной Татаріи живетъ при устьи р. Амура. Якутскіе татары называютъ ихъ Kilett, русскіе—Kilaki. Объ этихъ людяхъ мнѣ рассказывали, что они ходятъ совершенно нагиши, 2) превосходно обрабатываютъ сталь и желѣзо и приготавливаютъ не только лучшее дамаскированное оружіе, но лучшіе луки на всемъ востокѣ. Нужно думать, что это тѣ самые авары, которые въ 13 вѣкѣ татарскимъ Mangu-Chan'омъ, который царствовалъ тогда въ Персіи, были захвачены между Каспійскимъ и Чернымъ морями и посланы въ Китай предъ великаго хана, чтобы тамъ научиться дѣлать оружіе и машины, чему они и научились; объ этомъ сообщаетъ Herbelot въ своемъ Dict. Orient. И такъ какъ мнѣ сообщено было, что въ Персидской провинціи Kilan на Каспійскомъ морѣ и теперь приготавливается лучшее оружіе, то этимъ кажется еще подтверждается мое мнѣніе. Нѣкоторые татары рассказывали мнѣ, что эти люди приручаютъ медвѣдей и пользуются ими, какъ лошадьми. Они носятъ еще кольца въ носу, что я видѣлъ у различныхъ татаръ въ Западной Татаріи. 386—387.

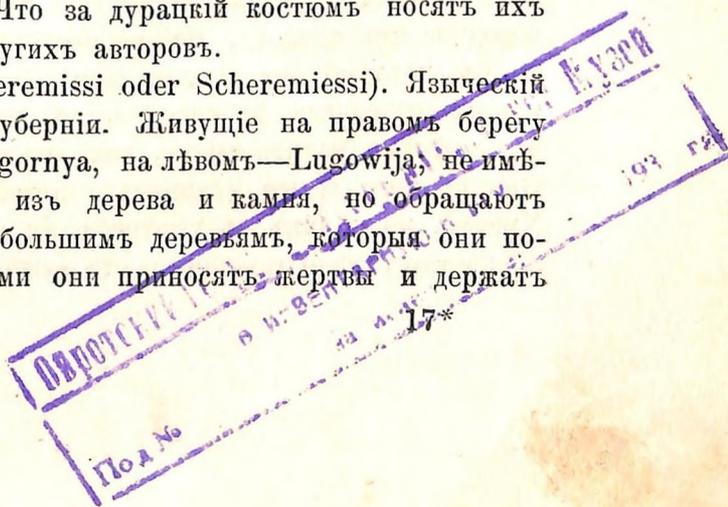
К о р я к и (Koraiki). Языческій народъ. Живутъ на Э. и С. Камчатскаго, или Ламайскаго залива. Не имѣютъ бороды, какъ лопари, остяки и самоѣды—во-первыхъ отъ природы они имѣютъ мало волосъ около рта, затѣмъ и тѣ немногіе, которые имѣютъ, дергаютъ и выщипываютъ, какъ якуты, тунгузы и калмыки. Отъ природы они богобоязненные люди, не имѣютъ идоловъ изъ камня, дерева или другого вещества, какъ остяки, не имѣютъ никакихъ обрядовъ при молитвахъ, но когда отправляются на охоту, просятъ бога, чтобы онъ ихъ благословилъ и послалъ хорошую добычу. Однако и они имѣютъ шамановъ, или прорицателей и очень säuisch. Свои хижины они строятъ не на поверхности земли, какъ татары, но на четырехъ столбахъ въ воздухѣ, какъ американцы (сравни юкагиры и камчадалы), въ нихъ они взбираются по лѣстни-

цамъ черезъ Tschloch. Свои потребности удовлетворяютъ они въ хижинахъ въ деревянномъ ушатѣ, который выносятъ наружу. Вся семья лежитъ нагая подъ большимъ однимъ одѣяломъ. Русскіе, которые съ ними торгуютъ, привозятъ къ нимъ между другими товарами родъ грибовъ, который растетъ въ Россіи и называется Muchomog, и вымѣниваютъ ихъ на бѣлокъ, лисицъ, горностаевъ и соболей, такъ какъ богатые изъ нихъ запасаютъ эти грибы на зиму. Когда они въ праздники устраиваютъ угощеніе, то льютъ на нихъ воду, варятъ эти грибы и напиваются, въ то время какъ бѣдные, не сдѣлавшіе запаса, располагаются около хижинъ ждуть, пока кто-нибудь изъ гостей не выйдетъ отлить свою воду, подставляютъ деревянные чашки и пьютъ мочу, въ которой сохраняется еще часть силы отъ грибовъ; они напиваются ей, не желая, чтобы такая крѣпкая вода даромъ проливалась на землю. Весной и лѣтомъ ловятъ они множество рыбы, вырываютъ въ землѣ ямы, выкладываютъ берестой, наполняютъ ихъ рыбой и закрываютъ землей. Когда рыба сгниетъ и сдѣлается мягкой, они начинаютъ употреблять эту жижу, разводятъ ее водой, варятъ, какъ пиво раскаленными (glüenden) камнями, что очень употребительно въ Финляндіи, и наслаждаются, какъ лакомствомъ, хотя она такъ воняетъ, что даже торгующіе тамъ русскіе, которые выносятъ многое другое, отъ запаха не могутъ съ ними оставаться. 388—389.

M o s h s c h i a n i. Языческій народъ въ Россіи; живутъ между городами Ломовомъ, Тамбовомъ и Пензой, имѣютъ много обычаевъ, общихъ съ чувашами. 401.

Morduiner. Языческій народъ въ Россіи; живетъ въ Нижегородской губерніи. Что за дурацкій костюмъ носятъ ихъ женщины, описано у другихъ авторовъ.

Ч е р е м и с ы (Czeremissi oder Scheremiessi). Языческій народъ въ Казанской губерніи. Живущіе на правомъ берегу Волги называются Sanagornya, на лѣвомъ—Lugowija, не имѣютъ никакихъ идоловъ изъ дерева и камня, но обращаютъ свои мольбы къ небу и большимъ деревьямъ, которые они почитаютъ и подъ которыми они приносятъ жертвы и держатъ

свои собранія. Отъ скотины во время жертвоприношенія они вѣшаютъ кожу и кости на эти самыя священныя деревья и оставляютъ ихъ гнить (*verfaulen*) въ жертву воздуху. У нихъ нѣтъ ни книгъ, ни письма, но когда ихъ объ этихъ вещахъ спрашиваютъ, они отвѣчаютъ, что въ старину онѣ у нихъ были, но большая корова съѣла книги. Ихъ языкъ похожъ на финнскій, но смѣшанъ съ татарскимъ и русскимъ. На своемъ языкѣ они называютъ себя *Moge* или *Mäge*. Я думаю, что *Johannes Magnus* ихъ имѣетъ въ виду, когда по *Юрнанду* сообщаетъ, что Гунны произошли отъ одного рода духовъ—*Polter*, называвшихся *Mäge*, или *Mare*. 346—347. Они думаютъ, что ихъ богъ Юмала вѣченъ и всемогущъ. При этомъ они не желаютъ, чтобы онъ былъ почитаемъ подъ какимъ-нибудь образомъ или подобіемъ. Когда они чего-нибудь хотятъ испросить отъ этого Юмала въ нуждѣ, то приносятъ ему жертву слѣдующимъ образомъ: бросаютъ хлѣбъ и мясо въ огонь съ пожеланіемъ, чтобы такой дымъ былъ приятенъ богу и при этомъ кричатъ: *Jumala Sarlaga* (2): т. е. Господи, помилуй насъ. Они почитаютъ пятницу больше другихъ дней, не имѣютъ церкви и совершаютъ богослуженіе подъ зелеными деревьями.

Ч у в а ш и. Языческій народъ въ Россіи. Они погребаютъ своихъ умершихъ въ пустынныхъ и дикихъ мѣстахъ, обертываютъ трупы въ тонкій войлокъ, дѣлаютъ яму, кладутъ на дно доски, на нихъ перину или коверъ и на это трупъ, который потомъ съ боковъ и сверху обкладываютъ досками и сверху засыпаютъ землей. Въ октябрѣ мѣсяцѣ у нихъ бываесть большой праздникъ, къ которому они варятъ пиво и пьютъ тогда въ особицу за здоровье царя. Они жертвуютъ своему богу Тору все первородное отъ плодовъ, но въ особенности пекутъ извѣстный хлѣбъ, который ему предлагаютъ. Замѣчательно, что лошади у нихъ находятся въ такой чести, что они не употребляютъ ихъ кожи ни на что другое, какъ на подвѣшеніе къ деревьямъ. Они немного лучше Черемисъ, потому что знаютъ кое-что о Христѣ, но у нихъ въ употребленіи полигамія. Ихъ женщины по костюму мало отличаются отъ мужчинъ—развѣ только тѣмъ,

что ихъ одежда по краямъ вышита разноцвѣтнымъ шелкомъ. Чувашскіе дома, или Rahten обращены дверьми къ югу.

О с т я к и. Называются татарами Yschteck и описаны достаточно въ „Veränd. Rus.“ Я видѣлъ однажды ихъ храмъ и богослуженіе, которое они тогда совершали по языческому обряду. Онъ былъ деревянный, продолговатый, какъ Kornscheure, и покрытъ берестой. Въ немъ находился приподнятый, сдѣланный изъ балоковъ алтарь, на которомъ находились два деревянныхъ идола—мужскій и женскій, одѣтые во всякаго рода лоскутья. Около нихъ было поставлено много маленькихъ фигуръ—зайцевъ, оленей, лисицъ, грубо выдѣланныхъ изъ дерева и также одѣтыхъ въ тряпки и лоскутья. Никакого особеннаго почтенія этимъ божкамъ не было оказываемо кромѣ того, что они гуляли въ домѣ боговъ и постоянно ртомъ, какъ мыши или крысы, посвистывали. До этого они имѣли обычай ежегодно топить молодую дѣвушку въ Оби, жертвуя ее рѣчному богу, каковой обычай имѣли и египтяне. 413.

Т у н г у з ы. Самый сильный и наиболѣе широко раскинувшійся народъ въ Сибири, достигаетъ 70—80 тыс. Описанъ авторомъ „Histoire Genealogique des Tatares“ (Leide. 1726). Главнымъ образомъ они различаются на три вида—Konni, Oleni и Sabatschi т. е. конные, оленные и собачьи. Различіе похожее на то, которое старые писатели дѣлали между Screte—и Rede-финнами—лыжными и санными. Русскіе въ Сибири этимъ послѣднимъ тунгузамъ даютъ еще многія прозвища—Podkame-na, Mumaki и Wonki Tungusi—послѣднее оттого, что они отъ рыбы и другихъ необычныхъ кушаній очень воняютъ, первые живутъ близко къ горамъ. Въ прочемъ они съ собачьими Тунгузами одинаковы. Якуты называютъ этихъ послѣднихъ üdschiaen, отъ слова üd—собака.

Отсюда главная рѣка, которая впадаетъ въ Ламайскій заливъ, ради этихъ людей, имѣющихъ собакъ съ шерстью въ $\frac{1}{4}$ локтя длины, также называется üd-Reka т. е. Собачья рѣка. Такъ какъ этотъ народъ частію въ вершинахъ Пенжинскаго или Ламайскаго залива, частію по рѣкамъ Aldan, Tugur и Ud

живеть, то русскіе называютъ уголь этого залива Собачій носъ, о чемъ есть извѣстіе въ описаніи путешествія Isbrand Ides'a. Эти Собачьи тунгузы раздѣляются на различные роды: 1) Lamunka, 2) Kältaku, самый большой и сильный, 3) Lakigir, 4) Brangatkal, 5) Nynengath, 6) Bugagi, 7) Maimogur, 8) Boldati, 9) Sologon, 10) Mamour, 11) Plagin, 12) Kotnachan и 13) Jukagri или Jukaiḡi, которые составляютъ вѣтвь ихъ. Въ моей картѣ всѣ они обозначены именемъ Собачьихъ тунгузовъ, такъ какъ не хватитъ мѣста ввести всѣ эти частныя имена. Что касается двухъ другихъ видовъ, именно конныхъ и оленныхъ, то достаточно извѣстій о нихъ можно найти у Isbrand I. и въ путешествіи Адама Брандта. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что эти писатели сообщаютъ о конныхъ тунгузахъ и Targuizern, именно, что они пришли изъ Дауріи, что оленные тунгузы, пока жили по Ангорѣ, были одного съ ними рода жизни, хотя различались языкомъ. Въ этомъ можно убѣдиться изъ моей Т. р., гдѣ я привелъ слова и числа всѣхъ трехъ тунгузскихъ народовъ.

Послѣ того, какъ все вышепоименованное будетъ принято во вниманіе, можетъ объясниться то, что я въ введеніи и другихъ мѣстахъ объ этомъ народѣ привелъ—именно, что ихъ предки были настоящіе первобытные татары, которые у Европейскихъ писателей съ давнихъ поръ называются Abier. Что сообщаетъ Histoire Genealogique des Tatars (p. 104)—именно, что большая часть татаръ поселилась въ странѣ Biurnaer—относится несомнѣнно къ Дауріи, такъ какъ татарскій текстъ не вполне точно скопированъ и изъ D вышло B. Изъ этого видно, что подъ тѣми татарами, о которыхъ на цитированной страницѣ говоритъ Генеологія, разумѣется тунгузская нація. Что касается вообще тунгузскаго племени и откуда оно происходитъ, я уже упомянулъ во введеніи (p. 51). Но что это только appellativum, какъ тамъ замѣчено, очевидно еще изъ того, что эта нація у сосѣдей неодинаково потому же тунгузскому имени называется: Mansur'ы или Mantischen. Китайскіе татары называютъ ихъ Кампоуаһн, сами себя они—Kalljak-Tzin, т. е.

роды, которые осѣли на постоянныхъ мѣстахъ; это послѣднее Histoire Gen. с. IX, р. 103 сообщаетъ и о первобытныхъ татарахъ: они въ разныхъ мѣстахъ осѣли и укрѣпились; притомъ первая часть въ землѣ Viugnauer, другая при рѣкѣ Ikar-Mougan (Енисей). Отсюда ясно видно, съ которыхъ поръ (woher) эти народы потеряли имя татаръ и назвались Su-Mungales, или Водяные монголы. Ср. мое введеніе 51 ss. 423—425.

ФОРМЫ ЖИЛИЩЪ И ПОСЕЛЕНІЙ

У НАРОДОВЪ В. РОССИИ.

тъ редакціи. Сводъ данныхъ о формѣ жилищъ и поселеній у народовъ В. Россіи будетъ по своей формѣ представлять то же, что печатавшійся въ „Извѣстіяхъ“ 1892 г. сводъ относительно формъ погребенія. Это будетъ коллективная подготовительная работа изъ области собиранія сырого матеріала. Нужны-ли такія работы? Редакція „Извѣстій“ убѣждена, что нужны. Народовѣдѣніе слагается изъ двухъ, имѣющихъ свои особыя задачи, отраслей знанія: народовѣдѣнія описательнаго (этнографія), задачей котораго является характеристика тѣхъ группъ человѣческихъ особей, которыя возникаютъ на почвѣ общаго направленія творчества въ широкомъ смыслѣ этого слова. Группы эти представляютъ нѣсколько степеней сложности: народы (русскіе, нѣмцы) и племена (Арійское, Семитическое, Финнское, Тюркское и т. п.).

Задача описательной этнографіи заключается въ томъ, чтобы 1) намѣтить особенности творчества, которыми характеризуются меньшія группы—народы, 2) выбрать путемъ сравнительнаго изслѣдованія изъ этихъ особенностей такія, которыя являются характерными для сочетанія народовъ—племени, дать синтезъ ихъ, т. е. продѣлать то, что въ естествонаучной систематикѣ выражается въ отысканіи общихъ признаковъ вида и рода или семейства. Задача этнологіи заключается въ изслѣдованіи творчества вообще, его формъ, смѣны и раз-

витія этихъ послѣднихъ, можетъ быть, законовъ, управляющихъ ими, независимо отъ конкретныхъ народностей.

Наша русская этнографія дѣлаетъ еще первые шаги въ дѣлѣ изслѣдованія того громаднаго матеріала, который представила на ея долю исторія русскаго народа и государства—міровъ Славянскаго, Иранскаго, Финнскаго, Тюркскаго, Монгольскаго. Мы пытаемся разобраться въ большей или меньшей массѣ замѣтокъ, которыя накопились относительно отдѣльныхъ народностей, и за обиліемъ этого матеріала не успѣли еще шагнуть далѣе,—въ область обобщенія констатированныхъ результатовъ для того, чтобы получить общія характеристики племенъ. Можетъ быть, такой шагъ представляется у насъ преждевременнымъ. Мы еще слишкомъ заняты „изготовленіемъ кирпичей“ для того, чтобы рѣшиться не на возведеніе зданія—это ужь черезъ чуръ дерзко—а даже на составленіе плана, при осуществленіи котораго приготовляемые кирпичи могутъ пригодиться. Не заблужденіе ли это однако? Всякому, занимавшемуся какимъ-нибудь вопросомъ изъ области русской этнографіи, извѣстно, какъ трудно бываетъ, прочитавши десятокъ статей, найти въ десяткѣ слѣдующихъ статью съ нѣкоторымъ количествомъ новыхъ фактовъ. Этотъ фактъ заслуживаетъ вниманія. Онъ означаетъ, что при наличныхъ условіяхъ собранія матеріала т. е. при наличныхъ качествахъ собирателей, слѣдуетъ ждать не новыхъ фактовъ, а повтореній, которыя только напрасно осложняютъ работу обобщенія. Этотъ фактъ означаетъ, что русскимъ этнографамъ пора попытаться подвести итоги тому, что добыто,—сгруппировать по извѣстному плану матеріалъ, изъ котораго можно будетъ дѣлать тѣ или другіе выводы. Редакція „Извѣстій“ позволяетъ себѣ скромную попытку въ этомъ направленіи. Она предлагаетъ вниманію читателей планъ, которому намѣрена слѣдовать, и подбираемый группой сотрудниковъ сырой матеріалъ.

Нашъ планъ рассчитанъ на нѣсколько лѣтъ. Начиная съ жилища, какъ одного изъ первыхъ проявленій человѣческаго творчества въ области внѣшняго быта, редакція предпола-

гаеть послѣдовательно дать рядъ сводовъ относительно всѣхъ главнѣйшихъ проявленій его въ области внѣшняго и внутренняго быта (костюма, украшеній, орудій) социальныхъ отношеній и вѣрованій. Рядами собранныхъ такимъ образомъ фактовъ изслѣдователь въ состояніи будетъ воспользоваться: 1) для высшихъ задачъ описательной этнографіи, для синтеза признаковъ, характеризующихъ крупныя этническія группы—племена и 2) для рѣшенія общихъ этнологическихъ вопросовъ.

К а м ч а д а л ы. „Юрты дѣлають они слѣдующимъ образомъ: выкапываютъ землю аршина на два въ глубину, а въ длину и ширину смотря по количеству жителей. Въ ямѣ почти на самой срединѣ ставятъ 4 столба толстыя, одинъ отъ другого по сажени и далѣе. На столбы кладутъ толстыя перекладины, а на нихъ потолокъ накатываютъ, оставя почти по срединѣ четырехугольное отверстіе, которое и вмѣсто окна и вмѣсто дверей и вмѣсто трубы служить. Къ упомянутымъ перекладинамъ приставлены съ земли бревна же, которыхъ нижніе концы на поверхности земли утврждаются; и обрѣшета ихъ жердями, покрываютъ травою и насыпаютъ землю, такъ что юрта съ наружи имѣеть видъ небольшого круглаго холмика; но внутри она четвероугольна, однако всегда двѣ стѣны долѣ, двѣ короче. У одной продолговатой стѣны между стоячими столбами бываетъ очагъ, а отъ него выводъ, котораго внѣшнее отверстіе гораздо ниже помянутаго. Дѣлается же сей выводъ для того, чтобы входящимъ во оной воздухомъ выгоняло дымъ вонъ изъ юрты чрезъ верхнее отверстіе. Внутри юрты подлѣ стѣнъ дѣлають они полки, на которыхъ спятъ семья подлѣ семьи рядомъ. Только не бываетъ полковъ противъ очага, ибо тамъ обыкновенно стоитъ домовая посуда ихъ, чаши и корыта деревянные, въ которыхъ и себѣ и собакамъ ѣсть варять. А въ которыхъ юртахъ полковъ нѣтъ, тамъ вокругъ мѣстъ, гдѣ спятъ, положены бревна, а самыя мѣста усланы рогожами.

Украшенія въ юртахъ нѣтъ никакого, кромѣ того, что иногда стѣны бываютъ обвѣшаны рогожами, плетеными изъ

травы, а по ихъ званію, чиревами. У сѣверныхъ камчадаловъ въ юртахъ бываетъ по 2 идола.

Входятъ въ юрты по лѣстницамъ стремянкамъ, подъ которыми обыкновенно очагъ бываетъ, и для того во время топления юрты непривычному трудно входить и выходить, ибо и лѣстница такъ горяча бываетъ, что ухватиться нельзя и дымъ душитъ. Головни выметають черезъ верхъ.

Въ сихъ юртахъ камчадалы живутъ съ осени до весны, а потомъ выходятъ въ балаганы (слѣдуютъ названія различныхъ частей юрты).

При каждой юртѣ бываетъ по малой мѣрѣ столько балагановъ, сколько семей въ острожкѣ, ибо оныя и вмѣсто кладовыхъ, амбаровъ и вмѣсто лѣтнихъ покоевъ служатъ, а дѣлаются слѣдующимъ образомъ: сперва ставятъ 9 столбовъ вышиною сажени по двѣ и больше, въ 3 ряда въ равномъ растояніи. Столбы связываютъ перекладинами, на перекладинахъ мостятъ полъ кольемъ и устилають травою; поверхъ полу дѣлають изъ колья жъ высокой востроверхой шатеръ, который обрѣшета прутьями или тонкими кольями же покрываютъ травой. Траву прижимають кольемъ, а для крѣпости, чтобъ не сносило вѣтромъ, концы верхняго колья съ концами нижняго связываютъ ремнями и веревками. Двери дѣлаются у нихъ съ двухъ сторонъ, однѣ противъ другихъ прямо. Ходятъ въ балаганы по такимъ же лѣстницамъ, какъ и въ зимнія юрты.

Такіе балаганы бываютъ у нихъ не только при зимнихъ юртахъ, но и на лѣтовьяхъ, гдѣ кормъ промышляютъ и сіе строеніе по обстоятельствамъ тамошнихъ мѣсть весьма нужно: ибо въ разсужденіи тамошнихъ мокрыхъ погодъ во время рыбной ловли принуждены они бывають досушивать рыбу подъ балаганами.

На лѣтнихъ промыслахъ при балаганахъ дѣлаются шалаши, которые по камчатски бажабажъ, а по русски барабанами называются. Въ нихъ они по большей части ѣсть варятъ и рыбу чистятъ въ ненастную погоду.

гаеть послѣдовательно дать рядъ сводовъ относительно всѣхъ главнѣйшихъ проявленій его въ области внѣшняго и внутренняго быта (костюма, украшеній, орудій) социальныхъ отношеній и вѣрованій. Рядами собранныхъ такимъ образомъ фактовъ изслѣдователь въ состояніи будетъ воспользоваться: 1) для высшихъ задачъ описательной этнографіи, для синтеза признаковъ, характеризующихъ крупныя этническія группы—племена и 2) для рѣшенія общихъ этнологическихъ вопросовъ.

К а м ч а д а л ы. „Юрты дѣлають они слѣдующимъ образомъ: выкапываютъ землю аршина на два въ глубину, а въ длину и ширину смотря по количеству жителей. Въ ямѣ почти на самой срединѣ ставятъ 4 столба толстыя, одинъ отъ другого по сажени и далѣе. На столбы кладутъ толстыя перекладины, а на нихъ потолокъ накатываютъ, оставя почти по срединѣ четырехугольное отверстіе, которое и вмѣсто окна и вмѣсто дверей и вмѣсто трубы служить. Къ упомянутымъ перекладинамъ приставлены съ земли бревна же, которыхъ нижніе концы на поверхности земли утверждаются; и обрѣшета ихъ жердями, покрываютъ травой и осыпають землею, такъ что юрта съ наружи имѣеть видъ небольшого круглаго холмика; но внутри она четвероугольна, однако всегда двѣ стѣны долѣ, двѣ короче. У одной продолговатой стѣны между стоячими столбами бываетъ очагъ, а отъ него выводъ, котораго внѣшнее отверстіе гораздо ниже помянутаго. Дѣлается же сей выводъ для того, чтобы входящимъ во оной воздухомъ выгоняло дымъ вонъ изъ юрты чрезъ верхнее отверстіе. Внутри юрты подлѣ стѣнъ дѣлають они полки, на которыхъ спять семья подлѣ семьи рядомъ. Только не бываетъ полковъ противъ очага, ибо тамъ обыкновенно стоитъ домовая посуда ихъ, чаши и корыта деревянные, въ которыхъ и себѣ и собакамъ ѣсть варять. А въ которыхъ юртахъ полковъ нѣтъ, тамъ вокругъ мѣстъ, гдѣ спять, положены бревна, а самыя мѣста усланы рогожами.

Украшенія въ юртахъ нѣтъ никакого, кромѣ того, что иногда стѣны бываютъ обвѣшаны рогожами, плетеными изъ

травы, а по ихъ званію, чиревами. У сѣверныхъ камчадаловъ въ юртахъ бываетъ по 2 идола.

Входятъ въ юрты по лѣстницамъ стремянкамъ, подъ которыми обыкновенно очагъ бываетъ, и для того во время топленія юрты непривычному трудно входить и выходить, ибо и лѣстница такъ горяча бываетъ, что ухватиться нельзя и дымъ душитъ. Головні выметають черезъ верхъ.

Въ сихъ юртахъ камчадалы живутъ съ осени до весны, а потомъ выходятъ въ балаганы (слѣдуютъ названія различныхъ частей юрты).

При каждой юртѣ бываетъ по малой мѣрѣ столько балагановъ, сколько семей въ острожкѣ, ибо оныя и вмѣсто кладовыхъ, амбаровъ и вмѣсто лѣтнихъ покоевъ служатъ, а дѣлаются слѣдующимъ образомъ: сперва ставятъ 9 столбовъ вышиною сажени по двѣ и больше, въ 3 ряда въ равномъ состояніи. Столбы связываютъ перекладинами, на перекладинахъ мостятъ полъ кольемъ и устилають травою; поверхъ полу дѣлають изъ колья жъ высокой востроверхой шатеръ, который обрѣшета прутьями или тонкими кольями же покрываютъ травой. Траву прижимають кольемъ, а для крѣпости, чтобъ не сносило вѣтромъ, концы верхняго колья съ концами нижняго связываютъ ремнями и веревками. Двери дѣлаются у нихъ съ двухъ сторонъ, однѣ противъ другихъ прямо. Ходятъ въ балаганы по такимъ же лѣстницамъ, какъ и въ зимнія юрты.

Такіе балаганы бываютъ у нихъ не только при зимнихъ юртахъ, но и на лѣтовьяхъ, гдѣ кормъ промышляютъ и сіе строеніе по обстоятельствамъ тамошнихъ мѣстъ весьма нужно: ибо въ разсужденіи тамошнихъ мокрыхъ погодъ во время рыбной ловли принуждены они бываютъ досушивать рыбу подъ балаганами.

На лѣтнихъ промыслахъ при балаганахъ дѣлаются шалаши, которые по камчатски бажабажъ, а по русски барабанами называются. Въ нихъ они по большей части ѣсть варятъ и рыбу чистятъ въ ненастную погоду.

Многолюдные острожки обставлены бываютъ въ кругъ балаганами и издали показываютъ преизрядный видъ. Всякой такой острожекъ кажется городомъ по причинѣ балагановъ, которые издали кажутся башнями.

Камчадалы строятъ свои острожки обыкновенно по островамъ въ густыхъ тальникахъ или на такихъ мѣстахъ, которыя отъ природы крѣпки и безопасное имѣютъ положеніе, растояніемъ отъ моря не менѣе 20 верстъ, а иногда и гораздо далѣ; а на устьяхъ рѣкъ бываютъ у нихъ лѣтовья. Однако сіе касается до однихъ южныхъ камчадаловъ, кои живутъ по Пенжинскому морю, а по Восточному морю есть острожки и подлѣ самага моря.

Всякой острожекъ ту рѣку, при которой живетъ, почитаетъ за владѣніе своего рода, и съ той рѣки на другую никогда не переселяется. Если по какой-нибудь причинѣ одна или нѣсколько семей пожелають жить особливыми юртами, то дѣлають отъ нея выше или ниже острожки по той же самой рѣкѣ или по посторонней, которая течетъ въ ихъ рѣку. (II т. ст. 25—31).

(Описаніе земли Камчатки Крашенинникова).

Курилы. Курильскій народъ житіемъ своимъ такъ сходенъ съ камчадалами, что не надлежало бы особо и писать о немъ, есть ли бы въ тѣлесномъ видѣ и въ языкѣ не было различія. (стр. 179).

Живутъ (курильцы) въ такихъ же юртахъ, какъ камчадалы, только ихъ держатъ нѣсколько чище, убирая стѣны и полки травяными рогожами. Питаются наиболѣе морскими звѣрями, а рыбы промышляютъ мало. (стр. 181).

По Крашенинникову. Томъ II.

Коряки и Чукчи. Излишнее бы дѣло было, есть ли бы какъ о семъ, такъ и о курильскомъ народѣ писать пространно: ибо родъ житія ихъ весьма сходствуетъ съ камчадалами. (стр. 145).

Коряки на Оленныхъ и Сидячихъ раздѣляются. Оленные—кочевой народъ, а Сидячіе живутъ въ земляныхъ юртахъ, какъ камчадалы. (146).

Оленные коряки „живутъ по такимъ мѣстамъ, гдѣ моху довольно, которымъ питаются олени ихъ, не смотря на то, что водою и лѣсомъ скудно, а наипаче въ зимнее время: ибо они снѣгъ тогда вмѣсто воды употребляютъ, а варятъ мохомъ или сырмъ сланцомъ, котораго вездѣ довольно. Я могу сказать, что зимнее ихъ житье въ разсужденіи камчатскаго гнусно и безпокойно. Въ юртахъ, съ которыми они часто кочуютъ, отъ сырыхъ дровъ, и отъ того, что земля отъ огня таетъ, до самаго полу такой дымъ, что человекъ на другой сторонѣ не можно видѣть, а притомъ столь ѣдкій, что непривычной глаза теряетъ въ одинъ день. Юрты у нихъ подобны юртамъ другихъ кочевыхъ народовъ, каковы, напримѣръ, калмыцкія, только гораздо меньше. Зимой покрываютъ ихъ оленьими новыми шкурами для тепла, а лѣтомъ старыми ровдугами, которыя юртовые крошачи чумами называются. Внутри юртъ у нихъ нѣтъ никакихъ полокъ, ни перегородокъ, токмо посрединѣ четыре колышка съ поперечинами вколочены, между которыми огнище, къ колышкамъ обыкновенно привязываются собаки“. (стр. 151—152).

Чукчей Крашенинниковъ тоже относитъ къ племени коряковъ: „Есть ли чукоцкой народъ причислить къ корякамъ, какъ то учинить должно по самой справедливости, ибо чукчи сущіе коряки“. (стр. 147).

„Чукотскія зимнія юрты въ разсужденіи копоти не лучше коряцкихъ, однако въ томъ имѣютъ преимущество, что весьма теплы. Дѣлаются на подобіе камчатскихъ въ землѣ, но гораздо больше: ибо живутъ въ нихъ по множеству народа. Каждая семья имѣетъ свой особый пологъ изъ оленьихъ кожъ, въ которыхъ пологахъ и сидятъ и спятъ. Во всякомъ пологу денно и ночью огонь горитъ въ поставленной среди полога площадкѣ. И хотя для выхода копоти оставляется наверху продушина, однако такой же дымъ бываетъ, какъ въ

коряцкихъ юртахъ, но при томъ столь тепло, что въ холодныхъ оныхъ и самыхъ сѣверныхъ мѣстахъ бабы сидятъ всегда нагія. (стр. 152).

III томъ Крашенинникова.

„Теперь я долженъ сказать о жилищахъ нашихъ инородцевъ. Какъ говорилъ я, на нашей косѣ—полуостровѣ стояло 6 юртъ, всѣ онѣ были расположены въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой, т. е. поставлены на мѣстахъ, какое кому показалось удобнѣе. Всѣ юрты сооружены какъ одна и я не видалъ у нихъ ни одного жилья, сдѣланнаго по какому-либо иному образцу. Смотри по числу членовъ семьи, юрты строятся большихъ или меньшихъ размѣровъ. Лѣтнія юрты нашихъ чукчъ построены на манеръ юртъ кочующихъ инородцевъ и если есть какая-нибудь разница, то лишь та, что юрты нашихъ бѣдныхъ чукчъ были собраны изъ старыхъ дырявыхъ кожъ съ массой заплатъ на нихъ. Этими кожами, сшитыми въ одинъ большой пологъ, чукчи обтягиваютъ остовъ изъ жердей, каждая около 2 саж. длиною; верхніе концы этихъ жердей связываютъ вмѣстѣ, а противоположные въ разныхъ направленіяхъ втыкаютъ въ землю; изнутри эти, если можно такъ выразиться,—капитальныя жерди подпираются другими болѣе короткими, отчего палатка, или юрта, принимаетъ куполообразную форму. Въ большинствѣ случаевъ одной стороной юрты инородцы стараются придать болѣе пологую форму, какъ-бы для меньшаго сопротивленія вѣтру и именно этой-то стороной юрта всегда ставится къ сѣверу и всегда съ противоположной, или южной, стороны устраивается входъ, который обыкновенно завѣшивается шкурою. На верху юрты оставляется отверстіе для выхода дыма; это отверстіе выполняетъ свое назначеніе лишь въ тихую погоду; въ вѣтеръ юрта, когда въ ней раскладывается огонь, наполняется дымомъ и быть тамъ въ это время сущее наказаніе. Дымъ вырывается наружу изъ двери и дыръ, конхъ въ каждой юртѣ много. Очагъ раскладывается всегда посреди жилища и надъ нимъ устраиваютъ приспособленіе для подвѣшиванія котловъ, чай-

никовъ и т. п. Въ виду того, что отъ костра юрта превращается чуть-ли ни въ коптилку, а главн. обр. благодаря малому количеству дровъ на устьѣ Анадыра, чукчи рѣдко разводятъ огонь у себя въ жилищѣ и дѣлаютъ это лишь для варки пищи.

У противоположной входу въ юрту стѣны, надъ посланными на землю шкурами, навѣшиваются полога изъ оленьихъ-же кожъ, но болѣе добротныхъ, крѣпкихъ. Эти полога служатъ инородцамъ помѣщеніемъ для спанья, почему устраиваются при произвольной длинѣ два съ половиной арш. шириною, т. е. шириною въ ростъ человѣка и около 2 арш. вышины. Такихъ пологовъ или четырехугольныхъ палатокъ въ юртѣ имѣется отъ одной до 4—5 штукъ, смотря по числу членовъ семьи. Чѣмъ больше и богаче семья, тѣмъ больше у нея этихъ пологовъ, въ которыхъ размѣщаются приблизительно слѣдующимъ образомъ: одинъ пологъ занимаетъ глава семьи съ женою и маленькими дѣтьми; иногда эти дѣти помѣщаются въ особомъ пологѣ съ другими взрослыми, но холостыми дѣтьми хозяина; въ третьемъ помѣщается, допустимъ, женатый сынъ хозяина; въ четвертомъ работники и т. д.; но бѣднымъ инородцамъ зачастую приходится спать всею семьею въ одномъ пологѣ. Но какъ тѣ, такъ и другіе одинаково находятъ эти свои помѣщенія очень удобными и теплыми. Хотя богатые инородцы зимою и обтягиваютъ остовъ юрты двойнымъ рядомъ шкуръ, но это даетъ тепла немного и полога въ это время для нихъ ничѣмъ не замѣнимы. Нагрѣвши свое маленькое помѣщеніе собственнымъ дыханіемъ и небольшимъ огнемъ плошки, наполненной жиромъ, съ фитилемъ изъ мха, инородецъ чувствуетъ себя въ немъ необыкновенно хорошо и на столько тепло, что спитъ всегда голый, прикрываясь иногда полостью. — Мнѣ нѣсколько разъ приходилось ночевать въ такихъ поlogахъ у коряковъ, у которыхъ устройство юрты ничѣмъ не отличается отъ чукотскаго, и я всегда предпочиталъ ихъ открытому воздуху, не смотря на смрадъ и копоть отъ жирового ночника. Имѣй я свѣчи, такъ можно было-бы смѣло считать мое помѣщеніе для тундры, конечно, роскошнымъ.

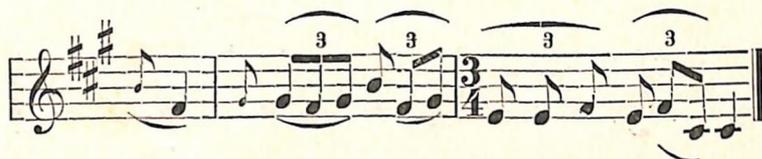
Чукчи не имѣютъ отдѣльныхъ помѣщеній, въ родѣ амбаровъ что-ли, для склада своего имущества и запасовъ провизіи. Все имущество, какъ говорилъ я, свободно размѣщается въ юртѣ; а запасы провизіи, гл. обр. рыбу, они складываютъ на зиму въ ямы; лѣтомъ, т. е. во время самой заготовки рыбы, послѣдняя въ распластанномъ видѣ вялится на открытомъ воздухѣ, подвѣшенная на рядъ жердей, укрѣпленныхъ на врытые въ землю столбы.—Такия сооруженія имѣются возлѣ каждой юрты; но, независимо ихъ, въ каждомъ жилищѣ можно встрѣтить подвѣшанными, тоже для просушки, и рыбу, и икру изъ нея, и мясо нерпы и др., что, особенно въ теплое время, дѣлаетъ воздухъ въ помѣщеніяхъ чрезвычайно тяжелымъ, неприятнымъ, не смотря на массу вентиляцій.

Впрочемъ, лѣтомъ чукчи мало живутъ въ своихъ юртахъ; лишь ненастная погода и желаніе унеть гонить ихъ въ непривлекательныя жилища; большею часть времени и старъ и малъ—всѣ живутъ на открытомъ воздухѣ: кто рыбу ловитъ; кто бродитъ, ничего не дѣлая; старики, лежа, грѣются на солнышкѣ, а молодежь рѣзвится, стараясь какъ можно больше пользоваться непродолжительнымъ теплымъ времячкомъ.

Я не знакомъ съ устройствомъ жилищъ сидячихъ чукчъ, населяющихъ болѣе сѣверное побережье Беринговаго моря, а также береговъ Ледовитаго океана, но, судя по описаніямъ г. Ресина и друг.,—юрты тѣхъ инородцевъ мало чѣмъ отличаются отъ только что описанныхъ мною. По формѣ такая-же юрта обтягивается тѣми инородцами чаще шкурами моржа и деревянныя жерди имъ замѣняютъ китовыя ребра. Тѣ-же полога у нихъ, тотъ-же очагъ и та же грязь и вонь. У кочующихъ инородцевъ, къ категоріи которыхъ принадлежали раньше собственно и наши сосѣди, у всѣхъ безъ исключенія юрты, строятъ изъ дерева и оленьихъ кожъ и, смотря по достатку, жилище ихъ выглядитъ болѣе или менѣе крѣпкимъ, прочнымъ, новымъ и чистымъ.

(М. Дмитріевъ «О чукотской землѣ «Владивостокъ» 1892, № 49—50).

Выбралъ Наблинъ.

дядь-ко(й) кур-дан-курт-(эй) си-рин-(дэ) а-лэр-дай.

Шурэ мамăк сипй
Пăрдядько курданкурт
Сирин аллэрда.

САМАРСКОЙ ГУБ. БУГУЛЬМИНСКАГО УѢЗДА.

1) Ху-ра вур-ман синь-че ху-ра п(е)-лют ман пусь-
2) Э-бэр т-(э)ван пэр-лѣ пу-рэн ни-зэм ай-гэ

ся-ры-(дэ) сяв-ра се-лек пек тух-на тў-лўк пек
ан-дѣ-(дэ)

Хура вурман синьге хура пелть
Ман пусри сявра селек пек
Эбир, тван, перле пуринземь
Ийгинь-ге тухна (курна) тўлўк пек

Цэн-дэр-че-дэ сю-на йас ў-ре-че хуш-у-

ре-чи (дэ-а) се - нэ ла - рам - - - жи

Чендерле сюна йэс ўреге
Хуш урегисене ларам-жи?
Ох аннеземь тедишь аттеземь
Хуш урындан тытсан пиллень-жи.

И-ке кў-мўль-(лѣ) сю-рў эпь хыу - да-р(э)-дым

вун и-ке пус-ла(э) кў - мўль ук-ся - - ран ю - гым

шы - ва и - жей - - - минь сы-ре кур-ма-зыр(э)

ту - зяй - минь

Икё кўмўль сюрў эпь хывдардым
Вун икё пушла кўмўль уксяран
Йугым шыва ижеймишь.

Шырарым шырарым тупрым сире
 Пан улмиземь писъне пахчара
 Йугым шыва ижеймишъ
 Сыре курмазыр тузеймишъ

А-дыл-да херь-не ан-ма-зыр э-пуш-маг-ма-(дә)

хы-вай-мни

Абыл херьне анмазыр
 Пушмагыма хываймни
 Сысна ёсьне пильмезер
 Эпъ окана параймыш

У-ра-мыр-ба ир-ле эпъ пы-ра-дым ху-на бу-ла

те-ремь эпъ сы-ре

Урамырба ирле эпъ пырадыш
 Хуна була терёмь эпъ сыре
 Тек тек килеть тезе ан калыр
 Хувыр пырыр сяпла азынза
 Кре кре ларалан

Куре(ле)нь хузи йурламазыр
Эсьни илемле

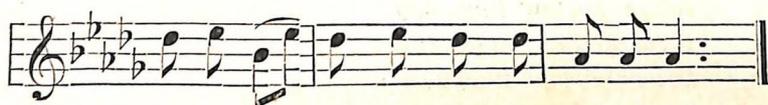
СВАДЕБНАЯ.

Сюль-дэ до-ра сюр-ды па-ча 'рах-мат тын-чѣ

рыт-вэ - жин тыт-нэ-жин Ах-пи - че - зэм]

ин-гѣ - зэм 'рах-мат ир-гэр ту-ни-жин

Ула-ча ди кибэ йәрә-сювө
Час сюле тезень(де) час пультмө
Эбирь атте уидан уйирлзан
Час қурас тезень-де час пультме

У-ла-ча ди-ки - бе (и) яр - - - сю - - - ве

час - сю - ле те - зень дэ час-пульт-ме

Пы-гыль-ме-зэмь сю-ле-(дэ) (и)-я ас-ла сюл

ы - ра ту-р(эй) зе - не-дэ сяв сі - - еть

Пыгыльнеземь сюлэ асла сюл
 Ыра туризене-де сяв сіеть
 Пыгыльнеземь хулы аслă хула
 Пирень сямрык пусяда сяв сіеть.

1) А-сла сюль-па ки-леть а-сла ял-пус
 2) У-нын-хю-ри силь-пи йы-па - - - сар-нын

1) У-нын к(ы)-вак ла - - жи сюль-бу - - -зэ
 2) Шы-ти вэр-дэр сюл-бусь ла - жи - - -не

Асла сюльпа килеть
 Асла ялпус
 Унын хюри сильпи
 (йы) пасарнын
 Унын ввак лажи сюль бузэ
 Шыти вэрдер сюлбусь лажине.

Па-тэ-рэ па-тэ-рэ па-траш-ки (й)ул-майы - высь
Цэн-дэр рэн-дзё (й)улдул - ма та - ца-бар-зам

ша-траш-ки
пи - цэ - зэм

(4 + 3)⁶

Патэрэ, патэрэ патрашки
Ўлмайэвэсь шатрашки
Цэн дэрэндзе улд улма
Таца барзам пицээм
Сямраксэня вылятма.

Пра-тня пра-тэм эп сюл-ба-ла Ул-ма йэ-вэ-с(и)

тэль бул-дэм

(4 + 4) + (4 + 3)

Пыратня пыраттэм эпсюлбала
Улма йывэск тэм булдэм
Улми юкрэ ай па туре
Сюльзи юкре ся пурэ

Эпир сауна сар ацяна
Сэмзэр курцэсь тус турэсь
Тус тудри уэренцэри
Пиря сэрны тада бур.

Он горт-нэ кор-ко кэр-зэ-сэн хер-зэн
Кор - - - ко ту-нэ ху-зе-лат
О - рэм-зам вэй тух-са-сэн
Хир - - зэн ту - ды у - зэ-лат
О-рэм-зам вуй-ран кэр-зэ-сэм.

ту-ды тю-ле-нэт

А) Онгортнэ корко кэрзэсэн
Корко тунэ хузелат
Ойлюли корко тунэ хузелат
Орэмзам вэйя тухсасэн
Хирзэн туды узэлат
Орэмзам вуйран кэрзэсэн
Херзэн туды тюрленэт
В) Хурама сюльзи илемле
Хурт илѣжют сосы вур
Лорма кильне хэрзэне
Коцѣ илѣжэт сосы пур.

Бл-тэн ба-(ла) кэ-мель (дай) Мин-жен хок-лы

мы-скал си-нэ хур-за (дай) Вись-нэ-рэн

шѣк т(э)-ван-зэм мен-жен (дай) (Ой-и) шут-лэ

мэн кэ зни-дэн пэр-ле (дай) юс - нэ - рэн.

(4 + 8 + 5) или (5 + 6 + 5)

Ылтэн ба кэмель
 Минжэн поклы мыскал синэ
 Хурза висьнэрэн
 Шѣк тванзэм минзэн
 Шутлэ мэн кэзиндэн
 Пэрле юснэрэн.

Пу - тэ-рэ пу - тэ-рэ пу-те-нэ-нэ Ку - кэль

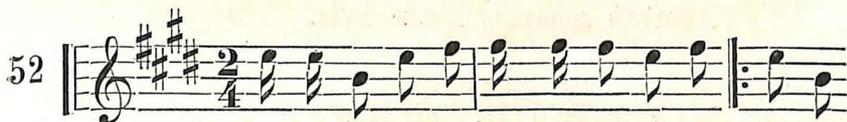
ду - за буль-мэ-ши Ку-кэль зэм-зы ди - мэ

зэ-сэн А-ця ко-моль юль-мэ-жи.

$$(4 + 4) + (4 + 3) = 8 + 7$$

Путэрэ, путэрэ путенэнэ
 Кукэль дуза бульмэжи
 Кукэль зэмзы димэзэсэн
 Аця комоль юльмэжи
 Вэтэн, вэтэн вэльдэранэн
 Он вэтнэнэ кам бэльмэст
 А худажем „сябор“
 Сан хир зарнэ кам бэльмэст
 Сарда сарэ сарапана
 Кларатгэм сietгэм
 Сарта сарэ хирзэнэ
 Кларатгэм илетгэм.

Э-бэр ву-ни-кэн пэ-р(э) ду-ван-цы Ву-ни-
 Сю-ллен

ка - га кю ля-гэн-хи Ой цэ-цэ ла-ту
 ду-ла а-га-ган-ци

мо-(ho)-е ла-то-(нэ) Ой цэ-цэ ла-то мо-(ho)-е

ла-то Цэ-цэ-ле бу-дэ-нэж пэ-ка-ля бэк

Цэ-цэ-ле да - лэ да-лэ вся-лы да - ла.

$$(4 + 4)^3 = (8)^3$$

Эбэр вуникэн пэрдуванцы

Вунигала кылягэнцы

Сюляндула агаганцы

П р и п. Ой цэцэ лату моѳ лато

Цэцэлѳ будэнэж пэкаля бэк

Цэцѳлѳ далэдалэ всялы дала.

УФИМСКОЙ ГУБ. БЕЛЕБѢВСКАГО УѢЗДА.

СВАДЕБНАЯ (поютъ мужчины).

Пас-лык тай у-рам осл у - рам о-сло-да

пул-зан тум-на-хлы Тум-хах - ла сі-п

ма-мы-кла ма-мык-та пул-зан сіль сик-ле.

5 + 6 + 5

Паслык таурам ослурам
Ослода пулзан тумхахлы
Тумхахла сій мамакла
Мамакта пулзан сіль сикле.

СВАДЕБНАЯ (поютъ женщины).

Алык у-мэн-чѣ я-шѣль ку-рык я - шѣль-нѣ

кур-за сау-на-пшыр ой хы - та - сѣ-м(а) то-хла-чи-

сѣм пу - - я-н(ѣ)-ра кур-за сау-на-пшыр.

Алые умэнче яшель курэк
 Яшэльнйа курза саунаппыр
 Ойхытасэм тохлачисэм
 Пуянра курза саунаппыр

Ла - - эх ла-жа юр-дять пусь-нэ йу - хать

ин-че шу-ла ши-вых ту-вас-шин ськ ту-ван-зем

пы-хать кусь-нэ хи - сэт ў-мўр-лѣ - нэ.

пыр-ле пур-нас-шин.

Лаэх лажа юрдять
 Пусьне ухать
 Инче шула
 Шивэх тувасшин
 Ськ туванзѣм пыхать
 Кусне хисэт
 Ўмўрлеһэ
 Пырле пурнасшин.

ТАЖЕ ПѢСНЯ НА ДРУГОЙ НАПѢВЪ.

Ла - - эх ла - жа юр-да-т(э) пусь-нѣ

у-хатъ ин-дзя сшу-ла сши-вэх та-ва - шин

Шэн - - гыр-ти-ле шэн-гыр(да) шю-мыр

ши-ват ой чу - - ба-ри ху-рэн о - и-нэ.

Шэнгәрчиле шэнгыр
 Шюмыр шиват
 Ой чубары
 Хурэн оинэ
 Сяк пуванзэм
 Кильзэсэн
 Ой ўгери
 Ури оинэ.

Алык умэнче яшель курэк
 Яшэльнă курза саунаппыр
 Ойхытасэм тохлачисэм
 Пуянра курза саунаппыр

Ла -- эх ла-жа юр-дять пусь-нэ йу - хать

ин-че шу-ла ши-вых ту-вас-шин сьак ту-ван-зем

пы-хать кусь-нэ хи - сэт ў-мўр-лѣ - нэ.

пыр-ле пур-нас-шин.

Лаэх лажа юрдать
 Пусьне ухать
 Инче шула
 Шивэх тувасшин
 Сьак туванзѣм пыхать
 Кусне хисэт
 Ўмўрленэ
 Пырле пурнашин.

ТАЖЕ ПЬСНЯ НА ДРУГОЙ НАПѢВЪ.

Ла - - эх ла - жа юр-да-т(э) пусь-нѣ

у-хатъ ин-дзя сшу-ла спи-вэх та-ва - шин

Шэн - - гыр-ти-ле шэн-гыр(да) шю-мыр

ши-ват ой чу - - ба-ри ху-рэн о - и-нэ.

Шэнгәрчпиле шэнгыр

Шюмыр шиват

Ой чубары

Хурэн оинэ

Сяк пуванзэм

Кильзэсэн

Ой үгери

Ури оинэ.

У-рам-ыр-дан ирт-ця пы-нэ тчюх-нэ

чин-дэр - лес-ке пи-рен шю-на - - сэм

От-тэ ан-нэ (и) пур дзюх-нэ хо-тэр-лес-ке

пи-рэн шям-рэк пусь

Урамыртан иртсе
 Пыне чухне
 Чинтирлеске
 Пирен еўнасем
 Атте анне
 Пир чухне
 Хатерлеске
 Пирен сямрык пусь.

О-тэ - бар-зан ка-яс пуль хи-вэ хуп-сам

па-рас пуль пюр-нэс-ке-бэк пэ-стэ - мэ

ол-са туль-бек т(а)-вай-це.

Атте парсан каяс пуль
 Хиве хупсан парас пуль
 Пўрнеске пек пёстеме
 Алса туле пек твайге
 Сюкур нумай сiят терир пуль
 Качи патыр мани сире
 Сюрлыр сютале маным
 Сўрлам тутнге.

У-гуль-джа быр ви-тэр ту-хрэ мут кус-скат-са

ТЫМ-ТЫМ кал-ган кю-псэ-нэ хус - кат-са(й)

СЯК тӓ - ван-зэм пат-нэ-(тэ) ОЙ киль-зэ-сэн

пэрь шяв-ра юрэ юр-ла-рым э - - бэ ся

то - ван-зэ - нэн че - ри - нэ хус - кат - са
то - ван-зэм юр - ла-рэм рат-лах па - лан.

Угылыга пер ватер тухрым
Ут хускатса тым-тым калган
Кӱпсене хускатса
Сяк тавангем патне
Килсессын пер сявра йура
Йӱрларым эпе сяк
Эпе сяк твансен черныс хускатса
Эй твансем йӱрларым ратлы пала.

МАТЕРИАЛЫ.

I. АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ.

Замѣтки о происхожденіи нѣсколькихъ кладбищъ при татарскихъ селеніяхъ Волжско-Камскаго края.

Многія изъ татарскихъ селеній Волжско-Камскаго края имѣютъ по два и иногда по три кладбища; между этими кладбищами нѣкоторыя, называемыя *ایسکی زیارت* искѣ зыяретъ (старое кладбище), относятся ко временамъ язычества у татаръ. На это указываютъ вещи, которыя случайно выкапываются вмѣстѣ со скелетами. Мусульмане не кладутъ въ могилу никакихъ вещей съ трупомъ человѣка.

Мнѣ извѣстно нѣсколько случаевъ, когда на такихъ кладбищахъ съ мужскими скелетами были выкапываемы всякаго рода оружіе, ножи, сабли, копья и пр., а съ женскими украшенія: браслеты, серьги, колечки и пр. Лѣтъ пять тому назадъ, когда въ Вятской губерніи начальствомъ было сдѣлано распоряженіе относительно отвода на законномъ разстояніи отъ селенія мѣстъ для новыхъ кладбищъ, татары нѣкоторыхъ селеній начали погребать на такихъ старыхъ кладбищахъ. Но когда оказались вещи вмѣстѣ съ нечаянно выкопанными скелетами, татары перестали погребать на этихъ кладбищахъ въ предположеніи, что кладбища принадлежатъ вотякамъ, у которыхъ они до сихъ поръ видятъ погребеніе съ вещами. Въ Свіяжскомъ уѣздѣ подобнаго рода старыя кладбища татары обыкновенно относятъ къ чувашамъ, которые повсюду жили въ странѣ до прибытія татаръ. Близъ деревни татарскихъ Наратлей Свіяжскаго уѣзда, когда водою начало омывать старое кладбище, было найдено много желѣзныхъ вещей; я самъ нашель одинъ желѣзный кочетыкъ и небольшой ножикъ.

При деревнѣ Мордва Елабужскаго уѣзда есть мѣсто, называемое татарами *М а з а р - а р а м а с е*, гдѣ находятся кирпичные сараи помѣщицы Юнусовой. На этой мѣстности во время приготовленія кирпичей рабочими было выкопано нѣсколько человѣческихъ скелетовъ и разныя желѣзныя вещи. Мѣсто это

оказалось старымъ кладбищемъ, нѣкогда принадлежавшимъ населенію деревни Мордвы (бывшимъ крестьянамъ помѣщиковъ Юнусовыхъ).

Мазар-арѣмасе (арѣма- кустарникъ), вѣроятно, было старое чувашское кладбище. Изъ документовъ Тевкелевыхъ и башкиръ Байсарской волости извѣстно, что въ этихъ деревняхъ жили чуваша, которые обязались платить якакъ предмѣстникамъ Тевкелевыхъ князьямъ Яушевымъ.

Названіе деревни М а з а р - а с т ѣ въ Сарапульскомъ уѣздѣ тоже указываетъ на существованіе стараго чувашскаго кладбища при этой деревнѣ.

Одно кладбище бываетъ только при такихъ селеніяхъ, которыя образовались послѣ принятія татарами мусульманства или же тамъ, гдѣ старое языческое кладбище давно вспахано подъ посѣвъ.

Тайнитдинъ Ахмаровъ.

Памятники старины близъ с. Архангельскаго.

Въ трехъ верстахъ къ Юго-Западу отъ слободы Архангельской, Ерыклинской волости, Чистопольскаго уѣзда, находится большой дикій оврагъ, по мѣстному названію «пещеры». Въ нашемъ селѣ есть преданіе, что по берегамъ этого оврага въ древности жилъ дикій народецъ Кара Калпаки. Много басенъ объ нихъ ходитъ въ селѣ; матери даже дѣтей своихъ пугаютъ давно исчезнувшими съ лица земли Кара-Калпаками. Есть и другое преданіе, что на лѣвомъ берегу оврага въ древности была татарская крѣпость. Какой народъ жилъ здѣсь я не знаю, но что въ древности жили здѣсь люди, это несомнѣнно, потому что они оставили по себѣ много памятниковъ: года не проходитъ, чтобы кто-нибудь не нашелъ какую-нибудь древнюю вещь, сдѣланную руками человѣка. Но такъ какъ старинныя вещи въ глазахъ крестьянъ не имѣютъ никакой цѣнности, то они на нихъ не обращаютъ никакого вниманія и драгоценныя древнія вещи затериваются. Хранятся только тѣ, которыя имѣютъ хоть какую-нибудь цѣнность. Одинъ крестьянинъ, года три тому назадъ, выпалалъ массивную, фунтовъ въ 18, мѣдную древнюю чашу; боясь, чтобы ея у него не отобрали, онъ продалъ ея за нѣсколько рублей мѣднику. Недалеко отъ оврага, «пещеръ», былъ небольшой курганъ, сажени три въ диаметрѣ и сажени двѣ вышиной. Нѣсколько крестьянъ, страстныхъ кладоискателей, надѣясь отыскать сокровища, разрыли этотъ курганъ. Не много ниже подошвы его они нашли человѣческой скелетъ и золотой литой перстень. Должно быть, они разрыли курганъ на могилѣ древняго б а т ы р я. Изъ найденныхъ уцѣлѣвшихъ древностей я видѣлъ перстень, вѣроятно, золотой, сдѣланный изъ пяти проволокъ, обвитыхъ и переплетенныхъ весьма искусно тончайшей проволокой. Видѣлъ также орудіе, вродѣ т о п о р и к а, и огниво.

И. Волховъ.

Эпиграфическій памятникъ Волжской Булгаріи.

При производствѣ въ с. Болгарахъ въ 1889—90 годахъ ремонта палаты, гдѣ находилась церковь св. Николая, какъ во внутреннемъ помѣщеніи

палаты, такъ и возлѣ нея, на церковной оградѣ, гдѣ былъ разведенъ садъ, замѣчено было много выдолбленныхъ изъ дерева гробовъ. Въ нихъ, судя по сохранившимся обрывкамъ шерстяной матеріи (крестовъ не найдено), были похоронены монахи упраздненнаго въ XVIII столѣтіи Успенско-Болгарскаго монастыря. Въ томъ же внутреннемъ помѣщеніи палаты противъ входной двери—рядомъ съ фундаментомъ, заложеннымъ при производствѣ ремонта для предполагаемаго каменнаго иконостаса—была обнаружена каменная плита, лежавшая, по словамъ рабочихъ, надъ кирпичнымъ сводикомъ. Плита эта съ отчетливо сохранившеюся арабскою надписью имѣетъ въ длину 4 арш., ширину 1 арш. 2 верш. и толщину 4 верш. Въ настоящее время она находится въ числѣ другихъ надгробныхъ памятниковъ на храненіи въ Черной палатѣ и въ августѣ 1892 г. членомъ-сотрудникомъ нашего общества А. Г. Пашковскимъ снята съ нея надпись. Для снятія былъ употребленъ рулонъ пергаментной бумаги, соотвѣтствовавшій по ширинѣ и длинѣ размѣрамъ надписи. При вдавливаніи этого рулона по камню, образовавшіеся на немъ выступы были натерты синимъ карандашомъ.

هو الحى الله لايموت وكل حى يموت

هذه روضة الدرة اليتيمة الصالحة
الصائمة القانئة الكريمة المستورة
المخدرة المطهرة الراكعة الساجدة
فاتحة الخيرات نتيجة السعادات
منبع الكرامات تاج النساء فى
العالمين باحى

قدس الله روحها ونور ضريحها
اللهم ارحمها رحمة واسعة توفيت
الى رحمة الله تعالى فى الرابع
من شهر جمادى الاخرى سنة

تسعين

(و) ستمائة

Онъ живущій, безсмертный, | все прочее живое умираетъ. | Это моги-
ла несравненнаго перла, | благодѣтельной, постыщейся, | благочестивѣйшей,
благородной, | чистой, непорочной, | невиннѣйшей, клавшей поклоны, | въ
поясъ и землю, д вери всѣхъ | добрыхъ дѣлъ начала | счастья, источника
доблестей | вѣнца женщинъ въ обоихъ мірахъ | ...Да содѣлаетъ богъ душу |
ея святой и просвѣтитъ могилу ея. | Боже смилуйся надъ ней | своей неиз-
мѣримой милостію! | Она отдала свою душу въ | руки бога всевышняго | 4...
мѣсяца Джемеди втораго | года 690-го. 1)

И. Износковъ.

II. ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Акты, относящіеся къ исторіи мордвы Пензенской гу-
берніи. — Изъ архива Спасскаго Краснослободскаго мо-
настыря.

I. Челобитная крестьянъ Троицкаго присуда села Изо-
симовскаго на мордву дер. Ежевки.

Великому господину, Святѣйшему Киръ Адриану архиепископу Москов-
скому и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патриарху бьютъ челомъ и
извѣщаютъ сироты твои Троецкаго присуда села Изосимовскаго крестьяня
Волотка Сушинъ, Мишка Плотникъ, Саѳонка Семеновъ съ товарищи и всѣ
того села крестьяня. Въ нынешнемъ господинъ въ 206 году апрѣля въ 12 день
вѣдомо намъ сиротамъ твоимъ учинилось ломовскою большою дорогою шли
служилые люди полкомъ вершники и пехота и телѣжники, а котораго горо-
да и полку тѣ служилые люди и какова чину, про то мы не вѣдаемъ. И не
доѣхавъ села изосимовскаго и деревни ежевки за околицею въ поле встрѣ-
тили ихъ деревни ежевки мордва скопомъ и многолюдствомъ, еремка ку-
дьявъ, чемога мемешевъ, костя авдѣевъ съ товарищи з дрекольемъ и с
оружиемъ на поле ихъ остановили и за тою ихъ остановкою тѣ служилые люди
стояли много день до вечера, а остановя тѣхъ служилыхъ людей чинили съ
ними бой и тѣ служилые люди отъ ихъ боя своротили и поѣхали невѣдома
куда, а что въ ихъ бояхъ какова урону явилась и мы про то невѣдаемъ, а
ныне они мордва съ того числа копятся многолюдствомъ конницею и пехо-
тою по многимъ дорогамъ стоятъ короуля и окола нашего сиротъ твоихъ
села днемъ и ночью и с оружиемъ и з дрекольемъ стоятъ невѣдома ради
какова умыслу да они жъ мордва на насъ сиротъ твоихъ хваляцца в сло-
вахъ продажею и огнемъ пожегою и на дороге боемъ и на церковь божию
всякимъ ругательствомъ словами хвалятся жъ. Милостивый великій госпо-

Примѣч. редакціи. Открытіе въ бывшей церкви св. Николая
печатаемой нынѣ надписи подтверждаетъ справедливость предположенія Бе-
резина, что эта «палатка» была молельней надъ гробомъ какого-нибудь му-
сульманина. Дата надписи 690 гиж. можетъ служить указателемъ времени, когда
была воздвигнута «палатка», и говоритъ въ пользу соображеній Френа и Бе-
резина, которые считаютъ всѣ булгарскія развалины памятниками монгольска-
го періода въ исторіи г. Булгара. — Переводъ сдѣланъ I. О. Готвальдомъ,

динь святѣйшиі Кирь Адрианъ архиепискупъ московскіі і всеа россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патриархъ пожалуй насъ сиротъ своихъ вели государь се наше челобитье и извѣтъ записать, чтобы намъ сиротамъ твоимъ отъ ихъ мордовского великого скопу и отъ бою съ тѣми служилыми людьми и отъ стоянокъ по многимъ дорогамъ и въ похвальныхъ ихъ словахъ въ конецъ не погинутъ и домишками не разоритца і великого государя воловаго денежного оброку не отбыть и врознь не розбресца. Великій господинъ смилуйся.

Къ сей явочной челобитной села Изосимовского попъ Феодоръ Алексѣевъ вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ и прихожанъ (имена)... руку приложилъ.

Прим. Въ настоящее время Ежевка, повидимому, обрусѣла: въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Пензенской губерніи мы не находимъ ея среди мордовскихъ селеній Краснослободского уѣзда.

II. Царю, государю и великому князю Федору Алексѣевичю всеа великія и малыя и бѣлыя россіи самодержцу бьютъ челомъ і извѣщаютъ сироты твои Краснослободского присуду села Дмитрева усадѣ крестьяня Семка Аксеновъ да Ивашка Носовъ того жъ села на Мордву на атманова на ермачка... на азлекаска пароватова з братьями и с товарищи. Въ прошломъ, государь, во 283 году по указу блаженные памяти отца твоего государева великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя россіи самодержца писцы марко петровичъ бурповъ да подъячей Михайло... по сыску и по крепостямъ нашимъ отказали имъ мордвѣ отъ дмитревского оброчного поля и тѣмъ полемъ имъ владѣть и жить въ томъ селѣ н: велѣли, выслать ихъ мордву по прежнему въ краснослободской же присудѣ въ деревню Договирясы, гдѣ они прежь сего жили... дмитревское оброчное поле ихъ жеребей отдать намъ сиротамъ твоимъ з дмитревскими крестьяныи вобчѣ и подела, государь по себѣ мы сироты твои на томъ полѣ свой жеребей ко 184 году посѣяли своею рожью и еровымъ хлѣбомъ и въ прошломъ государь въ 184 году они мордва невѣдома почему своимъ насильствомъ тое моеи сѣной ржи зжали десятину и свезли къ себѣ і в нынешнемъ, государь, во 185 году приѣхали мы сироты твои на тотъ свой жеребей еровый свой хлѣбъ жать і они мордва скопомъ выехали на то поле съ луками и насъ сиротъ твоихъ збили и тотъ нашъ хлѣбъ зжали и ныне жнутъ и къ себѣ въ гумно возятъ невѣдомо почему, а намъ сиротамъ твоимъ не даютъ да онижъ мордва насъ сиротъ твоихъ бранятъ безпрестанно и впредь хвалятся растрелить и всякимъ убійствомъ и пожегою. Милосердый государь, царь и великій князь Федоръ Алексѣевичъ всеа великія, малыя и бѣлыя россіи самодержецъ пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели государь се наше челобитье и извѣтъ записать, чтобы намъ сиротамъ твоимъ впредь отъ ихъ мордвы напрасно въ конецъ не погинутъ. А что, государь, какова и чьего хлѣба они мордва зжали и къ себѣ свезли, и тому тебѣ великому государю подадимъ мы сироты твои исковую челобитную. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Прим. дер. Долговирь (рясь) имѣла, повидимому, смѣшанное русско-мордовское населеніе. Въ выписи, данной строителю спасскаго монастыря Феодосію изъ книгъ Феодора Малаго между окольными людьми, на показаніяхъ которыхъ отводились земли, мы встрѣчаемъ мордву дер. Долговирясы. Ниже

въ той-же выписи упоминается крестьянинъ приселка Долговирясь—«Никонъ Микитинъ».

III. 1705 году декабря въ 29 день в Красной Слободѣ в земской избѣ Красные Слободы выборные мордовские целовальники деревни Сураева починка¹⁾ Ошка Костяновъ, деревни Симровы²⁾ Авдяска Пятиевъ принели въ казну великого государя з бортного ухожья села Плужного баженка чичерова оброку полпуда меду да воденого тринадцать алтынъ пять денегъ на нынешней 705 годъ. Плотилъ медъ и деньги Красные Слободы Спаские пустыни старецъ Герасимъ Семеновъ, отпись писалъ съ платежныхъ книгъ подъячей Иванъ Григорьевъ.

IV. Великому господину святѣйшему патриарху Кирь Адриану архиепископу московскому і всеа россіи і всѣхъ сѣверныхъ странъ патриарху бьетъ челомъ и извѣщаетъ сирота твой Наровчатского присуду деревни въ юнки мордва Сырянка Порватовъ Нижеловскаго уѣзду села решетина на выборныхъ (?) салдатъ Якова Каменова съ товарищи. Въ нынешнемъ, государь, въ 1706 году августа въ 11 день собрался онъ Яковъ многолюдствомъ съ ружьемъ и съ сойдаки выѣхавши на лошадахъ на наше сиротъ твоихъ юнкинское тяглое поле и учели въ насъ сиротъ твоихъ стрелять изъ ружей и сойдаковъ и одного нашего мордвина микулка баишкина покололи копьемъ и ограбили, а грабежемъ взяли троихъ лошадей, а цена тѣмъ лошадямъ пятнатцать рублевъ да пятнатцать косъ цена полтора рубли, да десять зипуновъ сермежныхъ цена пять рублевъ. Да они жъ Яковъ съ товарищи хвалятца на насъ сиротъ твоихъ і впредъ побить до смерти і вытнымъ нашимъ полемъ завладѣть напрасна. Милостивый великій господинъ святѣйшій Кирь Адрианъ архиепископъ Московскій і всеа россіи і всѣхъ сѣверныхъ странъ патриархъ пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели государь се наше челобитье і извѣтъ записать въ Красно-Слободскомъ Спаскомъ монастырѣ игумену Филарету. Великій господинъ, смилуйся.

Прим. Деревня Въюнки Наровчатскаго у. имѣетъ въ настоящее время русское населеніе. Не называлась-ли она Юнки? Ср. «юнкинское псле» и названіе деревни «Мордовскіе Юнки».

V. Велико у господину святѣйшему Кирь Адриану архиепископу московскому і всеа россіи і всѣхъ сѣверныхъ странъ патриарху бьетъ челомъ сирота той Краснослободскаго присуду деревни Сураева Починка новокрещенъ Якушка Стефановъ Троицкаго уѣзду деревни Матилейки(?) на новокрещена Якова Казѣва. Въ нынешнемъ, государь, 204 году мая въ... день приходилъ мордовская имя маска, а руское имя коимъ его зовутъ того я сирота твой не упомяю. И пришедъ онъ маска ко мнѣ сиротѣ твоему въ домишко і взялъ у меня сироты твоего женишку мою Марку, а свою сестру къ себѣ въ гости не на долгое время и ныне онъ маска з братомъ своимъ Яковомъ тое мою

¹⁾ Сураева починка въ настоящее время въ Краснослободскомъ уѣздѣ нѣтъ.

²⁾ Деревни Симровы въ Краснослободскомъ уѣздѣ нѣтъ. Можетъ быть, ея названіе неправильно записано писцемъ и слѣдуетъ читать Синородово или Синдорово. (Спис. № 1059, 846, 856).

женишку доржать у себя многое время июля по 14 число тое мое женишку и невѣдома какова для умысла не отдають. Милостивый и великій господинъ святѣйшій Кирь Адрианъ архиепискупъ Московскій і всеа россіи і всѣхъ сѣверныхъ странъ потриархъ пожалуй меня сироту своего вели государь ему маски з братомъ тое мое женишку отдать, чтобы мнѣ сиротѣ твоему по хрестьянскому закону отъ той своей женишки не отбыть. Великій господинъ, смилуйся!

Письмо князя Ивана Бакаевича Ширинскаго къ родственнику его въ Казань.

Государю моему ко мнѣ пріятелю, князю Петру Степановичу, съ Москвы однородецъ вашъ царского величества стряпчей Ивашко князь Бакаевъ сынъ Ширинской челомъ бьетъ. Здравствуй, государь, зъ благодатнымъ своимъ домомъ и зъ дѣтми на много лѣта. А про меня, государь мой, изволишь спросить, и я на Москвѣ, божією милостию и великого государя жалованьемъ и при милости государя моего боярина Ивана Михайловича Милославскаго, в пресветлой ево государскоѣ трапѣзе в покое іюня по... число живѣ обретаюся. Да прошу зочно твоего к себѣ жалованья: пиши ко мнѣ о своемъ и родителей своихъ о здоровье, а мнѣ, слыша, о Бозе радоватца. Да вѣсно мнѣ учинилось нынѣ, что де ты, государь мой, в Казани в чину по дворянскому списку служишь по выбору; а дѣдъ и отецъ твой и ты—старыхъ лѣтъ колѣна Ширинскихъ, что в Крыму, и старыхъ де царей грамоты у васъ за ихъ государскими вислыми печатями есть, и мочно тебѣ, государю моему, быть и в стольникахъ, и о томъ станемъ милости просить у великого государя сопча и у пріятелей своихъ хто ко мнѣ милостивъ. А я от того же Ширинскаго колѣна, и чиню тебѣ, государю, вѣсно: какъ божією милостию блаженной памяти великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи вручилъ Богъ царствующи градъ Казань, и в то время онъ, великій государь, блаженные памяти прадеду моему...¹⁾ указалъ сказать, гдѣ похотятъ ему, великому государю, служить. И прадедъ мой по его государскому указу служилъ по Алаторю, и пожалованъ былъ селомъ Мангушевымъ семьсотъ дворовъ крестьянъ да пятнадцать деревень мордовскихъ; и тѣми дачами дѣдъ и отецъ мой и сродники владѣли, только крестьянѣ в техъ дачахъ перевелись в прышлыхъ лѣтехъ, в приходъ крымскихъ татаръ и выные нагайское разоренье и в моровое поветрие, и в то число стало малое число. А прадедъ и дѣдъ и отецъ мой владѣли и жили и померли некрещены, и потому были невзысканы; а я ныне, познавъ истинного всещедрого Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, в православную хрестіанскую вѣру крестился, и от великого государя пожалованъ на платье сто рублей, камка да двѣ таоты да два сукна, за крещенье, кормовыми деньгами мнѣ по 5 алтынъ на день, человѣку по 10 денегъ, лошади по 4 деньги на день же, и черезъ чинъ, не бывъ в житѣ, пожалованъ в стряпчие по передней. И ты,

¹⁾ Тутъ въ подлинникѣ оставлено пустое мѣсто.

государь мой Петръ Степановичъ, удивя надо мною милость свою: пиши ко мнѣ о своемъ дому и родителей моихъ о здоровье, а мнѣ бѣ слыша, о Бозе радоватца. А какъ пожалуешь станешь писать, и на грамоткѣ прикажи написать: отъдти на Москвѣ государю боярину Ивану Михайловичу, потому что меня либо в то время на Москвѣ не издучитца и грамотку отъдату и тому кому?), а ко мнѣ и не дойдетъ. Да пождутъ отпиши ко мнѣ въ домо, какъ тебя Богъ принесеть къ Москвѣ, чтобъ мнѣ в то время не быть в деревнѣ.

(На оборотѣ): Отдти ся грамотка в Казанѣ князю Петру Степановичю Ширинскому.

Подлинное письмо Ивана Ширинскаго хранится въ числѣ рукописей, принадлежащихъ Казанскому Обществу Археологи, Истори и Этнографіи. Печатаю это письмо, ми отборили титла надъ словами, разставили знаки препинанія и внесли прописныя буквы въ собственныя имена.

Въ «Родословной книгѣ князей и дворянъ», изданной Новиковымъ (1787 г.), сказано, что Ширинскіе внесены въ одну роспись съ Мещерскими князьями и показаны выѣзжавшими изъ орды. О началѣ Мещерскихъ князей говорится тамъ же: «Въ лѣто 6706, князь Ширинской Бахметъ Усеиновъ сынъ пришелъ изъ большіе Орды въ Мещеру, и Мещеру воселитъ, и заселитъ ее, и въ Мещерѣ родился у него сынъ Беклемышъ. И крестился Беклемышъ, а въ крещеніи имя ему князь Михайло»¹⁾. О Шихматовыхъ въ той же книгѣ сказано, что выѣзжали изъ орды, «а изъ какой—не показано», названіе получили отъ одного изъ потомковъ выѣзжавшаго, который назывался князь Шихмать.

Въ «Родословной книгѣ» князя Долгорукова сказано, что мурзы Ширинскіе были первою фамиліею въ ханствѣ Крымскомъ. Нѣкоторые изъ членовъ ея вступали, еще въ XVI ст., въ подданство Россіи. Князь Пантелеймонъ Ивановичъ Ширинскій упоминается въ шведскомъ походѣ 1549 г. Князья Иванъ Сунгаѣвичъ, Федоръ Араслановичъ, Петръ, Михайло и Андрей Биздаевичи были стольниками въ 1702 г. Одинъ изъ Ширинскихъ, Шихмать, крестился, и былъ родоначальникомъ нынѣшнихъ князей Ширинскихъ-Шихматовыхъ.—Въ родословной росписи Ширинскихъ, въ книгѣ кн. Долгорукова, нѣтъ ни Петра Степановича, ни Ивана Бакаевича, имена которыхъ значатся въ напечатанномъ нами письмѣ.

Считаю не лишнимъ, для пополненія родословія Ширинскихъ, привести здѣсь договорную записку о промѣнѣ земли, заключенную въ Алатырѣ въ 1699 г. Въ записку упоминается князь Аванасій Ширинскій, сынъ князя Кулайберды Мангушева. Въ Родословной книгѣ нѣтъ князей Мангушевыхъ, вѣроятно, такъ прозвываются тѣ же Ширинскіе, какъ владѣтели села Мангу-

¹⁾ Такъ въ подлинникѣ; должно быть: иному кому.

²⁾ Уже Карамзинъ замѣтилъ, что годъ 6706 указанъ ошибочно: въ это время Большой Орды еще не было. Можетъ быть, слѣдуетъ поставить 6806, съ чѣмъ согласуется и тотъ фактъ, что впускъ кн. Михаила, Юрій, участвовалъ въ Донской битвѣ, «пришедши изъ Мещеры къ вел. кн. Дмитрію Ивановичу съ своимъ полкомъ».

шева, о которомъ говорить въ своемъ письмѣ Иванъ Ширинскій. Вотъ эта записка:

Се язъ темниковцы, служимые татара, Иванашъ Бѣтѣвъ сынъ, да язъ Иванашъ Бѣтѣвъ сынъ, да язъ Келмай Теряевъ сынъ Небылсны, да язъ саранской служилой татаринъ Разгильдей Вельмисевъ, в нынѣшнемъ двести сельмомъ году, генваря в двадесатой день, дали мы—Иванашъ да Иванашъ же да Келмай да Разгильдей—снѣ на себя записку в городе на Алатаре князю Михайлу Микитину снѣу Болховскому в томъ, что въ прошлыхъ годѣхъ променяли мы в Олатарскомъ уѣздѣ в деревне Пиченѣйке помѣстные свои земли: я Иванашъ дватцать четвертей, а я Иванашъ десеть четвертей, а я Келмай десеть же четвертей, а я Разгильдей дватцать четвертей пашни в поле, а в дву по тому жъ, съ лесн и с сениными покосы и съ усадебною землею и з животиннымъ выпускомъ, все бѣзъ остатку в той деревне свои дачи,—Кулайберде князю Мангушеву.

И въ прошлыхъ же годѣхъ тое землю со всѣми угодьями променялъ онъ, Кулайберда, снѣу своему князю Аванасію Ширинскому, и онъ, князь Аванасей, тое землю со всѣми жъ угодьями променялъ ему, князю Михайлу Болховскому. И впрелъ намъ—Иванашемъ и Келмаю и Разгильдею, и женамъ нашимъ, и дѣтѣмъ—на него, князю Михайлу, и на жену его, и на дѣтей, и на Кулайберду князю Мангушеву, и на князю Аванасію Ширинского—о той своей помѣстной землѣ и ни о какихъ угодьяхъ великому государю не битъ челомъ, и некоторыми дѣтями ни по чему не взынати, и отъ челобитыю растъевниковокъ своихъ и отъ стороннихъ, которые в тое нашу промѣнну землю почему нибудь стануть вступати, и намъ очищать и убытковъ никакихъ в той землѣ челобитѣми своимъ и в неустойке не уинити. А буде мы—Иванашъ да Келмай и Разгильдей, или жены наши и дѣти,—противъ сей записки вышесказанныхъ речей в чемъ хотя в маломъ не устоимъ,—и на насъ, Иванаше да Иванаше же да Келмае и Разгильдее, и на женахъ нашихъ, и Иванаше да Иванаше же да Келмае и женѣ ево и дѣтямъ, по сей записку на дѣтяхъ, взять ему, князю Михайлу и женѣ ево и дѣтямъ, по сей записку за неустойку сто рублевъ денегъ, а ся записку ему, князю Михайлу и женѣ ево и дѣтямъ, и впрелъ в записку. У сей записки посласи: Иванъ Евиновъ, Микита Тихоновъ, Максимъ Аванасеевъ, а записку писалъ алатарской помещика тарскія подписи, а подъ нимъ: посласуъ Иванка Евиновъ руку приложитъ, тарскія подписи, а подъ нимъ: посласуъ Иванка Евиновъ руку приложитъ (и посласуъ Микита руку приложитъ, посласуъ Максимко руку приложитъ (и еще татарская подпись).

Упомянутый въ письмѣ Ивана Ширинскаго Иванъ Михайловичъ Милославскій слѣдуетъ бояриномъ въ 1667 г., умеръ въ 1681 г. Въ 1681 г. онъ подписался въ числѣ бояръ подъ соборнымъ дѣяниемъ объ уничтоженіи мѣстничества.

Соборная ст. Свѣдѣствъ.

же находят человеческие скелеты и старья деньги. В селѣ Байковѣ 10 лѣтъ тому назад, при рытвѣ фундамента под новую каменную церковь, находили множество человеческих скелетов. Особенное вниманіе при этомъ привлекъ къ себѣ одинъ скелетъ—гигантъ, удивительно хорошо сохранившійся, благодаря, вѣроятно, тому, что онъ былъ закаченъ въ толстую долбленую дубовую колоду, которая тоже отлично сохранилась. Скелетъ этотъ принадлежалъ исполнцу-женщинѣ, потому что на головѣ отлично сохранились замѣчательной длины и толщины коса, заплетенная въ нѣсколько прядей, и украшенія въ видѣ какихъ-то побрякушекъ, раковинокъ и мелкихъ монетъ.

Селеніе это, имѣющее болѣе 1000 душъ, очевидно, давнишнее. До 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія оно принадлежало Троицко-Сергіевой Лаврѣ, а потомъ крестьяне его числились то коннозаводскими, то удѣльными, то просто казенными.

Въ 2 верстахъ отъ села Дуракова есть какое-то кладбище, и дождями часто вымываетъ человѣческія трупы. Мѣстность эта носитъ названіе «Мордовской горы». Мнѣ не приводилось слышать, чтобы въ этой Мордовской горѣ находили оружіе. «Мордовская гора» у дураковскихъ крестьянъ пользуется весьма дурной репутаціей: не дай Богъ запоздать и ѣхать здѣсь въ полночь: «непробѣнно какая-нибудь нечисть напугаетъ, собьетъ съ дороги, заведетъ въ оврагъ, сломаетъ экипажъ» и т. п. даже лошади будто въ этомъ мѣстѣ начинаютъ ни съ того, ни съ сего дрожать, а то такъ отъ нихъ повалятся густой паръ. Такой взглядъ на нечистоту этой Мордовской горы поддерживается немало тѣмъ, что во многихъ мѣстахъ ея въ сырое время показываются блуждающіе огоньки, вѣроятно, надъ могилами зарытыхъ здѣсь труповъ. На югъ отъ Починокъ и Тогаева, верстахъ въ 15 отъ нихъ и въ 2-хъ отъ своего приходскаго села Маресева на Руднѣ (барское Маресево) есть деревня Погиболка. Въ верстѣ отъ нея указываютъ 2 или, кажется, болѣе четырехугольных кургана, очень большихъ,—сажень по 30 въ длину по 10 въ ширину и довольно еще высокихъ, съ мало опустившимися краями; одинъ изъ нихъ, кажется, даже не распаханъ, а другіе хотя и распаханы, но всѣтаки представляютъ довольно значительныя возвышенія на ровной пойнѣ рѣки Рудни.

Если нерусское названіе села служитъ указаніемъ на первоначальное его нерусское происхожденіе и на нерусскихъ его первыхъ насельниковъ, то къ числу обрусѣвшихъ мордовскихъ селъ, мы думаемъ, можно отнести въ Луконовскомъ уѣздѣ значительное ихъ число. Скажемъ по нѣскольку словъ о болѣе или менѣе намъ извѣстныхъ селахъ. Въ Луконов. уѣздѣ есть два села Маресева: одно Маресево на Руднѣ, вблизи котораго расположены упомянутые нами выше курганы, вблизи деревни Погиболки; другое Маресево Большое, или базарное. Крестьяни лежащихъ вблизи Маресева на Руднѣ селъ—Дуракова, Шинадеева, Никитина, Василевки, Усада и нѣкоторыхъ другихъ носятъ до сего времени головной уборъ, очень близкій къ мордовскому; весьма высокой и узкой волосникъ съ нивѣсомъ напередѣ. Въ самомъ Маресевѣ этихъ волосниковъ не носятъ; вѣроятно, давнишніе владѣтели этого села Филосовы вывели ихъ; перечисленныя же въ окрестностяхъ

Маресева села крѣпостного, помѣщичьяго права не знали, а были—или удѣльнаго вѣдства, или коннозаводскаго, а потому, вѣроятно, у жителей ихъ и осталась этотъ древній (мордовскій) уборъ ихъ предковъ.

Не обрусѣвшее мордовское населеніе Лук. уѣзда весьма значительно, особенно въ средней и юговосточной его части. Мордовскія села здѣсь весьма обширны; кажется, нѣтъ мордовскаго села, въ которомъ было бы менѣе 1000 душъ, а есть села и въ 2 и въ 3 тысячи. Села эти слѣдующія: Ичалки, Кееля, Лобазки, Печи, Чиргуши, Иванцево старое, Кельдошево, Николай-Даръ и др. Луконовскіе мордва зовутъ себя—эряне и не смѣшиваютъ себя съ тереханами и мошанами. Отличительныя вышнія черты ихъ почти тѣ же, что мы выше указали у мордвы Нижегородскаго уѣзда—тереханъ, а именно: бѣлзна кожи съ избыткомъ румяна на щекахъ, особенно у женщинъ, плоское лицо, небольшой, нѣсколько приплюснутый носъ, голубые или светло-сѣрые глаза, выдающіяся нѣсколько подъ глазами скулы и короткая шея. По сравненію съ мордвой-тереханами, Луконовская мордва выше ростомъ, коренастѣе и вообще высмотрѣть много здоровѣе. Въ одеждѣ у нихъ преобладающей нѣтъ—бѣлымъ; рубахи женщинъ замысловато расшиты преимущественно черными и красно-коричневыми шерстами; на головѣ у женщинъ узкіе, но высокіе волосники съ нивѣсомъ изъ плетенаго кружева напередѣ, на спинѣ пониже пояса, на груди и, кажется, на воротникѣ рубахи—расшитыя шерстами и украшенныя раковинками, бусинками, иногда монетами и другими блестящими побрякушками четырехугольнички; подъ ушами у нихъ или пушинки или бѣлая заячья шерсть. Мужчины по одеждѣ не отличаются отъ русскихъ развѣ только выдаютъ ихъ такъ называемые «мордовскіе» лапти, отличающіеся отъ русскихъ тѣмъ, что у нихъ отсутствуютъ набитые лыкомъ, или соломой, борты, и тѣмъ, что они сплетены изъ крупныхъ лыкъ на прямую колодку; вмѣсто веревочныхъ лапти у нихъ привязываются обыкновенно ремешными оборами.

По характеру Луконовская мордва—народъ въ высшей степени миролюбивый, тихій и даже трусливый. Сельскіе и волостные писаря считаютъ мѣста въ мордовскихъ селахъ самыми выгодными и хлѣбными.—По развитію Луконовскіе мордва народъ весьма недалекій. Если русскаго назовутъ «мордвинъ», то это названіе служитъ для него весьма неслестной аттестаціей.—Русскій языкъ мордва знаютъ плохо: есть женщины, вовсе не говорящія по русски. Впрочемъ, школы въ мордовскихъ селахъ, особенно умножившіяся за послѣднія 20 лѣтъ, дѣлаютъ свое дѣло.

Надо отдать честь мордвамъ: отъ обученія дѣтей грамотѣ они не стонорятся, какъ русскіе въ нѣкоторыхъ селахъ Лук. уѣзда, и если нѣтъ мѣста въ своей сельской школѣ, такъ они отправляютъ дѣтей учиться то въ сосѣдную школу, то къ чужакамъ мѣстнаго причта.—Национальное самосознаніе мордвы въ высшей степени слабо: они какъ будто даже стыдятся своего мордовскаго происхожденія, стараются, что можно, перенять у русскихъ и мордовскаго происхожденія, стараются, что можно, перенять у русскихъ и даже другъ друга стараются перещеголять знаніемъ русскаго языка, который они любятъ употреблять даже въ разговорѣ между собой.

Пѣсенъ мордва почти не поютъ, да своихъ пѣсенъ у нихъ какъ будто и нѣтъ вовсе, а въ избыткѣ чувствъ они проявляются русскими народными пѣснями.

За великую честь для себя считаютъ мордва—выдать дочь за русскаго, въ русскую семью и даже даютъ за ней большое приданое, чтобы только добиться этой чести, тогда какъ у русскихъ обычно женихъ даетъ выкупъ отцу невесты, а равно также платится женихъ-мордвинъ и въ томъ случаѣ, когда онъ беретъ за себя дѣвушку изъ мордовской семьи. Однако случаи, когда бы мордовская семья породнилась съ русской, весьма рѣдки; только развѣ очень зажиточнымъ мордвамъ, а такихъ между ними немало,—удается залучить въ свою семью русскую сноху. Причиной этого рѣдкаго счастья мордвина служить, конечно, надменный и пренебрежительный взглядъ русскихъ на мордву, а главнымъ образомъ то, что въ Лукояновскомъ уѣздѣ нѣтъ, кажется, вовсе сель со смѣшаннымъ русскимъ и мордовскимъ населеніемъ, и русскія дѣвушки на сторону, тѣмъ болѣе въ исключительно мордовскую среду, идутъ неохотно. Намъ извѣстны случаи, когда выданная въ мордовское село за мордвина русская сбѣжала съ «тоски» отъ мужа. Однако, несмотря на очевидную непрочность такихъ смѣшанныхъ браковъ, мордва тѣшатъ свое тщеславіе и стремятся родниться съ русскими.

Хозяева мордва отличные: хлѣбъ у нихъ всегда родится лучше, чѣмъ у русскихъ; скотъ ихъ крупнѣе и сытнѣе русскаго. Особенно они любятъ лошадей: въ Лобазкахъ и Кельдюшевѣ намъ извѣстны крестьяне, выращивающіе тысячныхъ жеребцовъ.

Помимо земледѣлія многіе изъ мордвы занимаются торговлей: скупаютъ у русскихъ сало, хлѣбъ, кожи, пеньку, ленъ, мочало и т. п. сельскія произведенія для перепродажи. У многихъ есть маслобони, выбивающія конопляное масло изъ перекупного сѣмени на тысячи рублей.—Но самымъ излюбленнымъ предметомъ ихъ торговли служатъ почему-то куриныя яйца, которыя они съ ранней весны начинаютъ скупать по русскимъ селамъ и везутъ на сотняхъ подводъ въ Нижній на ярмарку. Мордва — хорошіе огородники: по первому колесному пути они уже развозятъ по русскимъ селамъ выгнанный ими въ скотныхъ избахъ ранній зеленый лукъ, обмѣнивая его преимущественно на яйца.

Нравственныя, религіозныя и семейныя начала у мордвы Лукояновской стоятъ довольно высоко. Въ области религіи большихъ знаній у нихъ нѣтъ, но самая вѣра ихъ тверда и искренна. Не мудрствуя много, всякую икону они считаютъ за «Миколу-Бога».—Вообще нужно сказать, что мордва Лукояновскаго уѣзда—народъ весьма симпатичный. Жалѣть-ли, радоваться-ли тому, что свой національный обликъ они теряютъ очень быстро? Можно съ увѣренностью сказать, что при такой симпатіи ко всему русскому лѣтъ черезъ 50 они совершенно обрусѣютъ.

А. Смирновъ.

Слѣды человѣческихъ жертвоприношеній у Вотяковъ.

Вопросъ о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ у вотяковъ и другихъ финско-угорскихъ племенъ проф. И. Н. Смирновъ первый сдѣлалъ предметомъ ближайшаго разсмотрѣнія. Въ своемъ трудѣ «Вотяки»¹⁾, въ брошюрѣ «Слѣды человѣческихъ жертвоприношеній въ поэзіи и религиозныхъ обрядахъ приволжскихъ финновъ» и въ рефератѣ²⁾, читанномъ на VIII арх. съѣздѣ, онъ собралъ и разъяснилъ тѣ намеки и свѣдѣнія, которыя есть о такихъ жертвоприношеніяхъ не только у вотяковъ, но также у пермяковъ, остяковъ, лопарей и эстовъ. Относительно вотяковъ г. Смирновъ приводитъ рядъ обрядовъ, несомнѣнно намекающихъ на человѣческія жертвоприношенія. Онъ упоминаетъ такъ-же о сказкахъ, въ которыхъ говорится о духахъ-людоѣдахъ и т. п. По нашему мнѣнію, такія сказки не могутъ быть вѣрнымъ доказательствомъ, особливо о вотякахъ (герр. о пермякахъ етс.), потому что такіе-же рассказы мы встрѣчаемъ у всѣхъ и культурныхъ народовъ. Г. Смирновъ говоритъ м. пр. о зломъ духѣ и людоѣдѣ Албасты³⁾. Этотъ Албасты вовсе не принадлежитъ къ мифологіи вотяковъ, а заимствованъ ими у татаръ⁴⁾. Почтенный авторъ однако привелъ столько доказательствъ и своихъ и чужихъ, что слѣды человѣческихъ жертвоприношеній у вотяковъ стали немнѣнными. Во время моего пребыванія среди вотяковъ (зимою 1891—92) и я старался разузнать дѣло. На мои разпросы Уржумскіе вотяки говорили, что Казанскіе вотяки прежде приносили въ жертву людей, но этотъ обычай они оставили неизвѣстно когда и вмѣсто того употребляютъ въ жертву куклу, изготовленную изъ сосновой коры.

Уржумскіе вотяки, у которыхъ я проживалъ нѣкоторое время, по назначенію знахаря въ извѣстныхъ случаяхъ болѣзни приносятъ въ жертву духу болѣзни деревянную куклу, которую бросаютъ на перекресткѣ трехъ дорогъ. Дѣлая это приговариваютъ: «Не меня ѣшь не грызи! Ёшь это!»

Уржумскіе и Малмыжскіе вотяки рассказывали какъ фактъ, что жители деревни Д. и теперь еще каждый третій годъ (?) приносятъ въ жертву людей. О слѣдующихъ случаяхъ говорили мнѣ какъ о фактахъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ сосѣдней деревни пропалъ безъ вѣсти маленькій чечемисскій мальчикъ, который проходилъ чрезъ упомянутую деревню. Какъ черемисы, такъ и вотяки были увѣрены въ томъ, что Д.—скіе принесли мальчика въ жертву.—Одинъ черемисинъ, который и теперь еще живетъ, рассказывалъ, что нѣкіе вотяки изъ деревни Д. попытались было разъ принести его въ жертву. Но онъ спасся бѣгствомъ.

Одна женщина, у которой сестра замужемъ въ деревнѣ Д., говорила, что слышала отъ этой сестры, будто вотяки этой деревни дѣйствительно при-

1) Стр. 231—236.

2) «Воспоминанія объ эпохѣ каннибализма въ поэзіи Вотяковъ».

3) См. Вотяки, стр. 235.

4) Въ словарѣ Х. Остроумова мы читаемъ: «Албасты (бас* давить, ал переть) огромный какъ стогъ сѣна, злой духъ по дорогамъ и на святкахъ наваливающейся на встрѣчныхъ людей. Онъ же давить во время сна».

носить въ жертву людей. Говорила, что знаетъ и мѣсто жертвоприношенія. Это была глубокая пропасть, гдѣ ночью втайнѣ совершалось жертвоприношеніе. Кости будто бы закапывались въ землю.

Хозяинъ мой отправился по моей просьбѣ въ деревню Д. и всячески старался посредствомъ разговоръ на религиозныя тѣмы разузнать дѣло. На одно брошенное имъ какъ-бы случайно замѣчаніе вотяки высказали, что ихъ обвиняютъ въ приношеніи въ жертву людей, но что въ этомъ слухѣ никакой правды. Тому старому черемисину они дѣйствительно шутя погрозили, что принесутъ его въ жертву, но и только. Черемисинъ принялъ шутку за правду, обнажилъ ножъ для защиты и убѣждалъ, а потомъ сталъ распространять о нихъ подобные слухи.

Отрица я подобные слухи относительно себя, они рассказывали ихъ о другихъ вотякахъ. Одному вотяку изъ другой деревни нечистый духъ сказалъ будто бы: «Если принесешь въ жертву человѣка, то найдешь большой кладъ.» Вотяку понравилась эта мысль и онъ досталъ себѣ подходящую жертву, завернулъ ее въ рогожу и началъ наносить ей удары своимъ ножомъ, считая крики, которые подъ его ножомъ испускала жертва: сколько разъ жертва издавала крикъ, столько лѣтъ не нужно было приносить духу жертву. При тринадцатомъ ударѣ жертва перестала кричать, умерла. Вотякъ заключилъ изъ этого, что въ продолженіе тринадцати лѣтъ ему не нужно приносить новой жертвы. По истеченіи этого времени вотяку не хотѣлось больше приносить въ жертву человѣка, онъ попробовалъ надуть нечистаго и сдѣлалъ челоуѣкоподобную куклу, которую и принесъ въ жертву. Не по душѣ это пришлось нечистому: чистой крови хотѣлось ему. Съ нѣкоторой хитростью вотяку все-таки удалось заставить его довольствоваться гусемъ. Гуса онъ будто и теперь еще употребляетъ въ жертву. Этотъ вотякъ, говорили рассказчики, очень богатъ.

Вотяки вообще того мнѣнія, что кладъ можетъ появиться въ видѣ живого существа: человѣка, медвѣдя, гуся или какого-нибудь другого животного. Если дотронуться до него при его появленіи, онъ тотчасъ-же превращается въ чистыя деньги, которыя можно взять съ тѣмъ условіемъ, что принесутъ въ жертву такое существо, въ видѣ котораго кладъ появился. Если напр. кладъ появляется въ видѣ человѣка, то нужно принести и въ жертву человѣка. Объ одномъ богатомъ вотякѣ мнѣ рассказывали, что кладъ появился ему въ видѣ человѣка. По назначенію знахаря онъ долженъ былъ, чтобы получить кладъ, принести въ жертву своего собственного сына. Но такъ какъ ребенокъ былъ слишкомъ дорогъ, чтобы выдать его на жертву, то отецъ пустилъ изъ мизинца своего сына немного крови, которую онъ и принесъ въ жертву. Этимъ нечистый удовлетворился и деньги вышли. Но мальчикъ скоро послѣ того занемогъ и умеръ.

Вышеупомянутые рассказы я узналъ отъ южныхъ вотяковъ. Найдутся подобные и у сѣверныхъ вотяковъ. Одинъ Глазовскій вотякъ рассказалъ мнѣ слѣдующее:

«Нѣкая дѣвушка изъ Н. (въ Сарапульскомъ уѣздѣ?) которая была замужемъ въ сосѣдней деревнѣ, отправилась разъ навѣстить своихъ родителей

и взяла съ собою своего маленькаго ребенка. Не задолго передъ тѣмъ, какъ отправиться домой, мать уговорила ее зайти въ какой-то сосѣдній домъ. Вернувшись отсюда, женщина пустилась въ обратный путь, взявши на спину корзинку съ ребенкомъ и не разсмотрѣвъ ея тщательно. Такъ какъ ребенокъ въ дорогѣ ни разу не шевельнулся и не вскрикнулъ, мать стала тревожиться, живъ-ли онъ. Посмотрѣла въ корзинку и замѣтила, что родители дома убили ребенка». Къ этому разсказчикъ еще прибавилъ: «Н—цы не могутъ жить, не принося въ жертву человѣческой крови. Это не сказка, а сущая правда.» — О самыхъ Н—цахъ говорятъ еще, что они разъ собирались убить одного священника, и только прохожій, къ счастью услышавшій страшный крикъ жертвы, поторопился на помощь и спасъ его.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что вотъ яки сами вѣрятъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приносятъ въ жертву людей. Я убѣжденъ, что это по крайней мѣрѣ прежде случалось.

Пользуясь случаемъ, считаю не лишнимъ сообщить въ заключеніе, что Др. Паасоненъ указалъ на явные слѣды человѣческихъ жертвоприношеній въ жертвенныхъ обрядахъ мордвы. Онъ въ отчетѣ о своемъ путешествіи къ морды, напечатанномъ на финскомъ языкѣ въ VIII т. Jour. de la Soc. F. Oug. p. 142. говоритъ: «Женщину (вдову) кладутъ черезъ два недалеко другъ отъ друга срубленныхъ дерева и привязываютъ ее къ нимъ за руки и ноги, послѣ чего жертвователи какъ будто перерѣзаютъ ей горло, какъ дѣлается при жертвоприношеніи. Послѣ этого ее кладутъ на телѣгу, на которой везутъ ее съ мѣста жертвоприношенія обратно въ деревню, при чемъ она должна казаться мертвой. Послѣ этого ей нельзя уже прилти на мѣсто жертвоприношенія, гдѣ другіе насыщаются мясомъ того животнаго, которое въ самомъ дѣлѣ рѣжется вслѣдъ за предыдущимъ фиктивнымъ жертвоприношеніемъ. О древнихъ финнахъ (въ Финляндіи) знаемъ также, что они заставляли своихъ военнопленныхъ бѣгать вокругъ священныхъ деревьевъ. Несомнѣнно, они такимъ образомъ приносились въ жертву. О другихъ финско-угорскихъ племенахъ, о вогулахъ, черемисахъ и венгерцахъ еще можетъ быть найдутся вѣрныя доказательства.

Георгъ Вихманъ.

Изъ областной печати.

Дусскіе переселенцы въ долину Сучана. «Всѣхъ деревень 8... Старѣйшая изъ нихъ Владиміровка. Она является для всего Сучана центромъ умственнымъ, административнымъ и всякимъ другимъ. Здѣсь находятся церковь, школа, охрана въ видѣ небольшого отряда, квартира пристава, нѣсколько манзовскихъ лавокъ и два питейные дома...

Одной церкви для 8 деревень, раскинутыхъ на пространствѣ 60—80 верстъ, очень недостаточно. Я думаю, что многіе изъ фрѣловцевъ со дня переселенія сюда не видали церкви. Новоселы пока еще съ горечью говорятъ о старожилахъ, что они Бога забыли, постовъ не соблюдаютъ и т. п.» («Дальній Востокъ», 1893, № 6).

Иркутская переводческая комиссия. «Въ дек. 1892 г. по инициативѣ высокопреосвященнаго Тихона, архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго и подъ его руководствомъ открыла свою дѣятельность въ Иркутской епархіи комиссія для перевода священныхъ, богослужебныхъ и религіозно-нравственныхъ книгъ на бурятскій языкъ... Для участія въ ней приглашены миссіонеры и свѣтскія лица, знающія бурятскій языкъ». («Восточ. Обзор.» 1893, № 5).

«Могильная степь». На пути изъ с. Аскыса въ Тапштыхъ «вся степь... густо усыяна могильниками, повсюду куда глазъ хватаетъ, и приходится десятки верстѣ ѣхать этимъ оригинальнымъ древнимъ кралбищемъ. Нѣкоторые могильники очень красивы, грандіозны и обставлены очень высокими каменными плитами. Верстахъ въ 10 за Аскысомъ, по правую сторону дороги, около одного могильника стоитъ каменная баба... Иностранцы называютъ этотъ камень бабушкой... не смотря на принятое православіе, чтутъ свою бабушку... мажутъ ей физиономію сметаной и др. пріятными снадобьями... Палласъ видѣлъ эту бабу и описалъ ее.» («По Минус. округу» — «Вост. Обзор.» 1893, № 6).

Нарѣчія бурятъ и ихъ обрусѣніе. «Бурятскихъ нарѣчій въ Сибири нѣсколько... иркутскіе буряты почти совсѣмъ не понимаютъ бурятъ забайкальскихъ; даже по сю сторону Байкала говоры весьма различны: ольхонскіе буряты говорятъ совсѣмъ иначе, чѣмъ аларскіе и т. д... Иркутскіе буряты не знаютъ монгольской граматы, почти поголовно знаютъ русскій языкъ, много ихъ переучилось въ школахъ». (ibid. № 8. «Книга для бурятъ»).

Кетскіе Остяки. «Въ 9 ч. вечера пароходъ остановился у пристани противъ юртъ Широковыхъ. Мы увидѣли на пристани кучку остяковъ до 30 ч. Всѣ были одѣты по праздничному: мужчины въ пиджаки, женщины въ чистыя ситцевыя платья. Благочинный узналъ въ нихъ остяковъ изъ нижнихъ (по р. Кети) юртъ... Въ селѣ Кетномъ нашли двухъ остяковъ, которые могли объясняться по русски». («Том. Еп. Вѣд.» 1893, № 3. «Записки священника П. Соколова»).

Интересный свадебный обычай. «Въ средѣ крестьянъ Тюкалинскаго округа существуетъ патриархальный обычай, по которому на каждомъ просватаньи невѣсты должно быть обязательно угощеніе водкой не только для тѣхъ, кто заложилъ себя за годъ впередъ въ работники къ какому-либо богатому мужику, но и для тѣхъ, кто продалъ послѣднюю лошадь или корову или же распродалъ по дешевой цѣнѣ послѣдній хлѣбъ». («Тоб. Губ. Вѣд.» 1893, № 10).

Остяцкое моленіе предъ началомъ рыбной ловли. «Когда все приготовлено къ спусканію плетней въ рѣку, на ледъ приводится теленокъ, и шаманъ, сѣвши на обрубокъ дерева, начинаетъ выкрикивать какія-то непонятныя слова и выкрикиваетъ до тѣхъ поръ, пока его начнетъ «трясти и корчить»; остальные остяки въ это время стоятъ по б въ рядъ, лицомъ къ солнцу, время отъ времени кланяются и сразу всѣ кричатъ.... Докричавшись до какихъ-то таинственныхъ результатовъ, шаманъ зарѣзываетъ теленка, причемъ кровь выпускаетъ въ приготовленную для плетней прорубь».

потомъ теленокъ варится, часть его относится шаманомъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ другихъ остяковъ куда-то въ лѣсъ, очевидно къ шайтану, а затѣмъ сваренный теленокъ тутъ-же съѣдается и пьется водка. Постороннимъ присутствовать позволяется съ единственнымъ условіемъ—не смѣяться. (С Кондинское. «Сибир. Лист.» 1893, № 18).

Киргизская святыня «Ауля». «Вблизи Джектыбайскаго озера есть киргизская святыня «Ауля», которая имѣетъ видъ пещеры, имѣющей двѣ комнаты и въ дальней изъ нихъ природнаго дикаго камня чашу, наполненную водой; въ магометанахъ объ «Аульѣ» существуетъ религіозное повѣрье такого рода: супруги, не имѣющіе дѣтей, по молитвѣ и принесеніи жертвы въ сей «Аульѣ» получаютъ способность къ рожденію дѣтей. Жертва приносится обыкновенная, т. е. колютъ барана и съѣдаютъ его ищущіе утѣшенія, потомъ запиваютъ изъ чаши водой». («Сиб. Лист.» 1893, № 12).

Киргизскіе поминки «атъ» — (асъ?) въ Сыръ-Дарьинской области. «Вблизи мазара, въ урочищѣ Таш-Тюбе, въ верховьяхъ р. Акъ-су собралось на поминки до 12000 человекъ. . Многіе пришли поѣсть и повеселиться, а главное принять участіе въ устраиваемыхъ въ такихъ случаяхъ скачкахъ. Сынъ достойно почтилъ память отца. Онъ самъ только лишь на одну ѣду вытащилъ изъ отцовской кубышки 400 р. денегъ да зарѣзалъ двухъ кобылъ и для плова привезъ 4 батмана риса. . Вліятельные близкіе родственники выставили 100 юртъ и отъ каждой юрты по барану, а родовичи разставили 200 кибитокъ. Четыре дня поминали Сингербая, проводя время то на его могилѣ въ молитвѣ, то за ѣдой. Въ промежуткахъ выѣзжали на соколиную охоту и дѣлали пробныя скачки». («Туркестанскія Вѣд.» 1893, № 14. «По русскимъ селеніямъ Сыръ-Дарьинской обл.»).

Развалины древнихъ городовъ на Мургабѣ. «Аулъ Байрачъ стоитъ на развалинахъ большого города, тянувагося почти на 7 верстѣ вдоль Мургаба и около трехъ верстѣ ширины. . Капитанъ de Laësson, одинъ изъ участниковъ англійской разграничительной комиссіи 1885 г., производилъ тщательныя раскопки и добылъ много мусульманскихъ монетъ и различныхъ мѣдныхъ и бронзовыхъ предметовъ домашней утвари, украшенныхъ рѣзьбой; на нѣкоторыхъ изъ этихъ предметовъ были персидскія надписи. Къ сожалѣнію, его коллекція потерялась во время бѣгства англичанъ изъ Пенде въ Гульранъ послѣ боя при Ташъ-Кепри. Байрачскія развалины главнымъ образомъ состоятъ изъ типичнаго тонкаго кирпича-плитняка квадратной формы.» (ibid. № 20.—«Пенде и Бадхызъ». Г. Тарновскаго).

Иркутская переводческая комиссія. «Въ дек. 1892 г. по иниціативѣ высокопреосвященнаго Тихона, архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго и подъ его руководствомъ открыла свою дѣятельность въ Иркутской епархіи комиссія для перевода священныхъ, богослужебныхъ и религиозно-нравственныхъ книгъ на бурятскій языкъ... Для участія въ ней приглашены миссіонеры и свѣтскія лица, знающія бурятскій языкъ». («Восточ. Обзор.» 1893, № 5).

«Могильная степь». На пути изъ с. Аскыса въ Таштыхъ «вся степь... густо усыяна могильниками, повсюду куда глазъ хватаетъ, и приходится десятки верстъ ѣхать этимъ оригинальнымъ древнимъ крадбищемъ. Нѣкоторые могильники очень красивы, грандіозны и обставлены очень высокими каменными плитами. Верстахъ въ 10 за Аскысомъ, по правую сторону дороги, около одного могильника стоитъ каменная баба... Инородцы называютъ этотъ камень бабушкой... не смотря на принятое православіе, чтутъ свою бабушку... мажутъ ей фізіономію сметаной и др. пріятными снадобьями... Паллась видѣлъ эту бабу и описалъ ее.» («По Минус. округу» — «Вост. Обзор.» 1893, № 6).

Нарѣчія бурятъ и ихъ обрусѣніе. «Бурятскихъ нарѣчій въ Сибири нѣсколько... иркутскіе буряты почти совсѣмъ не понимаютъ бурятъ забайкальскихъ; даже по сю сторону Байкала говоры весьма различны: ольхонскіе буряты говорятъ совсѣмъ иначе, чѣмъ аларскіе и т. д... Иркутскіе буряты не знаютъ монгольской граматы, почти поголовно знаютъ русскій языкъ, много ихъ переучилось въ школахъ». (ibid, № 8. «Книга для бурятъ»).

Кетскіе Остяки. «Въ 9 ч. вечера пароходъ остановился у пристани противъ юртъ Широковыхъ. Мы увидѣли на пристани кучку остяковъ до 30 ч. Всѣ были одѣты по праздничному: мужчины въ пиджаки, женщины въ чистыя ситцевыя платья. Благочинный узналъ въ нихъ остяковъ изъ нижнихъ (по р. Кети) юртъ... Въ селѣ Кетномъ нашли двухъ остяковъ, которые могли объясняться по русски». («Том. Еп. Вѣд.» 1893, № 3. «Записки священника П. Соколова»).

Интересный свадебный обычай. «Въ средѣ крестьянъ Тюкалинскаго округа существуетъ патриархальный обычай, по которому на каждомъ просватаньи невѣсты должно быть обязательно угощеніе водкой не только для тѣхъ, кто заложилъ себя за годъ впередъ въ работники къ какому-либо богатому мужику, но и для тѣхъ, кто продалъ послѣднюю лошадь или корову или же распродалъ по дешевой цѣнѣ послѣдній хлѣбъ». («Тоб. Губ. Вѣд.» 1893, № 10).

Остяцкое моленіе предъ началомъ рыбной ловли. «Когда все приготовлено къ спусканію плетней въ рѣку, на ледъ приводится теленокъ, и шаманъ, сѣвши на обрубокъ дерева, начинаетъ выкрикивать какія-то непонятныя слова и выкрикиваетъ до тѣхъ поръ, пока его начнетъ «трясти и корчить»; остальные остяки въ это время стоятъ по бѣвъ рядъ, лицомъ къ солнцу, время отъ времени кланяются и сразу всѣ кричатъ.... До кричавшись до какихъ-то таинственныхъ результатовъ, шаманъ зарѣзываетъ теленка, причемъ кровь выпускаетъ въ приготовленную для плетней прорубь».

потомъ теленокъ варится, часть его относится шаманомъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ другихъ остяковъ куда-то въ лѣсъ, очевидно къ шайтану, а затѣмъ сваренный теленокъ тутъ-же съѣдается и пьется водка. Постороннимъ присутствовать позволяется съ единственнымъ условіемъ—не смѣяться». (С Кондинское. «Сибир. Лист.» 1893, № 18).

Киргизская святыня «Аулья». «Вблизи Джеқтыбайскаго озера есть киргизская святыня «Аулья», которая имѣетъ видъ пещеры, имѣющей двѣ комнаты и въ дальней изъ нихъ природнаго дикаго камня чашу, наполненную водой; въ магометанахъ объ «Аульѣ» существуетъ религиозное повѣрье такого рода: супруги, не имѣющіе дѣтей, по молитвѣ и принесеніи жертвы въ сей «Аульѣ» получаютъ способность къ рожденію дѣтей. Жертва приносится обыкновенная, т. е. колютъ барана и съѣдаютъ его ищущіе утѣшенія, потомъ запиваютъ изъ чаши водой». («Сиб. Лист.» 1893, № 12).

Киргизскіе поминки «атъ» — (а съ?) въ Сыръ-Дарьинской области. «Вблизи мазара, въ урочищѣ Таш-Тюбе, въ верховьяхъ р. Акъ-су собралось на поминки до 12000 человекъ. Многие пришли поѣсть и повеселиться, а главное принять участіе въ устраиваемыхъ въ такихъ случаяхъ скачкахъ. Сынъ достойно почтилъ память отца. Онъ самъ только лишь на одну фду вытащилъ изъ отцовской кубышки 400 р. денегъ да зарѣзалъ двухъ кобылъ и для плова привезъ 4 батмана риса... Вліятельные близкіе родственники выставили 100 юртъ и отъ каждой юрты по барану, а родовичи разставили 200 кибитокъ. Четыре дня поминали Сингербая, проводя время то на его могилѣ въ молитвѣ, то за фдой. Въ промежуткахъ выѣзжали на соколиную охоту и дѣлали пробная скачки». («Туркестанскія Вѣд.» 1893, № 14. «По русскимъ селеніямъ Сыръ-Дарьинской обл.»).

Развалины древнихъ городовъ на Мургабѣ. «Ауль Байрачь стоитъ на развалинахъ большого города, тянувшася почти на 7 верстъ вдоль Мургаба и около трехъ верстъ ширины... Капитанъ de Laësson, одинъ изъ участниковъ англійской разграничительной коммисіи 1885 г., производилъ тщательныя раскопки и добылъ много мусульманскихъ монетъ и различныхъ мѣдныхъ и бронзовыхъ предметовъ домашней утвари, украшенныхъ рѣзьбой; на нѣкоторыхъ изъ этихъ предметовъ были персидскія надписи. Къ сожалѣнію, его коллекція потерялась во время бѣгства англичанъ изъ Пенде въ Гульранъ послѣ боя при Ташъ-Кепри. Байрачскія развалины главнымъ образомъ состоятъ изъ типичнаго тонкаго кирпича-плитняка квадратной формы.» (ibid. № 20.—«Пенде и Бадхызъ». Г. Тарновскаго).

ХРОНИКА.

из
Прошлую хронику мы закончили теплыми пожеланиями по адресу возникающего въ Петропавловскѣ «Общества изученія полуострова Камчатки». Хроника майской, весенней книжки посвящается весеннимъ вѣстямъ о пробужденіи нашего Востока. Въ 9 № «Восточнаго Обозрѣнія» (отъ 28 февраля) мы встрѣчаемъ заслуживающій полнаго сочувствія проэктъ «Общества изученія Енисейскаго края». Авторъ проэкта г. П. Головачевъ выступаетъ съ нимъ по поводу предполагаемаго учрежденія въ Красноярскѣ архивной комиссіи. Г. Головачевъ находитъ, что для поддержанія архивной комиссіи Енисейская губернія не достаточно богата ни матеріалами—ихъ не можетъ быть особенно много въ сравнительно молодой губерніи—ни людьми, интересующимися прошлымъ края и способными его изслѣдовать, ни, наконецъ, матеріальными ресурсами—города Енисейской губерніи едва-ли окажутъ комиссіи такое содѣйствіе, какъ города напр. Орловской губ. «Мысль г. Бакая», продолжаетъ г. Головачевъ, «объ учрежденіи енисейской архивной комиссіи заставляетъ насъ вспомнить, что еще въ 1823 г. енисейскій губернаторъ Степановъ предложилъ устроить въ Красноярскѣ ученое общество—«Бесѣда объ Енисейскомъ краѣ». Былъ даже составленъ планъ дѣятельности этого общества, представленъ въ комитетъ министровъ, одобренъ этимъ послѣднимъ, но не разрѣшенъ высшею властью. Не наступаетъ-ли теперь время вернуться къ проэку Степанова и ходатайствовать объ организациі въ Красноярскѣ Общества для изученія енисейскаго края въ разныхъ отношеніяхъ? Не говоря уже объ исторіи, минусинскіе инородцы, остяки, тунгузы дадутъ обильный матеріалъ для этнографіи. Какія археологическія богатства можетъ дать Минусинскій край, объ этомъ и говорить считаемъ излишнимъ. Наконецъ, край въ 5000 в. длиной представляеть безчисленный матеріалъ для всевозможныхъ натуралистовъ... Самъ г. Бакай допускаеть археологію и этнографію въ кругъ занятій будущей архивной комиссіи. Остается сдѣлать еще шагъ: пожелать основанія общества изученія Енисейскаго края, чтобы въ этомъ обществѣ археологія, исторія и этнографія составляли одну секцію, а географія и естественныя науки другую. Археологія, исторія и этнографія составятъ гармоническую триаду:

первая займется доисторическими временами Енисейскаго края, третья нынѣ живущими аборигенами края, а исторія, такъ сказать, свяжетъ доисторическое время съ нынѣшнимъ, займется главнымъ образомъ вопросомъ о развитіи русскоѣ колонизаціи въ краѣ и вліяніи ея на аборигеновъ... Общество съ столь широкой программой дѣятельности привлекло бы къ себѣ всѣ живыя силы въ краѣ, возбудило бы къ себѣ общее вниманіе и содѣйствовало бы развитію въ населеніи высшихъ интересовъ»...

Соображенія г. Головачева вполне основательны. Тамъ, гдѣ люди интересующіеся какими бы то ни было научными вопросами на перечетъ, нѣтъ основаній создавать кружокъ съ узко-опредѣленнымъ кругомъ дѣятельности. Архивныя комиссіи въ рѣдкихъ случаяхъ удерживаются въ предѣлахъ тѣхъ задачъ, которыя имѣлись въ виду при ихъ основаніи. Комиссіи Тамбовская, Саратовская, Рязанская, Таврическая и Пермская вводятъ въ кругъ своихъ занятій вопросы мѣстной археологіи; Нижегородская рядомъ съ историческими статьями, которыя совсѣмъ не имѣютъ отношенія къ мѣстному архивному матеріалу, помѣщаетъ въ своихъ книжкахъ и статьи этнографическаго содержанія. Потребность выйдти изъ рамокъ архивнаго дѣла чувствуется такимъ образомъ всюду и почти всѣ комиссіи фактически оказываются обществами археологіи, исторіи и этнографіи. Сибирскіе отдѣлы географическаго общества такъ же мало удерживаются въ намѣченныхъ для нихъ границахъ дѣятельности и охотно уклоняются въ область археологическихъ изслѣдованій. Всѣ эти факты показываютъ, что лучше при основаніи общества поставить ему широкія задачи, чѣмъ заставлять его выходить изъ намѣченнаго круга дѣйствій фактически, можетъ быть, цѣною острыхъ пререканій съ господами, которые сами дѣла дѣлать не будутъ, но охотно приложатъ свои усилія къ тому, чтобы затормозить чужую дѣятельность, разъ будетъ усмотрѣно, что она гдѣ-нибудь выходитъ изъ опредѣленныхъ уставомъ рамокъ; такіе господа существуютъ въ каждомъ обществѣ; появятся они, конечно, и въ Красноярскѣ.

Какъ бы впрочемъ ни былъ рѣшенъ вопросъ объ основаніи въ Енисейскомъ краѣ научнаго кружка, фактъ возникновенія его слѣдуетъ отнести къ числу симптомовъ, которые указываютъ на ростъ научныхъ интересовъ на востокѣ Россіи. Такихъ симптомовъ мы имѣемъ уже немало. Въ то время, какъ въ однихъ мѣстахъ возникаютъ проэкты, въ другихъ обнаруживается несомнѣнная потребность выйти изъ состоянія спячки и апатіи, встряхнуться и взяться за дѣло.

Мы знаемъ, что представлялъ собою Оренбургскій отдѣлъ И. Р. Географическаго общества. Съ начала текущаго года онъ обнаружилъ несомнѣнные признаки пробужденія. Въ мѣстныхъ газетахъ начали появляться статьи, въ которыхъ излагались предметы дѣятельности отдѣла и призывалась публика къ содѣйствію. Въ февралѣ движеніе оформилось. Въ 22 № «Оренбургскаго Края» мы читаемъ: «въ засѣданіи 11 февраля обсуждены были между прочимъ вопросы о необходимости изданія Извѣстій отдѣла въ видѣ періодически выходящихъ книжекъ, о пользѣ приглашенія въ члены-сотрудники отдѣла учителей народныхъ учи-

лищъ»... Въ Оренбургѣ, какъ и всегда на Руси, готовятся сдѣлать крупный скачекъ: послѣ долголѣтняго бездѣйствія, когда не появлялось никакихъ изданій отдѣла, разомъ задумали перейти къ періодическому изданію изъ нѣсколькихъ книжекъ въ годъ. Удастся или не удастся оно, будетъ зависѣть отъ того, сколько потенциальной энергіи скопилось въ предшествовавшей періодъ мирнаго житія—сколько прибыло свѣжихъ людей, сколько накопилось матеріаловъ. Можетъ случиться, что, обнаруживши благія намѣренія, отдѣлъ захочетъ отдохнуть, можетъ случиться и иначе, чего мы отъ души бы желали, можетъ случиться, что отдѣлъ осуществитъ свои предположенія. Препятствій для этого нѣтъ. Материально отдѣлъ обеспеченъ субсидіей отъ Географическаго Общества и поддержкой мѣстной администраціи (въ засѣданіи 11 февр. тургайскій губернаторъ выразилъ готовность найти средства для выдачи пособія лицу, которое приняло бы на себя труды по изслѣдованію народнаго хозяйства въ Тургайской области). Что касается научной стороны вопроса, наличности силъ, которыя могли-бы поддерживать хотя бы маленькое изданіе, то состояніе Оренбургской прессы можетъ служить благоприятнымъ показателемъ. Оренбургъ имѣетъ въ настоящее время двѣ газеты, не считая «Губернскихъ Вѣдомостей»,—«Оренбургскій Листокъ» и «Оренбургскій Край». Обѣ онѣ дали уже немало статей, посвященныхъ быту киргизовъ. Количество напечатаннаго позволяетъ судить о количествѣ напечатаннаго и свидѣтельствующаго о наличности литературно-научныхъ интересовъ у обывателя. Не все написанное, конечно, было принято и напечатано и не все отвергнутое можно считать во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительнымъ: что не годится для газеты, можетъ пригодиться для научнаго изданія. Есть и положительные указанія на то, что отдѣлъ можетъ вести предполагаемое изданіе: въ томъ-же засѣданіи 11 февраля было рѣшено напечатать трудъ г. Алекторова «Очерки Внутренней Киргизской Орды» и членамъ отдѣла показано было нѣсколько тетрадей съ этнографическими работами нѣкоторыхъ учителей инородческихъ народныхъ училищъ». Районъ, на который можетъ простираться вліяніе отдѣла, охватываетъ почти все лѣвобережье Волги на югъ отъ Камы; найти на этомъ обширномъ пространствѣ десятокъ-другой людей, которые могли бы работать для отдѣла, не выходитъ изъ границъ возможнаго. Одновременно съ Оренбургскимъ отдѣломъ географическаго общества признаки оживленія началъ обнаруживать и Омскій, или «Западно-Сибирскій». Въ корреспонденціи изъ Омска, помѣщенной въ 19 № «Сибирскаго Вѣстника» (отъ 14 февр.) мы читаемъ: «Въ жизни географическаго общества большія новости. Выбранъ, наконецъ, предсѣдатель—уважаемый труженикъ Катанаевъ. Послѣ генералъ-лейтенанта Бабкова, покинувшаго два года назадъ Сибирь, полковникъ Катанаевъ первый удостоился избранія. Время тянулось въ обдумываніи и самый процессъ избранія сопровождался горячими рѣчами, преніями, справками съ уставомъ и обычаями. Вновь избранный предсѣдатель тотчасъ намѣтилъ программу своихъ дѣйствій: необходимость привести въ порядокъ музей, бібліотеку... высказалъ въ заключеніи мысль объ изданіи ежемѣсячнаго журнала съ помѣщеніемъ туда не только большихъ тру

довъ, но всякихъ ученыхъ замѣтокъ». Омскъ въ своихъ мечтаніяхъ дѣлаетъ еще болѣе крупныя скачки, чѣмъ Оренбургъ: ежемѣсячный научный журналъ въ глухомъ провинціальномъ городкѣ—это ужь крайній предѣлъ в о з м о ж н а г о. Гадать о томъ, что выйдетъ изъ этихъ мечтаній, мы не рѣшаемся. Тошя книжки «Записокъ», которыми до сихъ поръ дарилъ насъ Отдѣлъ, не могутъ служить благоприятнымъ показателемъ. Объ уровнѣ научно-литературныхъ интересовъ въ краѣ мы, не имѣя «Акмолинскихъ» и «Семипалатинскихъ Областныхъ Вѣдомостей», не имѣемъ возможности высказаться. Лично г. Катанаевъ, повидимому, намѣренъ не отдѣлять слова отъ дѣла. Омскій корреспондентъ «Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» сообщаетъ, что уже въ первомъ засѣданіи, которое имѣло мѣсто подъ его предѣлательствомъ—9 февраля—г. Катанаевъ прочиталъ докладъ: «Историко-географическій обзоръ состоянія Ишимско-Иртышскихъ степей въ началѣ XVII в.». Докладъ этотъ стоитъ въ связи съ другимъ: «объ упроченіи русской власти въ Сибири и первыхъ шагахъ въ глубь Кулундинскихъ, Средне-Иртышскихъ и Ишимско-Тобольскихъ степей», который г. Катанаевъ сообщалъ въ засѣданіяхъ 20 октября и 2 дек. 1892 г. («Вост. Обзор.» №1—2). Остается пожелать, чтобы его энергія сообщилась и другимъ членамъ отдѣла. Можетъ быть, тогда смѣлая мечта г. Катанаева и приблизится къ осуществленію.

Весеннія вѣсти идутъ и изъ Приволжья. Астраханскій корреспондентъ «Волгари» сообщаетъ о преобразованіи мѣстныхъ «Губернскихъ Вѣдомостей». «Разъ въ недѣлю наши Г. В. будутъ выходить съ статьями и замѣтками въ неофициальной части, касающимися различныхъ вопросовъ и съ фельетонами по исторіи края, его этнографіи, археологіи, статистикѣ и пр.» (№ 62). «Раньше», прибавляетъ корреспондентъ, «Губернскія Вѣдомости» были очень сухи». Такая же перемѣна произошла и съ «Уральскими Войсковыми Вѣдомостями» въ текущемъ году. То, что уже начинаетъ осуществляться въ Астрахани и Уральскѣ, задумывается въ Симбирскѣ. Мы получили извѣстіе, что редакторъ мѣстныхъ «Губ. Вѣдом.» намѣренъ приступить къ изданію историческихъ очерковъ селеній Симбирской губерніи.

Н. Смирновъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Саратовское Поволжье съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII в. О. О. Чекалина. Ц. 50 к. Саратовъ. 1892 г.
Съ рисункомъ стараго Саратова Олеарія.

Исстоящій трудъ, говоритъ авторъ въ предисловіи, «представляетъ по существу своего содержанія первую часть давно предпринятыхъ мною библиотечныхъ и архивныхъ изысканій по исторіи Саратовскаго Поволжья, начиная съ древнѣйшихъ временъ.» Въ книгѣ, дѣйствительно, мы находимъ исторію Саратовскаго Поволжья, главнымъ образомъ г. Саратова, исторію, хотя и краткую, но представляющую безспорный интересъ въ бѣдной исторической литературѣ низоваго Поволжья.

Въ первой главѣ (всѣхъ шесть) авторъ разсуждаетъ о древнѣйшихъ обитателяхъ Саратовскаго Поволжья. Онъ замѣчаетъ, что оно было обитаемо человѣкомъ въ эпоху мамонта и Сибирскаго носорога—мнѣніе, недостаточно основанное авторомъ¹⁾, хотя въ справедливости его едва ли мож о сомнѣваться въ виду обилія находокъ доисторической эпохи, найденныхъ въ долинѣ Саратовской Волги²⁾. Далѣе авторъ, ссылаясь на Геродота, утверждаетъ

¹⁾ Г. Чекалинъ цитируетъ «Археологія Россіи» гр. Уварова 1881 г., не обозначая ни тома, ни страницъ. Въ данномъ случаѣ слѣдовало указать на I т. стр. 151, 351 и т. II стр. 78, 143. Указанное отношеніе автора къ источникамъ встрѣчается и въ др. мѣстахъ, что затрудняетъ провѣрку. См. стр. 14 пр. 7; 40-я стр. 43; 42-я пр. 46; и др. На стр. 66, говоря о Богородицкой, въ Саратовѣ, церкви, авторъ въ скобахъ говоритъ: актъ 1723 г. Но какой и гдѣ помѣщенъ? Равнымъ образомъ затрудняютъ провѣрку и тѣ мѣста книги, гдѣ авторъ говоритъ — «по моимъ изысканіямъ», неоговариваясь, гдѣ печатались эти изысканія (см. напр. стр. 74 и мн. др.).

²⁾ Въ имѣніи П. П. Полякова въ Камышинскомъ уѣздѣ, на такъ называемой Караульной горѣ найденъ былъ каменный топорикъ, переправленный въ Пашковскій Музей, въ Москву. (Изъ сообщеній въ Сарат. Учен. Архивн. Комиссію благочиннаго 1-го округа Камышинскаго уѣзда о. Архангельскаго). Около Камышина въ 1888 г. къ с.в., при рѣкѣ Волгѣ, найдены были два кварцевыхъ камушка, отесанныхъ въ видѣ стрѣлокъ съ плоскими остріями, около вершка длиною; здѣсь же находили много черепковъ черной и красной глины, съ оттисками на нихъ разнообразныхъ линій, грубой работы. (Изъ сообщеній въ Сар. У. А. К., благочиннаго г. Камышина). Ископаемыхъ

что въ южной части Саратовской губерніи жили сарматы, а въ средней и сѣверной будины и гелоны, что самый городъ Гелонъ находился, быть можетъ, на мѣстѣ нынѣшняго Увѣка, какъ думаетъ и И. Е. Забѣлинъ. Въ эту страну будиновъ, «въ половинѣ VI в. до Рож. Христова» ¹⁾, сдѣлалъ вторженіе Дарій Гистаспъ, сжегшій Гелонъ. Но сарматы едва ли когда жили въ Саратовской губерніи ²⁾. Что до будиновъ и гелоновъ, то, сколько намъ извѣстно—первый изъ русскихъ кинулъ предположеніе, въ числѣ массы подобныхъ, о мѣстожительствѣ ихъ въ Саратовскомъ краю И. Е. Забѣлинъ въ своей «Исторіи русской жизни» ³⁾, проходя молчаніемъ обширную литературу по этому вопросу. Съ авторитетной руки И. Е. Забѣлина мѣстные изслѣдователи Саратовскаго поволжья ⁴⁾, въ ихъ числѣ и г. Чекалинъ, стали рѣшительно за-

костей мамонта въ долинѣ Волги въ IX и X вв. встрѣчалось такъ много, что онѣ составляли въ это время обильный торговый матеріалъ арабскихъ купцовъ.

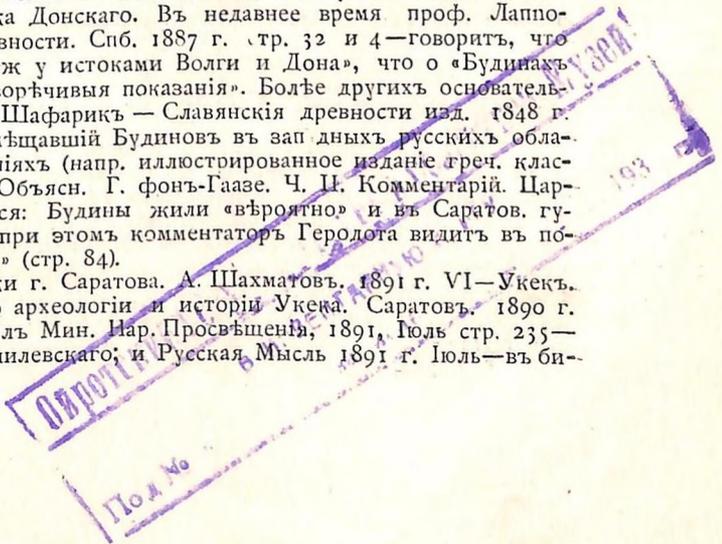
П. Савельевъ. Мухаммеданская Нумизматика. Спб. 1847 г. стр. LXXX—LXXXII. Отчетъ о дѣятельности Петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго края за 1890 г. стр. 6.

¹⁾ Время означено не точно; слѣдовало указать на 513 г., какъ это означено у проф. Мищенко, трудами котораго пользовался г. Чекалинъ. См. Геродотъ. Исторія въ IX книгахъ Т. II. Указатель стр. 193.

²⁾ Брунъ. Черноморье. Одесса. 1879 г. стр. 78 и др.

³⁾ См. И. Забѣлинъ. «Исторія русской жизни» т. I. стр. 35, 231, 234 и др. Въ иностранной литературѣ, еще задолго до выхода въ свѣтъ «Исторіи рус. жизни», ученѣйшій англійскій географъ Реннель въ своей «The geographical system of Herodotos. ed 1830. London»—относилъ мѣстоительство Будиновъ къ Саратовской Волгѣ и доводилъ Дарія Гистаспа до нынѣшняго Саратова. Нѣмецкіе ученые Hansen—Osteuropa nach Herodot p. 52 и Коерпен—Nordgestade des Pontos p. 17, утверждаютъ, что Будины и Гелоны жили въ Саратовской или Воронежской губерніяхъ. У Müller'a-Claudii Ptolemei Geographia. Paris. 1883. p. 427. Комментарій Птолемея болѣе согласенъ съ тѣми, которые ищутъ Будиновъ на западѣ рус. земли, а не «въ отдаленныхъ мѣстахъ». Мнѣнія ученыхъ разныхъ временъ и странъ о мѣстожительствѣ Будиновъ собраны въ статьѣ Бруна: «о попыткахъ объяснить геродотовы извѣстія относительно о похода Дарія Гистаспа противъ Скивовъ». Черноморье. ч. IV, стр. 105—120. Самъ авторъ въ обширной статьѣ, отличающейся глубокою ученостію: «опытъ соглашенія противоположныхъ мнѣній о Геродотовой Скифійи и смежныхъ съ нею земляхъ» доказываетъ, что Будины жили въ Миусскомъ округѣ земли войска Донскаго. Въ недавнее время проф. Лаппо-Данилевскій—Скиокія древности. Спб. 1887 г. стр. 32 и 4—говоритъ, что «Будины вѣроятно жили межъ у истоками Волги и Дона», что о «Будинахъ и Гелонахъ имѣются противорѣчивыя показанія». Болѣе другихъ основательно высказался о Будинахъ Шафарикъ—Славянскія древности изд. 1848 г. т. II съ 9 стр. и слѣд., помѣщавшій Будиновъ въ западныхъ русскихъ областяхъ. Въ новѣйшихъ изданіяхъ (напр. иллюстрированное изданіе греч. классиковъ. Геродотъ. Скиоія. Объясн. Г. фонъ-Гаазе. Ч. II. Комментарій. Царское село 1892 г.) говорится: Будины жили «вѣроятно» и въ Саратов. губерніи (стр. 24 ср. 77); но при этомъ комментаторъ Геродота видитъ въ походѣ Дарія «невѣроятности» (стр. 84).

⁴⁾ Историческіе очерки г. Саратова. А. Шахматовъ. 1891 г. VI—Укекъ. Доклады и изслѣдованія по археологіи и исторіи Укека. Саратовъ. 1890 г. стр. 18 и слѣд. Ср. Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія, 1891, Іюль стр. 235—244—рецензія г. Лаппо-Данилевскаго; и Русская Мысль 1891 г. Іюль—въ библиографическомъ отдѣлѣ.

селять Саратовскую губернію будинами Геродота, а въ окрестностяхъ Саратова искать остатки деревяннаго Гелона, не зная, или не желая знать, что вопросъ о будинахъ спорный, что онъ требуетъ тщательнаго изученія и Геродота и литературы о немъ. Помимо всѣхъ другихъ соображеній, недозволяющихъ искать на берегахъ Саратовской Волги будиновъ и Гелона Геродота, укажемъ и на слѣдующее. Геродотъ говорилъ, что выше будиновъ къ сѣверу, на протяженіи семи дней пути лежитъ пустыня, а за пустынею, въ восточномъ направленіи живутъ Эссаеты, народъ особый ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ Геродотъ говоритъ, что Дарій, пройдя землю будиновъ, пришелъ въ эту пустыню и достигъ рѣки Оара ²⁾, въ которой защитники мнѣнія о жительствѣ будиновъ въ Саратовской губерніи видятъ Волгу ³⁾. У рѣки Оара Дарій остановился лагеремъ, воздвигъ восемь громаднхъ стѣнъ, на одинаковомъ разстояніи одна отъ другой, и отсюда повернулъ на западъ. Такимъ образомъ выходитъ, что Дарій два раза былъ на Волгѣ: первый разъ когда воевалъ Будиновъ и сжегъ г. Гелонъ въ ихъ странѣ (Укекъ); второй разъ когда прошелъ землю Будиновъ и, шествуя въ восточномъ направленіи, снова попалъ на Волгу...

Въ своихъ разсужденіяхъ о Геродотѣ и Будинахъ г. Чекалинъ настолько подчиняется автору «Исторіи русской жизни», что свой отзывъ о Геродотѣ и послѣдующихъ писателяхъ дѣлаетъ подъ сильнымъ вліяніемъ г. Забѣлина ⁴⁾. Эти «послѣдующіе писатели классической древности въ своихъ ученыхъ сочиненіяхъ и компіляціяхъ не только не пополнили извѣстій Геродота по этому вопросу (т. е. по вопросу о древнѣйшихъ обитателяхъ Саратовскаго края!), но массою неопредѣленныхъ и противорѣчивыхъ другъ другу указаній совершенно затемнили его разрѣшеніе» (стр. 11), говоритъ г. Чекалинъ, забывая, что въ «Исторіи рус. жизни» такая-же рѣчь о послѣдующихъ за Геродотомъ писателяхъ ⁵⁾ относится ко всей русской, а не специально къ Саратовской области... Изъ этихъ послѣдующихъ писателей авторъ неизвѣстно почему упоминаетъ Страбона, о которомъ самъ-же говоритъ, что онъ совсѣмъ ничего не зналъ о Волгѣ, Птолемея (пишетъ неправильно—Птолемея), которому Волга была извѣстна подъ древнимъ названіемъ Ра, и Марцеллина (IV в. по Р. Хр.), который кромѣ названія Ра, зналъ еще корень ремень, растущій по берегамъ Волги. «Марцеллиномъ — неожиданно заключаетъ авторъ свою первую главу, оканчивается рядъ писателей классическаго міра, оставившихъ

¹⁾ Геродотъ. Исторія въ IX кн., перев. проф. Мищенко. I, 307.

²⁾ I, 351.

³⁾ И. Забѣлинъ. Исторія Р. жизни. I. 234. По всей вѣроятности Геродотъ совсѣмъ не зналъ Волги. Въ разсужденіяхъ объ Араксѣ, вытекавшемъ изъ земли Матіеновъ и изливавшемся въ Каспійское море сорока устьями, Геродотъ вѣроятно смѣшиваетъ Волгу съ Араксомъ, смутное представленіе о которой, возможно, сохранялось въ Греціи (I, 105). За это неточное обозначеніе Аракса — Геродотъ и подвергся порицанію со стороны Страбона (Географія; пер. Мищенко стр. 541).

⁴⁾ Ср. «Истор. Рус. жизни» I, 217, 261 и слѣд. «Сарат. Поволжье» стр. 6, 11—12.

⁵⁾ I. 261, 263.

извѣстія о нижнемъ Поволжьѣ» (12 стр). Но собственно говоря, за исключеніемъ Птолемея, ни одинъ изъ писателей классической древности прямыхъ свидѣтельствъ о Поволжьѣ не оставилъ; приходится комментировать, сопоставлять, опредѣлять географическія и этнографическія указанія древнихъ для того, чтобы дѣлать заключенія объ обитателяхъ Поволжья. Конечно, изъ словъ Геродота, что «Будины жили по ту сторону Танаида», совсѣмъ еще не слѣдуетъ, что они жили въ Саратов. губерніи; равнымъ образомъ, изъ того, что Страбонъ не зналъ Волги—не слѣдуетъ, что онъ не упоминалъ объ обитателяхъ ея береговъ. Иныя были географическія представленія древнихъ, инныя—наши. О Птолемее же, который въ своей азіатской Сарматіи по обѣимъ берегамъ Ра помѣщаетъ нѣсколько народностей и даже указываетъ на цѣлыя царства, напр. Нессіотовъ, совсѣмъ нельзя сказать, чтобы онъ не пополнилъ извѣстій Геродота или «затемнилъ» ихъ. Въ рядъ писателей классическаго міра, «оставившихъ извѣстія о Нижнемъ Поволжьѣ», авторъ напрасно не вводитъ и Плинія, въ натуральной исторіи котораго можно найдти хотя и скудныя, но цѣнныя извѣстія по географіи восточной половины Европы... Справедливость требуетъ одного замѣтить, что тщательный пересмотръ, собраніе и сопоставленіе извѣстій классическаго міра о Волгѣ, равно писателей періода средневѣкового греческихъ, латинскихъ, армянскихъ, арабскихъ и русскихъ— есть дѣло новое и трудное, доселѣ ожидающее своего работника. До тѣхъ поръ, пока этого не будетъ сдѣлано, всѣ разсужденія отрывочнаго характера о древнѣйшихъ обитателяхъ Поволжья едва ли будутъ имѣть значеніе научной цѣнности.

Минуйа Присковъ, Прокопьевъ и Юрнандовъ, въ началѣ II главы г. Чекалина заявляютъ, что изъ «Европейскихъ писателей до 13 в., долженъ быть отмѣченъ нами лишь Константинъ Багрянородный, писатель X в., коему не менѣе арабовъ было извѣстно низовое Поволжье». Не принимая во вниманіе поколѣній писателей, предшествовавшихъ К. Багрянородному, авторъ «Сарат. Поволжья» — поэтому совсѣмъ обходитъ вопросъ о томъ, жили-ли гунны, аланы, болгары, авары въ степяхъ Саратовской Волги; лишь мимоходомъ онъ упоминаетъ о царствѣ хозаръ, возникшемъ съ VI в. на устьяхъ Волги и достигавшемъ на сѣверѣ (по Волгѣ) донского волока» (13 стр). Но неизвѣстно, почему г. Чекалинъ заявляетъ, что царство хозаръ возникло съ VI в., когда есть мнѣніе противоположное¹⁾; еще менѣе данныхъ утверждать, что на сѣверѣ это царство достигало донского волока²⁾. Довольно смутною представляется рѣчь г. Чекалина и о позднѣйшихъ обитателяхъ Саратов. Поволжья. «До конца IX в. говоритъ онъ, къ сѣверу отъ хозарскаго царства

¹⁾ У Д. Иловайскаго въ VII в. Розысканія о началѣ Руси. Москва. 1876 г. стр. 67, 68 и слѣд.

²⁾ У Сума—«отъ Волги до Балтійскаго моря». Историческія розысканія о происхожденіи народовъ. М. 1846 г. стр. 60. Около Воронежа — «Казарское городище — Казарское поле». Воронежъ въ историч. и современно-статистическомъ отношеніяхъ. Г. М. Веселовскій. Воронежъ. 1866 г. стр. 3. По Константину Багрянородному Хазары на сѣверѣ граничили съ Волжскими или Камскими Болгарами. У Григорьева—Россія и Азія стр. 61.

(стало быть къ сѣверу отъ донскаго волока т. е. Царицына) по рѣкѣ Волгѣ и Яику жили печенѣги... Они жили въ нашемъ Поволжьѣ ок. 200 лѣтъ и были вытѣснены въ 893 г. Узами и Хозарами за р. Донъ въ черноморскія степи». Но далѣе мы узнаемъ, что «можетъ быть Узы и Торки нашихъ лѣтописей, оставившіе по себѣ слѣды въ нашемъ краѣ въ названіяхъ нѣкоторыхъ урочищъ, какъ напр. Узы, Таузы и др., дѣлали нападенія на Хозарь съ сѣвера до 913 г.» Такъ обр. выходитъ, что къ сѣверу отъ хозарь (донскаго волока) жили въ Саратов. степяхъ въ одно время и печенѣги и узы¹⁾. Эту этнографическую комбинацію г. Чекалинъ пополняетъ заявленіемъ чрезъ нѣсколько строкъ, что «выше донскаго волока жили по Волгѣ Буртасы, представляющіе, судя по ихъ осѣдло-земледѣльческому быту, которымъ они отличались уже въ X в., между ихъ кочевыми сосѣдями древнѣйшими обитателями нашего Поволжья, по крайней мѣрѣ, въ періодъ послѣ Рожд. Христова» (грамматической строй рѣчи неправильный). Итакъ, кто-же обиталъ въ Саратов. краю въ IX и X вв. печенѣги, узы или буртасы? Если одновременно, то какъ могли ужиться разныя народности, хотя и одного обшаго племени? Саратовская область, правда, очень велика по объему; но г. Чекалинъ, когда говоритъ о перечисленныхъ народностяхъ, по преимуществу разумѣетъ правый берегъ Волги, потому что на лѣвомъ въ сѣверной ея части и с кони кочевали башкиры, а въ южной, до Каспійскаго моря, канглы или хвалисы (стр. 24). Относительно буртасовъ г. Чекалинъ высказывается, что этотъ народъ тождественъ съ мещерою²⁾,—мнѣніе, требующее вообще большихъ доказательствъ, чѣмъ какія собралъ авторъ, и въ особенности въ виду обстоятельно защищаемой теории о родствѣ буртасовъ съ чувашами³⁾.

Большая компетентность сужденій, чѣмъ въ отдѣлѣ о древнихъ обитателяхъ, начинается обнаруживаться у автора «Саратов. Поволжья» съ III главы, съ разсказа о царствѣ татаръ. Упомянувъ коротко о жительствѣ въ Саратов. краю половцевъ, авторъ, по разсказамъ Пл. Карпини, Рубриквиса, Н. и М. Поло, Абуль-Феды и др., излагаетъ свѣдѣнія о внутреннемъ бытѣ татаръ; при этомъ г. Чекалинъ раскидываетъ по мѣстамъ очень много цѣнныхъ соображеній, которыя, будучи сконцентрированы и усилены новыми данными, приводятъ насъ къ небезинтересному для древней исторіи Саратова предположенію о томъ, что русскій Саратовъ возникъ на мѣстѣ лѣтней резиденціи хановъ или, по крайней мѣрѣ, удѣльныхъ хановъ Золотой Орды. Это подтверждается свидѣтельствами 1) Рубриквиса, описывающаго, по словамъ г. Чекалина, лѣтнее становище Батяя такимъ образомъ, что оно соответствовало заволжской окрестности нынѣшняго Саратова⁴⁾, 2) Абуль-Феды, что

¹⁾ Извѣстіе Массуди о томъ, что въ 913 г. Узы нападали на Хозарь, во всякомъ случаѣ позднѣе поселенія Узовъ въ саратовскихъ степяхъ.

²⁾ Ранѣе родниль съ Мордвою (Протоколь VII общ. собр. Сар. Учен. Арх. Ком., 1887 г. дек. 18. Древніе обитатели Сар. губерніи).

³⁾ Мордва. И. Н. Смирнова. Извѣстія Общества Исторіи, Археологіи и Этнографіи при Каз. Университетѣ т. X. вып. 3. Казань 1892 г., срав. В. Сбоевъ. Чуваша. Москва. 1865 г. стр. 183, 184 и слѣд.

⁴⁾ Сар. Поволжье стр. 28.

орда татарская при своих кочевкахъ въ Дешть-Кипчакѣ, доходитъ до Увѣ-ка; въ этомъ смыслѣ, думаемъ, и Увѣкъ называется у М. Поло пограничнымъ городомъ ¹⁾, 3) болгарскаго лѣтописца Шерешетдина Булгари, указывающаго на мѣстѣ Саратова въ XIV в. татарское поселеніе Сары-Тау, въ которомъ шейхъ Гкасимъ училъ населеніе правиламъ Алкуруана ²⁾, 4) картою братьевъ Пицигани (отъ 1367 г.), отмѣчающихъ въ окрестностяхъ стараго Саратова Galacki, 5) самымъ этимъ турецкимъ словомъ, означающимъ лѣтнее становище, резиденцію, дачу собственно не султановъ, но пашей ³⁾ 6) судя по всему, первою классною, крѣпостью Увѣкомъ, очевидно, не безцѣльно существовавшей въ Саратовскихъ степяхъ, 7) свидѣтельствомъ голландскаго географа Николая Витзена отъ 1666—67 г., утверждающаго, что русскій Саратовъ устроенъ былъ на развалинахъ нѣкогда громаднаго татарскаго города, построеннаго изъ обожженнаго кирпича, остатки котораго перевозились въ то время на постройку укрѣпленій и церквей въ Астрахань; здѣсь, на мѣстѣ стараго Саратова, Витзенъ видѣлъ остатки многихъ богатыхъ палатъ и между ними большого увеселительнаго дворца ⁴⁾, 8) наконецъ, археологическими находками, случайно находимыми въ разныхъ мѣстахъ Сарат. мѣстности ⁵⁾. Такимъ образомъ оказывается, что почва Саратова гораздо древнѣе и цѣннѣе, чѣмъ какъ о ней думаютъ современники; что по твердымъ основаніямъ въ присаратовскихъ развалинахъ прежде всего нужно добросовѣстно искать не слѣдовъ культуръ будиновъ и лисолововъ буртасовъ, а монголо-татарскихъ, можетъ быть, и хозарскихъ; что эти развалины хранятъ въ себѣ память о татарскихъ

¹⁾ Тоже стр. 29, 31, «qui étoit la fin dou veingne dou sive dou Ponent» — приведено у Френа Memoires de L'academie imperiale des sciences. Tome troisieme, st. Petersb. 1835 p. 75. Здѣсь-же свидѣтельство объ Увѣкѣ Абуль Феды р. 77 78.

²⁾ Лѣтопись отпечатана у Березина. Булгарь на Волгѣ. Казань. 185; г. стр. 72 и 88 пр. 8 и 89 стр. пр. 2.

³⁾ Брунъ Черноморье II, 170.

⁴⁾ У г. Чекалина—Сар. Поволжье стр. 33 и слѣд.

⁵⁾ Рассказываютъ, что когда въ 80 годахъ купецъ г. Саратова, Гурковъ, строилъ т. н. Казанскую дамбу то вынималъ землю съ сосѣднихъ улицъ и дворовъ; при этомъ со двора ночлежнаго дома, наход. противъ Казанской церкви, вынуто было земли болѣе трехъ саженой глубиною. Тогда обнаружилось, что земля содержала много кирпича, похожаго на тотъ, который встрѣчается въ развалинахъ Увѣка; найденъ б. мѣдный котелъ, препровожденъ въ Думу, о находимыхъ слѣдахъ развалинъ на сторонѣ Волги, противоположной Увѣку, рассказываютъ и въ наши дни. Недавно, при проведеніи линіи Уральской желѣзной дороги въ д. Квасниковкѣ найдены три глиняныхъ татарскихъ кувшина. Въ д. Князевкѣ обнаружены глиняные водопроводы (у К. П. Мелокса въ Изв. О. И. А. и Э. при Каз. университетѣ т. X. вып. VI). Къ сожалѣнію, — при постройкѣ въ настоящее время линіи Уральской желѣз. дороги — не принимается должныхъ мѣръ ни къ охранѣ древ. развалинъ, ни къ описанію и собранію находимыхъ вещей и сооружений. Въ январскомъ общ. собр. Сар. Учен. Арх. Коммисіи текущаго года заявлялось, что при прокладкѣ линіи чрезъ Увѣкское городище рабочіе находили массу денегъ и вещей; при этомъ, конечно, не обходилось безъ ломки древнихъ сооружений. Производство раскопокъ и наблюденіе за ними принадлежитъ юрисдикціи Импер. Археологическаго Общества. Саратовскій Дневникъ, 1892 г. Августъ. «Увѣкъ и наши археологи».

страницахъ русской исторіи. Не даромъ въ развалинахъ Увѣка сохранилась найденная печать князя Михаила Черниговскаго.

Позволяемъ себѣ нѣсколько расширить мнѣніе историковъ и г. Чекалина о томъ, что орда татарская пала вслѣдствіе внутреннихъ междоусобій. Читаніе матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды въ сборникѣ Тизенгаузена, приводитъ къ мысли, что не столько внутреннія междоусобія клонили къ упадку Золото-Ордынское царство, сколько борьба его съ Азіей. Дѣло въ томъ, что со временъ Чингизъ-хана (а можетъ быть и ранѣе, потому что татарское нашествіе на восточную Европу было послѣднее въ ряду подобныхъ) существовало два монголо-татарскихъ царства: Азіатское и Европейское. Оба эти царства находились въ постоянной борьбѣ между собою, каковая борьба красною нитью проходитъ чрезъ всю исторію Золотой Орды. Ханы этой Орды, какъ врата своей резиденціи, имѣли отворенными на югъ, такъ сюда-же были обращены и своимъ лицомъ. Въ Азіи сосредоточивался ихъ жизненный интересъ, ихъ политическія задачи, ихъ чаянія и надежды; здѣсь была ихъ настоящая родная земля, раздольныя степи, привѣтливое солнце. Глухой, холодный московскій сѣверъ для жителей шатровъ и кибитокъ не могъ имѣть особенной цѣны, и этимъ, между прочимъ, объясняется, почему Русь Московская не только не погибла, но сумѣла собрать, пользуясь отвлеченіемъ вниманія татаръ на югъ, въ Азію, силы, свергнувшія монгольское иго. Трудно было-бы собираться Москвѣ, если бы царство Азіатское не боролось съ Европейскимъ. На почвѣ этой борьбы выросъ Тамерланъ, разрушительнымъ потокомъ прошедшій по Европейскому татарскому царству, нанеся ему крѣпкій ударъ; послѣ чего Поволжье Саратовское и обнищало и обезлюдѣло, привалы и водопой его были покинуты...

Русская колонизація, по мнѣнію г. Чекалина, началась въ Саратовскомъ краѣ не ранѣе XVI в., послѣ покоренія царствъ Казанскаго и Астраханскаго. «Первые русскіе города на Волгѣ», говоритъ авторъ, «возникли изъ сторожевыхъ станицъ, дѣлавшихъ разѣзды по Волгѣ для наблюденія за ногайскими татарами». Но и кромѣ того, эти сторожи были необходимы а) для охраненія рыболовныхъ артелей, помѣщавшихся, по всей вѣроятности, какъ нѣкогда промышленно-рыболовная артель Днѣпра, изъ которой выросла Запорожская Сѣчь—на островахъ б) для охраны судовъ, плавающихъ по Волгѣ и в) для наблюденія за казаками Дона, разбой которыхъ въ особенности были сильны во второй половинѣ XVI в.; не совсѣмъ справедливо мнѣніе автора и о томъ, что укрѣпленія на Переволокъ и ниже ея возникли для защиты судоходства отъ грабежей Донскихъ казаковъ. Эти послѣдніе могли перелазить на Волгу и около Камышина и выше Саратова, по Медвѣлицѣ и ея притокамъ. Кромѣ защиты отъ казаковъ, укрѣпленія на переволокъ слѣдовало имѣть и для того, чтобъ предупреждать соединеніе Крымскихъ татаръ съ Ногайскими. Извѣстно, что тѣ и другіе мечтали возстановить царство Золотой Орды на Ахтубѣ или Астраханское; къ этому стремился въ извѣстномъ неудачномъ предпріятіи при Ив. Грозномъ и турецкій султанъ Селимъ I (Карамзинъ т. III, стр. 74, изд. Эйнерлинга).

«Вопросъ о времени основанія главнѣйшаго изъ городовъ низоваго Поволжья—Саратова—до сихъ поръ не рѣшенъ еще окончательно и безспорно»—говоритъ г. Чекалинъ (53 стр.). Этотъ вопросъ рѣшенъ. На одномъ Евангеліи конца XVI в., принадлежащемъ Горбатовскому мѣщанину г. Никифорову, находится надпись, гласящая, что 2 іюля, на память Ризъ Положенія св. Богородицы, князь Г. О. Засѣкинъ положилъ основаніе г. Саратову¹⁾. Что касается до словъ извѣстнаго наказа царя Ѡ. Ивановича воеводамъ Сицкому и Пушкину²⁾, въ которомъ говорится, что торговые люди до 1590 г. били челомъ государю по вся годы³⁾ о томъ, что ихъ суда съ солью и рыбою будучи задерживаемы приказными людьми въ Астрахани, мерзнуть на Волгѣ межъ Переволоку и Саратова, а иные межъ Саратова и Самары,—то эти слова не могутъ противорѣчить надписи на Евангеліи. Выраженіе по вся годы можетъ означать собою канцелярскую фразу, или указывать вообще на мѣстность, извѣстную и раньше подъ названіемъ Саратова. Во всякомъ случаѣ прямое указаніе на 2 іюля 90 г. достовѣрнѣе всѣхъ косвенныхъ соображеній⁴⁾. Мѣсто расположенія стараго Саратова носило названіе острова⁵⁾. Олеарій около Саратова насчитываетъ до 40 острововъ. На картахъ Пицигани и Олеарія около Саратова изображенъ цѣлый архипелагъ острововъ. Любопытно: кромѣ Саратова, первоначально основаны были на островахъ Хвалынскъ (сосновый островъ), Царицынъ (сарпинскій) и Ёнотаевскъ. Самое названіе Саратовъ, по объясненію ученаго ахуна г. Баязитова,—значитъ

1) Сар. Учен. Арх. Коммисіи извѣстна эта надпись; письмо конца XVI или конца XVII в. Саратов. Листокъ. Апрель. 1891 г. Сомнѣваться въ подлинности надписи нѣтъ пока оснований, тѣмъ болѣе, что она не противорѣчитъ ходу историч. явленій.

2) А. И. т. I № 230.

3) Саратовскій Дневникъ. 1888 г. № 192.

4) О томъ, что Саратовъ основанъ въ 1590 г., было извѣстно учредителямъ 300 лѣтняго юбилея Саратова, праздновавшагося въ 1891 г. 9 мая. По сему непонятно, во имя какихъ соображеній учредители старались вбить въ сознаніе Саратовскаго населенія путемъ публичныхъ рѣчей, газетныхъ извѣстій, брошюръ и даже огненными вензелями на транспарантахъ во время иллюминаціи въ день юбилея 1591 г., какъ годъ основанія Саратова. Эта историческая недѣлность выбита даже на жетонѣ по случаю 300 л. юбилея, украшающемъ въ формѣ брелока часовыя цѣпочки мѣстныхъ археологовъ. Защитникомъ мнѣнія, что Саратовъ, какъ городъ, возникъ въ 1591 г. былъ бывший правитель дѣлъ Сар. Учен. Арх. Коммисіи, г. Краснодубровскій, ученая компетентность котораго видна изъ слѣдующаго. Въ выше цитированномъ наказѣ Сицкому и Пушкину встрѣтивъ обозначеніе Саратова, какъ новаго города, подъ 98 годомъ и въ тоже время прочитавъ въ книгѣ проф. Перетятковича Поволжье т. I стр. 318—321, что Саратовъ основанъ былъ 1590 г. и не зная, какъ разрѣшить загадку, что 98 г. актовъ совпалъ съ 1590 г. книги г. Перетятковича, г. Краснодубровскій сталъ утверждать, что у насъ государственное лѣтосчисленіе на 8 лѣтъ шло впередъ... а въ доказательство привелъ актъ, кажется, о неплодіи княгини Соломоніи. См. Саратовскій Листокъ. 1888 г. іюнь № 119. «Трехсотлѣтній юбилей Саратова».

5) Труды Саратовской Ученой Арх. Коммисіи, т. III, вып. II, стр. XXVII. Подъ 1595 г. упоминается «на Саратовѣ островѣ воевода Иванъ Григорьевъ сынъ Волынскій».

желтый островъ ¹⁾. О Саратовскомъ островѣ упоминается въ актахъ подъ 1635 г. ²⁾. Указаніе на то, что первоначально волжскіе города основаны были на островахъ, нельзя упускать изъ вниманія; возможно, что они строились на островахъ и въ цѣляхъ безопасности города и въ цѣляхъ защиты рыболовныхъ артелей, помѣщавшихся первоначально на островахъ ³⁾. Обыкновенно думаютъ—Перетятковичъ, Леопольдовъ) въ томъ числѣ и г. Чекалинъ—что первоначально Саратовъ основанъ былъ на лѣвомъ берегу Волги сѣвернѣе Покровской слободы Самарской губерніи, основываясь на показаніяхъ Олеарія, путешествовавшаго по Волгѣ въ 1636 и 38 гг., и Стрѣйска—въ 1669 г. Г. Чекалинъ кромѣ того утверждаетъ, что на правомъ берегу Волги, на мѣстѣ нынѣшняго расположенія Саратова, существовалъ его посадъ. Но такъ думаютъ, опираясь на показанія документовъ половины XVII в. и упускающая изъ вниманія болѣе раннія свидѣтельства ⁴⁾. Прежде всего—нѣтъ данныхъ замалчивать или игнорировать указаніе документа 1597 г. о «Саратовѣ на островѣ». Очень возможно что въ старину, лѣтъ 300 назадъ, на Волгѣ, близъ нынѣшняго Саратова, былъ островъ, или такое мѣсто, которое казалось островомъ во время разлива рѣки. Берега Волги измѣняются въ короткое время до неузнаваемости; въ 15 лѣтъ около нынѣшняго Саратова нанесенными песками созданъ громадный островъ, который безсилны пока уничтожить всѣ попытки волжскихъ гидротехниковъ. Посему возможно, что первоначальный Саратовъ былъ на островѣ, или что будетъ ближе къ истинѣ,—въ мѣстности островной, архинелагъ острововъ. Далѣе г. Чекалинъ извѣстно, что первоначально Саратовъ *предполагалось* строить на правомъ берегу Волги. Ногайскій князь Урусъ въ 1586 г. писалъ царю Ѳ. Ивановичу: «ты (царь) на четырехъ мѣстахъ хочешь города ставити: на Уфѣ, да на Увѣкѣ, да на Самарѣ, да на Бѣлой Воложкѣ» ⁵⁾ и т. д. Стало быть, въ намѣреніяхъ градостроителя было построить Саратовъ на правомъ берегу Волги. Потомъ, на древнѣйшихъ картахъ, современныхъ основанію Саратова,

¹⁾ Проток. общ. собр. Сар. Учен. Арх. Ком., VI, стр. 2—5. Можно производить и отъ особаго народа—Саратовъ (Saratae), который, по Птоlemeю, жилъ на востокъ отъ Волги въ Scythia intra Jmaum. Cl. Ptolemaei Alexandrini Geographicae enarrationes. Libri octo. 1596. Defectum, p. 156. Но, кажется, вѣрнѣе другихъ будетъ старое производство отъ Сары-тау—желтая гора. См. Березина. Булгаръ на Волгѣ. Казань. 1853. г. 72, 88 и 89 стр. и прим.

²⁾ «Иголовъ Саратовскаго острова». Труды Сар. Учен. Арх. Ком., т. I, вып. IV, стр. 443.

³⁾ Въ старину и Саратовъ назывался «дворцовымъ рыбнымъ городкомъ». Дѣло правительствующаго сената о земляхъ г. Саратова, стр. 13 и 209. Въ названіи «рыбный городокъ» не звучитъ-ли память о глубокой старинѣ Саратовской.

⁴⁾ Въ эпоху празднованія знаменитаго Сарат. юбилея въ 1891 г. на мѣстѣ прежняго расположенія Саратова на лѣвомъ берегу Волги водруженъ крестъ съ надписью, что на семъ мѣстѣ основанъ Саратовъ въ 1591 г. Если бы кто на основаніи этой надписи сталъ утверждать, что Саратовъ основанъ дѣйствительно на мѣстѣ, гдѣ водруженъ крестъ, и въ 1591 г., то, конечно, впалъ-бы въ сугубую ошибку. Позднѣйшими показаніями не всегда можно провѣрять и объяснять факты предыдущіе.

⁵⁾ Сарат. Поволжье. стр. 52.

(а не Олеарія) именно на картѣ Ѳ. Борисовича и Исаака Массы (1609 г.) Саратовъ расположенъ на правомъ берегу Волги. Ѳеодоръ Борисовичъ, конечно, имѣлъ полную возможность знать, гдѣ построенъ былъ Саратовъ: на правомъ берегу Волги, или на лѣвомъ. Наконецъ, мы имѣемъ прямое доказательство того, что лѣвобережный Саратовъ явился позднѣе первоначальнаго, всего вѣрнѣе правобережнаго; что этотъ лѣвобережный, какъ позднѣйшій, и описали путешественники, не выдавшіе правобережнаго, потому что его не было во время этихъ описаній. Въ документахъ отъ 1614 г., которые разными лицами въ разное время разсматривались разное, упоминается о Саратовскомъ городищѣ и пепелищѣ, отличномъ отъ Саратова города ¹⁾. Въ одномъ изъ этихъ документовъ, памяти стрѣлецкимъ головамъ, отправленнымъ въ Астрахань противъ Заруцкаго, воеводы (князь Одоевскій и Головинъ) выговариваютъ стрѣльцамъ за то, что они заѣзжали на Саратовское городище, искали всякаго добра, а посему замѣшались въ пути. «И вы то дѣлаете не гораздо—выговариваютъ стрѣлецкимъ головамъ воеводы—что ѣдете мѣшкотно, заѣзжали есте на Саратовское городище и копали ямы и искали поклажеевъ, а отъ городища заѣзжали къ Саратову близко десяти верстъ, и прислали... колокола, а мы васъ послали подъ Астрахань на спѣхъ, а не ямъ копать и не поклажеевъ искать и не для колоколовъ ²⁾.» Изъ другого акта мы узнаемъ, что это городище называлось «Саратовскимъ пепелищемъ ³⁾». Характерное содержаніе приведенныхъ строкъ ясно говоритъ о томъ, что стрѣлецкіе головы заѣзжали на развалины стараго Саратова, и не въ живой городъ, потому что копать ямы и искать поклажеевъ, т. е. всякаго рода вещей и главнымъ образомъ сохраненныхъ во время бѣдствія ⁴⁾, можно было только на пепелищѣ, въ развалинахъ. Что это не были развалины и стараго татарскаго города, видно изъ того, что стрѣльцы нашли въ ямахъ колокола, очевидно спрятанные во время разрушенія Саратова, которые и отдали новому, лѣвобережному Саратову. Съ намѣреніемъ, неизвѣстно какимъ, (можетъ быть, тоже искать поклажеевъ), заѣзжали на Саратовское городище и воеводы, князь Одоевскій и Головинъ, пославшіе отсюда строгій выговоръ стрѣль-

¹⁾ А. И. т. III, №№ 15, 270, 273. 274.

²⁾ А. И. т. III, стр. 441.

³⁾ Тамъ-же., стр. 427. Любопытно отношеніе историковъ къ указаннымъ документамъ. Покойный Леопольдовъ, а за нимъ проф. Перетятковичъ на основаніи ихъ, и принимая въ соображеніе свидѣтельства путешественниковъ, заключали, что Саратовъ основанъ б. первоначально на лѣвомъ берегу Волги, а потомъ, по разрушеніи, перенесенъ б. на правый уже въ началѣ XVII в., то есть, другими словами, эти историки относили документъ 1614 г. къ лѣвобережному Саратову. Г. Чекали т. относитъ его къ правобережному; но при этомъ усиливается доказать, что подъ городищемъ и пепелищемъ слѣд. разумѣть «посадъ» Саратова, на томъ, между прочимъ, основаніи, что отсюда воеводы писали память стрѣльцамъ! между тѣмъ ясный и опредѣленный смыслъ «памяти» тотъ, что она трактуеть о разрушенномъ Саратовѣ, а не о томъ, какой видѣлъ Олерій.

⁴⁾ Словарь церк. слов. и рус. языка, составлен. втор. Отд. Импер. Академій наукъ. Спб. 1847 г. т. III, стр. 216, поклажей—вещи...

цямъ, приведенный выше; дѣлать отсюда выводъ, что Саратовское городище было населеннымъ пунктомъ—вовсе нѣтъ оснований: написать «память» воеводы могли со всякаго пункта, такъ какъ при нихъ полагалась, конечно, полковая канцелярія. Какъ-бы то ни было, но несомнѣнно видѣнный Олеаріемъ, Стрюйсомъ... Саратовъ на лѣвомъ берегу Волги былъ уже другой, а не первоначальный, который, по всему вѣроятію, основалъ б. Засѣкинъ на правомъ берегу. Этотъ Саратовъ, вѣроятно, разрушенъ былъ Илейкою, самозванцемъ Поволжья, въ половинѣ 1606 г., въ эпоху бунта Илейки (онъ-же лже-Петръ) въ поволжскомъ краѣ, о чемъ косвенно свидѣтельствуемъ иностранецъ Маржеретъ, утверждающій, что казаки успѣли съ Илейкою взять и разрушить приволжскія крѣпости¹⁾.

Г. Чекалинъ не приводитъ достаточныхъ доказательствъ въ пользу мнѣнія, что на правомъ берегу Волги съ древнѣйшихъ временъ существовалъ пригородъ или посадь г. Саратова, лежавшаго на лѣвомъ. Прежде всего замѣтимъ, что приводимыя авторомъ свѣдѣнія почти всѣ относятся ко второй половинѣ XVII в., когда Саратовъ съ лѣваго берега переносился на правый. Но авторъ хочетъ доказать этими свѣдѣніями, что правобережный посадь Саратова существовалъ одновременно съ лѣвобережнымъ Саратовомъ. Г. Чекалинъ ссылается на то, что въ 1655 и 56 гг. въ Саратовѣ на Стрѣлкѣ-рѣкѣ стояла застава для сбора таможенныхъ пошлинъ (умалчивая—и для береженья проезжихъ людей). Она съ 1659 г. «находилась зимой на Верхнемъ Увѣкѣ, а лѣтомъ на Волгѣ рѣкѣ» «лѣтомъ на пропускѣ проезжихъ людей, а зимнимъ путемъ на проездѣ²⁾. Отсюда г. Чекалинъ дѣлаетъ выводъ, что «здѣсь очевидно идетъ рѣчь о заставахъ, поставленныхъ при вѣздѣ въ Саратовъ сухимъ путемъ и на проездѣ по Волгѣ мимо его для сбора таможенныхъ пошлинъ»; что «названные урочища до сихъ поръ сохранили еще свои названія и принадлежатъ нынѣ Саратову: Стрѣлка на горномъ берегу Глѣбова оврага, гдѣ нынѣ Покровская площадь, и Увекъ съ противоположной стороны города» (60 стр.).

Но кромѣ Стрѣлки у Покровской церкви—въ Саратовѣ, въ такъ называемомъ Бѣлоглининскомъ оврагѣ, одно мѣсто и теперь называется Стрѣлкою... Но заставу «на Стрѣлкѣ» нужно разумѣть не въ нынѣшнемъ Саратовѣ, но верстахъ въ 10 къ югу отъ города, на трактѣ такъ называемой ардобазарной большой дороги, лежавшемъ на правомъ берегу Волги (Сар. Повол., стр. 67), въ мѣстности, гдѣ теперь находится цѣлая деревня Стрѣлковка, вообще называемой Стрѣлковою³⁾. Здѣсь есть рѣчка Залетаевка, которая, по

¹⁾ Сказ. Совр. о Димитріѣ Самозванцѣ I, 301 стр., у Карамзина т. III, изд. Эйнерлинга, прим. къ XII т. 94., по Ник. лѣтописи—«казаки многіе города и мѣста разориша». по Столяр. Хронографу—«казаки Саратовъ и Самару—проѣхали» но прибавлено: «ѣдучи Волгою побивали де служилыхъ людей и грабили».

²⁾ Библиогр. Записки 1892 г. № 3., стр. 6. А. Голомбѣвскій. Исторія г. Саратова въ изслѣдованіяхъ мѣстнаго любителя старины. Ср. Матеріалы для исторіи Саратова. Записи книгъ печатнаго приказа М, 1892 г. Стр. 12.

³⁾ Труды Сар. Учен. Арх. Ком., т. II, вып. II., стр. 260. Указаніемъ на дер. Стрѣлковку, гдѣ наход. застава, мы обязаны мѣстному любителю Са-

всему вѣроятію, носила въ старину названіе Стрѣлки. Верхній Увѣкъ соотвѣтствовалъ (есть еще нижній и средній) нынѣшней такъ называемой рѣчкѣ Кукариной, притоку рѣчки Увѣковки. Эти урочища естественно разумѣть подъ «заставами», чѣмъ Саратовскія Стрѣлки; естественно было имѣть заставы «для береженья проѣзжихъ людей» не въ самомъ городѣ, или около него, а въ степи, недалеко отъ города для того, чтобы слѣдить «на пропускѣ» и на «проѣздѣ» за проѣзжими людьми въ городъ. Такимъ образомъ, если заставы находились на дорогѣ къ городу, въ мѣстности дер. Стрѣлковки и верх. Увѣка, то это еще не доказываетъ, чтобы городъ въ 50-хъ годахъ находился на правомъ берегу Волги. Не доказываетъ существованіе посада на правомъ берегу Волги и дальнѣйшая рѣчь г. Чекалина о посадскихъ и вообще жилацкихъ людяхъ. Всѣ такіе люди могли очень удобно жить и въ лѣвобережномъ Саратовѣ. Въ частности невѣрно авторъ указываетъ на то, что уже въ 1591 г. упоминается о Саратовскомъ посадскомъ Ив. Соколовѣ, коему была пожалована пожня на лѣвомъ берегу Волги. Въ запискѣ Прав. Сената о земляхъ г. Саратова посадскій Ив. Соколовъ упоминается подъ 1691 г., а не 1591., а что и дѣйствительно посадскіе и жилацкіе люди существовали въ лѣвобережномъ Саратовѣ;—это подтверждается документами, опубликованными г. Голомбѣвскимъ (записи книгъ Печатнаго Приказа). Такъ, изъ одного акта мы узнаемъ, что въ 1652 г. сданы были на откупъ Оскѣ Степанову—«Саратовская торговая баня, и сусло, и квась, и уксусъ, и морсь, и зимою пролуби, а лѣтомъ портомойные плоты, и перевозъ чрезъ рѣку Саратовку и перевозъ-же, что подъ городомъ, черезъ Волгу рѣку» (№ 84). Рѣчка Саратовка находилась на лѣвомъ берегу Саратова; хозяйственная сторона документа свидѣтельствуетъ о мирно-промышленномъ бытѣ лѣвобережнаго Саратова, а не «исключительно» (Сар. Повол., стр. 62) о его стрѣлецкомъ населеніи. Самая пошлина откупная съ О. Степанова взята была потому времена довольная, а именно: въ годъ 132 р. 9 алтынъ, полу 3 деньги—сумма, опять свидѣтельствующая о томъ, что въ Саратовѣ жили не одни стрѣльцы. Изъ другаго документа отъ 1665 г. узнаемъ, что баня находилась близъ ко монастыря Саратовскаго Богородицаго, который, такимъ образомъ, находился очевидно внутри лѣвобережнаго Саратова (№ 78). Далѣе, мы знаемъ, что этотъ монастырь владѣлъ рыбными ловлями въ застѣнной воложкѣ, которая находилась въ лѣвобережномъ Саратовѣ. Мы не знаемъ гдѣ находилась Воздвиженская слободка и Крестовоздвиженскій монастырь, упоминаемые въ 1651—61 гг., но возможно и ихъ существованіе въ Саратовѣ за Волгой. Единственное свидѣтельство, точное и прямое, въ пользу мнѣнія, что до оффиціального перенесенія Саратова въ 1674 г. на правой берегъ,—здѣсь были строенія, а не посадъ, находится въ грамотѣ царя Ал. Михайловича Саратов. воеводѣ Глѣбову отъ 1674 г., въ которой говорится, что у Новоспасскаго Московскаго монастыря «на горахъ для монастырскаго Ирғиз-

ратов. старины. Ф. В. Духовникову. Между прочимъ мы пишемъ Увѣкъ, а не Укекъ потому, почему теперъ и пишутъ и говорятъ Азовъ, а не Азокъ, или Азокъ.

скаго рыбнаго промыслу построень вновь дворъ, который хотѣлъ сломать горододѣлецъ полковникъ Александръ Шель, когда ему велѣно было въ 1674 г. «дѣлать Саратовъ новый на горахъ»¹⁾. Выраженіе «построень вновь дворъ» говоритъ не за то, что этотъ дворъ построенъ на мѣстѣ, уступленномъ 20 лѣтъ тому назадъ посадскими людьми Саратова монастырю²⁾, а о новомъ дворѣ, построенномъ на «горахъ». Дѣло въ томъ, что перенесеніе Саратова на правый берегъ, конечно, было дѣломъ постепеннымъ; на это, кажется, указываютъ тѣ документы, которые разсуждаютъ о прибавкѣ къ окладу жалованья разнымъ лицамъ за «Саратовское городовое дѣло» (№№ 8, 10, 11, 54—записей книгъ Печатнаго приказа), начиная съ 1655 г. Постепенно перебираясь—Саратовцы переносили, вѣроятно, на старое пепелище свои строенія; такъ сдѣлалъ и Новоспаскій монастырь, построивъ новый дворъ на горахъ.

Такимъ образомъ собранныя авторомъ «Саратов. Поволжья» въ со- ранившихъ документахъ историческія указанія несомнѣнно не относятся начала нынѣшняго Саратова въ видѣ посада и слободъ къ концу XVI в. Трудно допустить существованіе посада и слободъ на правомъ берегу Волги, одновременно съ существованіемъ крѣпости на лѣвомъ,—въ военную эпоху для края—въ XVII в. и потому, что для этого посада не было крѣпостной защиты. Самъ-же г. Чекалинъ утверждаетъ, что монастырь на Увекѣ могъ бы существовать только въ томъ случаѣ, если бы онъ б. крѣпостію; между тѣмъ допускаетъ существованіе посада въ эпоху, когда «казыевскіе, крымскіе, едисанскіе, енабулацкіе, калмыцкіе люди и воры казаки дѣлали небезопасною жизнь безъ крѣпостной защиты; «овраги и горы», (стр. 62) какъ на Увѣкѣ, такъ и въ мѣстности нынѣшняго расположенія Саратова—представляли защиту ненадежную.

Несовсѣмъ вѣрно замѣчаніе г. Чекалина о томъ, что 1-й въ Саратовѣ Богородицкій мужской монастырь возникъ при Казанской церкви (стр. 66). Богородицкая церковь существовала въ XVIII в. отдѣльно отъ монастыря и была совершенно другая церковь, а не Казанская³⁾. Равнымъ образомъ невѣрно трактуется авторомъ «Сар. Поволжья» указъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей отъ 1695 г. (а не 91-го, какъ у автора) о томъ, что была отведена земля въ Горной слободѣ подъ четырехъ-Святскій мужской монастырь, за упразд-

¹⁾ Труды Сар. Уч. Арх. Ком. т. I, Вып. IV, 448—449 стр.

²⁾ Отъ 1652 г. сохранилась грамота о пожалованіи Новоспасскому монастырю въ г. Саратовѣ дворовыхъ мѣстъ; посадскіе люди сказали, что имъ тѣ мѣста ненадобны. Тамъ-же. Стр. 446.

³⁾ Тр. Сар. Учен. Арх. Ком., т. I вып. IV, стр. 450 и слѣд. и т. I, вып V, стр. 696. Историческая записка о Саратовской епархіи. А. Правдина. Саратовъ. 1879 г. стр. 40 Пр. 2-е. Послѣ пожара, бывшаго въ Саратовѣ въ 1712 г., въ 1713-мъ игуменъ Стахій,—бывшій начальникомъ монастыря и правителемъ Саратов. духов. приказа и умершій на этихъ должностяхъ въ 1725 г.,—освящалъ Никольскую церковь, Іоанно-предтеченскую—нынѣ Казанскую—и Іоанно-Богословскую (нынѣ Введенскую или Покровскую); при немъ-же перестраивалась и Богородицкая церковь, существовавшая и въ прошломъ столѣтіи. Это видно изъ дѣла Астр. дух. консисторіи и изъ дѣлъ о такъ наз. рыбныхъ ловляхъ, принадлежащихъ архиву Сар. арх. комиссіи.

неніемъ въ городѣ Богородицкаго монастыря. Земля дѣйствительно была отведена, но не подъ монастырь, а для огородовъ монастыря¹⁾. Описаніе г. Саратова послѣ пожара 1625 г. слѣдано такимъ образомъ, что черты болѣе раннія и притомъ относящіяся къ лѣвобережному Саратову приложены къ правобережному и ко времени позднѣшему; при этомъ авторъ извлекаетъ эти черты какъ изъ источниковъ половины XVII в., такъ и XVIII. Напр. авторъ указываетъ на Воровской оврагъ, примыкавшій къ городскому валу съ сѣверо-восточной стороны города. Такой мы дѣйствительно встрѣчаемъ на картѣ поручика Купидонова²⁾, составленной въ 1789 г., стало быть въ концѣ XVIII в., но тотъ-ли оврагъ назывался въ концѣ XVII в. и такое-ли было его расположеніе — неизвѣстно. Окрестность города, какъ объ этомъ мы имѣемъ возможность сообщить на основаніи неопубликованныхъ дѣлъ Сар. Учен.-Арх. Коммиссіи, стала заселяться раньше «1753» года. Уже въ 1742 г. въ Саратовѣ были загородные дворы по нынѣшнимъ взвозамъ за царинскими воротами; въ 1742 г. вновь отведено было мѣсто подъ лабазъ купцу Трумбицкому³⁾.

Приведенное г. Чекалинымъ свидѣтельство сотрудника и современника П. Великаго—Ивана Кириллова, автора «Цвѣтушаго состоянія всероссійскаго государства»,—о томъ, что до 1720 г. жители Саратова ничего сѣять въ поляхъ и степяхъ не сѣяли, за опасеніемъ внезапныхъ приходовъ Кубанской орды—едва-ли вѣрно. Съ одной стороны—жителямъ тогдашняго Саратова, численность которыхъ простиралась до 500 семействъ, употреблявшихся на разнаго рода службы—было и нѣкогда заниматься посѣвами. Нуждаясь въ сѣнѣ для всякаго рода разѣздной конной службы, горожане болѣе всего занимались покосами по рр. Чардыму, Курдюму, займищамъ Волги, Елманки,—какъ это видно изъ дѣла Правит. Сената о земляхъ г. Саратова⁴⁾. Съ другой стороны, конечно, не всегда же можно было питаться и привознымъ

¹⁾ Тр. Сар. Учен. Архив. Ком., т. III, вып. I. стр. 236, 239, 240. На 236 означено: «п о д л ѣ м о н а с т ы р я по данной 7203 г. крѣпости пожалованы вкладныя въ монастырь для поминовенія огорожныя мѣста, сверху буераку отъ степи на низъ къ р. Волгѣ черныярскаго рыбнаго промысла по анбары» и т. д. Монастырскіе старосты жаловались въ 1695 г. на то, что имъ «въ прошлыхъ годахъ на Саратовѣ отведено въ Горной слободѣ подъ монастырь Московскихъ Чудотворцевъ место сверху буераку отъ степи, а на низъ къ рѣкѣ Волгѣ черныярскаго рыбнаго промысла по анбары»... подъ огороды; но этими мѣстами завладѣли др. лица. О возвратѣ мѣсть въ 1695 г. и хлопотали монастырскіе старцы.

²⁾ Приложена къ «Историч. Очеркамъ г. Саратова» А. И. Шахматова, Саратовъ. 1891 г.

³⁾ Изъ документовъ Е. А. Шахматовой.

⁴⁾ Между прочимъ сѣнокошеніемъ занимались уже въ 1643 г. и даже на правомъ берегу Волги. На стр. 504 дѣла Прав. Сената о землѣ г. Саратова сказано: «Пожня дана стрѣльцу Путилкѣ Черпину въ 7051 (опечатка вѣроятно; слѣд. читать 7151) Іюля 29 дня въ Курдюмѣ, на горахъ, за Волгою, въ Стрѣлкѣ, по гривѣ, по сторону отъ горъ, подстепной ерикѣ» и т. д. Это свидѣствуетъ и о томъ, что «дикое поле» Саратовскихъ степей несомнѣнно было дикимъ въ половинѣ XVII в.

скаго рыбнаго промыслу построень вновь дворъ, который хотѣлъ сломать горододѣлецъ полковникъ Александръ Шель, когда ему велѣно было въ 1674 г. «дѣлать Саратовъ новый на горахъ»¹⁾. Выраженіе «построень вновь дворъ» говорить не за то, что этотъ дворъ построенъ на мѣстѣ, уступленномъ 20 лѣтъ тому назадъ посадскими людьми Саратова монастырю²⁾, а о новомъ дворѣ, построенномъ на «горахъ». Дѣло въ томъ, что перенесеніе Саратова на правый берегъ, конечно, было дѣломъ постепеннымъ; на это, кажется, указываютъ тѣ документы, которые разсуждаютъ о прибавкѣ къ окладу жалованья разнымъ лицамъ за «Саратовское городовое дѣло» (№№ 8, 10, 11, 54—записей книгъ Печатнаго приказа), начиная съ 1655 г. Постепенно перебираясь—Саратовцы переносили, вѣроятно, на старое пепелище свои строенія; такъ сдѣлалъ и Новоспасскій монастырь, построивъ новый дворъ на горахъ.

Такимъ образомъ собранныя авторомъ «Саратов. Поволжья» въ со-равнившихъ документахъ историческія указанія несомнѣнно не относятся начала нынѣшняго Саратова въ видѣ посада и слободъ къ концу XVI в. Трудно допустить существованіе посада и слободъ на правомъ берегу Волги, одновременно съ существованіемъ крѣпости на лѣвомъ,—въ военную эпоху для края—въ XVII в. и потому, что для этого посада не было крѣпостной защиты. Самъ же г. Чекалинъ утверждаетъ, что монастырь на Увѣкѣ могъ бы существовать только въ томъ случаѣ, если бы онъ б. крѣпостію; между тѣмъ допускаетъ существованіе посада въ эпоху, когда «казевскіе, крымскіе, едисанскіе, енабулацкіе, калмыцкіе люди и воры казакъи дѣлали небезопасною жизнь безъ крѣпостной защиты; «овраги и горы», (стр. 62) какъ на Увѣкѣ, такъ и въ мѣстности нынѣшняго расположенія Саратова—представляли защиту ненадежную.

Несовсѣмъ вѣрно замѣчаніе г. Чекалина о томъ, что 1-й въ Саратовѣ Богородицкій мужской монастырь возникъ при Казанской церкви (стр. 66). Богородицкая церковь существовала въ XVIII в. отдѣльно отъ монастыря и была совершенно другая церковь, а не Казанская³⁾. Равнымъ образомъ невѣрно трактуется авторомъ «Сар. Поволжья» указъ царей Іоанна и Петра Алексѣвичей отъ 1695 г. (а не 91-го, какъ у автора) о томъ, что была отведена земля въ Горной слободѣ подъ четырехъ-Святскій мужской монастырь, за упразд-

¹⁾ Труды Сар. Уч. Арх. Ком. т. I, Вып. IV, 448—449 стр.

²⁾ Отъ 1652 г. сохранилась грамота о пожалованіи Новоспасскому монастырю въ г. Саратовѣ дворовыхъ мѣстъ; посадскіе люди сказали, что имъ тѣ мѣста ненадобны. Тамъ же. Стр. 446.

³⁾ Тр. Сар. Учен. Арх. Ком., т. I вып. IV, стр. 450 и слѣд. и т. I, вып V, стр. 696. Историческая записка о Саратовской епархіи. А. Правдина. Саратовъ. 1879 г. стр. 40 Пр. 2-е. Послѣ пожара, бывшаго въ Саратовѣ въ 1712 г., въ 1713-мъ игумень Стакій,—бывшій начальникомъ монастыря и правителемъ Саратов. духов. приказа и умершій на этихъ должностяхъ въ 1725 г.,—освящалъ Никольскую церковь, Іоанно-Предтеченскую—нынѣ Казанскую—и Іоанно-Богословскую (нынѣ Введенскую или Покровскую); при немъ же перестраивалась и Богородицкая церковь, существовавшая и въ прошломъ столѣтіи. Это видно изъ дѣла Астр. дух. консисторіи и изъ дѣла о такъ наз. рыбныхъ ловляхъ, принадлежащихъ архиву Сар. арх. комиссіи.

неніемъ въ городѣ Богородицкаго монастыря. Земля дѣйствительно была отведена, но не подѣ монастырь, а для огородовъ монастыря ¹⁾). Описаніе г. Саратова послѣ пожара 1625 г. сдѣлано такимъ образомъ, что черты болѣе раннія и притомъ относящіяся къ лѣвобережному Саратову приложены къ правобережному и ко времени позднѣшему; при этомъ авторъ извлекаетъ эти черты какъ изъ источниковъ половины XVII в., такъ и XVIII. Напр. авторъ указываетъ на Воровской оврагъ, примыкавшій къ городскому валу съ сѣверо-восточной стороны города. Такой мы дѣйствительно встрѣчаемъ на картѣ поручика Купидонова ²⁾, составленной въ 1789 г., стало быть въ концѣ XVIII в., но тотъ-ли оврагъ назывался въ концѣ XVII в. и такое-ли было его расположеніе — неизвѣстно. Окрестность города, какъ объ этомъ мы имѣемъ возможность сообщить на основаніи неопубликованныхъ дѣлъ Сар. Учен.-Арх. Коммиссіи, стала заселяться раньше «1753» года. Уже въ 1742 г. въ Саратовѣ были загородные дворы по нынѣшнимъ взвозамъ за царинскими воротами; въ 1742 г. вновь отведено было мѣсто подѣ лабазъ купцу Трумбицкому ³⁾).

Приведенное г. Чекалинымъ свидѣтельство сотрудника и современника П. Великаго—Ивана Кириллова, автора «Цвѣтушаго состоянія всероссійскаго государства»,—о томъ, что до 1720 г. жители Саратова ничего сѣять въ поляхъ и степяхъ не сѣяли, за опасеніемъ внезапныхъ приходовъ Кубанской орды—едва-ли вѣрно. Съ одной стороны—жителямъ тогдашняго Саратова, численность которыхъ простиралась до 500 семействъ, употреблявшихся на разнаго рода службы—было и нѣкогда занимать посявами. Нуждаясь въ сѣнѣ для всякаго рода развѣздной конной службы, горожане болѣе всего занимались покосами по рр. Чардыму, Курдюму, займищамъ Волги, Елманки,—какъ это видно изъ дѣла Правит. Сената о земляхъ г. Саратова ⁴⁾). Съ другой стороны, конечно, не всегда же можно было питаться и привознымъ

¹⁾ Тр. Сар. Учен. Архив. Ком., т. III, вып. I, стр. 236, 239, 240. На 236 означено: «п о д л ѣ м о н а с т ы р я по данной 7203 г. крѣпости пожалованы вкладныя въ монастырь для поминовенія огородныя мѣста, сверху буераку отъ степи на низъ къ р. Волгѣ черныярскаго рыбнаго промысла по анбары» и т. д. Монастырскіе старосты жаловались въ 1695 г. на то, что имъ «въ прошлыхъ годахъ на Саратовѣ отведено въ Горной слободѣ подѣ монастырь Московскихъ Чудотворцевъ место сверху буераку отъ степи, а на низъ къ рѣкѣ Волгѣ черныярскаго рыбнаго промысла по анбары»... подѣ огороды; но этими мѣстами завладѣли др. лица. О возвратѣ мѣстъ въ 1695 г. и хлопотали монастырскіе старцы.

²⁾ Приложена къ «Историч. Очеркамъ г. Саратова» А. И. Шахматова, Саратовъ. 1891 г.

³⁾ Изъ документовъ Е. А. Шахматовой.

⁴⁾ Между прочимъ сѣнокосеніемъ занимались уже въ 1643 г. и даже на правомъ берегу Волги. На стр. 504 дѣла Прав. Сената о землѣ г. Саратова сказано: «Пожня дана стрѣльцу Путилѣ Черпину въ 7051 (опечатка вѣроятно; слѣд. читать 7151) Іюля 29 дня въ Курдюмѣ, на горахъ, за Волгою, въ Стрѣлкѣ, по гривѣ, по сторону отъ горъ, подстепной ерикѣ» и т. д. Это свидѣтельствуется и о томъ, что «дикое поле» Саратовскихъ степей несомнѣнно было дикимъ въ половинѣ XVII в.

хлѣбомъ. Въ 1725 г. Астраханскій Архіерей Лаврентій доносилъ Св. Синоду о монастырѣ въ Саратовѣ, что онъ «стоитъ на мѣстѣ хлѣбномъ, рыбномъ и вседовольномъ», но что, дѣйствительно, послѣвомъ жители стали заниматься не давно, когда прекратились войны. Вѣроятно, начало этихъ занятій совпадаетъ съ послѣднею четвертью XVII в., съ перенесеніемъ крѣпости Саратовской на горной берегъ Волги.

Вообще г. Чекалинъ при пользованіи источниками не всегда обращаетъ вниманіе на ихъ достовѣрность. Такъ разказы путешественниковъ иностранцевъ проводятся иногда безъ подлежащей критики. Напр. не только безъ замѣчаній, но усиленно проводится слѣд. мѣсто (стр. 75) путешественника француза Филиппа Авриля, въ 1687 г. ѣхавшаго изъ Саратова въ Москву: «мы употребили, говоритъ Авриль, въ первые три дня на проѣздъ болѣе сорока лѣе по пустынѣ, не встрѣтивъ ни деревьевъ, ни жилищъ, ни хижинъ и это было самое трудное изъ всего нашего пути (курсивъ въ книгѣ) отъ Саратова до Пензы». Между тѣмъ извѣстно, что въ XVII в. нынѣшній Саратовскій уѣздъ былъ лѣсистъ; правый берегъ Волги былъ покрытъ сплошнымъ лѣсомъ и самъ Саратовъ стоялъ на вырубленныхъ лѣсахъ, память о которыхъ сохранилась въ названіяхъ урочищъ «Пеньки» и «Черный лѣсъ¹⁾». Что невозможно пользоваться показаніями иностранцевъ путешественниковъ безъ провѣрки, видно изъ слѣдующаго: Де-Бруинъ представляетъ Кашпирь сѣвернѣе Сызрани и на лѣвомъ берегу Волги; между тѣмъ онъ находится на правомъ берегу Волги и Южнѣе Сызрани²⁾.

Тѣмъ не менѣе удачная эксплуатація иностранныхъ путешественниковъ придастъ книгѣ г. Чекалина безспорный интересъ и относится къ ея положительнымъ качествамъ. Авторъ много потрудился для того, чтобы собрать этотъ важный для исторіи Поволжья матеріалъ и до нѣкоторой степени очень удачно пользуется имъ при описаніи историческихъ явленій. Не менѣе цѣнное достоинство придастъ книгѣ и пользованіе древнимъ географическимъ матеріаломъ, картами Пицигани, Фра-Мауро и др., хотя въ этомъ послѣднемъ отношеніи для исторической географіи Волги г. Чекалинъ уже имѣлъ путешественника въ лицѣ проф. Бруна (Черноморье). При помощи этихъ картъ и др. свѣдѣній авторъ разрѣшаетъ спорный вопросъ о мѣстоположеніи столицы Золотой Орды—Сарая. Кромѣ этого, къ положительнымъ сторонамъ книги относятся—собранныя авторомъ данныя о Поволжьѣ со времени паденія Золотой Орды до времени русской колонизаціи, указаніе на то, когда началась эта колонизація, и разъясненіе состоянія Саратовской области въ XVII в. Этими сторонами, а равно и научнымъ методомъ изслѣдованія «Саратовское Поволжье» г. Чекалина, восполняя «Поволжье» г. Перетятковича, представляетъ изъ себя трудъ, который можетъ со удобствомъ занять мѣсто въ ряду серьезныхъ изслѣдованій волжской исторической литературы.

Саратовъ.

С. Недровъ.

¹⁾ Тр. Сар. Учен. Архив. Ком. т. II, вып. II стр. 261.

²⁾ Путешествіе чрезъ Московію Корнелія де-Бруина. Пер. П. И. Барсовъ. Москва. 1873 г.

ЛИТЕРАТУРА

АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ В. РОССИИ.

въ 1893 г.*

Археологія.

Каменные орудія въ Слобод. у. Се-
ливановскаго. «Вят. Губ. Вѣд.» 1893,
№ 13, 14.

Костеносныя городища Вят. губ.
А. А. Спицына. Вят. кал. на 1893 г.

Воронежскія древности (съ фотот.
таблицей). С. Звѣрева. Памят. кн. Вор.
губ. на 1893.

Memoires de la Sociètè Finno-Ougri-
enne. III.—La stèle funéraire du Teghin
Gloch etc. G. Schlegel. Helsing. 1892.

Memoires de la Sociètè Finno-Ougr.
IV.—Wörter-Verzeichniss zu den «In-
scriptions de l' Enissei». O. Donner.
Hels. 1892.

Краткія описанія селеній Сарап. у.
Приложеніе къ VII т., 2 ч. «Матеріа-
ловъ по статист. Вят. губ.» Вятка.
1892.

Археол. работы Н. Н. Пантусова въ
Семирѣчьи (извл. изъ отчета И. Арх.
Ком. за 1885—86 г. «Окраина» 1893.,
№ 15, 16.

Не обшій-ли нашъ грѣхъ? (Слѣды
монастыря на «Бабиной горѣ» близъ
Кунгура и древняя церковь с. Пян-
тега). «Перм. Губ. В.» 1893, №№ 20, 21.

Исторія.

Вотчины Казанскаго Кизическаго
монаст. Е. Н. «Изв.» 1893, № 1 и отд.

Историч. свѣд. о нѣкот. священни-
кахъ руководит. и учителей Братства
Св. Гурія. Каз. 1892.

Миссіонерская дѣятельность сель-
скаго дух-ва Каз. губ. И. А. Изно-
скова. Каз. 1892.

«На Сундовикѣ, въ Жарахъ и на
Сити на рѣцѣ». С. Гацисскаго. «Ниж.

*) Къ перечисленнымъ въ 1-мъ вып. «Извѣстій» изданіямъ, которыми
редакція располагаетъ для указателя, прибавились: «Русское Обозрѣніе»,
«Восточное обозрѣніе», «Дальній Востокъ», «Енисейскій Листокъ», «Сибир-
скій Вѣстникъ», «Окраина» (Самарк.), «Туркестанскія Вѣдомости», «Орен-
бургскій Листокъ», «Самарскій Вѣстникъ», «Тамб. Еп. Вѣдом.», «Донскія
Еп. Вѣдом.», «Живая Старина», «Чтенія въ М. Общ. Ист. и Др. Росс.»,
«Урал. Войск. Вѣдом.», «Пріазовскій Край», «Сборникъ Сарат. Земства».

Губ. Вѣд.» 1893. № 2, 4.

Передъ «волей». *ibid.* № 9, 11, 15.
Ср. «Волгарь» № 40.

Попытки къ собиранію и изученію церковно-историческихъ матеріаловъ въ концѣ XVIII в. *ibid.* № 3—5. Ср. Н. Еп. Вѣд. 1893, № 1—2.

Изъ прошлаго. *ibid.* № 9. Ср. «Волгарь» № 42.

Изъ записокъ о г. Пензѣ Г. И. Мошкова. Пенз. Губ. Вѣд. № 1, 4, 7.

Большой Кубанскій погромъ въ Пензенской сторонѣ. Г. И. Петерсона. *ibid.* № 27, 31, 33, 37, 38.

Упраздненный монастырь. П. Дьяконова. Там. Еп. В. 1893.

Начало Саратовскаго края. Сар. Губ. Вѣд. 1893, № 7.

Бурлаки на Волгѣ. *ibid.* № 9—10.

Эпизодъ изъ исторіи дореформеннаго города. «Сарат. Дневникъ». 1893, № 41.

Пятидесятилѣтіе церковно-общественной и научно-литературной дѣятельности Макарія, архіепископа Донскаго и Новочеркаскаго. Новочеркасскъ. 1893.

Нѣсколько словъ о Э. Е. Крыловѣ и его ученыхъ трудахъ. Астр. Еп. В. 1893, № 2.

Старая Донская пустынь и Донецкій казачій городокъ. Е. Л. Маркова. Пам. кн. Ворон. губ. на 1893 г. 125—157.

Валуйская старина. К. К. Федяевскаго. *ibid.* 158—160.

Подробная опись 272 рукописямъ конца XVI до нач. XIX ст. втораго (Шевлягинскаго) собранія Линевскаго архива съ приложеніями. Изд. Костр. Уч. Арх. Ком. Н. Н. Селифонтова. Спб. 1892.

Титулярные Вятскіе намѣстники. А. В. Кал. Вят. г. на 1893 г. 337—341.

Иванъ Васильевичъ Шишкинъ, гражданинъ г. Елабуги. В. К. Магнитска-

го. *ibid.* 396.

Мѣры и счисленія, встрѣчающіяся въ старинныхъ рукописяхъ. И. Словоцова. Пам. кн. Перм. губ. на 1893 г. 1—9.

Къ біографіи К. Т. Хлѣбникова. А. И. Хлѣбникова. *ibid.* 13—23.

Иванъ Ивановичъ Панаевъ, первый директоръ пермскихъ училищъ. С. В. Ѳедосѣева. *ibid.* 70—75.

О древнихъ обитателяхъ Уфимскаго края. А. В. Черникова-Анучина. Уф. Губ. Вѣд. 1893, № 2—5.

Дѣятели и замѣчательные люди прошлаго въ Оренбургскомъ краѣ. *ibid.* № 13, 14.

Матеріалы къ исторіи Оренбургскаго края. *ibid.* № 8.

Происхожденіе Бухары по сказаніямъ историковъ Востока. «Окраина». 1893, № 26.

По поводу статьи «Объ участіи Строгановыхъ въ поступательномъ движеніи русскаго государства на востокъ въ XVII ст.» Перм. Губ. Вѣд. 1893, № 1, 7, 8, 20, 23, 31.

Копало - Арасанскія минеральныя воды. «Окраина» (Самарк.). 1893, № 9.

Каспійское море въ понятіяхъ древнихъ. «Волгарь». 1893, № 66.

Ураль. Историч. очеркъ. Н. Омскаго. Енис. Лист. 1893, № 5, 12.

Къ исторіи южной части Екатеринбургскаго уѣзда. П. Б—ва. «Екат. Нед.» 1893, № 1, 13.

Наука въ Сибири въ 1892 г. «Сиб. Вѣст.» 1893, № 7, 11.

Итоги Сибирской жизни въ 1892 г. *ibid.* № 6.

Понизовая вольница въ Сибири. Кузнецова-Красноярскаго. «Енис. Л.» 1893, № 1.

Къ вопросу объ учрежденіи въ Красноярскѣ Енисейской губернской ученой архивной комиссіи. Н. Бакай. *ibid.* № 2—3.

Отчетъ о дѣятельности Восточно-Спб. Отд. И. Р. Г. О. за 1891 г. Иркутскъ. 1892.

Лѣтопись Джегудейской Богородско-Владимірской церкви. «Якут. Еп. Вѣд.» 1892, № 23—24.

Вторженіе японцевъ за Тюмень-улу въ 1592 г. Мат. къ исторіи Приамурскаго края. В. П. «Дальній Востокъ» №№ 12, 16, 18.

О защитѣ котиковыхъ промысловъ отъ хищниковъ (истор. данныя). *ibid.* № 2, 10.

Японскіе документы о сношеніяхъ съ королевствомъ Бохай. Къ исторіи Приамурскаго края. В. П. *ibid.* № 2, 4, 8, 9, 11.

Подъ Новый годъ—грезы (картины изъ исторіи Уссурійскаго края). «Дал. Вост.» 1893, № 1.

Судьбы Сибирскаго купечества. «В. Обзор.» 1893, № 6.

Кольванская шлифовальная фабрика. Ист. очеркъ. Приб. къ 27, 28, 30 № «Сиб. Вѣст.» 1893.

Краткій истор. очеркъ мѣръ, направленныхъ къ поднятію умственнаго образованія Сибирскаго казачьяго народонаселенія съ 1765 по 1890.

Служилые люди въ Сибири въ первой половинѣ XVII в. Н. Бакай. «Енисейскій Листокъ» 1893, № 7.

Ясачные сборы въ Сибири *ibid.* № 8, 11.

П. А. Словцовъ и предшествовавшіе ему труды по исторіи Сибири. «Сибир. Вѣст.» 1893, № 37.

На службѣ у сатаны. Эскизъ по архивнымъ обрывкамъ. «Тобол. Губ. Вѣд.» 1893, № 7, 8.

Начало Сибирскихъ городовъ. Е. К. *ibid.* №№ 10, 11, 14.

Петръ Андреевичъ Словцовъ. *ibid.* № 12.

Пути сообщенія въ Сибири XVI—XVII вв. *ibid.* № 14, 15.

Инструкціи, данныя въ 1763 г. митрополитомъ Тобольскимъ Павломъ протопопу Петру Смольникову, за-кашику Демьянскому и т. д. «Тобол. Епар. Вѣд.» 1893, № 3—4, 5—6.

По поводу собранія свѣдѣній о знаменахъ Ермака. *ibid.* № 5—6.

Къ характеристикѣ П. А. Словцова, какъ историка Сибири. Н. Бакай. «Енис. Лист.» 1893, № 13.

Земледѣліе, торговля и промышленность Сибири по Словцову. «Сибир. Лист.» 1893, № 24—26.

Изъ Сибирской старины. «Вост. О.» 1893, № 12.

Этнографія. 1. Русскіе.

Матеріалы для объяснительнаго областного словаря Вятскаго говора. Н. М. Васнецова. Кал. Вят. губ. на 1893 г. 124—150.

Село Истобенское (Вят. г. Орлов. у.). И. П. Селивановскаго. *ibid.* 151—204.

Повѣрья, обряды и обычаи при рожденіи, бракѣ и смерти крестьянъ Слободскаго уѣзда. *ibid.* 207—254.

На «Великой рѣкѣ». С. В. Курбаковскаго. *ibid.* 255—272.

Зюздинскій край. Н. П. Штейнфельда. *ibid.*

Сибирское крестьянское хозяйство. «Сиб. Лист.» 1893, № 5, 8.

Деревня Нижняя Каменка. «Том. Еп. Вѣд.» 1893, № 1.

О богослужебномъ пѣніи Уральскихъ единовѣрческихъ церквей. «Ур. Войск. Вѣд.» 1883, № 10—12.

Окиргизеніе русскихъ поселенцевъ въ Тургайской области. «Ор. Край» 1893, № 5.

Корреспонденція изъ Уральска (хозяйство урал. казаковъ. Киргизы). *ibid.* № 6.

Мѣры для поддержанія русскаго элемента въ Тургайской области.

ibid. № 13,

Село Липоярское («канонъ»), «Тоб. Губ. Вѣд.» 1893, № 4.

Переселенцы въ Акмолинской области. «Сиб. Лист.» 1893, № 6.

Изъ быта поморовъ дер. Куячъ Алт. окр. (перекрещиваніе умирающихъ). «Екат. Нед.» 1893, № 3, стр 61.

Хугоръ Ляпичевъ. «Дон. Еп. Вѣд.» 1893, № 3.

Единовѣрческій молит. домъ въ Верхне-Каргальской станицѣ. ibid.

Лѣтняя прогулка на Сучанъ (замѣтка о русскихъ переселенцахъ въ Приамур. краѣ). «Дал. Вост.» 1893, № 6.

Станица Баянъ-Аульская. «Сиб. Л.» 1893, № 11, 12.

Приходъ села Ключева. «Ниж. Г. В.» 1893, № 12. Ср. «Ниж. Еп. В.» № 6.

Хохломскіе нищіе. ibid. № 11.

Приходъ села Столбищъ. «Ниж. Еп. Вѣд.» 1893, № 5.

Село Богородское и Кузьминка. ibid. № 7. Ср. Г. В. № 15.

Село Свинуха. «Сарат. Губ. Вѣд.» 1893, № 16.

Затруднительное положеніе сектантовъ. «Оренб. Край.» 1893, № 36.

О колонизаціи Перовскаго у. русскими переселенцами въ 1886—89 гг. «Окраина». 1893, № 17, 19, 20, 21.

Обычное право, примѣняющееся въ различныхъ волостяхъ Глазов., Слобод., Нолин. и Вят. уѣздовъ. «Вят. Губ. Вѣд.» 1893, № 20—22.

По р. Енисею. I. Охотники. «Енис. Лист.» 1893, № 13, 14.

Замѣтка о русско-китайскомъ Кяхтинскомъ діалектѣ. «Дальн. Вост.» 1893, № 14.

Финны и самоѣды.

Yrjö Wichmann. Tietoja Votjakkien Mytologiasta (свѣд. о вотяц. міеоло-

гii). Helsingfors. 1892.

Матеріалы для изученія народной словесности вотяковъ. П. Б. «Этногр. Обзор.» 1892, № 4.

Вотяки. Матвѣева. Кал. Вят. г. на 1893 г.

Моляны и обряды Мордвы Сар. губ. А. Н. Минха. «Этн. Обзор.» 1892, № 4, 116—129.

Русско-мордовское село Итманово Сергач. у. А. Можаровскаго. «Ниж. Губ. Вѣд.» 1893, № 3, 6, 8.

Село Лобаски. Р. ibid. № 1.

Записки свящ. П. Соколова объ обзорѣннй церкви Нарымскаго края. «Том. Еп. Вѣд.» 1893, № 2.

Экспедиція А. А. Сыромятникова на С. Уралъ лѣтомъ 1892. «Екат. Нед.» 1893, № 3, 4, 6, 10, 13.

Миссіонерство въ Сибири въ связи съ вопросомъ о миссіи въ Нарымскомъ краѣ. «Том. Еп. Вѣд.» 1893, № 6.

Зюздинскій край (Пермяки). Н. П. Штейнфельда. Кал. Вят. губ. на 1893 г. 272—312.

Черемисы Арбанской волости. Н. Троицкой. «Изв. Каз. Общ. Арх. Ист. и Этн.» 1893, № 1.

Алфавитъ языческихъ именъ черемисъ Елабужскаго у. В. К. Магницкаго. Кал. Вят. г. на 1893, 114—124.

Самоѣдская ярмарка въ Сургутѣ. «Сиб. Лист.» 1863, № 3, 5.

Турки.

Изъ путевыхъ замѣтокъ по Красноуфимскому уѣзду (Башкиры). Н. Л. Скалзубова. Пам. кн. Перм. губ. на 1893.

Письма изъ Бузулукскаго у. (экон. полож. Башкиръ). Е. Петрова. «Орен. Край» 1893, № 14.

Игры киргизскихъ дѣтей. Тарнавскаго. «Оренб. Лист.» 1893, №

Замѣтка о народонаселеніи Тургай-

ской области. А. Добросмылова. *ibid.* №№ 17, 18.

Музыка чувашских пѣсенъ. В. Мошкова. «Изв. Каз. О. А. И. Э.» 1893, № 1.

Вѣсти изъ Якутской области (школы для Якутъ). «Сиб. Л.» 1893, № 5.

Волшебный заговоръ (киргиз.) противъ укуса ядовитыхъ насѣкомыхъ и пресмыкающихся. «Туркест. Вѣдом.» 1893, № 7.

Ein Beitrag zur Anthropologie der Türkvolker, Baschkiren und Meschtscherjaken. Dr. S. Weissenberg. *Zeitschr. f. Ethnologie.* 1892, IV.

Мелочная торговля шерстью въ окрестностяхъ мѣноваго двора. «Оренб. Край». 1893, № 37.

Главная причина бѣдствія татаръ Альметевской и Микулинской волостей Бугульминскаго у. «Самар. Вѣстникъ» 1893, № 23.

Изъ записокъ Бугульминскаго обывателя (продажа башкирскихъ земель). *ibid.* № 22.

Что намъ необходимо (грамотность у татаръ). *ibid.* № 28.

Кривда и правда. Киргиз. легенда. «Уфим. Губ. Вѣд.» 1893, № 12.

Бадхызъ и Пенде. «Туркест. Вѣд.» 1893, № 20—21.

Монголы.

Владычество дзана у забайкальскихъ монголо-бурятъ. А. Ордынскаго. «Тоб. Г. В.» 1893, № 4, 5, 6, 9, 10.

Свадебный обрядъ у Балаганскихъ Бурятъ Иркутской губерніи. А. Ордынскаго. «Екат. Нед.» 1893, № 13, 15.

Село Адбажское (повѣрья татаръ). *ibid.*

Кое-что о жизни Тунгузовъ. Р. «Сиб. Лист.» 1893, № 1, 2.

Персонажъ Наранъ-Гэрэлъ. Г. Н. Потанина. «Этногр. Обзоръ» 1892, 4.

Арктическіе народы.

Отъ Владивостока до Петропавловска (Камчадалы). «Владивостокъ» 1892, № 44, 46, 48.

По вопросу о торговлѣ съ инородцами (роль Чукчей). *ibid.* № 45.

О Чукотской землѣ. *ibid.* № 45, 47, 49, 50, 51.

Сибирская хроника (обираніе чукчей американцами). «Екат. Нед.» 1893, № 2.

Экономическое положеніе Чукчей. «Сибир. Лист.» 1893, № 24, 26.

Справочныя изданія и статьи.

Указатель книгъ, журнальныхъ замѣтокъ и статей, въ которыхъ говорится о Киргизахъ. Алекторова. «Ор. Лист.» 1893, № 3, 6, 11, 12.

Новыя изданія, касающіяся Сибири. «Тоб. Губ. Вѣд.» 1893.

Матеріалы для библиографіи Сибири. С. М. «Сиб. Лист.» 1893, № 1.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

(Адресъ Редакціи: Харьковъ, Университетъ).

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ ГОДЪ

(1-го Января, 1-го Марта 1-го Мая и 1-го Ноября).

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

1) Часть официальная: извлеченія изъ протоколовъ Совѣта, а также и другіе официальныя акты и документы.

2) Часть неофициальная: а) научный отдѣлъ (ученыя изслѣдованія, сообщенія и наблюденія, публичныя чтенія, отчеты объ ученыхъ командировкахъ и т. п.; б) критика и библіографія; в) Харьковская университетская лѣтопись (статьи и матеріалы по исторіи Харьковскаго Университета, біографіи и некрологи профессоровъ и почетныхъ членовъ Университета, отчеты о диспутахъ и пр.); г) приложенія, заключающія въ себѣ болѣе обширныя труды, какъ-то: диссертациі, курсы, каталоги, описи музеевъ, архивовъ и пр.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА 4 руб. безъ пересылки, 5 руб. съ пересылкою въ годъ; для студентовъ Харьковскаго Университета 2 руб. въ годъ.

Редакторъ *Д. Овстико-Куликовскій.*

„ЖИВАЯ СТАРИНА“

Періодическое изданіе Этнографическаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, третій годъ свой начнетъ съ конца Января 1893 г. и будетъ выходить четыре раза въ годъ книжками отъ 7—8 до 9—10 листовъ прежняго формата въ большую 8-ку. Подписная цѣна за четыре выпуска въ годъ: въ С.-Петербургѣ (съ доставкою)—5 р., въ другіе города Имперіи—5 р. 50 к. и за границу—6 р.

Подписывающіеся на 3 года за разъ съ доставкою въ Петербургѣ платятъ—12 р., въ прочіихъ городахъ Имперіи—13р., за границу—14 р.

Подписка принимается въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, въ редакціи «Живой Старини» (Сиб. у Чернышева моста).

- короваецъ.
 Курт Крок. см. курукш.
 Курук гора.
 Куруз-грузь.
 Курукш Исм. кузовъ (сосудъ для сыпучихъ тѣлъ).
 Курум вѣкъ, жизнь человѣка; курум-мучкѣк, курум-курумэшаъ во вѣки вѣковъ.
 Курускâ Крок. сватъ; ср. курскâ см. туқлâч.
 Курэж острога (орудіе—тат. кушеряш).
 Кусарэм (тат. кусям) переносу съ одного мѣста на другое, у Вас. переселяюсь, переходу на другое мѣсто.
 Куснэм (тат. късям) перехожу на другое мѣсто, переселяюсь со всѣмъ домою.
 Кустрâ Земл. неровный, неглагій, кочковатый.
 Кут длина, кут-шүртѣ продольныя нитки въ ткани.
 Кут см. қудыт; кутлу бо, кутшүдо боо.
 Кутан основаніе, задница; пу-кутан комель дерева (тат. кутан задній проходъ).
 Кутко (ч. кутко) рыжій рабочій муравей; кутко-шүэ муравьиная куча; шулдуран кутко самецъ и самка рыжаго муравья.
 Куткуж Вас. беркутъ.
 Кутлаштэ Земл. около, вокругъ.
 Кутлу шестьдесятъ.
 Кутлукш (г.чер. қоловой шудо) василекъ.
 Кутлѣк г.чер. Земл. основа въ тканѣ.
 Кутъкâ (тат. құрькâ) Кр. Яр. индѣйка.
 Кутрэм бодрствую, здравствую.
 Кутр-кутр скрипятъ снѣгъ подъ ногами во время мороза.
 Кутумдâш Земл. удлинять, продлить.
 Кутурзâш Земл. балагурить: куртурзо балагуръ.
 Кутыш Земл. лоскутъ матеріи, длина котораго равна ширинѣ.
 Кучâ (г.чер. шопо-гаса) қвасная гуща.
 Кучâ Крок. глиста.
 Кучем держу, задерживаю; лѣзу вверхъ.
 Кучедâлам (г.чер. шіәдâлам) дерусь.
 Кучынзаш Крок. содержаться, заключаться, Земл. держаться на чемъ.
 Кучкыш Крок. орель.
 Кучоло сколько денегъ? отвѣтъ: ту-чоло.
 Күшеч, күшечын откуда?
 Күшкâм расту.
 Күшкебё кушкебекъ Земл. до қоихъ поръ.
 Күшкедâм разрываю, күшкетлâм разрываюсь.
 Күшкём Смирн. пахтаю.
 Күшкѣо куда?
 Күшкүлалтâш Крок. разорваться, развязаться.
 Күшкүж (г.чер. муктән) верхомъ на лошади, күшкүжктэм сажая верхомъ.
 Күшкүжмо вторникъ.
 Күштѣлташ облегчать.
 Күштэм рашу; пляшу.
 Күшто гдѣ?
 Күштрâ см. каштрâ.
 Күштѣлго легкій, облегченіе.
 Күэ (г.чер. қогй) береза; күэ-ярим, күэнянка березовые плодникі, се-режки.
 Күэм тку; сгребая лопатой; кумо ткань.
 Күэр Крок. кулреватый, курчавый; күиремьялтэш слегка қудря завиваетъ.

ся; куиремъм кудрявлюсь; куиремдѣм кудрявлю.

К у э р л ь березовая роща.

К ш а (г.чер. қиша) слѣдь.

К ш а л ь (тат. қесаль) кисель.

К ѣ в а ш л а н ѣ м (г.чер. шукланѣм) бываю охочь до чужого.

К ѣ г р и к суташь.

К ѣ д р у к а; к ѣ д - с ю м а к ѣ ч а л а м и щ у о щ у п ь ю; к ѣ д - п у р г о (г.чер. вурдо) предплечье; к ѣ д - ш е р ь п у л ь с ь; п е л ь к ѣ д а н о д н о р у к ѣ й.

К ѣ д а ч - г ы ч З е м л . п о п е р е г ь .

К ѣ д э т л ѣ м қудахтаю.

К ѣ д а л т а л і я , п о я с н и ц а .

К ѣ д а л а ш с р е д н і й п о в е л и ч и н ѣ .

К ѣ д э ш т а ш З е м л . п е р е г о р о д и т ь .

К ѣ д э ш т а р а ш З е м л . о б р у ч а т ь .

К ѣ з ь и т т е п е р ь ; к ѣ з ь и т с о т e п e р e ш - н ь и й .

К ѣ л (тат. қыл струна) струна и всякая веревочка — подцѣпка; амаса-кѣл веревочка у двери вмѣсто скобы; мѣжѣр-кѣл вѣшалка у кафтана.

К ѣ л м ѣ м з я б н у ; к ѣ л м ы қ т ѣ м з а м о - р а ж и в а ю .

К ѣ л т ѣ м з а в я з ь ю в а ю ; к ѣ л т а (чув. кўльдѣ; г.чер. кельтѣ) узель, снопь; кѣлта-ора қуча въ пять сноповъ; кѣл-тѣш узель на веревкѣ и др.

К ѣ л ь м т о п у п о қ ѣ .

К ѣ л ь а қ ш в о л о к н а к о н о п л я .

К ѣ л ь ч а к К р . Я р . ч а х о н я (рыба).

К ѣ н и л ь а м с м . к и н и л ь а м .

К ѣ н д о к (тат. кендѣк) Вас. сер-дечникъ.

К ѣ н ѣ к о н о п е л ь ; к ѣ н ѣ с р а п и в о , к о т о р ы м ѣ м о л о д у ш к и у г о щ а ю т ь с в о - и х ѣ р о д и т е л е й , к о г д а п р і ѣ з ж а ю т ь б р а т ь (дергать) свой конопель; кѣне-варâ шести для сушки конопляныхъ сноповъ.

К ѣ н е р ь - в у й (тат. киндыр, г.чер. қынерь-вурдо) локоть.

К ѣ н ч а л а с м . к у н ч а л а (тат. кўн-чала).

К ѣ р В а с . с м . к и р ь , к и р ь .

К ѣ р а ш у д о (г.чер. охра шудо) ди-кѣй лукъ.

К ѣ р в е н а ф у н т ь .

К ѣ р а л т ы д э С м и р . б е з н а қ а з а н - н о с т ь .

К ѣ р г а я қ З е м л . м о қ р и ц а (тат. кы-рык-аяк мокрица, сорокъ ногъ).

К ѣ р к а л а ш З e m л . в к о л а ч и в а т ь , с т у - ч а т ь , н а с ѣ қ а т ь .

К ѣ р к а л а ш С м и р . с т у қ ь ; к ы р қ а - л ѣ м с т у ч у .

К ѣ р к е д ь л а м К р . Я р . д е р у с ь .

К ѣ р л ь а к м а р т ы ш қ а , ч а й к а .

К ѣ р м а л ѣ м (тат. қөрмөйөм) за-крываю и завязываю устье сосуда.

К ѣ р м е н - к у ч е м л ѣ з у н а д е р е в о с ѣ п о м о щ ь ю о б х в а т ь в а н ь я с т в о л а , к а р а б - к а ю с ь .

К ѣ р т а к о ч е н ь м а л о .

К ѣ р т ч у т о қ а , — с р а в н и т е л ь н а я в е - л и ч и н а .

К ѣ р т ы К р . Я р . е р ш ь .

К ѣ р ь ш И с м . (чув. қырдыш).

К ѣ р ѣ м б ь ю , к ѣ р ѣ д а л м а ш д р а к а , в о й н а .

К ѣ с і я (чув. қазыя) синица, также қарманъ.

К ѣ с т ы ч к а к и с т о ч қ а , б а х р о м а .

К ѣ ч а л а м и щ у .

К ѣ ч а л т а ш З e m л . з а в о д и т ь и с к ь , к л я з ь ы ; и с к а т ь с я .

К ѣ ч к э (чув. кычык) древесная поч-ка; кѣчкэ-пайрѣм Вербное Воскресеніе.

К ѣ ч к ѣ м з а п р я г а ю .

К ѣ ч к ы р ѣ м (тат. кычкырам; чув. кѣчкыр; г.чер. сигрѣм) кричу, зову, кличу.

К ѣ ч ѣ м с м . к у ч е м .

К ѣ ч ы р ь ы й к (звук.) скрипъ воротъ.

К ѣ ш а л қ и с е л ь .

К ѣ ш қ а л а м в ы л и в а ю .

- К ѣ ш к а р (г.чер. кишкяр) вьюшка для навиванія нитокъ; окнѣя - кѣшкар оконная рама.
- К ѣ ш к ѣ з м ѣ я, шеме-вуйн кѣшкѣ гадюка; той кышкѣ мѣдяница, кумуж вуйн кышкѣ ужъ.
- К ѣ ш к ѣ м разметываю, разбрасываю.
- К ѣ ш т р а г.чер. (чув. сѣк) соръ; кѣштрагдѣм сорю.
- К ѣ ш т ѣ к (чув. кыштѣк, тат. кеш-тѣк) ластовица у рубахи.
- К ѣ ш ѣ л ворохъ жита; кѣшѣл-коль-мо лопата для вѣянїя жита.
- К ѣ ѣ к (тат. кыйак) осока.
- К ѣ ѣ р (чув. хыйр, тат. кыйар) см. кїяр; куго-кѣйр см. кавѣн.
- К э р ш г.чер. Земл. ершь.
- К ю камень; у г.чер. также и к т о р печкѣ-кю точило; кюанам окаменѣваю. застилаюсь камнемъ; кюандѣм засти-лаю камнемъ.
- К ю э ш печется, дозрѣваетъ.
- К ю в ѣ р ь (тат. кѣпыр; г.чер. седрѣ; чув. киберь) полъ, помость, мость; у г.чер. мость кювѣрь.
- К ю г е л ь Земл. крюкъ.
- К ю г е н Смирн. замокъ.
- К ю г ѣ ш Вас. высокій.
- К ю г ю р ч а н см. кѣгѣрчѣн.
- К ю д ѣ л н о Вас. около.
- К ю д ѣ р ь тетеревь.
- К ю д ѣ р ч о громъ, кюдѣрчо-кюдѣр-чѣ (г.чер. юмо кюдѣрчѣ; чув. кюндѣр-дедѣтъ) громъ гремитъ; кюдѣрчо-куго-юмо великій богъ грома, кюдѣрчо ку-го пуйрошо судьба или создатель грома.
- К ю е р а н Крок. каменистый.
- К ю ж - к и н д э Смирн. лепешка на сковородѣ.
- К ю ж г о толстый; кюжгемѣш утол-щается.
- К ю ж г ю т ь толщина.
- К ю з а н (тат. кѣзѣн) Вас. выхухоль, у Яковл. водяной хорекъ.
- К ю з ѣ (чув. сюзѣ) ножикъ, тодѣл-мѣ кюзѣ складной ножичекъ.
- К ю к ш, кюкшѣт высокій, высота.
- К ю к ш е м д а ш возвышать.
- К ю к т ѣ м пеку, произрашаю, даю дозрѣвать.
- К ю л ѣ ш нужно, ок-кюль ненужно; кюльтѣмаш бездѣлушка, ненужный; кельше нужный; кельшѣм дѣлаюсъ нужнымъ, годнымъ.
- К ю л ь т а р ѣ м уплачиваю сполна.
- К ю м ю ж блюдо.
- К ю м а (тат. қимѣ) кибитка.
- К ю н з а Земл. брезгливый.
- К ю н ч ѣ м см. кѣрѣнчѣм.
- К ю н ж е д ѣ м Смирн. вкатываю.
- К ю п л я н а - ш ю м (тат. кѣбѣ—пу-читъ) Землян. брюхо пучить.
- К ю п ч у к (тат. и чув. кѣпчик) по-душка.
- К ю п - к ю п звуки при ударахъ въ кузовъ.
- К ю р е н (тат. кѣрѣн) бурый.
- К ю р р р звуки, раскаты грома.
- К ю р к а (тат. кѣрка) Вас. см. кутька.
- К ю р г а л а м брызгаю ртомъ.
- К ю р л я м переламываюсъ, также нанимаюсъ; кюрюн кѣшкѣм срываю.
- К ю р п ѣ к (тат. бѣркѣт) Вас. бер-кутъ, см. куткуж.
- К ю р т (тат. кѣрт; чув. кюръ; г.чер. кирт) сугробъ.
- К ю р т л ѣ ш Земл. закладъ, дого-воръ.
- К ю р ю ш т а м переламываю.
- К ю р т н ѣ желѣзо, кюртнѣ-кол же-лѣзница (рыба); кюртнѣ нѣлкш па-портникъ; кюртнѣлѣм закавиваю въ кандалы; ошо-кюртнѣ бѣлая жесь.
- К ю р ь лубокъ; кюръшѣр силокъ; см. шѣргѣ.
- К ю р ѣ м тереблю.
- К ю р ѣ к вост. чер. (чув. кюрюк) шуба.
- К ю р ш ѣ н ю ж Крок. коршунъ.

К ю с е л а Земл. см. кюсён; кюсен-корка пословица соответствует русской «долгъ платежомъ красенъ»; «хлѣбъ-соль заемное дѣло».

К ю с ё н (чув. кивзёнъ) взаимообразно что, но не деньги; см. арѣм; кюслѣм занимаю.

К ю с ь м ё н (г.чер. нѣмус; чув. кюсьмень) кормовое весло.

К ю с ё н о м пуртѣм отмщаю, плачу долгъ.

К ю с и л ь г а Крок. взаимно.

К ю с ь н Вас. жила.

К ю т э м (тат. кѹтѹм) храню, пасу, подкарауливаю; кютѹ стадо; кютѹзѹ пастухъ; кютѹм кондѣштмѣ-верь (у Вас. коштоктомо-верь) пастбище.

К ю т к а неповоротливый, необщительный, «бирюкъ».

К ю т ю м ё неспѣлый, незрѣлый.

К ю т ю к Кр. Яр. кючѹк.

К ю т о р м а г.чер. Земл. молочница (дѣтская болѣзнь), типунъ (у птицъ).

К ю т р а л а ш Земл. выдергивать.

К ю т ь р г а г.чер. Земл. убываетъ, испаряется (вода).

К ю ч ноготь, коготь, копыто; кючан-каик (когтистый) хищный звѣрь, — птица хищная.

К ю ч ю з ё (нищій).

К ю ч ё д ь л ь ш е

К ю ч ё м прошу, выпрашиваю, клянчу.

К ю ч ю к (г.чер. китык; чув. кюдѹк) короткий, низкій.

К ю ч ю ш (чув. кись) зудъ, чесотка; кючюштѣ зудить, чесется.

К ю ш а р см. кюршар.

К ю ш е зрѣлый, спѣлый, допеченый, довареный.

К ю ш ё д ь к см. кужѣдык.

К ю ш н о вверху; кюшко вверху; кюшѣч, кюшѣчѣн сверху, кюшѣль верхъ; кюшкемдѣш Земл. возвышать; кюшно Земл. опредѣлять, назначать,

доказывать (?).

К ю ш т ё м Вас. приказываю, см. шюдѣм.

К ю ш ё н Вас. карманъ.

К ю э ш т а м пеку.

К я б ь Крок. нижняя часть живота.

К я д э г.чер. голубь см. кедэ.

К я й Крок. атава, трава, оставшаяся послѣ сѣнокоса.

К я к ь г.чер. Земл. багровый.

К я к ь Крок. см. кяк.

К я к е л ь ш г.чер. Земл. рости́ться (о курицѣ).

К я к ь р г а ш см. кокаргаш.

К я н г д а р ь ш г.чер. Земл. см. кан-дараш.

К я п г.чер. Земл. см. кап.

К я п к я л е о к г.чер. Земл. точно какъ живой.

К я п ш ь л ь т а ш Крок. сковывать, спутывать; у Земл. погибать.

К я р е к т а ш Крок. простирать, протягивать.

К я р ш Крок. гусли, дергачъ.

К я р ь Крок. ломкій, хрупкій.

К я с ь р ь г.чер. Земл. стройный, статный ср. късир.

К я с и р г.чер. Земл. нагнѹтый назадъ, перегнутый; късиргѣш перегибаться назадъ.

К я т а Крок. крайній, послѣдній.

Л.

Л а послѣсловіе соответствует русскимъ: подобно, точь въ точь; мар-ла по черемисски, авдан-ла-коеш какъ будто пѣтухъ виднѣется; шюшпюк-ла мурѣ поетъ по соловьиному.

Л а б ж ё м Крок. мычу, реву.

Л а б ж ь м а н Крок. ревь, мычаніе.

Л а в а л Земл. (?) см. лавра.

Л а в р а (чув. лапра) грязь, грязный; лавѣргѣм грязнюсь, пачкаюсь, лавѣр-

тэм пачкаю, лавыртыш-кече ненастье; кужын лавыртыш продолжительное ненастье; лавраш пижам погрязая, вязну.

Лагущка (тат. лагушка; чув. лагум) лагунъ, дегтярный сосудъ.

Ладрá (чув. латра; г.чер. мутук) низкій, короткій, ладрашка прозвище низкорослыхъ людей.

Ладрá Крок. пропорціональный, соразмѣрный; ладраэмдэм дѣлаю соразмѣрнымъ.

Ладыш-нэряи Крок. курносый.

Лазрá жидковатая масса.

Лазá мочежинникъ въ полѣ или лугахъ см. шорáкш.

Лак Земл. ямка; мазло, впадина; лаксака нырокъ, ложбина; ямочка на лицѣ при улыбкаш.

Лакá-пу зацѣпляется дерево, при паденіи, за сосѣднее дерево.

Лакы ухабъ.

Лакка Вас. см. вынѣм.

Лакса Крок. впадина, долина, мазло.

Лакэ Смирн. лощина.

Лан для, ради.

Лангэм опускаюсь для большей тяжести.

Лангыргэм Вас. развѣтвляюсь, изнашиваюсь.

Ланжерá Земл. немощный, слабый; ланжерá-чонан малодушный.

Ланзрá Крок. расщеперенный, надколотый.

Лап (чув. лап) долина, низменное мѣсто; лапка отлогій, плоскій.

Лапка см. кевйт.

Лапáш Вас. толокно.

Лапáш г.чер. Земл. кисель.

Лапáш Земл. пачкать.

Лапландарэм (чув. лыплан, г.чер. цорѣм) прекращаю.

Лаптыргэм (г.чер. лаксыргэм) сажусь на корячки.

Ласук-ласук перевалистая, утинная походка.

Лапцá г.чер. Земл. плева.

Лапчык Земл. клочъ, клочекъ.

Лапшá-пилиш Крок. имѣющій повислые уши.

Лапшэмъ г.чер. Земл. поводъ у узды.

Лапэмдаш Земл. понижать, спускать ниже.

Лар ларь.

Ласка ласковый.

Ластык (чув. ластык) частица, ломоть, лоскутъ.

Латан пристойно; латэш толэш будетъ пристойно, подходяще; латэш-ок-тол неподходяще. негодно.

Лач (г.чер. кол хан) рыбій пузырь.

Лач, лачак впору, точь въ точь.

Лачок Крок. точно именно.

Лашандаш г.чер. Земл. замучить, пачкать мукой.

Лашка лапша.

Лашман-таракан черный тараканъ.

Лаштыртэм вост. чер. раздавляю.

Леваш навѣсъ, балконъ.

Леве теплый; левектэм разогрѣваю (щи), плавлю (металлъ), левым плавлюсь; см. велѣм.

Леведáм покрываю; леведыш покрывка.

Лектам выхожу.

Леле тяжелый, тяжесть, поклажа.

Лем ши; кол-лем уха; парэнгэ-лем картофельный супъ.

Ленгэж (чув. лянгыс) кадочка-дуплянка.

Леп (чув. липкѣ) темя, также селезенка; Крок. селезенка, см. лепь.

Лепка г.чер. Земл. лобъ.

Лепш Земл. колыбель.

Лелемáш Земл. отягощаться, обременяться.

Лелемташ Земл. обременять.

Леташка летячка, летунъ (звѣрокъ).

Лец Крок. чрезъ.

Лечотъ; въ соединеніи же со словомъ поснѣ переводится предлогомъ безъ.

Лечкор г.чер. см. шѣган-вондо.

Лешанга Крок. см. шаго.

Ліам бываю, дѣлаюсь; ліэш можно, будетъ.

Либѣм Крок. см. левѣм.

Либижгаш Земл. см. лѣвѣжгѣм; либижгекташ завялить, обдать кипяткомъ (вѣникъ).

Лида Крок. оврагъ.

Листѣ бѣлая и черная жестъ.

Лиш, лише, лишно близъ, вплоть; лишко близко (на вопросъ куда?), лишемташ приближать, лишелалтам приближаюсь.

Ліже чтобы было.

Лимдаш Земл. обѣщать; лимдѣк-таш заставлять обѣщаться.

Лимѣк Крок. клей.

Лингалдаш Земл. гнуть упругое тѣло; см. лонгалташ.

Липе г.чер. Земл. см. лывѣ.

Липш Крок. колыбель.

Липш г.чер. см. лепш.

Липкятà г.чер. Земл. тихій; липкятан тихо.

Лиртѣк Крок. стрижъ.

Лишэл ближній, близкій; лишемаш приближаться; лишемташ приближать.

Ліальтѣн Крок. случилось.

Лог.чер. Земл. середина, промежутокъ между извѣстными точками.

Локаша Крок. заступникъ, ходатай; локашмаш ходатайство, заступленіе; лозш-ит-код не оставь даромъ.

Ловакш (г.чер. раво) жердь.

Лом ломъ (орудіе).

Ловал (г.чер. лавал) лещъ, поплещикъ.

Логалѣм Смирн. препятствую.

Логар горло, глотка; логареш шынчѣн (засѣло въ горло) подавился; куқшо-логар (сухое горло) дыхательное горло; куқшо-логареш шынчѣн (попало въ дыхательное горло) поперхнулось.

Логалам попадаю въ цѣль; у Вас. шевелю.

Логаш Крок. брыкаться, бодаться.

Лодак (г.чер. ладак) ножны для холоднаго оружія; пурса лодак стручокъ.

Лодо Земл. лужа, нырокъ, рывина на дорогѣ.

Лодѣм долблю; всякая выемка на деревѣ; лодемалтѣм углубляюсь.

Лодомандѣм (г.чер. шойштѣм) говорить о всячинѣ, «точить лясы», болтать языкомъ.

Ложаш (г.чер. лашаш) мукà.

Лозе вост. чер. сторожъ.

Локашаташ г.чер. Земл. ходатайствовать, хлопотать.

Локтоземаш Смирн. волхвованіе.

Локтѣво колдунъ, умѣющій портить людей и скотину нашептываньемъ.

Локтѣлам порчу человѣка нашептываньемъ; привожу вещь въ негодное состояніе, вообще порочу что либо.

Локтѣм порчусь, прихожу въ негодное состояніе, у Вас. порчу.

Локтѣн г.чер. Земл. вредно.

Локшѣнчам тесать.

Ломада-гяня Крок. ночвы, вѣяло.

Ломакш см. ловакш.

Ломаш Земл. см. сомлѣм.

Ломбо черемуха; пи-ломбо крушина.

Ломыж зола, ломыж-во щелокъ (см. кон); ломѣжан-веръ пепелище; ломыж-пурмо пепеловидный слѣпень;

ломыжѡнѣш покрывается пепломъ.
 Л о м ы ж ѣ ш (корова) реветъ.
 Л о н д ѣ м г.чер. Земл. нырокъ, щибель на зимней дорогѣ.
 Л о н ѡ м провѣваю зерна посредствомъ постепеннаго высыпанія ихъ изъ начевокъ.
 Л о н ч о (г.чер. ланцо) слой, волокна.
 Л о п т у р г ѣ н-шѣнчѡ см. лаптургѣм.
 Л о п ш ѡ н ѣ шершень; у Вас. жукъ, коровка, см. копшѡнѣ.
 Л о п - ш ѣ д о Вас. лапухъ.
 Л о п - л о п лоп шелестить древесный листъ.
 Л о п (звукоподр.) хлопъ!
 Л о п - л о п (звукоподр.) чавкаетъ.
 Л о п т о - л о п т о - л о п т о звуки рѣшета при просѣваніи.
 Л о п ѣ ш Земл. лопухъ.
 Л о р - л о р - л о р тарахтитъ телѣга (звукоподр.).
 Л о р м а н д ѡ клокочетъ.
 Л о р г ѣ м имѣю склонность къ безпричинному смѣху; лоргѡ вѣчно смѣющийся.
 Л о р м ѡ см, лоргѡ.
 Л о с ѡ Земл. сухой лещъ.
 Л о т - л о т - л о т (звукоподр.), клокочетъ вода при кипѣніи.
 Л о ч (звукоподр.) звукъ лопнушаго яйца, кадки, бревна.
 Л о ч о карликъ (Исм.), сидѣнь - ребенокъ (Кр. Яр.).
 Л о ш Крок. пополамъ, раздѣльно; лошѣшля исполу; лошта между.
 Л о ш к а г.чер. Земл. въ, между (куда?).
 Л о ш т о г.чер. Земл. въ, между (гдѣ?).
 Л ѣ д о прессоподобная мышеловка, кѣргѡн лёдо клѣтка-ловушка.
 Л ѣ л ь п ѡ ольха.
 Л ѣ н ѣ Зол. (чув. лагуш) ухабъ.
 Л ѣ ч ѣ м намакою, разбухаю.

Л ѣ п - л ѣ п хлопаетъ вода въ обуви.
 Л у к ость.
 Л у десять; лур гривна; луѡт-нѣль-ур четыре копѣйки; луѡт-шѣм-ур пять копѣекъ.
 Л у б у р г ѡ ш Земл. гибкій, податливый, ласковый, привѣтливый.
 Л у в у р т ѡ ш Земл. дѣлать гибкимъ.
 Л у в ѣ й десятиникъ.
 Л у г ѣ м развожу, затѣваю блины, хлѣбы; Крок. разсыпаю.
 Л у д ѡ м читаю, считаю по порядку.
 Л у д о утка; сѣрый цвѣтъ; совалѡнѣрь-лудо утка широконоска.
 Л у й (г.чер. лый) куница.
 Л у к изгибъ, внутренній уголъ; лукон-лукон корно извилистая дорога.
 Л у к г.чер. Земл. петля на одеждѣ; ср. онго.
 Л у к к е р л ѡ ш г.чер. Земл. подтыкать; луккерлялѣташ подтыкаться.
 Л у к т ѡ м выдвигаю, выгоняю, вынимаю; луктѣн - кѣшкѣм выбрасываю, шупшѣн луктамъ выдергиваю.
 Л у м снѣгъ; лум лумѣш снѣгъ (снѣжить) идетъ.
 Л у м ѣ кож можжевельникъ.
 Л у м у ш (чув. хумы) Зол. соболь, Вас. боберь (?).
 Л у м а н д ѣ м покрываю снѣгомъ; лумангѣм покрываюсь снѣгомъ.
 Л у м ѣ л ѣ у, лумѣнѣж Земл. можжевельникъ.
 Л у п Крок. сырой, волглый; лупката сырой, отволглый; лупкатаэмѣм дѣлаюсь волглымъ; лупкатаэмдѣм дѣлаю волглымъ.
 Л у п с (г.чер. лупш) роса.
 Л у п л а н д а р ѣ ш г.чер. Земл. орошать, ниспосылать росу.
 Л у п ш а л ѡ м ударяю сверху или со стороны; лупш ногайка; лупшкудѣм замахиваюсь; лупшѣдѡм Вас. мотаю хвостомъ.
 Л у п ш ѡ ш жимолость.

Л у р гривна.

Л у т Земл. см. лупс.

Л у ч к о пятнадцать.

Л у ч у к - л у ч у к хлюпасть вода въ обуви.

Л у ш к ъ д о слабый, слабо; луштэм, лушкѣдэмтэм ослабляю; лушкѣдэмам ослабляюсь, слабѣю.

Л у ш т а р а ш ослаблять черезъ средство.

Л ъ б ы ж г ъ Земл. вялый.

Л ъ в ъ (г.чер. липпѣ; чув. либе) бачка, мотылекъ.

Л ъ в ъ р г ѣ гибкій; лѣвѣргѣм дѣлаюсь гибкимъ.

Л ъ в ъ ж г ѣ м дрябну, вяну.

Л ъ г ѣ (г.чер. люгѣ, чув. лигѣ) перхоть, плоть на головѣ; лѣгыштѣш шелушится, лупится.

Л ъ г ѣ - л о г ѣ (звукоподраж.) шелестъ бумаги, когда ее мнутъ.

Л ъ к ѣ - л о к ѣ (звукоподраж.) звуки стуколки ночного сторожа.

Л ѣ п ы с т - л ѣ п ѣ с т хлюпасть вода въ обуви.

Л ѣ н Земл. полный, черезъ верхъ.

Л ѣ н г ѣ р г ѣ м прихожу въ разслабленіе.

Л ѣ н ж е р а см. ланжера.

Л ѣ н и х Земл. изорванная одежда, вретиге.

Л ѣ г ѣ р т а л т ѣ м, лѣргѣм (тат. лыгырдыым) ворчу, бормочу.

Л ѣ ч, л ѣ ч а к см. кержакъ.

Л ѣ ш т а ш древесный листъ.

Л ы ш т Кр. Яр. ласковый, вѣжлив.

Л ь в я л ь низъ; лѣвѣчѣн снизу, изъ подъ, лѣвѣко подъ (на вопр. куда?), лѣвѣльно внизу.

Л ю д а м боюсь, людѣктѣм пугаю, стращаю.

Л ю д о см. лёдо.

Л ю д о Земл. страшный, ужасный.

Л ю г ю ш т а зудитъ, чешется, см. кючюштá.

Л ю л ь м б ь ю шерсть; меж-люльче шерстобитъ.

Л ю й м ъ Земл. см. люме.

Л ю к ъ Земл. зыбь, вязкое мѣсто.

Л ю к а ш Земл. см. люнгѣм.

Л ю л ь п е р л ь Земл. ольховая роцца.

Л ю л ь т а л а ш Земл. см. нѣльтá-лám.

Л ю л ь т а ш Земл. всходить, подниматься.

Л ю л ь г . чер. дудка.

Л ю м д а л т а м Смирн. назначаю; люмдалтмáш назначеніе.

Л ю м о Смирн. бѣльмо.

Л ю м ѣ кож. см. лумѣ-кож.

Л ю м ь имя; люмѣдэмo-парнѣ безъимянный палець; люмѣокса подушная податъ, люмѣдэм именую, люмѣлѣям дразню, даю прозвище.

Л ю м л ь Крок. славный; люмнѣрь слава; люмнѣрдэмáш безславіе, люмештарѣш прославлять.

Л ю н к а Крок. яма, ухабина, щибель, рывина.

Л ю н ѣ к т ѣ м (г.чер. мульгуктѣм, чув. люга) трясю, качаю; люнгѣм трясутъ, качають; люнгáлтѣш качель.

Л ю н е к а г . чер. Земл. рывина, яма, щибель.

Л ю п л я н ѣ м Крок. смущаюсь; люплянѣктѣм, люплярдарѣм смущаю.

Л ю р г ь ш Земл. г.чер. пучить (о брюхѣ).

Л ю с т р а (г.чер. лестрá) косматый, нечесанный; широко-кронное (дерево).

Л ю с т ѣ р м а см. люстрá.

Л ю ч а г . чер. Земл. распускаеть роетки.

Л ю ч е ѣ ш Крок. см. лѣчѣм.

Л ю ч к а Крок. колючій; лючкá-панда шиповникъ; см. лѣчкѣр.

Л ю ш к а л т а л а ш Земл. колебать-ся.

Л ю ш к е очепъ у зыбки.

Л ю ш т а ш Земл. см. лююштá.

Л ю ш т'э м (г.чер. шупшүләм) дою.

Л ю э м стр'ляю.

Л я з и р г а ш Крок. разрушаться, разламываться, размягчаться; лязир-тань разрушать, разламывать, размягчать.

Л я з и р г а Крок. вымокший, потерявший свойственную силу отъ излишняго моченія.

Л я з р'й Крок. слякоть.

Л я к т'й ш Крок. прибыль, умолотъ хл'ба; лякт'шан умолотный.

Л я п ц и р т'а ш г.чер. Земл. съуживать.

Л я п э м е м д'а ш Крок. смиряться.

М.

М а г р'э м (чув. магрә) плачу, мычу, реву, визжу, мяукаю.

М а з'а л'э (г.чер. кынарк) Исм. сколько?

М а й (чув. май, г.чер. жеп) случай: ик-май, ик-майк постоянно, беспре-рывно.

М а й р'а (чув. майря) русская жен-щина; майр'а-име булазка.

М а к и ш т'а ш г.чер. Земл. кивать головой.

М а к л е ш т'а ш Земл. см. муқләш-т'аш.

М а к э мақъ.

М а л а н'э м мн'.

М а л'э м (г.чер. амал'эм) сплю.

М а м'а, мамык (чув. мамык) пухъ, вата; въ переносномъ смысл' мягкій, пухлявый.

М а м'р'л'ык Вас. роскошь, удоволь-ствие.

М а н'а қ монахъ,—иня.

М а н'а м (г.чер. попэм) говорю; слово ман'эщ употребляется, кақъ поговорка: г о в о р и т'ъ, д е с к а т'ъ, б а е т'ъ.

М а н'а (чув. мага; тат. магқа) сопли; мага-муж сапт. (бол'знь).

М а н'э т (г.чер. шюд'урь) одинъ рубль (красное словцо).

М а р'а э м мараю, пачкаю.

М а р д'э ж в'теръ; туло-мард'эж бу-ря; пертшо мард'эж вихрь; мард'эж-вакш в'трянка-мельница; мард'эж-он-куго юмо великій богъ, владыка в'т-ровъ; мард'эж пуйрошо создатель в'т-ровъ; мард'эж-ав'а мать в'тровъ.

М а р д а Земл. порядочный, посред-ственный.

М а р'и мужъ, черемисинъ; мар'ан ватэ замужняя женщина; марла по-черемисски; марла-совал'а уполовникъ.

М а р қ'э Земл. см. этк'э, матк'э.

М а р т а р'а ш Земл. презирать.

М а р'ь'я-п у ч Крок. дикая р'дыка.

М б а л н э сверху на чемъ.

М б а қ э сверху чего (куда).

М а с'ь к'а медв'дь, маськ'а мюгр'я медв'дь реветъ.

М а с т'а р мастеръ, хитрецъ.

М а т'э Вас. кошка.

М а т к'э до (въ смысл' продолжи-тельности времени).

М а ч'э (тат. мәче, г.чер. қоти) см. матэ; маче ол'ымб'ал (копачья лавка) риступокъ у печи.

М а ч'а Кр. Яр. см. ваз'я.

М е м'ы.

М е ж (г.чер. миж) шерсть; меж'ан мохнатый; меж'люльмо-к'ял струна у шерстобитнаго лука; меж'-люльче шер-стобить.

М е ж е қ'а г.чер. Земл. голодь.

М е қ, меке Вас., Земл. кулеқъ.

М е қ ш (г.чер. мякш) гнилушка.

М е л'н'а (г.чер. мелен'а; мел'ла Вас.) блинъ.

М е л'ь полд'ш Крок. вышивка у мужчинъ около прор'ѣхи на груди; мелъ вышивка на груди женскихъ рубахъ около прор'ѣхи; мелъ-вуй ложка подъ ребрами.

М е л'ь Земл. ложечка подъ ребрами;

мель-шелеш мучить изжога; мель-шель-мо изжога; мель полдыш застужка на груди мель-кандра см. мёрь кандра.

Мельдёр шудо г.чер. Земл. щелчки (трава).

Меленá (тат. бэлэн) г.чер. блинь.

Мемёк (г.чер. вим, чув. миме) мозгъ въ костяхъ.

Мемянь нашь.

Менгэ (г.чер. столмо) столбъ; печемэнгэ қолъ; менгэ кокла верста длины.

Менқол Крок. налимъ.

Мендэм Крок. медлю, мѣшкаю.

Мерц г.чер. Земл. см. тон. Мерцаша Крок. нездоровый, большой; мерцикташ доводитъ до хвори.

Мерянг (г.чер. морэн) заяць; мерянг поч (заячий хвостъ) подвѣски на уши, серги; ирь-мерянг кроликъ; мерянг-лашка бѣлый клеверъ.

Мешак мѣшоқъ.

Мешанзёк г.чер. Земл. помѣха, препятствіе.

Мигремаш Смирн. визгъ; миграм визжу.

Мижанён Крок. одряблѣлъ (покрылся шерстью?).

Мизе (г.чер. музо) рябчикъ; миземерь костеника; ирь-мизе куропатка.

Микш г.чер. Земл. гнилушка; см. меқш.

Минарй Вас. см. мазале.

Минёр Вас. см. вѣнёр.

Мионнг (звукоподр) мяуқанье кошки.

Миэм подхожу, прихожу.

Мляндй земля (планета); государство; мляндй-ў земляное масло; мляндй-он-куго-юмо великій богъ владыка земли; мляндй-куго-пуйрошо великій создатель земли; мляндй-авá мать земли; мляндй-сахче ангель земли; мляндй-казначей қазвачей земли, мляндй-аралышо хранитель земли.

Мо (г.чер. ма) что, что ли?

Могане, могоанче какой?

Могыр (г.чер. монгор) сторона, туловище; тѣло; умбяль могоыр лицевая сторона.

Модам (г.чер. мадам) играю; модымаш игра.

Модо (г.чер. мудо) черника.

Моқлақá шар, шишка, комъ; пу-моқлақá чурбанъ, чурка, полѣно.

Мокмур (тат. макмыр, чув. мұхмур) похмѣлье.

Моқтанэм (тат. моқтанам, г.чер. хвалём) хвалюсь; моқтэм хвалю, славословлю—(чув. мухта).

Мокрокá Вас. морковь.

Моқш печень.

Моқшёнче (г.чер. мен) налимъ.

Моло другіе, иные; ср. весе.

Мольчá (г.чер. молюца; чув. мольча) баня.

Момоча см. мольчá.

Мондэм (чув. ман) забываю; мондалтэш забывается.

Монар (у Вас. мунор) точильный брусъ.

Монгыр Крок. страна, сторона, тѣло.

Моркóс см. мокрокá, қешыр.

Морёнъ Крок. заяць; морёнъ-шуда молочай трава.

Морқó Крок. кисть; восьмая доля шиша.

Мота Вас. см. модо.

Мотáэм проматываю; мотáэн коштам бываю непостояннымъ.

Мотор (тат. матур) хороший, красивый; моторландарэм Вас. украшаю.

Моча (тат. мунча) см. мольча.

Мочалá мочало.

Мочалá Земл. коромысло воды, пара ведеръ съ водой.

Моштэм устаю, изнуряюсь; умѣю.

Монге, монгеш (г.чер. мингеш) взадъ; монгеш-онеш взадъ-впередъ; у Вас. монгосо домашній.

- Мѡк то жерихъ (рыба).
 Мѡрь земляника; ягоды вообще; мѡрь кандарà подвязки у воротника.
 Мѡрт не икра, йкры.
 Мряи Земл. гадкйй, мерзкйй, гну-
 сный, гадость.
 Муам нахожу, приобрѣтаю.
 Мугедалътам Крок. мѣшаю; муге-
 гедальтмаш замѣшательство; мугеда-
 лям смѣшиваю, спутываю.
 Мугыр Крок. горбъ.
 Муж болѣзнь.
 Мужанче (г.чер. мужан) знáхарь,
 ворожецъ; мужедам догадываюсь, во-
 рожу; мужедьктам надоумливаю.
 Мужым опыктáш Крок. послови-
 ца—изъ пустаго въ порожнее перека-
 ладывать; мужым кандэн пуэн дряни
 даль.
 Мужур (чув. мужур) пара.
 Мукуно (г.чер. цывотан) голова-
 стиць.
 Муکلэ (чув. муклэ) шишка, сочле-
 нение; муклэштэш вывихивается.
 Мукулэлáш Крок. верхомъ ѣздить.
 Мулгаáш г.чер. Земл. трястись;
 мулгу,таш трясти.
 Мулюктáш Земл. переполнять.
 Муно яйцо; муно-октэм желток,
 муно-ошо яичный бѣлокъ.
 Мунор Вас., см. монор.
 Мундырá клубокъ; мундыртэм
 навиваю нитки на клубокъ.
 Мундур г.чер. Земл. свободный,
 вольный.
 Мундэр (тат. мейдэр; чув. мин-
 дер) подушка для одного.
 Мунчэм несу яйца.
 Мунчалтэм Вас. катаюсь на салаз-
 кахъ.
 Мурж Крок. болона; муржангдем
 дѣлаю болонистымъ, оболоняю.
 Муралгáш г.чер. многокр. видъ гл.
 мурэм пою.
 Мурлаáш Земл. мурлыкать.
- Мурля (тат. мѡрзä) Вас. дымовая
 труба.
 Мурня (чув. мурня) см. мурля.
 Мурланэ Вас. см. вурлянгэ.
 Мурманда мурлыкаеть.
 Мурэм (чув. мурылдät) пою.
 Муртно Земл. на; кид-муртно
 кiáш лежать на рукѣ; пул-вуй-муртно
 одолáш молиться на колѣняхъ.
 Муқал (тат. мықал) Земл. зо-
 лотникъ.
 Муқарáче (чув. мықара) шут-
 никъ, насмѣшникъ; муқарá шутка.
 Муқулэм (тат. мықылыйым) на-
 смѣхаюсь, шучу; юмом муқалá кощун-
 ствуетъ.
 Муқунтэм Вас., см. вускемтэм.
 Муштуқ Земл. упрямый, олухъ.
 Мут (тат. мут плутъ, мошеникъ)
 Земл. разговоръ, бесѣда; мутланáш раз-
 говаривать, бесѣдовать.
 Мутланмáш Смир. бесѣда.
 Мутуқ г.чер. Земл. короткйй, со-
 кращенный.
 Мутун послѣсловие, означающее
 принадлежность предмета не тому толь-
 ко лицу, о которомъ говорятъ, но и
 его семьѣ или артели: Иван-мутун пи-
 пеш кáйр у Ивана (у Ивановыхъ) со-
 бака очень зла.
 Мут слово, выговоръ, укоръ; мут
 савыртыш см. ой савыртыш.
 Мучáш конецъ, вершина; мучко
 въ конецъ; корно-мучко на протяже-
 нии всей дороги, всего пути; куром
 мучкóк во весь вѣкъ, вовѣки вѣковъ;
 у Вач. мучко черезъ, на, по.
 Мучаштáш Земл. вырывать,с
 выпадать, силою выбиваться изъ чего
 нибудъ.
 Мучаштарáш Земл. оканчивать,
 разрѣшать.
 Мучувуй Земл. см. мюдѡ-вуй.
 Муш волокна (льна, конопля).
 Мушкáм мою.

Мушкундо кулакъ, мушкундѣм
ударяю кулакомъ.

Мушландараш Земл. (отъ муш)
конопатить.

Мушкѣлтѣш помои, ополоски.

Мыжѣр суконный кафтанъ.

Мый Вас. я.

Мыле молявка, рыбки.

Мылянѣм см. маланѣм

Мѣльгá виляетъ хвостомъ.

Мѣндѣр жирный, тучный.

Мынь (тат. мин, г.чер. минь) см.
мѣй, мѣнин мой.

Мынарэ см. мазалэ.

Мэр-куго-юмо великій богъ міра
или народа; мэр-куго-пуйрошо предоп-
редѣлитель, судьбы міра, народа; мэр-
шочѣн-авáжо мать зачатія міра, наро-
да; мэр огдѣльно не употребляется.

Мэта Смирн. мята.

Мю медь.

Мюгрѣм (г.чер. саслѣм, чув. мю-
юр) рывкаю, реву, жужжу.

Мюд-ов-уй земляная кочка.

Мю-кин-дэ пряникъ.

Мюкш пчела; мюкш-шочѣн-куго-
юмо великій богъ, распорядитель пчелъ;
мюкш-пуйрошо создатель пчелъ; мюкш
сахче ангель пчелъ; мюкш-казначей
надѣлитель пчелами; мюкш-серлагѣшо
хранитель пчелъ; мюкш-ига дѣтка, рой;
мюкш-авá пчелиная матка; мюкш-пах-
ча пасека.

Мюгрѣп г.чер. погребъ.

Мюдáш Крок. заканчивать, засы-
пать.

Мюкта Крок. pisus.

Мюмь Земл. чинь.

Мюмá (тат. óмá) Вас. см. вимá.

Мюндѣрнó вдали, далеко; мюн-
дѣркó вдаль; мюндѣрнóсо дальній.

Мюнѣм Крок. см. вунѣм.

Мюндалáш Земл. см. мюдáш;
мюндалтáш засыпаться, хорониться.

Мюшкюръ животъ, брюхо; мюш-

кюръ-львяль-кандра подруга; мюшкюр-
шужэн проголодался; мюшкюрѣн см.
тѣж.

Мюшкюр-эр Земл. (вокругъ брю-
ха) долгая покромка въ видѣ пояса,
прикрѣпляемая сзади къ женскимъ
косамъ (черемисскій нарядъ).

Мюшкѣш (тат. мóшкóй жуеть
жвачку) Земл. поѣдать.

Мюшюль озеро.

Мягрятѣш г.чер. Земл. плачетъ-
ся; ак-мягрятг не плачется.

Мянгиртарѣш г.чер. Земл. по-
минать.

Мянгитарѣш Крок. поминать,
дѣлать поминки по родителямъ.

Мяштáш Крок. пеленать.

Н.

На на, возьми.

Наештáш г.чер. Земл. затирать
камень мельничный; наештма заторъ
мельничного камня.

Надѣр языческая жертва.

Назѣр (г.чер. нэзер, чув. начар)
Вас. бѣдный, назѣргѣм бѣднѣю.

Накертмáш Крок. сильный, мощ-
ный.

Налáм (тат. алам) беру, покупаю, на-
лѣн-каѣм отношу, налын-кондѣм при-
ношу.

Налмо взятой; у Земл. берцо.

Наликалѣм Крок. побираваю;
наляльтáм берусь, получаюсь, покупа-
юсь; налькалѣм разбираю.

Наля Крок. желтый.

Намарлук Крок. приобрѣтене-
довольство, котораго желали череми-
мисы язычники на томъ свѣтѣ; отра-
да того свѣта.

Намѣс (чув. намыс) стыдъ, срамъ;
намѣсланáш (тат. кымыслык) стыдиться.

Намѣслѣм Смир. развращаю; на-
мѣслѣм развращаюсь.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
Казанскаго Университета
НА 1893 ГОДЪ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученія изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованныя факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертации, представляемыя въ Казанскій Университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорнѣю коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учреждений при Университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому Университету, обзорнѣя преподаванія, распредѣленія лекцій, актовъ отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученныя Записки выходятъ періодически шесть разъ въ годъ книжками въ размѣрѣ не менѣе 15 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать въ редакціи по 1 руб. 50 к. Подписка принимается въ Правленіи Университета

Редакторъ *Θ. Мищенко.*

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

въ 1893 году.

Православный Собесѣдникъ будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученomъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, «какъ изданіе, полезное для пастырскаго служенія духовенства» (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—*семь рублей серебромъ*.

При журналѣ «Православный Собесѣдникъ» издаются «Извѣстія по Казанской епархіи», выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты Казанской епархіи, выписывающіе «Православный Собесѣдникъ», получаютъ за ту же цѣну и «Извѣстія», съ прилатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна «Извѣстій» для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ *десять* руб. сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1893 годъ.

(двѣнадцатый годъ изданія).

„КИЕВСКАЯ СТАРИНА“

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

посвященный разработкѣ и возможно болѣе всестороннему возстановленію и выясненію мѣстной исторіи, характеристическихъ особенностей народнаго міровоззрѣнія и вѣками выработавшихся бытовыхъ отношеній въ южной Руси. Выполненію этихъ задачъ будутъ посвящены всѣ три главные отдѣла журнала: I, *оригинальныя статьи*; II, *документы, извѣстія и замѣтки*; III, *критика и бібліографія*. Сверхъ того, редакція постарается расширить отдѣлъ бібліографическихъ справокъ и отдѣлъ приложеній, въ который войдутъ: а) *рисунки*, исполненные фототипіей, и б) *не менѣе одного печатнаго листа* въ каждомъ номерѣ цѣнныхъ научныхъ матер. аловъ.

Объемъ каждой книжки журнала не менѣе **12** листовъ.

Цѣна за годовое изданіе: Съ пересылкой и доставкой **10** руб., безъ доставки и пересылки **8 р. 50 к.**, за границу **12 р.**

III

Разрочка платежа—по соглашенію съ редакціей.

Въ редакціи продаются полные экземпляры «Кіевской Старины» за всѣ прежніе годы, кромѣ 1882-го, по 8 руб. годъ, а отдѣльныя книжки журналы по 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Кіевъ, Кузнечная ул., 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „САРАТОВСКІЙ ДНЕВНИКЪ“ въ 1893 году.

(СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

«Саратовскій Дневникъ» въ 1893 году будетъ, въ общихъ чертахъ, слѣдовать программѣ послѣднихъ лѣтъ. Особенное вниманіе редакция обратитъ на «мѣстный отдѣлъ» газеты, т. е. на возможную полноту свѣдѣній о жизни Саратова и его области, обнимающей, кромѣ Саратовской, смежныя части сосѣднихъ губерній и, въ особенности, — Самарское Заволжье до Урала. Интересы этой области, благодаря проведенію въ ней цѣлой сѣти новыхъ желѣзныхъ дорогъ, должны теперь тѣснѣе сгруппироваться около естественнаго центра — Саратова. Продолжая начатое уже въ нынѣшнемъ году расширеніе «мѣстнаго отдѣла» и располагая болѣе обильнымъ для него матеріаломъ, редакция направитъ свои старанія на разработку многочисленныхъ вопросовъ, возникающихъ изъ потребностей сельско-хозяйственной, торгово-промышленной и общественной жизни края. При этомъ редакция, какъ и прежде, будетъ строго разграничивать интересы большинства населенія отъ выгодъ отдѣльныхъ или случайныхъ его группъ.

Подписная цѣна: съ доставкою въ Саратовъ, на годъ 6 р., на полгода 3 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяць 75 к. Съ пересылкою въ другіе города, на годъ 7 р., на полгода 4 р., на 3 мѣсяца 2 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 руб.

Для облегченія возможности подписываться на газету недостаточнымъ лицамъ, редакция допускаетъ **разрочку** подписной платы для годовыхъ подписчиковъ, какъ городскихъ, такъ и иногороднихъ; первые взносятъ: при подпискѣ 2 р., 1-го марта 2 р., и 1-го мая 2 р.; иногородніе — при подпискѣ 3 р., 1 марта 2 р. и 1 мая 2 р.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Саратовъ, Нѣмецкая, д. Уфимцева. Въ г. Вольскѣ подписка на «Саратовскій Дневникъ» и объявленія прпринимаются въ книжномъ магазинѣ г.г. Хохлаева и Фармаковского.

Объявленія принимаются: на первой страницѣ первые три раза 20 к. за строку, въ послѣдующіе разы по 15 к.; на 3-й и 4-й — первые три раза по 7 к., а послѣдующіе разы — по 5 к. — Годовыя объявленія пользуются особой уступкою. — Объявленія изъ-за границы и всѣхъ мѣстъ Россійской Имперіи, кромѣ саратовской, тамбовской, пензенской и приволжскихъ губерній принимаются исключительно въ центральной конторѣ объявлений бывш. Метгль, въ Москвѣ, на Мясницкой ул., въ д. Спиридонова. Для этихъ объявленій такса: на 1-й страницѣ 20 к. и послѣ текста 10 к. за строку петица.

Розничная продажа газеты по 5 коп. за экземпляръ.

Лица, подписавшіяся на 1893 г., получаютъ газету въ нынѣшнемъ году со дня подписки бесплатно.

Годъ III,

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 Г.

Годъ III.

НА ГАЗЕТУ

„СИБИРСКІЙ ЛИСТОКЪ“.

Выходитъ два раза въ недѣлю, по Четвергамъ и Воскресеньямъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ пересылкою въ др. гор. на годъ 5 р., на полгода 2 р. 75 к., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 60 к. Съ доставкою въ Тобольскъ на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 30 к., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣс. 60 к. Безъ пересылки и доставки на годъ 4 р., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р. 25 к., на 1 мѣсяць 45 к.

Учителя и учительницы городскихъ и сельскихъ начальныхъ училищъ могутъ получать газету по уменьшенной цѣнѣ, именно: съ пересылкой и доставкой за годъ 4 руб., за полгода 2 р., безъ пересылки и доставки за годъ 3 р., за полгода 1 р. 50 коп.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ 1 р. 50 к., 1-го марта 1 р. 50 коп., 1-го мая 1 р. и 1-го сентября 1 руб.

Подписка принимается: въ г. Тобольскѣ, въ конторѣ редакціи и библиотекѣ Суханова. Въ г. Тюмени въ конторѣ Н. М. Давыдовской. Въ г. Екатеринбургѣ, въ книжномъ магазинѣ Бабинова. Въ г. Томскѣ, въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина. Въ г. Омскѣ, въ книжномъ магазинѣ Александрова. Въ г. Иркутскѣ, въ книжномъ магазинѣ Гавриловича. Въ г. Минусинскѣ, въ общественной библиотекѣ. Въ Москвѣ, у г. Чукмалдина, Мясницкая улица, д. Художеств. Музея и въ Центральной Конторѣ объявленій бывш. Л. Метцль, въ г. Варнаулѣ у В. К. Штильке.

Редакторъ-издатель А. Сыромятниковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 Г.

на ежемѣсячный литературно-научный и политическій журналъ

„СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“,

выходящій 1-го числа каждаго мѣсяца.

Условія подписки: Безъ доставки въ конторѣ журнала на годъ 12 р. на полгода 6 р., на 3 мѣсяца 3 р. Съ доставкой въ Спб. на годъ 12 р. 50 к., на полгода 6 р. 50 к., на 3 мѣсяца 3 р. 50 к., Съ пересылкой въ предѣлахъ Имперіи на годъ 13 р. 50 к., на полгода 7 р., на 3 мѣсяца 3 р. 50 к. За границей на годъ 15 р., на полгода 8 р., на 3 мѣсяца 4 руб.

Вмѣсто разсрочки годовой цѣны на журналъ, подписка по полугодіямъ и по четвертямъ года принимается безъ повышенія годовой цѣны подписки.

Отдѣльные номера «Сѣвернаго Вѣстника» въ главной конторѣ и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ—1 р. 50 к.

Подписка принимается: Въ С.-Петербургѣ: Въ Главной Конторѣ журнала, Троицкая ул., д. 9, и въ отдѣленіяхъ Конторы; въ конторѣ Н. Печ-

VII

ковской, въ Москвѣ, Петровскія линіи; въ книжныхъ магазинахъ Н. П. Карбасникова въ Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ; въ книжныхъ магазинахъ Новаго времени въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ и Одессѣ; въ книжномъ магазинѣ П. Я. Оглоблина въ Кіевѣ.

Въ теченіе 1892 г. въ «Сѣв. Вѣстн.» было, между прочимъ, напечатано:

«ЗОЛОТО», ром. Д. Мамина-Сибиряка; ЖЕНА, пов. А. Чехова; СЕВІЛЬЯ, міражи, впечатлѣнія, легенды В. Немировича-Данченко; ЗАКОННЫЯ ЖЕНЫ, очерки Ольги Шапиръ; ТРУШЬ, разск. П. Боборыкина; VAE VICTIS, отрывокъ неоконченнаго романа Софьи Ковалевской; ПЕТЕРБУРГСКІЙ СЛУЧАЙ, пов. К. Баранцевича; ГРАНИ ЖИЗНИ, ром. А. Лугового; ОБЩЕСТВО ГРАМОТНОСТИ, посмертный разск. Каронина; ПЕРЕДЪ ЧѢМЪ-ТО, П. Боборыкина; ОБИДА, пов. А. Шеллера; (Михайлова); ДНЕВНИКЪ МАРИИ БАШКИРЦЕВОЙ, пер. съ франц.; АЛІЯ, ром. Лефферъ ди Кайя-нелло; перев. со шведскаго; СОФЬЯ КОВАЛЕВСКАЯ (Что я пережила съ нею и что она разсказывала мнѣ о себѣ), Лефферъ ди-Кайянелло, перев. со шведской рукописи М. Лучицкой. Статьи: НЕУРОЖАИ ВЪ РОССИИ И ИХЪ ПРИЧИНЫ, Л. Весина; ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ГЕНРИ ДЖОРДЖА КЪ ПАПѢ ЛЬВУ XIII, проф. И. Янжула; ПРАВО И СПРАВЕДЛИВОСТЬ, проф. С. Муромцева; ГОЛОДОВКИ ВЪ РОССИИ ДО КОНЦА ПРОШЛАГО ВѢКА, проф. О. Леонтовича; КРИМИНАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГІЯ, проф. В. Чижа; НАКАНУНѢ НОВАГО СТОЛѢТІЯ, проф. Алексея Веселовекаго; ОБЪ УСТАЛОСТИ, М. Манасеиной; ДВАДЦАТИЛѢТІЕ ПЕРЕДВИЖНИКОВЪ, ВЪНСКАЯ МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА и др. В. Стасова; КАВАЛЕРЫ И КРУГЛОГОЛОВЫЕ, проф. Максима Ковалевскаго; ВРАГЪ СЪ ВОСТОКА, Влад. Соловьева; БОРЬБА РАСТЕНІЙ СЪ ЗАСУХОЙ, проф. К. Тимирязева; ГЕНРИХЪ ИВСЕНЪ И ЕГО ПЬЕСЫ, Н. Минскаго; СУДЕБНАЯ ФОТОГРАФІЯ, И. Щегловитова и друг. Стихотворенія: А. Жемчужникова, Н. Минскаго, Влад. Соловьева и др.

Ежемѣсячные отдѣлы въ журналѣ: 1) *областной отдѣлъ*, 2) *земскій отдѣлъ* И. Бѣлоконскаго, 3) *провинциальная печать*, 4) *новыя книги*, 5) *письма изъ Америки*, В. Магъ-Гаханъ; *письма изъ Парижа*, Робертъ де-Сервиз; *письма изъ Италіи*, Л. Рускина, 6) *Внутреннее обозрѣніе*, 7) *Политическая мѣтотпись*, проф. А. Трачевскаго и 8) *литературныя замѣтки*, А. Вольнскаго.

Ближайшее участіе въ журналѣ принимаютъ слѣдующія лица:

М. Н. Альбовъ, А. Л. Вольнскій, Л. Я. Гуревичъ, Л. А. Полонскій, А. П. Субботинъ и А. С. Трачевскій.

Редакторъ М. Н. Альбовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 Г.

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„РУССКОЕ БОГАТСТВО“

(С.-Петербургъ, Литейный пр., 46).

Подписная цѣна: На годъ съ дост. и перес. 9 р., безъ дост. 8 руб., за границу 10 руб.; на полгода съ дост. и перес. 5 р., безъ дост. 4 р.

Въ журналѣ принимаютъ участіе слѣдующія лица:

Н. Анненскій, С. Анскій, Ю. Антоновскій, Д. Анучинъ (проф.), Н. Астыревъ, К. Баранцевичъ, А. Барыкова, Ю. Безродная, П. Болдаковъ, В. Быстринъ, В. В., Н. Гаринъ, В. Глинскій, Г. Джаншиевъ, А. П. Деревницкій (проф.), П.

Добровольский, П. Засодимский, Н. Златовратский, И. И. Иваньков (проф.), А. Каменский, И. И. Карбевъ (проф.), В. Карнов, Н. Карнишев, М. М. Ковалевский, Е. Ковалевский, В. Кротков, В. Короленко, В. О. Клячевский (проф.), С. Кривенко, Н. Ф. Лестафъ (проф.), В. Лесевич, А. Луговой, Д. Маминъ-Сибирякъ, В. Ладженский, М. Лучинца, Г. Мачтегъ, Н. Максимовъ, Н. Михайловский, Д. Михайловский, П. Моклевский, И. Наумов, Е. Некрасова, Л. Негадова, Л. Оболенский, А. Ольхинъ, О. Н. У., Отоцкий, И. Пердвѣ, А. Погожев, Г. Потанинъ, И. Потанино, А. Пругавинъ, Эли Реклю, Н. Рубининъ, А. Селвановъ, В. П. Сеневский, А. Слабичевский, А. Сльщовъ, Е. Соловьевъ, К. Станьковичъ, П. И. Стоженико (проф.), В. Тимирязевъ, А. Шабельская, Гл. Успенский, П. Хохловъ, А. Эртель, С. Южасьевъ, Н. Ярищевъ, В. Г. Яроцкий (проф.) и др.

Въ вышедшихъ № «Русскаго Богатства», между прочимъ, помѣщены: Н. Гарина: «Дѣтство Темы», «Ицка и Давыда», «Ночь вечеръ»; В. Дмитриевой: «Прогулка»; Н. Златовратскаго, «Вѣрный старикъ»; В. Короленко, «Атл-Даванъ» (изъ Сибирской жизни); Д. Маминъ-Сибиряка, «Ученое горе»; И. Потанино, «Задача»; Е. Карнова, «Чариковъ»; Сиромана писателя, «Бешабашинъ»; Н. Хохлова, «Забитые», «Богъ забылъ»; Гл. Успенскаго, «Правила Самарскаго земства»; Н. И. Карьева, «Источники историческихъ переживъ»; В. В., «Налитки обоснования народничества»; В. Г. Яроцкаго, «Обмеленіе народнаго продовольствія»; В. Лесевича, «Психологія чинавѣвѣ»; О. Н. У., «Голодовки во Франціи при Людовикѣ XIV»; С. Анскаго, «Обчерки народнои литературы», «Обчерки каменно-угольной промышленности»; Н. Максимова, «Объ береговъ Финмарья»; П. Моклевскаго, «Эволюціонная паталогія»; А. Ногожева, «Аналізъ голодавія»; Гр. Дзашіева, «Гониміе на науку»; А. Сльщова, «Что такое общее образованіе»; «Литература 1891 г.»; И. Отоцкаго, «Полиморфизмъ»; Э. Реклю, «Этиологія»; Г. Сенсера, «Факторы органической эволюціи»; Е. Дюринга, «Единство жизни»; И. Бергера, «Профилактика душевныхъ болѣзней»; Рише, «Черезъ сто лѣтъ». Романы и повѣсти: А. Додз, П. Вурже, Гонде-Мопасана, Ришпена, Каппина, Уйда, Гуафур, Корть, Бьернстернъ-Бьерсона.

Постоянныя отдѣлы: Хроника внутренней жизни, С. К.; Хроника международной жизни, В. Т.; Новая книга, Сльвъ и пр.

Редакторы: И. В. Выховъ, С. И. Поповъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 Г.

НА

общественную, литературную и политическую газету

„ВОЛЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

высходящую въ Казани ежедневно, за исключеніемъ дней, слѣдующихъ послѣ праздниковъ.

ОДИНАДНАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ

Основная задача газетъ—возможно полное изученіе мѣстнаго Волжско-Камскаго края и всестороннее, по возможности, представительство его нуждъ и интересовъ.

Передовыя статьи по различнымъ вопросамъ.

Обзоръ текущей прессы и журналистики.

Постоянная корреспонденція и хроника жизни Камскаго и Приволжскаго края.

Казанская хроника: земство, городъ, засѣданія ученыхъ обществъ, увеселенія, прошествія и проч.

Судебная хроника.

Библиографія.

Театръ и музыка: отчеты объ оперныхъ и драматическихъ спектакляхъ, концерты, музыкальные вечера и проч.

Ежедневное обзоріе текущей международной жизни.

Наука, литература и искусство.

Сельское хозяйство и промышленность.

Народное образованіе и педагогика.

Торговой отдѣлы: корреспонденція и телеграммы.

Фельетоны и беллетристика. На развитіе этого отдѣла будетъ обращено особое вниманіе редакціи, съ цѣлю дать читателямъ легкое, но вмѣстѣ съ тѣмъ, осмысленное чтеніе. Въ этомъ отдѣлѣ найдутъ себѣ мѣсто и общедоступныя статьи научнаго содержанія, составленныя специалистами. Справочный отдѣлъ, объявленія и проч.

Въ «Волжскомъ Вѣстникѣ» принимаютъ участіе слѣдующія лица:

Н. Ф. Анненский, А. Н. Барановъ, Н. Н. Блиновъ, Н. Г. Гаринъ, А. С. Галицкий, В. А. Гольдцевъ, С. Я. Елпатьевскій, П. В. Засодимскій, В. Г. Короленко, проф. М. Я. Капустинъ, Н. Я. Капустина, проф. Д. А. Корсаковъ, К. И. Котеловъ, Н. К. Михайловскій, Н. Е. Михайловскій, А. Д. Мисковская, В. И. Назарьевъ, К. П. Назарьева, М. А. Плотниковъ, В. О. Португаловъ, Посадскій, М. И. Поповъ, (Анл. Либкинъ), Н. В. Ремезовъ, проф. П. П. Слугинъ, Е. Н. Цирковъ, Н. Ф. Юшковъ, Н. Н. Андреевъ и друг.

Подписная цѣна для инородныхъ, съ пересылкой: на годъ—9 р., на полгода—5 р., на 3 мѣсяца—2 р. 75 коп. на 1 мѣсяць—1 руб. Допускается слѣдующая разсрочка платы: при подпискѣ вносится 5 руб., въ 1 мая—4 руб. Для священниковъ, народныхъ учителей и учащихъ—льготныя условія подписки.

Гг. Инородные подписчики требованіе на газету и вѣснелку денегъ благоволятъ адресовать слѣдующимъ образомъ: Казань редакціи «Волжскаго Вѣстника».

Редакторъ-Издатель Н. Рейнгардтъ.

Объ изданіяхъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ 1893 году.

Въ 1893 году будетъ издаваться въ Москвѣ еженедѣльная газета:

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

«Московскія Церковныя Вѣдомости» имѣютъ своей задачей сообщать свѣдѣнія о различныхъ сторонахъ внешней и внутренней жизни Церкви.

вообще, преимущественно же Московской, отводя при этомъ соответствующее мѣсто и явленіямъ жизни общественной, насколько они такъ или иначе соприкасаются съ Церковію.

Для этого въ газетѣ будутъ имѣться слѣдующіе отдѣлы:

- 1) **Передовыя статьи**, обсуждающія религіозно-нравственные вопросы, а также и явленія жизни общественной, представляющія тотъ или другой интересъ для Церкви.
- 2) **Московская церковная каеэдра** для помѣщенія выдающихся проповѣдей.
- 3) **Московская хроника** — недѣльный дневникъ жизни Московской, преимущественно церковной.
- 4) **Извѣстія и замѣтки**, въ которыхъ дадутся разнообразныя свѣдѣнія о выдающихся событіяхъ современной жизни, какъ русской Церкви и русскаго народа вообще; такъ въ частности свѣдѣнія изъ церковно-религіозной и общественной жизни г. Москвы и Московской епархіи.
- 5) **Иностранныя извѣстія** — о выдающихся событіяхъ церковно-религіозной жизни за границей.
- 6) **Матеріалы** для исторіи церквей г. Москвы и Московской епархіи.
- 7) **Библиографія**.
- 8) **Гигіеническіе совѣты** — популярныя лекарственныя и хозяйственныя рецепты.
- 9) **Тиражи Государственныхъ процентныхъ бумагъ**.

10) **Оффиціальныи отдѣлъ**: Высочайшія повелѣнія и награды; Распоряженія и указы: Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Оберъ-Прокурора и Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, Московскаго Епархіальнаго Начальства; а также распоряженія и отчеты мѣстныхъ Епархіальныхъ учреждений: Свѣчнаго завода, Эмеритальной кассы, Попечительства о бѣдныхъ и проч.; свѣдѣнія и отчеты о приходскихъ Попечительствахъ, Братствахъ и т. п.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

Съ пересылкою и доставкой:		Безъ доставки.	
На годъ	5 р. — к.	На годъ	3 р 50 к.
— полгода	3 р. — »	— полгода	2 р. — »
— 3 мѣсяца	1 р. 50 »	— 3 мѣсяца	1 » — »
— 1 мѣсяць	— » 60 »	— 1 мѣсяць	— » 40 к.

Духовный учено-литературный журналъ

ЧТЕНІЯ

въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.

Въ 1893 году журналъ «Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія» будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

- I. Священное писаніе Ветхаго и Новаго Завета.**— Сюда войдутъ статьи истолковательскаго и истолковательнаго содержанія, преимущественно общедоступнаго характера.
- II. Церковная Исторія** всеобщая и русская, гдѣ будутъ помѣщаться статьи, знакомящія съ внѣшнею и внутреннею жизнью Православной Церкви вселенской и русской, а также и обществъ инославныхъ; здѣсь же по временамъ будутъ имѣть мѣсто спеціальныя статьи по части русскаго раскола и особенно сектантства.
- III. Христіанская апологетика.** Здѣсь будетъ защищаться ученіе Православной Христіанской Церкви, какъ вообще отъ мудрствованій лож-

ныхъ философскихъ системъ, такъ преимущественно отъ лжеученій современныхъ.

IV. Церковное право.

V. Философія.

VI. Внутреннее Обзорѣніе.

VII. Иностранное Обзорѣніе.

VIII. Отдѣлъ библіографическій—гдѣ будутъ помѣщаться критико-библіографическія статьи о сочиненіяхъ иностранной и отечественной богословской литературы, обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ, а также и свѣтскихъ, на сколько послѣдніе будутъ касаться церковно-религіозныхъ вопросовъ.

Въ приложеніяхъ къ «Чтеніямъ» будутъ печататься памятники христіанской письменности, а также матеріалы для Исторіи русской Церкви и въ частности по историко-статистическому описанію церкви Московской Епархіи.

Редакція «Чтеній» позаботится о томъ, чтобы, по возможности, сообщить популярный характеръ своему журналу, сдѣлать его доступнымъ для чтенія всѣхъ лицъ, даже и не получившихъ спеціального богословскаго образованія, но интересующихся церковно-богословскимъ знаніемъ и, слѣдя за движеніемъ богословской науки и направленіемъ литературы,—дать въ содержаніи его мѣсто вопросамъ, представляющимъ современный интересъ затрогивающимъ самыя живыя насущныя стороны науки и религіозной жизни. Для достиженія этихъ цѣлей редакція заручилась постоянными сотрудниками изъ среды профессоровъ Духовныхъ Академій, Императорскихъ Университетовъ, преподавателей Духовныхъ Семинарій и ученаго духовенства.

Годовая плата за журналъ «Чтенія въ Общ. Любит. Духовн. Просвѣщенія».

Съ доставкою и пересылкою 7 р. — к.
 Безъ доставки. 6 р. 50 к.

Лица, подписавшіяся на журналъ и газету вмѣстѣ, съ доставкою и пересылкою платятъ 11 р., вмѣсто 12 р., безъ доставки 10 р.

Воскресныя Бесѣды.

«Воскресныя Бесѣды» будутъ издаваться отдѣльными листками и въ 1893 году и выходить по воскреснымъ днямъ.

Цѣна годового изданія изъ 52 листовъ безъ пересылки 50 к., съ перес. 1 р. 10 к., за полгода съ перес. 60 к.; за три мѣсяца съ перес. 35 к.; за мѣсяць 20 к.

Подписка на полученіе означенныхъ изданій Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ 1893 г. принимается: 1) въ редакціи (Москва, уголъ Малой Полянки и Спасскаго пер., д. церкви Спаса въ Наливкахъ); 2) въ Епархіальной библіотекѣ при Высоко-петровскомъ монастырѣ; 3) въ Магазиנѣ парчей Торговаго Дома И. С. Сытова Наслѣдники (Николевская улица, Славянскій Базаръ) и 4) въ Конторѣ братьевъ Д. и Н. Бизинныхъ (Ильинка, Теплые ряды).

Редакторъ священникъ *Николай Котевъ*.

БИБЛІОГРАФЪ

(1893).

ЖУРНАЛЬ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКИЙ.

Съ портретами, снимками съ книгъ, гравюръ, рукописей и т. п.

Отдѣлъ 1. Лѣтопись литературы и книговѣднія: 1. Исторія литературы и просвѣщенія, по преимуществу въ Россіи: а) изслѣдованія и статьи по исторіи литературы, просвѣщенію и народной словесности, какъ общаго характера, такъ и монографіи по отдѣльнымъ вопросамъ; біографіи литературныхъ дѣятелей, ученыхъ и ревнителей просвѣщенія, и б) матеріалы для исторіи литературы, просвѣщенія и народной словесности. 2. Книговѣдніе: а) описаніе рукописей, рѣдкихъ изданій и т. п.; б) книжное дѣло въ старину и въ настоящее время: книгопечатаніе и графическія искусства, бібліотечное вѣдніе, книжная торговля, книгоиздательство, литературная и художественная собственность; в) статистика книгопечатанія и книжнаго дѣла; г) біографіи дѣятелей по книжному дѣлу. 3. Критика и бібліографія: обзоры книгъ и періодическихъ изданій, а также дѣятельности литературныхъ обществъ и учреждений. 4. Разныя извѣстія и замѣтки: а) хроника литературная и книговѣднія; б) судебныя извѣстія по дѣламъ литературы и книжнаго дѣла; в) некрологи; г) вопросы и отвѣты; д) смѣсь.

Отдѣлъ 2 (справочный). Лѣтопись книгопечатанія: 1. Каталогъ новыхъ книгъ. Указатель статей въ періодическихъ изданіяхъ. 3. *Rossica*. 4. Правительственныя распоряженія по дѣламъ печати. 5. Замѣтки о новыхъ изданіяхъ. 6. Объявленія.

Въ приложеніяхъ: 1) Отдѣльныя работы по исторіи русской литературы, книговѣднію и прочимъ предметамъ, входящимъ въ программу журнала. 2) Портреты, снимки съ книгъ, гравюръ, рукописей и т. п.—на особыхъ листахъ и въ текетѣ журнала.

Съ основанія „Библіографа“ въ немъ принимали участіе:

А. И. Барбашевъ, проф. Н. П. Барсовъ, Я. О. Березинъ-Ширяевъ, проф. К. Н. Вестушевъ-Рюминъ, В. О. Воцаиновскій, С. Н. Брайловскій, П. В. Бяковъ, С. А. Венгеровъ, Н. В. Губертъ, В. Г. Дружининъ, проф. М. А. Дьяконовъ, Г. И. Змигродскій, проф. В. С. Иконниковъ, К. А. Ивановъ, Е. П. Кавелина, Д. О. Кобеко, И. А. Козеко, М. А. Куллетскій, проф. А. С. Лапко-Данилевскій, Н. П. Лихачевъ, А. М. Ловягинъ, Х. М. Лопаревъ, А. Г. Лященко, М. Н. Мазаревъ, акад. Л. Н. Майковъ, А. Г. Маленинъ, В. И. Межовъ, А. Е. Молчановъ, Н. Н. Оглоблинъ, проф. С. О. Платоновъ, Н. И. Позняковъ, Н. И. Полетаевъ, С. И. Пономаревъ, А. П. Савельевъ, А. А. Савичъ, В. И. Саитовъ, С. М. Середонинъ, проф. А. И. Соболевскій, проф. А. И. Соколовъ, С. Л. Степановъ, В. Н. Сторожевъ, Н. М. Тушиковъ, П. М. Устиновичъ, Н. Д. Чечулинъ, И. А. Шляпкинъ, проф. Е. Ф. Шмурло и др.

Редакція имѣетъ основаніе надѣяться, что всѣ эти лица будутъ сотрудниками «Библіографа» и на будущее время, причемъ предполагается особенно развить отдѣлы журнала, касающіеся исторіи литературы и книговѣднія.

Подписная ЦѢНА въ годъ 5 р. съ перес. За границу 6 р. (12 МѢ въ годъ).
Подписка у А. С. Суворина (С.-Петербургъ, Невскій просп., д. 38) и въ другихъ извѣстныхъ книжн. магазинахъ; для иногородныхъ въ редакціи (С.-Петербургъ, Забалканскій просп., д. 7, кв. 13).

За прежніе годы (1885—1892) комплекты продаются по 5 р. за годъ.

Редакторъ Н. М. Лисовскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1893 годъ
на

„БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ“
ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ.

Изданіе антикварной книжной торговли *И. Шибанова* въ Москвѣ.

По своей обширной программѣ «Библіографическія Записки» служатъ дѣлу правильной разработкѣ отечественной библіографіи и представляютъ собою пособіе при изученіи русской и заграничной литературы и книжнаго дѣла. Въ нихъ помѣщаются статьи и изслѣдованія, посвященныя изученію жизни и дѣятельности писателей и лицъ, потрудившихся на пользу просвѣщенія, ихъ переписка, историческіе документы, касающіеся преимущественно печатнаго и книжнаго дѣла, обзоры и историческіе очерки извѣстныхъ книгохранилищъ, отзывы о новыхъ книгахъ, статьи о книжной торговлѣ русской и заграничной. Указатель новыхъ книгъ ведется въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, въ какихъ онъ не появлялся ни въ одномъ журналѣ; дается подробный указатель журнальныхъ статей, съ перечисленіемъ всѣхъ рецензій о выходящихъ вновь книгахъ.

Въ каждомъ номерѣ помѣщаются портреты, большею частію на отдельныхъ листахъ, снимки съ рукописей, копіи съ рѣдкихъ гравюръ и автографическія воспроизведенія.

Вслѣдствіе этого «Библіографическія Записки» являются журналомъ, необходимымъ для всякаго образованнаго человѣка.

Сотрудники журнала со времени его основанія:

Проф. Д. Н. Анучинъ, Е. В. Барсовъ, Я. О. Березинъ-Ширдевъ, Н. О. Бокачевъ, О. И. Булгаковъ, С. А. Бѣлокуровъ, академикъ К. С. Веселовскій, И. П. Виноградовъ, О. А. Витбергъ, проф. Г. А. Воскресенскій, В. К. Вульффертъ, А. С. Гацисскій, Н. Н. Глубоковскій, Я. И. Горожанскій, А. А. Голомбѣвскій, проф. Е. Е. Голубинскій, В. В. Голубцовъ, Н. В. Губерти, А. Г. Гусаковъ, А. М. Гусевъ, А. А. Дмитриевскій, И. В. Дмитровскій, Н. В. Дмитровскій, М. А. Добровскій, С. О. Долговъ, И. Е. Забѣлинъ, А. А. Ивановскій, проф. В. С. Иконниковъ, В. В. Каллашъ, проф. Н. О. Каптеревъ, В. М. Каченовскій († 1892), А. А. Кизеветтеръ, проф. А. П. Кирпичниковъ, проф. В. О. Ключевскій, Г. А. Кожевниковъ, проф. И. Н. Корольковъ, проф. П. Н. Корсунскій, Г. П. Куликовскій, А. А. Кудрявцевъ, проф. Н. О. Куплевасскій, А. Н. Лебедевъ, академикъ Л. Н. Майковъ, П. В. Майновъ, С. Н. Мамѣевъ, проф. А. И. Маркевичъ, В. И. Межовъ, П. Н. Милоговъ, Н. Миревичъ, проф. Г. А. Муркосъ, М. Д. Муретовъ, С. Д. Муретовъ, Н. К. Никольскій, А. П. Новицкій, И. М. Остроглазовъ († 1892), А. И. Остроглазовъ, М. П. Петровскій, В. И. Покровский, П. Н. Полевой, А. В. Селивановъ, И. О. Сержпутовскій, В. И. Сизовъ, Д. Я. Самоквасовъ, А. В. Селивановъ, И. О. Сержпутовскій, В. И. Сизовъ, П. К. Симони, А. В. Смирновъ, П. П. Соколовъ, М. Н. Сперанскій, А. И. Станкевичъ, В. Н. Сторожевъ, М. В. Суричь, А. А. Титовъ, В. О. Фиргуфъ, А. С. Хахановъ, В. И. Холмогоровъ, В. П. Шенрокъ, В. Н. Щелкинъ, П. И. Щугинъ, Д. Д. Языковъ, В. Е. Ягушкинъ.

Подписная цѣна: За годъ съ доставкой и пересылкою 6 р. За границу 7 р. На другіе сроки подписка не принимается. Цѣна номера въ отдѣльной продажѣ 75 к. Съ доставкой и пересылкою 1 р. Кромѣ того для любителей будетъ печататься 50 нумерованныхъ экземпляровъ на лучшей бумагѣ. Цѣна такому годовому изданію съ дост. и перес. 12 р.

Плата за объявленія: Полная страница 20 р. Половина страницъ, или одинъ полный столбецъ 12 р. Четверть страницы, или половина одного столбца 7 р. $\frac{1}{8}$ страницы или $\frac{1}{4}$ столбца 4 р.

Подписка и объявленія принимаются въ главной конторѣ редакціи (Москва, Петровскія линіи, Антикварная книжная торговля П. Шибанова) и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Гг. иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ Москву въ главную контору редакціи.

Подробная программа журнала, вмѣстѣ съ оглавленіемъ статей, помѣщенныхъ въ 1892 г. высылается бесплатно.

Редакторъ *А. Н. Соловьевъ.*

Издатель *П. П. Шибановъ.*

О подпискѣ на полученіе газеты «ВОЛГАРЬ» въ 1893 г.

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ

Политико-Общественная, Литературная и Биржевая газета

„ВОЛГАРЬ“

издается въ Нижнемъ-Новгородѣ подъ редакціею *С. И. Жукова.*

Воскресные №№ «Волгари» (во время Нижегородской ярмарки, въ іюль и августѣ мѣсяцахъ) выходятъ съ иллюстраціями.

ПРОГРАММА «ВОЛГАРЯ»

- 1) Передовыя статьи по вопросамъ внутреннимъ и политическимъ.
- 2) Правительственныя извѣстія. Правительственныя распоряженія общія и относящіяся къ Поволжью; распоряженія судоходнаго начальства, фабричной инспекціи и проч.; назначенія по службѣ, переводы и награды по административному и общественному управленію въ губерніяхъ: нижегородской, ярославской, тверской, владимирской, казанской, костромской, симбирской, самарской, саратовской и др.
- 3) Последняя почта. Последнія телеграфныя извѣстія заграничныхъ газетъ и выдержки изъ специальныхъ корреспонденцій русскихъ газетъ.
- 4) Телеграммы внутреннія и заграничныя, отъ специальныхъ корреспондентовъ и отъ «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства».
- 5) Мѣстная хроника. Извѣстія изъ общественной и административной жизни Нижняго-Новгорода и Нижегородской губерніи, новости городскія, земскія, мѣстныя происшествія и проч.
- 6) Обо всемъ. Статьи легкаго содержанія изъ городской жизни Нижняго-Новгорода.
- 7) Литературный отдѣлъ. Повѣсти, рассказы и стихотворенія, оригинальныя и переводныя. Еженедельный обзоръ новинокъ русской литературы.
- 8) Поволжскія вѣсти. Корреспонденціи изъ городовъ Поволжья и изъ сосѣднихъ губерній о выдающихся явленіяхъ и происшествіяхъ.
- 9) По роднымъ палестинамъ.—Фельетонныя статьи изъ жизни городовъ Поволжья.
- 10) Внутреннія извѣстія. Административныя новости изъ Петербурга, имѣющія общегосударственный интересъ, а также сообщенія о выдающихся событіяхъ Петербурга, Москвы и другихъ городовъ Россіи.

11) Наблюдения и замѣтки. Фельетонныя статьи и замѣтки обо всемъ.

12) Театръ и музыка.—Рецензїи и замѣтки о концертахъ и спектакляхъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, извѣстія объ артистическихъ поѣздкахъ по Волгѣ столичныхъ и провинціальныхъ труппъ, и вообще изъ жизни поволжскихъ театровъ.

13) Бѣга и скачки.—Замѣтки о дѣятельности обществъ конскаго бѣга, о состязаніяхъ на бѣговыхъ ипподромахъ въ городахъ Поволжья и пр.

14) Наука и искусство.—Отчеты и замѣтки о публичныхъ засѣданіяхъ нижегородскихъ и иногороднихъ ученыхъ обществъ, о трудахъ научныхъ изслѣдователей, объ усовершенствованіяхъ въ пароходствѣ и волжскомъ судостроеніи, о разнаго рода изобрѣтеніяхъ.

15) Изъ прошлаго. Статьи и сообщенія, относящіяся къ историческому прошлому Поволжскаго края и т. п.

16) Судебная хроника.—Отчеты о выдающихся процессахъ мѣстныхъ и иногороднихъ, уголовныхъ и гражданскихъ, новости изъ судебного міра и проч.

17) Смѣсь. Мелочи, курьезы, анекдоты и т. п.

18) Заграничныя извѣстія. Разнаго рода иностранныя извѣстія, отзывы иностранныхъ газетъ о Россіи, политическія статьи иностранной прессы о выдающихся заграничныхъ происшествіяхъ и проч.

19) Письма въ редакцію. Полезныя сообщенія частныхъ лицъ, имѣющія общественный интересъ, полемическія статьи и пр.

20) Биржевой отдѣлъ: Ежедневные отчеты о хлѣбныхъ, поставочныхъ и всякихъ товарныхъ сдѣлкахъ на нижегородской биржѣ; торговли корреспонденціи съ пристаней: Волги, Камы, Оки, Суры, Вятки, Бѣлой и ихъ притоковъ; телеграфныя извѣстія о состояніи уровня воды на перекатахъ; свѣдѣнія о количествѣ заготовки хлѣба на пристаняхъ, о положеніи волжскаго судоходства и т. п. Телеграфныя извѣстія два раза въ недѣлю съ С.-Петербургской биржи, о цѣнахъ на процентныя бумаги, о цѣнахъ на хлѣбъ и прочіе биржевыя товары.

21) Справочный отдѣлъ. О движеніи почтъ въ Поволжскомъ краѣ въ лѣтнее и зимнее время, о желѣзнодорожныхъ сообщеніяхъ, о поволжскихъ лечебныхъ курортахъ, о мѣстныхъ выставкахъ, конкурсахъ и т. п.

22) Объявленія.

Въ литературномъ отдѣлѣ «Волгара» принимаетъ участіе кружокъ мѣстныхъ и иногороднихъ писателей. Кромѣ того, въ газетѣ помѣщаются переводныя произведенія иностранной литературы.

Въ биржевомъ отдѣлѣ печатаются многочисленныя торговыя корреспонденціи съ хлѣбныхъ пристаней. Но, имѣя въ виду развитіе этого отдѣла, редакція пригласила на 1893 годъ еще до 15-ти новыхъ корреспондентовъ съ главныхъ хлѣбныхъ пристаней Волги, Камы, Бѣлой, Вятки, Суры и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на газету «ВОЛГАРЬ» на 1893 г.

Въ Н.-Новгородѣ: на 12 мѣс. 7 р., на 11—6 р. 50 к., на 10—6 р., на 9—5 р. 50 к., на 8—5 р., на 7—4 р. 50 к., на 6—4 р., на 5—3 р. 50 к., на 4—3 р., на 3—2 р. 50 к., на 2—1 р. 75 к., на 1—1 р. Иногороднимъ: на 12 мѣс. 8 р., на 11—7 р. 50 к., на 10—7 р., на 9—6 р. 50 к., на 8—6 р., на 7—5 р. 50 к., на 6—5 р., на 5—4 р. 50 к., на 4—4 р., на 3—3 р. 50 к., на 2—2 р. 75 к., на 1—1 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

Въ Нижнемъ Новгородѣ, 1) въ конторѣ редакціи «Волгаря», на Мал. Покровск. ул. 2) въ Рождественскомъ газетномъ кіоскѣ, на Нижн. базарѣ.

Кромѣ того подписка принимается: въ Петербургѣ, въ магазинѣ «Новаго времени»; въ Москвѣ, въ конторѣ Печковской; въ Твери, въ конторѣ редакціи «Листка Объявленій»; въ Рыбинскѣ, въ биржевой библиотекѣ; въ Ярославлѣ, нотный и музыкальный магазинъ А. Т. Наумова; въ Костромѣ, книжный магазинъ А. И. Бекенева; въ Владимірѣ-губернскомъ, книжный магазинъ И. П. Иванова; въ Муромѣ, газетная торговля Н. П. Мошенцова; въ Иваново-Вознесенскѣ, у А. И. Татарнинова; въ Арзамасѣ, у Ф. А. Колесова; въ Казани, въ книжномъ магазинѣ Н. Я. Башмакова, Воскресенская ул.; въ Самарѣ, книжный магазинъ Н. М. Федорова; въ Саратовѣ, книжный магазинъ Воронкова; въ Астрахани, у Григорія Петровича Смирнова, въ биржѣ или набережная д. Смирнова.

Кромѣ того пріемъ подписки и объявленій на «Волгаря» — въ Ярославлѣ, въ газетномъ кіоскѣ, на Театральной площади.

Редакторъ-Издатель *Сергій Жуковъ*.

НА 1893 ГОДЪ
 ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА IV ГОДЪ ИЗДАНІЯ
О К Р А И Н А

Единственный частный органъ въ Туркестанскомъ краѣ
 и Закаспійской области.

Газета общественная, политическая и литературная

ВЫХОДИТЬ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ, СРЕДАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ.

Редакція и контора г. Самаркандъ.

ПО Д П И С К А

На годъ—5 р. — „	↑ ↓	На полгода 3 р. 50 к.
За границу 8 р. — „		На 3 мѣсяца 2 р. — „
Отдѣльный—№ 6 к.		На 1 мѣсяць 1 р. — „

Вступая въ 4 годъ изданія, мы имѣли пламенное желаніе расширить программу, развить отдѣлы и увеличить размѣръ газеты, но... по независящимъ отъ насъ причинамъ, должны смириться и довольствоваться тѣмъ, что уже имѣемъ

Цѣль наша по прежнему—желаніе добра и свѣта.

Задача—по мѣрѣ силъ быть проводникомъ назрѣвающихъ вопросовъ, работать и стремиться къ выясненію нуждъ края, служить къ освѣщенію насущныхъ вопросовъ мѣстной жизни, не упуская при этомъ случая по возможности отмѣчать и выдающіяся явленія изъ жизни всего цивилизованнаго міра, что можетъ интересовать читателя.

Мы были далеки отъ всякихъ рекламъ, много общающихся, мало дающихъ, въ чемъ кажется намъ и не могутъ ни обвинить, ни упрекнуть, а потому съ твердой вѣрой въ будущее, въ преуспѣніе нашей далекой окраины, также твердо и упорно будемъ продолжать изданіе нашей газеты «Окраина» съ помощью тѣхъ-же просвѣщенныхъ сотрудниковъ, желающихъ вмѣстѣ съ нами положить свою душу и голову на пользу нашего обитовавшаго уголка дорогаго отечества, на который взоры устремлены въ настоящее время чуть не со всего міра.

Фонды, торговая хроника, тиражи, базарныя цѣны Самарканда и др. город. Туркестанскаго края, Мѣстныя извѣстія, Корреспонденціи изъ городовъ Туркестана, Закаспія, Семирѣчья, Сибири, Россіи, Некрологи, Театральныя замѣтки, Музыкальныя рецензіи, Среди газетъ, Анекдоты, Стихи, Замѣтки, Письма въ редакцію, Дневныя происшествій, Приказы по туркестанскому Округу, Самарк. области и проч. Телеграммы Сѣверн. Тел. Агентства и спеціальныя, Росписанія почтъ, поѣздовъ и пароходовъ и т. д.

Оставшіеся экземпляры газ. „Окраина“ за 1891 годъ можно получать по 3 р. 50 к., а за 1892 годъ по 4 рубля съ перес.

Цѣна за объявленія: на 1 страницѣ по 40 к., на послѣдней по 15 коп. за строку петита, мѣсячныя объявленія съ большой уступкой, для ищущихъ мѣстъ и занятій по 5 коп. за строку.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи въ г. Самаркандѣ. Въ Москвѣ: въ конторахъ объявленій бывш. Метиль, Мясницкая ул. домъ Спиридонова и у Л. Шабертъ, бывш. Мейеръ, Покровка д. Бр. Салаевыхъ. Въ Петербургѣ: въ центральномъ агентствѣ объявленій Матисена, Конюшенная № 29. Въ Вѣрномъ: у П. М. Зенкова.

Редакторъ-издатель Н. В. ПОЛТОРАНОВЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА
„ТОБОЛЬСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ“
въ 1893 году.

Въ 1893 году «Тобольскія Губернскія Вѣдомости» будутъ выходить по прежней установленной закономъ для этихъ изданій программѣ, въ двухъ отдѣльныхъ частяхъ официальной и неофициальной ежегодно, но въ разные сроки и съ особою на каждую подпискою, по нижеслѣдующей цѣнѣ:

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ
(БУДЕТЬ ВЫХОДИТЬ ПО СУБВОТАМЪ).

	годъ:	полгода:	треть:	мѣсяць:
для частныхъ подписчиковъ . . .	3 руб.	2 руб.	1 р. 50 к.	1 р. —
« сельск. управленій и школь.	2 руб.	1 руб.	» 75 к.	» 50 к.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ
(БУДЕТЬ ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ).

	годъ:	полгода:	треть:	мѣсяць:
для частныхъ подписчиковъ . . .	3 руб.	2 руб.	1 р. 50 к.	1 р. —
« сельск. управленій и школь.	2 руб.	1 руб.	» 75 к.	» 50 к.

Лица, желающія получать газеты брошюрованными, прилачиваютъ къ подписной цѣнѣ: за годъ 50 коп., полгода 30 коп., треть года 20 коп. и одинъ мѣсяць 10 коп.

Обязательнымъ по закону подписчикамъ будетъ высылаться только одна официальная часть «Вѣдомостей», съ платою по три рубля въ годъ и тѣ изъ нихъ, которые пожелають получить неофициальную часть «Вѣдомостей», должны заявить объ этомъ заблаговременно, съ присылкою подписной на нее цѣны.

Неофициальная часть «Вѣдомостей», имѣя цѣлю сообщеніе разныхъ полезныхъ для мѣстнаго края свѣдѣній, между многими другими, будетъ заключать: ежедневныя телеграммы Сѣвернаго Телеграфнаго Агенства; статьи по мѣстнымъ археологій, исторіи, этнографіи, статистикѣ, сельской промышленности и т. п.; хронику общественной жизни Тобольска и другихъ городовъ губерній, а равно извѣстія изъ сосѣднихъ губерній, имѣющія для мѣ-

стной жизни то или другое значеніе, куда между прочимъ будутъ входить свѣдѣнія о происшествіяхъ по губерніи, извлеченія изъ отчетовъ мѣстныхъ ученыхъ и благотворительныхъ учреждений и обществъ, перечни занятій городскихъ думъ и проч.; библиографическія извѣстія о ходѣ мѣстной печати, вновь издаваемыхъ книгахъ, брошюрахъ и т. п.; разныя извѣстія по астрономіи, медицинѣ, сельскому хозяйству, экономіи и другія общепользныя свѣдѣнія.

Въ виду исполняющагося въ мартѣ мѣсяцѣ будущаго года пятидесятилѣтія со дня кончины П. А. Словцова, въ первыхъ ЛЕХЪ газеты помѣщено будетъ нѣсколько произведеній этого перваго русскаго историка Сибири, ставшихъ въ настоящее время библиографическою рѣдкостью.

Городскіе подписчики на неофициальную часть «Вѣдомостей» будутъ за ту же плату, въ размѣрѣ 3 р., ежедневно получать телеграммы Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства; подписавшіеся же на полученіе газеты въ сроки менѣе года телеграммъ не получаютъ.

*Подписка открыта въ Тобольскомъ губернскомъ правленіи,
при типографіи.*

ГОДЪ IX. *ОТКРЫТА ПОДПИСКА* ГОДЪ IX.

НА

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

на 1893 годъ.

Въ 1893 году «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДЕЛЮ: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни будутъ выходить, въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по вторникамъ и субботамъ, ПРИБАВЛЕНІЯ, за исключеніемъ дней послѣ праздничныхъ и времени осенняго и весенняго перерыва почты.

Въ прибавленіяхъ періодически помѣщаются свѣдѣнія о золотопромышленности, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства касющіяся золотаго промысла, свѣдѣнія о приискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того, тутъ же помѣщаются торговныя свѣдѣнія и курсъ на ассигновки на золото.

Подписная цѣна:

Годъ—9 р., $\frac{1}{2}$ г.—5 р., 3 м.—3 р., 1 м.—1 р. 25 к.

*Подписка принимается: Въ Томскѣ: въ конторѣ редакціи
„Сибирскаго Вѣстника“.*

Редакторъ-издатель В. П. Картамышевъ.

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ,

издаваемое Этнографическимъ Отдѣломъ Императорскаго Общества Любителей Естественнаго, Антропологии и Этнографіи, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ СЕКРЕТАРЯ ОТДѢЛА Н. А. ЯНЧУКА

при участіи проф. В. В. Антоновича, проф. Д. Н. Анучина, проф. Д. И. Вагалѣя, Е. В. Барсова, акад. Александра Н. Веселовскаго, проф. Алексѣя Н. Веселовскаго, проф. А. И. Кирничникова, М. М. Ковалевскаго, проф. В. Ф. Миллера, П. Н. Милюкова, А. Н. Минха, В. М. Михайловскаго, Г. Н. Потанина, Е. Р. Романова, проф. И. Н. Смирнова, проф. А. И. Соболевскаго, проф. М. И. Соколова, проф. Н. Ф. Сумцова, акад. Н. С. Тихонравова, А. Н. Харузина, Н. Н. Харузина, А. С. Хаханова, П. В. Шейна, проф. И. В. Ягича, Н. М. Ядринцева, Е. И. Якушкина и другихъ русскихъ и заграничныхъ ученыхъ.

Изданіе посвящено всестороннему изученію быта всѣхъ народностей Россіи, причѣмъ ближайшими предметами статей и изслѣдованій будутъ служить слѣдующіе вопросы:

1. Вѣрованія, обичаи, обряды. 2. Народная словесность, языкъ. 3. Народная музыка, живопись и другія искусства. 4. Народная медицина. 5. Юридическій бытъ, родовое и сословное устройство, семья, община и т. д. 6. Матеріальный бытъ, преимущественно въ связи съ бытомъ духовнымъ. 7. Историческая и доисторическая этнографія. 8. Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ этнографовъ.

Кромѣ изслѣдованій по частнымъ вопросамъ, будутъ помѣщаться также статьи общаго методологическаго характера, имѣющія руководящее значеніе.

Обширный **ВИБЛОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ** изданія заключаетъ въ себѣ:

1) Отзвѣы о новыхъ книгахъ, объ изданіяхъ ученыхъ обществъ, земствъ и статистическихъ комитетовъ, поскольку таковы касаются вопросовъ этнографіи. 2) Подробный обзоръ по возможности всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ періодическихъ изданій съ указаніемъ находящагося въ нихъ этнографическаго матеріала. 3) Обзоръ и указатель иностранныхъ книгъ и изданій, въ особенности касающихся этнографіи Россіи и смежныхъ народностей.

Въ отдѣлѣ **«СМѢСИ»** сообщаются мелкіе этнографическіе матеріалы.

Наконецъ, въ **«Извѣстіяхъ и Запѣткахъ»** помѣщаются обзоры дѣятельности ученыхъ обществъ и др. учреждений, свѣдѣнія о музеяхъ, выставкахъ, съѣздахъ, экспедиціяхъ и т. п.

По мѣрѣ возможности будутъ даваться также **приложенія**: портреты этнографовъ, образцы народной музыки, узоровъ, и т. п.

«ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ» выходитъ 4-мя книжками въ годъ (около 15 листовъ каждая) приблизительно въ слѣдующіе сроки: 1-я кн.—въ началѣ марта, 2-я—въ началѣ іюня, 3-я—въ концѣ сентября, 4-я—въ концѣ декабря.

Цѣна годовому изданію безъ перес. 4 р. 50 к., съ перес. 5 р., за границу 6 р. Отдѣльныя книжки, какъ вновь выходящія, такъ и вышедшія, продаются въ складѣ при канцеляріи Общества и въ книжныхъ магазинахъ по 1 р. 50 к. съ пересылкой.

Учащимся, сельскимъ учителямъ и священникамъ дѣлается уступка 40%. Допускается разсрочка по соглашенію.

Подписка принимается въ канцеляріи Общества (Москва, *Политехнической Музей*) и въ книжныхъ магазинахъ А. С. Суворина (Москва и Петерб.), Н. П. Карбасникова (Москва, Петерб. и Варшава), А. А. Карцева (Москва), Н. И. Мамонтова (Москва) и А. Ланга (Москва). **АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Политехнической Музей.**

Распоряженіемъ г. Министра Народнаго просвѣщенія изданія Императорскаго Общества Любителей Естественнаго, Антропологии и Этнографіи **рекомендованы**, для пріобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки средне-учебныхъ заведеній.

Содержаніе „Извѣстій Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“.

Т. I. Уставъ Общества, списокъ членовъ-учредителей Общества. Протоколы засѣданій Совѣта и Общаго Собранія. *Проектъ Публичнаго Историко-Этнографическаго Музея, сост. В. М. Флоринскимъ. — Приложенія. Свѣдѣнія о древностяхъ, найденныхъ близъ деревни Увекъ. — Описание русскихъ монетъ клада 4 сентября 1878 г. В. К. Савельева и Н. А. Толмачева. — *О нѣкоторыхъ малоизвѣстныхъ матеріалахъ, служащихъ къ изученію исторіи Казанскаго края. Д. А. Корсакова. — *Замѣтки о городкахъ, курганахъ и древнихъ жилищахъ, находящихся въ Казанской губерніи. Н. А. Изюскова. — *О замѣчательной Китайской монетѣ конца X или начала XI в., приобретенной въ селѣ Болгарахъ. В. П. Васильева. К. 1879. II. 1 р.

Т. II. Годовой отчетъ за 1878 г. Протоколы засѣданій Общества. — Приложенія. Два городища Спасскаго уѣзда. Свящ. П. Филатовскаго. — Объ историческомъ значеніи бібліотеки Соловецкаго монастыря, хранящейся при Казанской Духовной Академіи. П. В. Владзімирова. — *О возможности существованія каменоломень въ окрестностяхъ пригорода Биларска. М. П. Аристова. — Замѣтки о городкахъ, курганахъ и древн. жилищахъ, находящихся въ Казанской губерніи. Н. А. Изюскова. — Замѣтки о селеніяхъ Чистопол. у.: В.-Никиткиной, Татарской Багаиѣ, Кизляу и Биларь-Озеро. В. А. Казаринова. — Описание части клада русскихъ денегъ XV в., открытаго въ Казанскомъ кремлѣ 4 сент. 1878 г. А. О. Лихачева. — Замѣтка о харатейномъ Евангеліи к. XIV или нач. XV в. П. Д. Шестакова. — Нѣсколько словъ о могильникѣ, находящемся близъ деревни Анашкиной. Елю-же. — Описание монетъ, найденныхъ въ д. Карташихъ Каз. г. В. К. Савельева. — Описание городищъ и кургановъ, находящихся въ окрестностяхъ г. Сегидея Симб. губ. М. П. Изюшикова. — *О старинномъ кладбищѣ близъ с. Билиморскаго Вят. губ. А. Рязанцева. — Попытка объясненія одного мѣста изъ Булгарской лѣтописи Хисамъ Эдина Иби Шафаъ-Эддина. П. Д. Шестакова. — Выдержка изъ архива Елабужскаго духовнаго Правленія, Елю-же. — Описание дополнител. коллекціи Джучидскихъ монетъ изъ развалинъ г. Укека. В. К. Савельева. — Описание чуждескихъ вещей, пожертвованныхъ въ музей Общества А. Е. Теплоуховымъ. — Бытъ Вотьяковъ Саранульскаго уѣзда. В. Кошурикова. — Подный систематическій указатель статей мѣстно-областного содержанія, напечатанныхъ въ «Казанскихъ извѣстіяхъ» съ 1811—1821 г. П. А. Пономарева. К. 1880. II. 1 р.

Т. III. О задачахъ дѣятельности К. О. Н. А. и Э. С. М. Шиндлевскаго. — Лингвистическая замѣтка о названіяхъ Булгаръ, Биларь и Морквани. П. П. Золотницкаго. — По поводу сообщенія П. П. Золотницкаго. П. Д. Шестакова. — Замѣтка о городкахъ, курганахъ и древнихъ жилищахъ, находящихся въ Биларскѣ. Елю-же. — Описание Биларскаго и Баранскаго городищъ. В. А. Казаринова. — Замѣтка о Калмыкахъ Астрахан. губерніи. П. Смирнова. — Изъ поѣздки въ село Шуматово Ядр. у. Каз. губ. (бытъ Чуваши) В. К. Минитскаго. — *О раскопкахъ близъ д. Налкиной на р. Чусовой. П. П. Кротова. — У Вотьяковъ Елабужскаго уѣзда. Г. П. Потанина. — Изъ дорожныхъ замѣтокъ во время этногр. экскурсій. С. К. Кузнецова. — *О Чаллыскомъ городищѣ. А. М. Зайцева. — Одно изъ древнихъ булгаро-татарскихъ городищъ въ Тет. у. Е. Т. Соловьева. — Преданія Чуваши и Татаръ Чебокс. у. Каз. г. М. А. Арзамасова. — Остатки древности въ с. Увекѣ. Г. С. Сабдукова. — Предварительное сообщеніе о раскопкахъ близъ с. Шурана. П. А. Пономарева. — Предъ сообщеніе о раскопкахъ надъ Ройскимъ истокомъ. С. К. Кузнецова. — Замѣтки о вышеномъ раскопкахъ. А. А. Штукенберга. — Краткое описаніе Краснослободскаго муж. монастыря (Невз. г.). Д. В. Пальченко. — Описание рус. сер. кофеекъ изъ клада 1881 г. В. К. Савельева. — Описание двухъ кол-

Статьи I тома, означенныя звѣздочкой, можно получить отъ Общества за 50 к.

лекцій джуч. монетъ пожерт. обществу. *Ею-же.*—Описание клада золотордынскихъ монетъ, найденнаго въ 1881 г. *Н. П. Залоскина.*—Атамаковы кости. *С. К. Кузнецова.*—Замѣтка по поводу сообщенія Г. Н. Потанина: у Вотяковъ Елабужек. у. *С. К. Кузнецова.* К. 1884. Ц. 2 р. 50 к.

Т. IV. Протоколы засѣданій Совѣта и Общихъ собраній за 1880—81 г. Приложенія.—Духовная *В. П. Татищева.*—О Мишаряхъ чистот. уѣзда. *В. А. Казаринова.*—Свѣдѣнія о Мишаряхъ. *Е. А. Малова.* К. 1885. Ц. 1 р. 50 к.

Т. V. Протоколы засѣданій Совѣта и общихъ собраній за 1882—84 гг.—Складскій слѣдъ на биярской почвѣ. *А. Θ. Лилачева.*—Особенности русскаго говора въ Урк. у. Вят. г. *В. К. Мамитскаго.* Смѣсь. К. 1884. Ц. 1 р.

Т. VI. Вып. I. Извлеченія изъ Протоколовъ за 1885 г.—Стишки крестьянскихъ дѣтей селъ Астраханки и Карташихи Мамшевскаго у. *С. К. Рябишскаго.*—Замѣтка по поводу этой статьи. *А. Θ. Можаровскаго.*—Къ археологій Урала. *А. М. Зайцева.*—Нѣсколько словъ о русскомъ влияніи на инородцевъ въ предѣлахъ Казанскаго края. *И. Н. Смирнова.* К. 1889. Ц. 50 к.

— Вып. 2. Нѣсколько словъ о слѣдахъ употребленія у насъ фигурнаго письма. *Н. Θ. Высоцкаго.*—Развалины древнихъ зданій при селѣ «Болгарахъ». *В. А. Казаринова.*—Одинъ изъ источниковъ исторіи Вятскаго края. *А. А. Спицына.*—Неизданныя грамоты изъ апошнихъ архивовъ. *В. В. Качановскаго.*—Матеріалы для Русскаго словаря (слова, имѣющія особенное значеніе въ говорѣ жителей с. Великорѣчья, Иранск. у.) Свящ. *А. Д. Жилина.*—Обычай колдованія въ Симбирской губерніи. *М. Извошкова.*—Библиографъ замѣтка о двухъ рефератахъ, читанныхъ въ засѣд. VII Арх. Съѣзда въ Ярославлѣ А. Березагинимъ. *В. В. Качановскаго.*—Отчетъ и извлеченія изъ протоколовъ за 1887 г. К. 1888. Ц. 1 р.

Т. VII. Изслѣдованія о нарѣчіяхъ Черемискаго языка. *М. П. Веске.*—Новая антропологическая находка въ с. Болгарахъ. *Н. Θ. Высоцкаго.*—Древній Булгаръ и татарскія преданія о немъ. *А. Дмитриева.*—Гдѣ былъ древній Булгарскій городъ Керманчукъ. *Е. Т. Соловьева.*—Старая церковь въ селѣ Богородскомъ (съ рисункомъ). *Н. В. Сорокина.*—Черемисы. Историко-этнографическій очеркъ. *И. Н. Смирнова.* К. 1889. Ц. 2 р.

Т. VIII. Вып. I. Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. *М. П. Веске.* К. 1890. Ц. 2 р.

— Вып. 2. Вотяки. Историко-этнографическій очеркъ. *И. Н. Смирнова.* К. 1890. Ц. 2 р. 25 к.

— Вып. 3. Протоколы засѣданій Совѣта и Общихъ собраній за 1889—90 г.—Письмо Стеньки Разина къ казанскимъ Татарамъ. *А. П. Соколова.*—Отчетъ Общ. А., П. и Э. за 1889—90 г.—Списокъ членовъ Общ. А., П. и Э. К. 1890. Ц. 25 к.

Т. IX. Вып. I. Вопросъ о бѣглыхъ и разбойникахъ въ Комиссіи 1767 г. *Н. Н. Ойрсова.*—Памяти И. Д. Шестакова. *Н. А. Ойрсова.*—Толкованая икона села Царицына (съ фотографіей). *Н. В. Сорокина.*—Матеріалы для исторіи развитія славянскаго жилища. Болгарскій домъ. *Н. З. Тизова.*—Прихи у Чувашъ. *В. К. Мамитскаго.*—Русскія имена и прозвища въ XVII в. *А. П. Соколова.*—Свадебные обычаи казанскихъ Татаръ. *М. Н. Пинегина.* К. 1891. Ц. 1 р. 25 к.

— Вып. 2. Пермьки. Историко-этнографическій очеркъ. *И. Н. Смирнова.* К. 1891. Ц. 1 р. 75 к.

— Вып. 3. Протоколы засѣданій Совѣта и Общихъ собраній за 1890—91 г.—Отчетъ Общ. А., П. и Э. за 1890—91 г.—Списокъ членовъ.—Злая и добрая жена по народнымъ картинкамъ Ровинскаго. *Р. А. Нелидовой.*—Мелкія этнографическія сообщенія. К. 1891. Ц. 30 к.

Т. X. Вып. 1—6. Изъ прошлаго и настоящаго доисторической археологій въ Европѣ: доисторическая археологія въ Скандинавіи, Германіи и Австро-Венгріи, Франціи, Швейцаріи, Италіи и Англіи. Мордва. Историко-этнографическій очеркъ. Гл. I. Очеркъ исторіи. *И. Н. Смирнова.*—Данныя о городахъ Волжско-Камской Булгаріи. Ошель и его слѣды. *П. А. Пономарева.*—Оброчныя земли на Вяткѣ. *А. А. Спицына.*—Слѣды древняго поселенія въ окрестностяхъ г. Спасека. *А. Обрызкова.*—Матеріалы для археологій Казанской губерніи. Древняя курганная могила д. Балымеръ. *А. А. Штукенберга.*—Этнографическо-статистическія данныя о бракахъ у чувашъ Каз. губ. *В. Н. Мамитскаго.*

Матеріалы для характеристики бронзоваго вѣка въ Камско-Волжскомъ краѣ. Анаѣинскій могильникъ. *П. А. Пономарева*. Книги разрядныя для официальныхъ ихъ спискахъ, какъ матеріалъ для исторіи Сибири въ XVII в. *К. Б. Газенинскія*. Древнія поселенія Яранскаго уѣзда. *П. П. Кротова*. Формы погребенія у народовъ Восточной Россіи (Камчадаловъ, Коряковъ, Чукчей, Гольдовъ, Орочноновъ, Якутовъ, Бурятъ, Гиляковъ, Карагасъ, Качинцевъ, Бельтировъ, Тунгусовъ, Долгановъ, Самоѣдовъ, Остяковъ, Юраковъ, Лопарей, Угровъ, Киргизовъ и Калмыковъ). Хроника Музея Восточной Россіи: Якутскій Минусинскій, Тобольскій, Томскій, Иркутскій, Уфимскій, Уральскаго Общества Любителей Естествознанія въ Екатеринбургѣ, Общества Изслѣдователей Астраханскаго Края, Общества Археологів, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, Музеи Отечества въ Казани при *П. К. У. Донской* въ Новочеркасскѣ, Красноярскій. Матеріалы. Мары въ Инсарскомъ уѣздѣ. *П. П. Колесниковъ*. Городище въ дачѣ с. Большая Тойба. *Зайцева*.—Духовные стихи и заговоры изъ рукописнаго сборника XVIII в. *А. С.*—Проводы Костромы-весны въ Самарк. губ. *С. М. С.—вой.*—Изъ быта Вотьяковъ Бирскаго у. *Г. А. Антѣва*. Художровъ городокъ *М. Изюмщикова*.—Духовные стихи и заговоры изъ рукописнаго сборника XVIII в. *А. Соколова*.—Обрусѣніе западно-сибирскихъ инородцевъ. Памятники татарской старины въ дачахъ с. Сюжеева Тетюшскаго уѣзда *Е. Соловьева*. Развалины каменнаго городища близъ с. Русскаго Канадея въ Сызранскомъ у. *Ө. Чекалина*. Рождественскій курганъ и прилегающія къ нему мѣстности. *Т. Яковлева*. Кубашевское городище около Царевосанчурска. *П. Кротова*. Пермско-Корельскія параллели *В. А. Мошкова*. Программы. Программа для собранія свѣдѣній объ обрусѣніи инородцевъ В. Россіи. *П. Н. Смирнова*. Программа для собранія свѣдѣній о бытѣ Мордвы. *П. Н. Смирнова*. Приложенія. Отчетъ *О. А. П.* и *Э.* за 1891 г. Голодь въ Московскомъ государствѣ.—Пуб. лекц. *Н. Н. Фирсова*. Ч. 5 р., отд. вып. по 1 р.

Изданія, составляющія собственность Общества:

1) Труды IV Археологическаго Съѣзда въ Россіи, бывшаго въ Казани съ 31 іюля по 18 августа 1877 г. Т. I и II съ Атласомъ.

(Звѣздочка (*) указываетъ на статьи, относящіяся къ мѣстному краю)

Содержаніе I тома: Правила, вопросы, списокъ членовъ и протоколы Съѣзда.—*Объ основаніи въ Казани ученаго Общества для изслѣдованія археологій, исторіи и этнографіи Казанскаго края. *Д. А. Корсакова*.—*О русскихъ древностяхъ Каз. губ. и средняго Поволжья до XVI в. *П. П. Срезневскаго*.—*Нѣкоторыя данныя о разработкѣ матеріаловъ въ нашихъ архивахъ и объ изученіи нашего народнаго быта. *Н. В. Калачова*.—*О задачахъ корреспондентовъ археолог. съѣздовъ. *А. С. Гацискаго*.—*О потребности изученія формъ предметовъ и постепенномъ развитіи этихъ формъ въ доисторич. временахъ (съ 39 фиг.). *І. Р. Аспелина*.—*О нѣкоторыхъ химическихъ измѣненіяхъ въ костяхъ, находимыхъ при раскопкахъ. *П. М. Гвоздева*.—*О раскопкахъ гр. *Сиверса* въ Лифлянд. губ. —*О желѣзномъ вѣкѣ въ Балтійскомъ краѣ. *К. Гревинка*.—*Каменные орудія и бронзовыя вещи изъ Печерск. края 1874 г. *А. А. Штукеберга*.—*О каменныхъ орудіяхъ изъ Варнав. у. Костр. губ. *А. П. Поливанова*.—*О раскопкахъ кургановъ на р. Сити 1875 г. *А. К. Иванова*.—*О древнемъ кладбищѣ у Іорданской церкви въ Кіевѣ. *В. Б. Антоновича*.—*О похоронныхъ тинахъ Юго-зап. края. *Елюже*.—*О городищѣ Черниг. у. *Н. А. Константиновича*.—*О древнихъ могилахъ Мхета. *В. Т. Гизенгаузена*.—*Объ остаткахъ древности въ предѣлахъ Каз. края. *Н. А. Толмачева*.—*Майнское городище Спасск. у. Каз. губ. *В. Н. Поливанова*.—*Курганы въ окрестн. г. Екатеринбургѣ Перм. губ. *М. В. Малахова*.—*О земляни пасыпи недалеко отъ впаденія р. Вятки въ Каму. *Н. Савельева*.—*Извѣстные остатки древности въ Самар. краѣ. *П. В. Алабина*.—*О пещерахъ каменнаго вѣка на сред. течен. р. Дибра. *В. Б. Антоновича*.—*О валахъ на территоріи др. Кіев. княж. *Елюже*.—*О древнемъ г. Маджарѣ. *П. Д. Шестакова*.—*Городъ Вулгарь.—*С. М. Шилевскаго*.—*Гдѣ искать потомковъ Можаръ, бив-

Выписывающіе отъ Общества за пересылку не платятъ.

въ С.-Петербургѣ у А. С. Суворина и Карасяникова.

Издательские члены, члены-сотрудники «Известий», выпускающие издания от Общества, пользуются скид., въ 30%

нихся за русск. въ 1551 г. *А. О. Можаровскаго*. — *Очеркъ исторіи Болгарск. и Казанск. царства. *Мулла Шихабъ-уд-дуна Бага-уд-динова* (перев. *В. В. Радлова* и подлинникъ). *Топографія Казани въ 1852 г. Прот. *П. І. Заринъ* и подлинникъ. *О сохранившихся преданіяхъ по поводу мѣстн. названій Каз. и смежн. губ. *И. А. Изюмова*. — *Списокъ населенн. мѣстъ Мамадыш. у. *Ею-же*. — *О личныхъ инородческихъ именахъ. *Ею-же*. — Списокъ др. инородч. именъ изъ актовъ *Н. И. Золотницкаго*. — *О селеніяхъ съ назван. «тарханъ». *Ею-же*. — *Къ вопросу о преданіяхъ относит. занятія Русскими Казан. край и борьбѣ ихъ съ туземцами. *П. Н. Венеслава*. — Нѣсколько данныхъ по 30-му вопросу программы IV съѣзда. *Д. А. Корсакова*. — *О старомъ и новомъ городѣ въ Н.-Новгородѣ. *П. Н. Мельникова*. — *Селитряный городокъ Астрах. губ. *Еногаев. у. Н. П. Загоскина*. — *Преданія Томскихъ инородцевъ о подданствѣ ихъ Россіи. *Кн. Н. А. Кострова*. — *Очерки быта Минусинскихъ Россіи по таръ. *Ею-же*. — Нѣкоторыя данныя по историч. геогр. и этнограф. Россіи по рукописи. *И. Пуб. библиотекы. А. Я. Гаржани*. — *Кто были 4 тюрк. племени, разбивш. Грековъ въ 934 г. при г. Валендарѣ и гдѣ находился этотъ городъ. *Ф. К. Вруна*. — *Программа по предм. «исторія и теорія искусствъ». *П. В. Павлова*. — *О городахъ Маджарѣ и Булгарѣ по монетамъ. *В. К. Сивельева*. — *О монетахъ Владиміра Святого. *Д. Н. Прозоровскаго*. — *Объ отдѣльн. букв. на конѣйкахъ и денежкахъ до Петра Великаго. *Ю. Б. Иверсена*. — *О загадочныхъ сосудахъ изъ Волжек. Булгаріи. *А. О. Лихачева*. — *О др. иконахъ въ г. Старой Русѣ. *Гр. М. В. Толстого*. Казань. 1884. Цѣна 3 р.

Содержаніе II тома: О характерѣ власти варяжск. князей. *К. Н. Бестужева-Рюмина*. — Слѣды церковн. братствъ въ вост. Малороссіи. *П. А. Сребрянскаго*. — *О старинныхъ рукописяхъ въ Симбирск. Карамзинск. библиотекѣ. *Н. Я. Христофорова*. — *Къ исторіи воинъ Москов. госуд. съ Казанью. *А. И. Марксевича*. — *Преданіе о Пугачевѣ среди уральск. казаковъ. *В. Н. Витевскаго*. — *О народныхъ праздникахъ въ Пензенск. губ. *Н. Я. Аристова*. — *О кирметяхъ крещеныхъ Татаръ. *П. М. Собѣйскаго*. — *Новѣрья, обряды и обычаи Вотьяковъ Мамад. у. *Б. Г. Гаврилова*. — *О старин. рукоп. сборникахъ народ. былинъ и пѣсенъ. *Л. Н. Майкова*. — *Свѣдѣнія о рукописяхъ *И. Пуб. Библиот. содерж. народныхъ пѣсенъ. А. О. Вышкова*. — *Объ «обличеніи на Соловецкую челобитную» *Ю. Криданича. П. М. Доброворскаго*. — *О раскольниковъ рукоп. конца XVII в. *Н. С. Некрасова*. — *Сказаніе о Соловецк. монаст. и объ Афонѣ. *Н. И. Петрова*. — *О Родоскомъ открытіи. *С. Верковича* (пер. *М. П. Петровскаго* и подлинникъ). — *О Соловецк. библиотекѣ. *Н. Я. Порфирова*. — *Апокрифич. молитвы по рукоп. Солов. библ. *Ею-же*. — *Объ упрекѣ мон. Нила Курлятевыхъ въ незнаніи митр. Кириіаномъ греческ. и нашего яз. при исправленіи псалтири. *Арх. Амфилохія*. — *Гдѣ книги, писан. зырян. и перм. азбукую, составленною св. Стефаномъ Пермскимъ? *П. Д. Шестакова*. — *О вліяніи русскаго яз. на инородческіе. *Ею-же*. — *Крымскій полуостровъ до Монгол. нашествія въ Араб. литер. *А. Я. Гаржани*. — *Топографія др. города около с. Русскихъ Кирменей (Мамад. у. Каз. губ.). *Е. Т. Соловьева*. — *О старой чувашской вѣрѣ. *Н. И. Золотницкаго*. — *Сказки, загадки и пѣсни Нагайбаковъ въ уральск. у. Оренб. губ. *В. Н. Витевскаго*. — *Документы и рукописи, относящ. къ Каз. губ. и хранящ. въ Моск. Главн. Архивѣ *М. Ин. Дѣль* и его библиотекѣ. *П. О. Токмакова*. — *Указатель личныхъ и географ. именъ, встрѣч. въ I и II т. Трудовъ IV Археол. съѣзда. Цѣна 3 рубля. — *Атласъ къ Трудамъ IV Археол. Съѣзда. Казань 1891. Ц. 2 руб.

2) Архивъ кн. *В. И. Баюшева*. Разобранъ и приготовленъ къ издачію проф. *П. П. Загоскин*ымъ. К. 1882 г. Ц. 1 р. 25 к.

3) Памяти гр. *Алексія Сергѣевича Уварова*. Рѣчи, произнесенныя *С. М. Шнилевскимъ, П. Д. Шестаковымъ* и *Д. А. Корсаковымъ*. К. 1885. Ц. 75 к.

4) Краткій очеркъ восьмилѣтней дѣятельности Казанскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи и его задачи. К. 1886. Ц. 10 к.

5) Этнографія на Казанской научно-промышленной выставкѣ. *П. Н. Смирнова*. К. 1890. Ц. 20 к.

6) Юбилей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и VIII археологическаго съѣзда. *Ею-же*. К. 1890. Ц. 20 к.

7) Ачаньинскій могильникъ. *П. А. Пономарева*. К. 1892. Ц. 25 к. (текстъ). Альбомъ фотографій см. въ объявленіи *К. Т. Софонова*.

ВНИМАНІЮ ВЛАДѢЛЬЦЕВЪ ТИПОГРАФІЙ

ВЪ ПОВОЛЖЬИ, СИБИРИ И СРЕДНЕЙ АЗІИ.

Редакція «Извѣстій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ», желая доставить своимъ читателямъ возможность слѣдить зъ научнымъ движеніемъ въ В. Россіи, предлагаетъ владѣльцамъ типографій, авторамъ и издателямъ присылать объявленія о печатающихся у нихъ книгахъ и брошюрахъ, имѣющихъ отношеніе къ археологіи, исторіи и этнографіи Поволжья, Сибири и Средней Азіи для бесплатнаго помѣщенія ихъ въ «Извѣстіяхъ». О книгахъ и брошюрахъ, которыя по выходѣ въ свѣтъ доставляются въ редакцію «Извѣстій», помѣщаются отчеты въ ближайшихъ книжкахъ журнала.

АДМИРАЛТЕЙСКАЯ ФОТОГРАФІЯ

К. Т. СОФОНОВА,

Члена-сотрудника Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ.

Предлагаетъ любителямъ этнографіи и древностей

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

типовъ населенія Волжско-Камскаго края, снимковъ съ древнихъ зданій и археологическихъ предметовъ. Снимки можно приобрести отдѣльно и альбомами въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ.

Въ настоящее время изготовлены слѣдующіе альбомы:

1. Руины Булгарь. 12 снимковъ (на пластинку). Цѣна въ коленкор. перепл. 5 р.
2. Древности Ананьинскаго могильника. 8 снимковъ (6 на пласт. и 2 на $\frac{1}{2}$ пласт.). Цѣна въ коленк. перепл. 2 р. 75 к.
- 3) Народы Поволжья. Типы, формы построекъ, утварь, костюмы, картины быта (занятія, обряды).
 - а) Русское населеніе Казанской губерніи. 16 сн. Ц. въ кол. пер. 6 р.
 - б) Чуваши. 32 сн. Ц. въ кол. пер. 12 р.
 - в) Черемисы. 76 сн. Ц. въ кол. пер. 18 р.
 - г) Мордва. 18 сн. Ц. въ кол. пер. 5 р.
 - д) Вотяки. 12 сн. Ц. въ кол. пер. 5 р.

И з г о т о в л я ю т с я :

- 1) Казань старая и новая.
- 2) Волга въ предѣлахъ Казанской губерніи. Виды прибрежныхъ городовъ и селеній въ разливъ и межень. Типы волжскихъ судовъ. Картины береговъ.

Адресъ: Казань, Адмиралтейская Слобода, д. Терпиловскаго, фотографу К. Т. Софонову.

¹⁰⁾ Подобныя «рогульки» А. Ф. Лихачевъ указываетъ и на мѣстѣ г. Булгара. Они употреблялись и въ Россіи для спѣшиванія непріятельской конницы.

Въ 1893 г. „Извѣстiя“ Общества Археологiи, Исторiи и
Этнографiи при Императорскомъ Казанскомъ Универ-
ситетѣ будутъ выходить шесть разъ въ годъ (въ первыя
числа: января, марта, мая, июля, сентября и ноября)
книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Въ содержанiе каждой книжки входятъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологiи, исторiи и этнографiи;
- 2) Специальныя изслѣдованiя и статьи по археологiи, исторiи и этнографiи Восточной Россiи (Поволжья, Средней Азiи и Сибири);
- 3) Материалы археологическiе, историческiе и этнографическiе, относящiеся къ Восточной Россiи: мелкiя оригинальныя сообщенiя, акты, произведенiя народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченiя изъ перiодическихъ изданiй Восточной Россiи;
- 4) Хроника: извѣстiя о музеяхъ Восточной Россiи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедицiяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданiяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношенiе къ Восточной Россiи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологiи, исторiи и этнографiи Восточной Россiи; отдѣльныя вопросы редакцiи;
- 6) Библиографiя: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ перiодическихъ изданiй, имѣющихъ отношенiе къ археологiи, исторiи и этнографiи Восточной Россiи.

Въ первыхъ книжкахъ «Извѣстiй» за 1893 г. будутъ напечатаны между прочимъ, слѣдующiя статьи: «Данныя о городахъ Волжской Булгарiи» **П. А. Пономарева**; «Материалы для характеристики бронзовой эпохи въ Волжско-Камскомъ краѣ» **Его же**, «Древнiя мѣдныя орудiя въ Кав. губ.» **А. А. Штуkenberга**, «Древности Костром. губ.» **Его же**, «Тяглая земля на Вяткѣ въ XVII в.» **А. А. Спицына**, «Формы жилищъ и селенiй у народовъ В. Россiи» (сводъ извѣстiй путешественниковъ и этнографовъ, въ составленiи котораго примутъ участiе **К. И. Воронцовъ**, **П. Я. Кириловъ**, **А. К. Кулагинъ**, **М. Н. Пинегинъ**, **П. В. Траубенбергъ**), «Мордва. Историко-этнографическiй очеркъ» **И. Н. Смирнова** (отдѣлъ этнографическiй), «Замѣтки о Мордвѣ Нижегородской губернiи» **А. Д. Смирнова**, «Материалы для характеристики музыкальнаго творчества инородцевъ Волжско-Камскаго Края» **В. А. Мошкова**.

Въ видѣ приложенiй къ «Извѣстiямъ» будутъ печататься двѣ серiи изданiй:

- 1) Материалы для этнографiи Поволжья. I. «Черемисско-русскiй словарь» **В. П. Троицкаго**, II. «Мордовско-русскiй словарь» **М. Е. Евсеева**.
- 2) Археологическая библиотека «Извѣстiй». I. Мѣдный вѣкъ въ Европѣ. **М. Мухъ**. Пер. съ нѣм.

Цѣна годовому изданiю 5 руб., каждая книжка отдѣльно по 1 руб. Желающiе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 июля.

Дѣйствительные члены Общества, внесши членскiй взносъ въ размѣрѣ 5 р., получаютъ изданiе бесплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Секретарю Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи.

«Извѣстiя» выходятъ подъ редакцiей Секретаря Общества при ближайшемъ участiи членовъ редакцiоннаго комитета.

Выписывающiе отдѣльныя выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Цѣна выпуска 1 руб.

ИМРАКПОФ 8218/156
РК 1129
Ас 10953
ГК 193 211 65

